

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

на правах рукописи

Левина Оксана Сергеевна

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПОМОЩИ ФРОНТУ
В ТЫЛОВЫХ РЕГИОНАХ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОЙ, КУЙБЫШЕВСКОЙ
И ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Данилов Виктор Николаевич

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ ТЫ- ЛА ФРОНТУ.....	34
1.1. Возникновение и развитие движения за создание фонда оборо- ны.....	34
1.2. Движение по сбору средств на производство боевой техники.....	53
1.3. Поступления от займов и денежно-вещевых лотерей.....	71
ГЛАВА 2. ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ МАТЕРИ- АЛЬНОЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ И СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖА- ЩИХ.....	90
2.1. Сбор для бойцов и командиров Красной армии теплых вещей.....	90
2.2. Движение по сбору подарков для фронтовиков.....	112
2.3. Помощь семьям военнослужащих.....	132
ГЛАВА 3. ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ В ЛЕЧЕНИИ РАНЕНЫХ И БОЛЬ- НЫХ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ.....	150
3.1. Помощь в организации госпитальных учреждений.....	150
3.2. Осуществление шефства над госпиталями.....	166
3.3. Донорское движение	183
3.4. Сбор лекарственных растений	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	215
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУ- РЫ.....	220

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война – одно из важнейших событий в отечественной истории XX в. Над страной нависла угроза потери государственного суверенитета и существования всего советского народа. Внезапность нападения гитлеровской Германии, оккупация западных областей СССР серьезнейшим образом сократила ее промышленный потенциал, посевные площади и спровоцировала острейшую нехватку у Красной армии вооружения, боеприпасов, зимнего обмундирования, продовольственного обеспечения. В первые же недели войны советские граждане стали обращаться в местные ведомственные учреждения, партийные органы с просьбами принять от них любую возможную помощь фронту. Их искренняя и глубокая любовь к Родине нашла свое воплощение в патриотических движениях¹, выразившихся в сборе денег в Фонд обороны и на постройку военной техники, подписке на государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи, сборе теплых вещей и подарков для бойцов, командиров Красной армии, донорстве, заготовке лекарственных растений призванных заменить недостаток медицинских препаратов, благоустройстве госпитальных палат и заботе о раненых.

Данная работа актуальна и с научно-исследовательской, и с общественно-политической, и с духовно-нравственной точек зрения. Есть настоящая востребованность в общественном и научном социумах в объективном исследовании, свободным, как от партийных установок, господствовавших в советской исторической науке, так и неоправданной критики постсоветской историографии 1990-х гг. ряда аспектов заявленной темы. Необходимость разработки новых сюжетов проблематики исследования, в свете введенных в научный оборот за последнее время источников и появившихся работ, также позволяют говорить о ней, как о своевременной и актуальной.

¹ Патриотическое движение можно определить как массовое общественное движение, участники которого объединены стремлением служить своей родине, защищать её интересы, культуру и нравственные ценности.

Тема оказания помощи фронту тыловыми регионами в годы Великой Отечественной войны всегда вызывала и продолжает вызывать интерес историков, общественных и государственных деятелей. 80-летний юбилей Великой Победы советского народа еще больше актуализировал ее. Президент России В. В. Путин в своей речи на параде в честь 80-летия Победы призвал помнить уроки Великой Отечественной войны и бороться против попыток фальсификаций ее событий¹. Другой президентский указ «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции “Защитники Отечества”» показывает историческую преемственность событий военных лет прошлого и современности².

Историческая память неподвластна времени. Изменения, происходящие в мире, заставляют вновь и вновь обращаться к героическим страницам нашей истории. Решение многих сложных задач, стоящих перед российским обществом в условиях политических и социально-экономических перемен во многом зависит от умения использовать уроки прошлого, что важно для правильного понимания многих политических, государственных, экономических, социальных и духовно-нравственных проблем современного развития Российской Федерации. Исторический опыт патриотических начинаний советского народа востребован и сегодня в условиях специальной военной операции.

Степень научной разработанности темы. В историографии проблемы целесообразно выделить два периода: советский и постсоветский, включающий в себя и современные работы. Условно историографию вопроса можно подразделить на работы общего характера, посвященные помощи тыла фронту, в которых региональные аспекты темы затрагиваются в общем контексте истории Великой Отечественной войны и собственно региональную.

¹ Речь В. В. Путина на параде в честь 80-летия Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23897261> (дата обращения 29.03.2026).

² Указ Президента РФ от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции “Защитники Отечества”». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 29.03.2026).

Уже в 1941 г. вышла брошюра А. Азизяна и В. Хандроса о сформировавшемся Фонде обороны, в которой приведены примеры вносимых в него пожертвований жителями разных регионов, включая и поволжские¹.

В 1955 г. появляется исследование К. Н. Плотникова, посвященное бюджету советского государства в годы Великой Отечественной войны, в котором затрагиваются также и вопросы патриотических движений: создание Фонда обороны, сбор денег на постройку военной техники, подписка на государственные военные займы, покупка билетов денежно-вещевых лотерей, как источники пополнения государственного бюджета². Финансовую тему продолжили М. Л. Тамарченко и В. П. Дьяченко³. В их книгах, вышедших в 1967 и 1978 гг., констатируется, что в период войны на займы подписалось больше сельских жителей, чем городских, а общая сумма, поступившая в государственный бюджет в военные годы от населения, составила 1/3 всей суммы бюджетных доходов.

Участие рабочих в патриотических движениях осветили в своих монографиях Г. Г. Морехина и А. В. Митрофанова⁴, а колхозного крестьянства – И. Е. Зеленин и Ю. В. Арутюнян⁵. Авторы пришли к однозначному выводу: на плечи колхозно-совхозных тружеников легла большая часть денежно-материальной нагрузки в оказании помощи государству. Они также констатировали, что патриотическое начинание приобретало массовый, всеохватывающий характер, когда в нем начинало участвовать крестьянство. Эта же мысль, более развернуто, повторена в фундаментальном труде «История со-

¹ Азизян А., Хандрос В. Фонд обороны Родины. М., 1941.

² Плотников К. Н. Очерки истории бюджета советского государства. М., 1955.

³ Тамарченко М. Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967; Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) / отв. ред. К. Н. Плотников. М., 1978.

⁴ Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1962; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.

⁵ Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950) / отв. ред. В. П. Данилов. М., 1969; Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М., 1970.

ветского крестьянства» в 5-ти томах¹. Его составители констатировали повсеместное участие колхозников в патриотических движениях по оказанию помощи фронту. Акцентируется также внимание и на индивидуальных инициативах, в частности саратовского колхозного пчеловода Ф. П. Головатого, первым купившего на свои личные сбережения боевой самолет для армии.

Исследование авторского трио в составе Н. Г. Иванова, А. С. Георгиевского и О. С. Лобастова освещает деятельность медицинских учреждений в годы войны, включая и эвакогоспиталей в тыловых регионах страны².

Нельзя не отметить работу А. М. Сеницына в которой движения по оказанию помощи фронту, развернувшиеся в Саратовской, Куйбышевской и Пензенской областях, представлены на общесоюзном фоне позволяющем сравнить, сопоставить достижения в различных регионах страны в количественных показателях³. Автор также отметил организующую и направляющую роль партийных организаций на местах в деле активизации участия населения в том или ином патриотическом почине.

В целом, в работах советских историков общего характера, касающихся ряда аспектов проблематики диссертационного исследования, приведен богатый фактический материал, на основе всестороннего анализа которого сделаны аргументированные выводы. Наблюдается, в целом, взвешенный подход к оценке роли местных партийных органов в патриотических движениях.

Постперестроечные труды, особенно 1990-х гг., в большинстве своем написаны с позиций излишне критического подхода, что называется «в духе времени». Например, в 1995 г. вышли в свет небольшая по объему (80 страниц) книга М. А. Вылцана и статья М. Ю. Ласкарёва, в которых помощь крестьян армии, фронту объяснялась не столько их самопожертвованием, искренним стремлением помочь Красной армии разгромить врага, сколько ад-

¹ История советского крестьянства. В 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945 / отв. ред. М. А. Вылцан. М., 1987.

² Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1985.

³ Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. М., 1985.

министративными нажимами местных властей, строгостью наказания в случае неисполнения их требований¹.

В начале 2000-х гг. появляются, как коллективные исследования общего плана, так и узконаправленные, с более взвешенными оценками событий, обстоятельными выводами по рассматриваемой теме, с новыми архивными документами, методологическим инструментарием и направлениями исследовательского поиска².

Региональная историография вопроса берёт своё начало также в годы войны. В 1944 г. в Саратове была издана брошюра М. И. Юраго, посвященная трудовым и боевым подвигам жителей Саратовской области³. Она имела ярко выраженный пропагандистский характер и значительной научной ценности не представляет (не указаны даже источники, на которые автор опиралась при ее написании).

¹ *Вылцан М. А.* Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945: Пиррова победа. М., 1995; *Ласкарёв М. Ю.* Материальная и финансовая помощь Красной армии в годы войны // Народ и война. 50 лет Великой Победы / отв. ред. В. А. Ежов. СПб., 1995.

² См., например: *Анисков В. Т.* Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003; *Артамонова О. А.* Донорское движение как вид военно-патриотической работы по оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в областях Верхнего Поволжья // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2018. № 4–1(12). Вып. 1. С. 115–118; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М., 2013; *Виноградов С. В.* О некоторых итогах изучения организации материальной помощи действующей армии на территории Нижнего Поволжья в период Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (опыт сравнительного анализа) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4(33). С. 35–40; *Давыдов С. Г., Бабаева Е. В.* К вопросу о всенародном подъеме в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2022. № 1. С. 50–57; *Куманев Г. А., Серазетдинов Б. У.* Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М., 2015; *Порхунов Г. А.* Помощь фронту: личный вклад населения СССР в разгром фашистских захватчиков // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2010. № 2(86). С. 68–70; *Сомов В. А.* Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нижний Новгород, 2008; *Хисамутдинова Р. Р.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы): военно-исторические очерки. Оренбург, 2014; *Юрова К. И.* Государственная политика по организации помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Нижнего Поволжья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012.

³ *Юраго М. И.* Всенародная помощь фронту. Саратов, 1944.

В 1948 г. выходит научная статья Б. И. Ильина о патриотических инициативах саратовского крестьянства в годы войны¹. Автор исследовал движение по внесению денежных средств жителями области на постройку военной техники. Много внимания уделено почину Ф. П. Головатого. Б. И. Ильин вполне справедливо акцентировал внимание на этом сюжете, поскольку поступок Ф. П. Головатого положил начало массовому движению покупки военной техники советскими гражданами за счет личных накоплений. Итоговый вывод Б. И. Ильина традиционен для работ того периода: возникавшие по инициативе «снизу» патриотические начинания организационно умело поддерживались и направлялись большевистской партией.

В 1949 г. М. К. Колтаковым была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук об оказании помощи фронту жителями Ворошиловградского [ныне Гагаринский – О. Л.] района Саратовской области². По сути, она написана в русле микро-исторического подхода на материалах одного из районов области. Диссертант рассмотрел вклад ворошиловградцев в наполнении фонда обороны, внесение ими денег на постройку военной техники, сбор теплых вещей и подарков для советских бойцов и командиров. Из недостатков работы следует назвать наличие в ней большого количества идеологических штампов и слабую источниковую основу; М. К. Колтаков ограничился документами Саратовского областного партийного архива и материалами областной газеты «Коммунист». Отсутствие историографии в диссертации объясняется, на мой взгляд, следующим фактором: к тому времени историографии, как таковой, по Великой Отечественной войне ещё не сложилось, а, следовательно, ее не могло быть и по данной, узкой направленности, теме.

¹ *Ильин Б. И.* Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны Советского Союза // Саратовская областная партийная школа. Ученые записки. 1948. Вып. 1. С. 101–118.

² *Колтаков М. К.* Развитие народной инициативы по оказанию помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Написана по материалам Ворошиловского района Саратовской области). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1949.

Более зрелой с точки зрения использования источников и историографии, анализа материала является диссертация Д. Ф. Фролова о роли саратовской областной партийной организации в деле становления шефской помощи эвакуированным госпиталям расположенным в самом Саратове и районных центрах¹. В значительной степени на основе диссертационного материала Д. Ф. Фроловым написаны и его последующие книги по данной проблематике, вышедшие в 1970-х гг.². Новых данных, суждений, выводов они не содержат и, по сути, представляют собой две части диссертации с определенным функциональным предназначением каждой из них – книга для чтения и брошюра в помощь пропагандисту.

Б. А. Колчин охарактеризовал в своем исследовании участие в укреплении тыла пензенских коммунистов³. Он осветил организацию обкомом и райкомами партии взносов населением Пензенской области денег в Фонд обороны, сбора теплых вещей и подарков для фронта, отметил роль местных активистов-общественников в этих движениях. Однако автор нередко, приводя цифровые данные, не указывает их источник, что, безусловно, снижает научный уровень работы.

В целом, в работах конца 1940-х–1950-х гг. упор делался не столько на изучение самих патриотических движений, сколько на «руководящую и направляющую роль» партии и И. В. Сталина. Недостаточную насыщенность источников авторы компенсировали высказываниями В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. И. Калинина и других высших партийных деятелей о трудовом героизме советского народа, его единстве с партией.

В 1960-е гг. вышел ряд работ качественно отличавшихся от предыдущих исследований. В 1961 г. увидела свет брошюра С. А. Бараховского и

¹ Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1951.

² Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов, 1972; он же. Трудовые подвиги саратовцев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Материал в помощь лектору. Саратов, 1975.

³ Колчин Б. А. Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза, 1958.

Ф. А. Каревского о патриотических движениях трудящихся Куйбышевской области¹. Она содержит новые сюжеты, в частности авторы проанализировали начинания рабочих куйбышевского завода имени А. А. Масленникова, которые выступали в авангарде большинства патриотических движений развивавшихся в области. Однако нельзя не отметить и минус работы: слабая обеспеченность источниками; авторы, в основном, ограничились материалами областной газеты тех лет.

В 1968 г. были защищены сразу две диссертации по исследуемой теме: К. И. Тихообразова² и В. С. Красавина³. В рамках изучения военно-организаторской работы пензенской областной парторганизации К. И. Тихообразов рассмотрел движение по внесению средств на строительство двух торпедных катеров для Балтийского флота, почин по сбору теплых вещей для армии. Опираясь на материалы партийного архива Пензенской области, он осуществил подсчеты собранных вещей по ряду ее районов. Не оставлена в стороне и шефская помощь со стороны предприятий, ведомственных учреждений, колхозов, населения госпиталей.

Диссертацию В. С. Красавина с полным основанием можно назвать фундаментальным (в 3-х томах) исследованием деятельности партийных организаций Нижнего Поволжья в годы войны. Она написана на солидном фундаменте архивных источников, материалов областных и районных газет. Автор впервые, применительно к Нижне-Волжскому региону, охарактеризовал такую форму поступления денежных средств в Фонд обороны, как проведение воскресников и субботников. В. С. Красавин осветил деятельность комиссий по приему теплых вещей для Красной армии. Он указал на неравномерность их распределения по районам областей, что тормозило патриоти-

¹ *Бараховский С. А., Каревский Ф. А.* Патриотический подвиг трудящихся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев, 1961.

² *Тихообразов К. И.* Военно-организаторская работа Пензенской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1968.

³ *Красавин В. С.* Партийные организации Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Дис. ... док. ист. наук. Волгоград, 1968. Т. 1.

ческое начинание населения. Много внимания в работе уделено шефству над госпиталями. Диссертант рассмотрел оказание им материальной поддержки, но оставил в стороне помощь, имевшую важное психологическое значение – дежурство у постелей раненых, уход за ними, выступления в госпитальных палатах с концертами, поэтическими вечерами, лекциями и т. д.

Буквально прорывными и по количеству, и по качеству вышедших работ, стали 1970-е–1980-е гг. Их начало ознаменовалось появлением трудов куйбышевских историков; брошюры В. А. Сыркина¹ и докторской диссертации Л. В. Храмкова².

В. А. Сыркин поднял, фигурально выражаясь, целинную, на тот момент, тему – участие в патриотических движениях учителей и школьников Средне-Волжского региона. Наряду со сбором денег на постройку военной техники автор, одним из первых, осветил вклад педагогов и учеников в заготовке лекарственных растений для производства мазей, отваров, настоек.

В трудах Л. В. Храмкова рассмотрен вклад Советов депутатов трудящихся Поволжья в патриотические движения, развернувшиеся в регионе. Исследователь констатировал активную помощь Советов местным партийным организациям, проводившим на предприятиях, учреждениях культуры и образования, колхозах, среди населения массово-разъяснительную работу. Ученый приходит к выводу, что она оказывалась весьма эффективной, поскольку исходила от Советов – органа, представлявшего самих трудящихся.

Основательным исследованием изучаемой проблемы стала монография Д. П. Ванчинова, вышедшая в 1976 г.³. В ней на обширной документальной основе рассмотрена помощь Саратовского Поволжья фронту. Думается, не

¹ Сыркин В. А. Они тоже ковали Победу. О патриотическом подвиге учителей и школьников Средней Волги в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев, 1970.

² Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1973; он же. Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дис. ... док. ист. наук. Саратов, 1974; он же. Во имя победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Саратов, 1978.

³ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. Саратов, 1976.

будет значительным преувеличением заявить, что благодаря данному исследованию, в определенной степени, был преодолен недостаток местной историографии, когда вне пределов анализа оставались некоторые базисные категории, внимание фиксировалось лишь на отдельных индивидуальных достижениях тружеников тыла. В работах не умалялись трудности и лишения, которые испытал советский народ в военное время, не обойдены стороной имевшие место негативные явления и тенденции.

Интерес представляет и диссертационное исследование З. Н. Корешковой, посвященное участию в патриотических движениях в военные годы женщин Саратовского Поволжья¹. Автор отметила их значительный финансовый вклад в Фонд обороны. В переводе денег на производство военной техники именно женщина, колхозный пчеловод А. С. Селиванова, стала лидером, купив на личные сбережения за годы войны три боевых самолета. З. Н. Корешкова осветила также участие женщин в донорском движении.

Существенный вклад в разработку означенной проблематики в этот период внесли: Д. П. Ванчинов, В. Н. Данилов, Д. Д. Ченакал, Н. Н. Шабанов². В их работах дан объективный анализ движений по оказанию помощи фронту жителей Поволжья в целом и Саратовской области, в частности. Рассмотрены, хотя и с разной степенью полноты, практически все патриотические инициативы. Авторы традиционно констатировали руководящую и направляющую роль партийных органов во всех начинаниях, единство взглядов населения области и партийных решений перед лицом нависшей смертельной опасности. Несомненным достоинством трудов Д. П. Ванчинова, В. Н. Данилова, Д. Д. Ченакала, Н. Н. Шабанова являются введение в научный оборот новых источников и постановка новых актуальных вопросов.

¹ Корешкова З. Н. Трудовой подвиг и общественно-политическая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Саратовского Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1977.

² Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941–1945). Саратов, 1980; Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья – фронту. Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Саратов, 1984; Ванчинов Д. П., Шабанов Н. И. Саратов – прифронтовой город (1941–1945). Саратов, 1985.

Таким образом, советские историки внесли существенный вклад в изучение многих сторон проблемы исследования. Они ввели в научный оборот большой массив архивных документов, обозначили перспективные направления исследований, произвели подсчеты, обработав тем самым значительный цифровой материал. Но наряду с этими позитивными достижениями, нельзя не отметить и определенный недостаток советской историографии – излишняя патетика в адрес большевистской партии. Кроме того ряд вопросов темы остались за бортом научных интересов историков, как, например, донорское движение, заготовка лекарственных растений, помощь школьников-тимуровцев семьям фронтовиков.

Постсоветский период, в частности 1990-е гг., в определенной степени характеризуется трудами, написанными с позиций критического подхода к теме исследования. Ярким примером может служить диссертация Н. С. Судоргина, посвященная системе эвакуогоспиталей в Нижнем Поволжье¹. Диссертант отметил слабую подготовленность областных и районных городов к развертыванию эвакуогоспиталей. Н. С. Судоргин считал, что во многом, благодаря местному населению, принявшему самое активное участие в оказании всевозможной помощи госпиталям, они смогли начать нормально функционировать. Следует заметить, суждения автора по ряду рассматриваемых вопросов представляются излишне критически-категоричными и не всегда обоснованными.

В отличие от исследования Н. С. Судоргина диссертация В. А. Томилова написана, фигурально выражаясь, в щадящем ключе². Автор также признавал плохую подготовленность областных и районных центров региона к развертыванию эвакуогоспиталей, принятию большого количества раненых,

¹ Судоргин Н. С. Формирование и функционирование системы госпитального лечения в годы Великой Отечественной войны. (На материалах партийно-государственных структур и общественных организаций областей Нижнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993.

² Томилов В. А. Организация работы эвакуогоспиталей Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Пенза, 1993.

резко возросшее с началом Сталинградской битвы, но считал, что трудности удалось преодолеть совместными усилиями местных властей и жителей, которые по призыву партийных организаций сразу включились в дело оказания всевозможной помощи формирующимся госпиталям.

Становлению системы эвакогоспиталей и шефства над ними со стороны предприятий, колхозов, населения посвящен ряд трудов современных исследователей. Таковой, например, является небольшая по объему работа Ю. А. и В. Ю. Мурылевых об организации госпиталей на территории Саратовской области¹. Она выполнена на стыке гражданской истории и истории медицины, а потому представляет определенный интерес как работа междисциплинарного характера.

Донорство военных лет в Саратовской области рассмотрели в своей работе Е. Г. Аверьянов, Д. В. Садчиков, О. В. Осипов, А. В. Кулигин². Они высоко оценили деятельность областной станции переливания крови в приеме доноров, пропаганде донорства среди трудящихся области.

Предметом исследовательского интереса А. В. Красильникова стало движение в Саратовской области по сбору денежных средств на боевую технику для фронта³. Он подсчитал, что Саратовская область дала фронту больше всех именных самолетов. Нельзя не отметить использование автором семейных архивов современников того времени, например, А. С. Селивановой, участвовавших в данном виде патриотического начинания.

В. Н. Данилов всесторонне изучил проблему привлечения денежных ресурсов жителей Саратовской области, их доходы и потребление в годы Ве-

¹ *Мурылёв Ю. А., Мурылёв В. Ю.* Организация работы госпиталей тыла страны на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Саратов, 2000.

² *Аверьянов Е. Г., Садчиков Д. В., Осипов О. В., Кулигин А. В.* Размышления о былом. Материалы к 90-летию первого переливания крови в Саратове и 80-летию службы крови Саратовской области. Исторический очерк / под общ. ред. Д. В. Садчикова. Саратов, 2012.

³ *Красильников А. В.* Всенародное патриотическое движение в Саратовской области, по сбору денежных средств на боевую технику для фронта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 2010.

ликой Отечественной войны¹. Он пришёл к выводу, что движение по внесению денег в Фонд обороны, приобретению облигаций государственных военных займов и билетов денежно-вещевых лотерей хотя и провозглашалось делом добровольным, но организационно оформлялось местными партийными органами и проходило под их руководством и контролем.

Широкий спектр вопросов темы осветили в своих работах современные пензенские историки: А. А. Королёв и А. Г. Вазерова², Л. А. Королёва³, И. Н. Иноземцев⁴, Н. В. Мику⁵, О. А. Сухова и О. В. Ягов, О. В. Колпакова⁶.

А. А. Королёв и А. Г. Вазерова на материалах областной печати исследовали механизм поступления в фонд обороны денег, драгоценностей от

¹ Данилов В. Н. Доходы и потребление населения Саратовской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 98–106; он же. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Там же. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 387–395; он же. Социально-бытовые проблемы населения Саратова и пути их решения в период Великой Отечественной войны // Там же. 2020. Т. 20. Вып. 2. С. 265–272; он же. Саратовская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная политика государства и практика выживания // Там же. 2022. Т. 22. Вып. 2. С. 256–268.

² Королёв А. А., Вазерова А. Г. Добровольные поступления средств на оборону от населения Пензенской области в начале Великой Отечественной войны // E-Scio. 2018. № 4(19). [Электронный ресурс]. URL: <https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2018/04/Королев-А.-Вазерова-А.-Г..pdf> (дата обращения 12.03.2026).

³ Королёва Л. А. Поступления средств от населения Пензенской области в фонд обороны в начальный период Великой Отечественной войны // Аллея науки. 2018. № 2(18). Т. 2. С. 77–80; она же. Страницы истории: Пензенская область в период Великой Отечественной войны. Варшава, 2018.

⁴ Иноземцев И. Н. Здравоохранение и медико-санитарные аспекты повседневной жизни населения Пензенской области в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2023.

⁵ Мику Н. В. Государственные военные займы во Время Великой Отечественной войны 1941–1943 гг. (По материалам Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2018. № 6(19). С. 52–56.

⁶ Сухова О. А. Хозяйство и практики социального взаимодействия в советской деревне в контексте мобилизационной экономики СССР в 1930-е – начале 1950-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2018/19 / отв. ред. Л. И. Бородин, Ю. А. Петров. М., 2020. С. 345–353; Сухова О. А., Ягов О. В. Пензенская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика и практики выживания // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 1(49). С. 33–44; СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922–1991) / отв. ред. О. А. Сухова. Пенза, 2022; Сухова О. В., Иноземцев И. Н., Колпакова О. В. Русская Православная Церковь в системе социально-политического взаимодействия в годы Великой Отечественной войны (на примере Пензенской области) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 185–194.

населения Пензенской области в первый период войны, отметив массовость и добровольный характер взносов.

Л. А. Королёва в своей монографии затронула ряд малоисследованных аспектов темы, в частности, участие священнослужителей и верующих в патриотических движениях.

Н. В. Мику рассмотрела реализацию государственных военных займов в Пензенской области. Автор подметила одну их особенность; коллективно на займы подписывались охотнее, чем в индивидуальном порядке.

О. А. Сухова и О. В. Ягов отметили случаи использования властями на местах административного давления на крестьян при необходимости активизации того или иного патриотического начинания. Авторский коллектив в составе О. А. Суховой, И. Н. Иноземцева и О. В. Колпаковой на основе широкого спектра местных архивных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, изучил участие пензенских священнослужителей и верующих в патриотических движениях, констатировав их активную и результативную деятельность по целому ряду направлений (взносы в Фонд обороны, помощь госпиталям и семьям фронтовиков и т. д.). К последним достижениям пензенских историков следует отнести подготовку и издание ими фундаментального научного труда справочного характера о Пензенской области в годы Великой Отечественной войны¹.

Ряд исследований современных саратовских, пензенских и куйбышевских историков посвящены патриотическим инициативам жителей отдельных населенных пунктов областей, районов², участию в них различных об-

¹ Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Пензенская область / гл. ред. О. В. Мельниченко. Пенза, 2025.

² Маркушина С. В., Невская Л. Б. Вольск и вольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // «Идет война народная, Священная война» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. К. А. Моргунов. Оренбург, 2011. С. 258–261; Балябина Т. И. Тыл в годы Великой Отечественной войны (на примере села Старая Каменка Терновского района Пензенской области) // Моя малая Родина: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. П. Берляковой. Пенза, 2019. Вып. 17. С. 31–38.

щественных и иных местных организаций¹. Данные работы представляют новые сюжетные линии темы в русле микро-исторического подхода.

К малоизученному вопросу заготовки лекарственного сырья растительного происхождения школьниками Куйбышевской области в военные годы обратились А. В. Горшенин и В. И. Рудерман². Они рассмотрели организацию заготовок, руководство ими со стороны обкомов и райкомов комсомола, руководства школ, систему поощрения учащихся школ за перевыполнение показателей сбора.

А. И. Репинецкий, анализируя приготовления куйбышевских властей к превращению города в военную («запасную») столицу страны, этим и объясняет нехватку помещений для эвакуогоспиталей. В Куйбышев были переведены различные ведомства, наркоматы, дипломатические миссии, для размещения которых требовались просторные здания, представлявшие им в первую очередь³.

Г. А. Широков обратил внимание на трудности участия рабочих промышленных предприятий Куйбышева и районных городов области в патриотических начинаниях, поскольку они были загружены работой по выполне-

¹ Шепелева А. Ю. Деятельность Куйбышевского комитета Красного Креста в 1941–1945 гг. (По материалам Самарского областного государственного архива социально-политической истории) // Память о прошлом – 2018. VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России (Самара, 15–17 мая 2018 г.): сб. статей / сост. О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара, 2018. С. 189–193; *Полуэктон И. Б., Юсупова С. Н.* Деятельность Куйбышевского отделения Международной организации помощи борцам революции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Феномен войны в историческом процессе: междисциплинарный дискурс: материалы Международной заочной научно-практической конференции. (Абакан, 13–23 октября 2020 г.) / науч. ред. В. Н. Асочакова; отв. ред. М. Г. Степанов. Абакан, 2020. С. 156–161.

² *Горшенин А. В., Рудерман В. И.* Заготовка лекарственных растений фармацевтической отраслью Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 1. С. 253–257; *Рудерман В. И.* Участие школьников Куйбышевской области в сборе лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны // Самарский архивист: научный альманах. 2021. № 2. С. 73–76; *он же.* Молодежь Куйбышевской области на заготовках лекарственных растений в 1941–1945 гг. // Платоновские чтения: XXVII Всероссийская конференция молодых историков. (Самара, 10–11 декабря 2021 г.): материалы и доклады / отв. ред. П. С. Кабытов. Самара, 2022. С. 230–232.

³ *Репинецкий А. И.* Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара, 2021.

нию оборонзаказов, но, несмотря на это, старались помогать армии, раненым в госпиталях, семьям красноармейцев находившихся на фронте¹.

В целом, постсоветские труды отличаются отсутствием в них апологетики партии как руководящей и направляющей силы в каждом патриотическом начинании, введением в научный оборот ранее неизвестных и малоизученных архивных источников, использованием новых методологических подходов, обозначением перспективных направлений исследовательского поиска. Современные историки чаще обращаются к отдельным, узконаправленным вопросам. С одной стороны это активизирует научный поиск, позволяет, сосредоточившись на конкретной проблеме, изучить ее более глубоко и содержательно. С другой стороны, как справедливо отметил А. В. Захарченко, влечет за собой излишнюю детализацию при освещении того или иного вопроса, порождает и закрепляет мелкотемье².

Историографический обзор свидетельствует об отсутствии к настоящему времени комплексного исследования, основанного на выявленных архивных материалах, новых опубликованных источниках, введенных сравнительно недавно в научный оборот, и всесторонне освещавшего вопросы патриотических движений в годы Великой Отечественной войны на территории обозначенных Средне-Волжских областей.

Объект исследования – население Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей военного периода.

Предметом исследования выступают формы, содержание и характер патриотических движений, степень вовлеченности в них населения указанных регионов.

¹ Широков Г. А. Военные годы Куйбышевского региона: 1941–1945 / науч. ред. В. И. Дорофеев, О. Н. Солдатова. Самара, 2022.

² Захарченко А. В. Патриотическая помощь фронту в годы Великой Отечественной войны как проблема современной историографии // Философия. История. Образование. 2023. № 4(10). С. 30–48.

Целью исследования является выявление и анализ патриотических движений по оказанию помощи фронту в тыловых регионах страны в период Великой Отечественной войны на материалах Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- определить степень и формы участия жителей областей в создании Фонда обороны, подписках на государственные военные займы, приобретении денежно-вещевых лотерей и организующую роль в этом местных партийных органов;
- проанализировать причины большей популярности среди населения движения по сбору средств на постройку военной техники и вооружения по сравнению с другими видами патриотических начинаний;
- показать процесс становления и развития шефского движения над госпиталями в регионе;
- выявить и охарактеризовать формы оказания помощи семьям военнослужащих;
- изучить мотивацию, особенности участия граждан в донорском движении;
- рассмотреть заготовку лекарственных растений в контексте оказания помощи раненым в эвакогоспиталях.

Хронологические рамки работы охватывают период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Некоторые патриотические движения зародились буквально в первые недели войны, а прекратились с ее окончанием. Нижнюю границу можно обозначить июлем-августом 1941 г., когда началось движение за создание Фонда обороны. Верхняя граница – май (включительно) 1945 г., поскольку подавляющее большинство патриотических инициатив сохранялись зимой-весной этого года.

Территориальные границы определены Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областями, которые представляли собой в годы Великой Оте-

чественной войны вполне определенную географическую общность не только по историко-географическим и демографическим характеристикам, но и по схожести военно-стратегического положения, развитию экономики и общественно-политических процессов. Это позволило, в русле локальной истории, глубоко и содержательно изучить организационное становление и развитие патриотических движений, выявить их общие черты и особенности, применительно как к тыловым регионам, каковыми и являлись в годы войны названные области. Ульяновская область не была взята в качестве отдельного субъекта, поскольку до января 1943 г. Ульяновск с близлежащими населенными пунктами входил в состав Куйбышевской области.

Источниковая основа исследования состоит из широкого спектра архивных и опубликованных документов разнопланового характера.

Неопубликованные источники представлены материалами центральных архивохранилищ: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), областных: Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), Государственного архива Саратовской области (ГАСО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), Центрального архива Самарской области (ЦГАСО), Государственного архива Пензенской области (ГАПО) и муниципальных: Государственного исторического архива немцев Поволжья (ГИАНП, г. Энгельс) и архивного отдела административно-хозяйственного управления Балашовского муниципального района (г. Балашов) Саратовской области. Документы, использованные из этих архивов можно разделить по следующим группам: законодательные акты и нормативные документы; делопроизводственная документация; источники личного происхождения; материалы периодической печати.

Обширный пласт источников первой группы хранится в фондах ГАРФ, а именно: Р-6822 (Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР); Р-8009 (Министерство здравоохранения СССР), а также РГАСПИ –

фонд 17 (Центральный комитет КПСС) и фонд 644 (Государственный комитет обороны). Документы, отложившиеся в фонде Р-6822, дают представление о видах и формах помощи со стороны правительства областям Среднего Поволжья. Здесь находятся правительственные постановления, решения, приказы об эвакуации промышленных предприятий, привлечении на местах населения к различным общественным работам оборонного назначения. Указывается также о необходимости правового регулирования патриотических инициатив.

Материалы фонда Р-8009 показывают процесс организационно-правового складывания сети эвакогоспиталей в тыловых регионах, обеспечения их медикаментами, перевязочным материалом и предметами повседневного бытового назначения. Как явствует из документов, последних катастрофически не хватало, а потому помощь населения ими на местах разворачивавшимся госпиталям была крайне важна. Большое внимание руководство Народного комиссариата здравоохранения уделяло размещению эвакуационных госпиталей в Саратовской, Куйбышевской и Пензенской областях, как имеющих медицинское оборудование, лекарства и обеспеченных квалифицированными врачебными кадрами.

Фонды 17 и 644 содержат материалы, которые позволяют, в общем и целом, проследить разработку законодательства военного времени, выявить его особенности, организационно-правовое оформление того или иного патриотического начинания, отношение к нему центрального партийного аппарата, ведомственных организаций, правовой поддержки деятельности областных комиссий по сбору теплой одежды и подарков для бойцов и командиров Красной армии со стороны ЦК партии.

Определенная часть документов официального происхождения, касающаяся организационно-правового оформления патриотических инициатив гражданского населения тыловых регионов страны по оказанию помощи

Красной армии, подготовлена и опубликована советскими историками¹. Они позволяют составить достаточно полное представление о перестройке правовой системы страны в условиях военного времени, что, безусловно, наложило на них свой отпечаток.

Нормативно-регламентирующие документы областных властей отложились в фондах обкомов партии: ГАНИСО (ф. 594); СОГАСПИ (ф. 656); ГАПО (ф. П–148). Они дают относительно объективную картину участия населения областных и районных центров, сел и деревень, в патриотических начинаниях, позволяют рассмотреть организационно-правовое сопровождение того или иного движения в соответствии с местными условиями, особенностями, оценить усилия областных, районных, поселковых властей в его организации и руководстве им.

Документы, относящиеся к первой группе, хранятся и в фондах областных комитетов комсомола: СОГАСПИ (ф. 1683) и ГАПО (ф. 615). Здесь находятся принятые в пределах компетенций областных комсомольских организаций постановления и вынесенные решения о проведении воскресника или субботника деньги от которых, пойдут в Фонд обороны или на строительство военной техники, заготовке лекарственных растений комсомольцами и пионерами, сборе теплых вещей и подарков для бойцов и командиров Красной армии, организации тимуровских команд для оказания помощи семьям красноармейцев, находившихся на фронте.

Делопроизводственная документация широко представлена также в фонде 17 РГАСПИ и областных архивах: в фондах обкомов партии, а также в

¹ В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. / [отв. ред. А. К. Сорокин]. М., 2020. Кн. 1; Кн. 2; История колхозного права. Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР 1917–1958 гг. Т. II (1937–1958 гг.) / сост. Н. Д. Казанцев, В. К. Григорьев, А. И. Волков и др. М., 1958; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7: 1938–1945 гг. 9-е изд., испр. и доп. М., 1985; Свод законов РСФСР. Т. 3 / пред. комиссии В. А. Оболенцев. М., 1988; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968. Т. II: 1941–1968 / сост. В. Десятерик, В. Криворученко, В. Сулемов и др. М., 1969; Сб. указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941–1942. Л., 1942; 1942–1943. Л., 1944; 1944. Л., 1945; Сб. важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. 2-е изд., испр. и доп. М., 1944.

фондах областных исполнительных комитетов трудящихся – ф. Р–1738 (ГА-СО) и ф. Р–2038 (ГАПО). В этих фондах выявлены и использованы стенограммы пленумов обкомов и райкомов партии, колхозных собраний, постановления бюро обкомов и облисполкомов, отчетные и информационно-аналитические документы о ходе подписок на государственные военные займы на промышленных предприятиях, административных учреждениях, организациях культуры и образования, колхозах, среди населения, о приобретении билетов денежно-вещевых лотерей, шефстве промышленных предприятий, учреждений, колхозов, граждан над эвакогоспиталями, об оказании помощи со стороны городских организаций и тимуровских команд семьям фронтовиков, статистические отчеты, протоколы заседаний облисполкомов и вынесенные ими приказы, распоряжения. Интересны доклады, служебные записки советских и партийных работников с мест о том как, в каких условиях, проходит, например, подписка на очередной военный заем или внесение денег на строительство военной техники.

Делопроизводственная документация касающаяся помощи госпиталям, донорского движения, сбора лекарственных растений представлена в фондах: ГАПО – Министерства здравоохранения (ф. Р–1320) и Министерства образования (ф. Р–1381) Пензенской области; СОГАСПИ – Куйбышевский областной комитет международной помощи революционерам (МОПР) (ф. 1047) и Самарская областная организация Российского общества Красного Креста (ф. 1054). О развернувшемся в Куйбышевской области патриотическом движении по заготовке дикорастущего лекарственного сырья дает представление делопроизводственная документация фондов ЦГАСО: куйбышевской межобластной конторы лекрастреста (ф. Р–4019) и производственного отделения «Фармация» отдела здравоохранения куйбышевского облисполкома (ф. Р–4147). Здесь находятся планы по сбору лекарственных трав по области в целом и районам в частности, отчеты о их выполнении, списки фамилий передовиков заготовок, суммы денежного поощрения и наименования поощрительных подарков для них.

Материалы извлеченные из архивного отдела административно-хозяйственного управления Балашовского муниципального района Саратовской области помогают исследовать зарождение и развертывание того или иного патриотического начинания непосредственно на местах – в районном центре, селах и деревнях, проведение «массово-разъяснительной» работы районной парторганизацией среди населения с целью активизации и скорейшего выполнения принятых обязательств.

Информативно насыщенными и значимыми в исследовательском плане выступают источники личного происхождения. Ценный материал был извлечен из личных фондов: саратовского хирурга С. Р. Миротворцева (ГАСО ф. Р–3737), руководителя Пензенской областной станции переливания крови У. М. Милушева (ГАПО ф. Р–2938) и начальника сортировочного эвакогоспиталя № 3659 г. Энгельса Саратовской области военврача 2-го ранга Л. Н. Полянского (ГИАНП ф. 1794).

Материалы фонда С. Р. Миротворцева помогают проследить динамику развертывания сети эвакогоспиталей в Саратовской области и разворачивавшееся одновременно с этим патриотическое движение по благоустройству госпитальных палат, обеспечению их предметами повседневного обихода, шефство над ранеными. Местное население всегда с готовностью откликалось на призыв помочь обустроить госпиталь в материально-бытовом отношении. С. Р. Миротворцев приводит эпизод с организацией эвакогоспиталя в районном центре Лысые Горы; необходимо было срочно подготовить помещение к приему раненых. Это стало возможным благодаря местным жителям, которые сделали это за одну ночь.

Фонд У. М. Милушева хранит материалы по функционированию Пензенской областной станции переливания крови, донорскому движению. Есть документы об отчислении донорами денег за сданную кровь на постройку боевой техники. Материалы фонда историками в научный оборот введены мало, несмотря на их информативную насыщенность и значение для рассматриваемого вопроса.

В фонде Л. Н. Полянского содержится летопись госпиталя № 3659, которым он руководил. В ней показана помощь местных жителей в его благоустройстве, благодаря чему бытовые трудности в значительной мере были преодолены и госпиталь нормально функционировал.

Богатый источниковедческий материал личного происхождения содержит фонд 628 (Коллекция документов, писем и телеграмм советских и зарубежных граждан об их пожертвованиях в фонд обороны СССР) РГАСПИ. Его условно можно назвать своеобразным хранилищем отчетов трудящихся И. В. Сталину о личном вкладе в то или иное патриотическое начинание.

Архивные документы личного происхождения дополняют опубликованные. В мемуарах народных комиссаров – финансов А. Г. Зверева и здравоохранения СССР Г. А. Митерёва, а также начальника Главного военно-санитарного управления Е. И. Смирнова приведены данные, дающие возможность сопоставить размах патриотического движения по оказанию финансово-материальной помощи армии, эвакогоспиталям в областях Среднего Поволжья, и в других регионах страны¹. Несомненный интерес представляют опубликованные воспоминания С. Р. Миротворцева, которые показывают с каким энтузиазмом жители Саратова и области помогали в благоустройстве госпиталей, как активно они включились в движение по производству корпии из старой полотняной ткани, заменившей перевязочный бинтовой материал, которого катастрофически не хватало².

Свидетельства К. М. Ардабацкой о сдаче ею крови для раненых дают представление о донорском движении в Саратове, трудностях, стоявших перед ним, позволяют установить мотивацию участия жителей области в донорстве³. В мемуарах директора саратовского авиационного завода И. С. Левина содержатся описания посещений завода колхозниками, приезжавши-

¹ Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. Митерёв Г. А. В дни войны и мира. М., 1975; Смирнов Е. И. Война и военная медицина. 1939–1945 годы. 2-е изд., испр. и доп. М., 1979.

² Миротворцев С. Р. Страницы жизни. М.; Л., 1956.

³ Ардабацкая К. М. «Моя жизнь» (публ. Е. Н. Ардабацкого) // Из истории Саратовского края: сб. статей и документов / под ред. В. Н. Данилова. Саратов, 2020.

ми купить самолет. Его умиляло как трепетно, с какой любовью, они выбирали технику; при том, что все самолеты были одинаковы, сельчане выбирали «лучшую», по их мнению, машину¹.

Воспоминания куйбышевских партийных работников и комсомольцев об их участии в патриотических начинаниях содержат сборники «Волга в гневе», «Навеки памятные дни» и «Мы – с Волги»². В отдельную группу можно выделить воспоминания куйбышевских и пензенских подростков об оказании ими помощи раненым в госпиталях³.

О различной помощи населения тыловых регионов советской армии упоминают в своих мемуарах, как известные военачальники: И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Ф. П. Голиков, А. И. Ерёменко, И. С. Конев, Г. К. Жуков, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский⁴, так и государственные деятели: М. И. Калинин, А. И. Микоян, И. В. Сталин, Н. С. Хрущев⁵, а также иностранные – Д. Эйзенхауэр и У. С. Черчилль⁶.

Широким спектром в исследовании представлены газетные материалы. Автором диссертации проработаны за 1941–1945 гг. центральные периодические издания: «Правда», «Труд», «Известия», «Учительская газета», «Совет-

¹ Левин И. С. Грозные годы. Саратов, 1984.

² Волга в гневе [сб. воспоминаний] / сост. Б. Н. Авилкин, Ю. И. Гибш, Н. П. Макурин; отв. ред. Г. А. Сарматов. Куйбышев, 1970; Навеки памятные дни [сб. воспоминаний и очерков] / сост. С. М. Табачников, М. Я. Толкач. Куйбышев, 1975; Мы – с Волги [сб. воспоминаний] / сост.: Л. А. Кузьмина, В. Н. Мясников. Куйбышев, 1985.

³ Эвакуация: трудный путь к Победе [сб. документов] / авт.-сост. Г. А. Демочкин, науч. ред. Р. В. Ильязова. Ульяновск, 2020; Шуваева (Горшкова) З. С. Воспоминания // Дети войны. Информационная база данных. [Электронный ресурс]. URL: <https://detiwar.ru/2020/04/20/шуваевагоршкова-зоя-сергеевна/> (12.01.2026).

⁴ Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М., 2015; Василевский А. М. Дело всей жизни. 4-е изд. М., 1983; Ерёменко А. И. Сталинград. М., 2013; Голиков Ф. И. В Московской битве. Запись командарма. М.: Наука, 1967; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 7-е изд. М., 1986; Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943–1945. 4-е изд. М., 1989; Мерецков К. А. На службе народу. М., 2015; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997; Чуйков В. И. Начало пути / лит. ред. И. Г. Падерина. М., 1959.

⁵ Калинин М. И. Статьи и речи (1941–1946 гг.). М., 1975; Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1990; Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1947; Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997.

⁶ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары / пер. с англ. Е. М. Федотова; предисл. и коммент. О. А. Ржешевского. М., 1980; Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 3: Великий союз / пер. с англ., под ред. А. Орлова. М., 1998.

ский артист», «Пионерская правда», областные: «Волжская коммуна» (Куйбышевская область), «Сталинское знамя» (Пензенская областная газета), «Коммунист» (Саратовская область), «Сталинградская правда» (Сталинградская (Волгоградская) область), а также большое количество районных. Данная группа источников носит в основном информативно-пропагандистский характер. Их ценность состоит в том, что многие из них – это корреспонденции с мест, дающие представление о настроениях и чаяниях населения на местах. Газетные заметки, статьи, репортажи содержат и значительный статистический материал.

Думается, целесообразно выделить и еще одну группу опубликованных источников, которую условно можно назвать универсальной, поскольку она объединяет сборники самых разноплановых архивных документов и материалов местной периодической печати¹. Видимо, их составители руководствовались мультимедийным подходом к отбору материала. Общая черта таких сборников, вышедших в советское время, – весьма однобокая подборка документов. Основной их массив составляют призывы рабочих, колхозников одних заводов, колхозов к труженикам других предприятий и колхозов своей области, соседних регионов, с предложением взять на себя повышенные обязательства по отчислению в Фонд обороны своих заработков, трудовней, денег на постройку военной техники или в кратчайшие сроки провести подписку на очередной государственный военный заем и т. д.

¹ Тебе, фронт! Документы патриотического движения трудящихся Пензенской области по сбору средств на строительство самолетов и танков для Красной армии. Сборник 1 // Библиотечка агитатора и пропагандиста. Пенза, 1943. Вып. 133–134; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. документов и материалов / под ред. Н. В. Христофорова. Пенза, 1964; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1954 гг.). Документы и материалы / сост. Ф. П. Захарова, П. И. Калашникова, Ф. А. Каревский и др. Куйбышев, 1966; Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы. 1941–1945 гг. / сост. Г. Дзякович, З. Жаровская, А. Копылова и др.; под ред. А. Копыловой, В. Черных, Я. Эльфонда, В. Островского. Саратов, 1969; Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы / сост. Н. И. Хренов, Г. И. Белов. Саратов, 1974; Пензенский край 1917–1977 гг.: Документы и материалы / сост. В. С. Годин, Е. Я. Дмитрук, Е. В. Колеганов и др.; науч. ред. В. И. Лебедев. Саратов, 1982.

Не внесли большого тематического разнообразия и сборники вышедшие в начале 2000-х гг., хотя список архивных фондов, и, соответственно извлеченных из них документов, значительно расширен¹.

Безусловно, информативно насыщенным следует признать тематический сборник архивных документов, посвященный развертыванию эвакуогоспиталей в Саратовской области².

Таким образом, можно констатировать хорошую обеспеченность темы диссертационной работы разноплановыми источниками, как архивными, так и опубликованными.

Методология диссертационного исследования базируется на принципах историзма, системности и объективности, которые позволяют сравнительно беспристрастно анализировать источники и литературу по проблематике исследования, фактический материал и делать обоснованные выводы, соблюдая причинно-следственную связь при освещении того или иного вопроса темы. В работе нашли применение общенаучные методы – анализ, синтез, дедукция и индукция. Были также результативно использованы специально-исторические методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-антропологический. Значительный массив цифровых данных заставил обратиться к методу статистического анализа, обозначив, тем самым, междисциплинарный аспект проблемы. Данный метод позволил провести сравнения порайонных и межобластных количественных по-

¹ Здесь тыл был фронтом (1941–1945). Сб. документов и материалов / науч. ред. Л. В. Храмов. Самара, 2000; Самарское Поволжье в XX веке. Документы и материалы / гл. ред. П. С. Кабытов. Самара, 2000; Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. документов / отв. сост. Ю. Е. Рыбалко; науч. ред. Л. В. Храмов. Самара, 2005; Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы / сост.: В. Я. Лобанов, А. В. Воронежцев, Т. А. Котова и др.; отв. ред. В. Н. Данилов. Саратов, 2005; В тылу. Балаково в годы Великой Отечественной войны [сб. документов] / сост. Ю. Каргин. Балаково, 2005; Здесь ковалась Победа...: сб. документов / авт.-сост. Р. В. Ильязова; под ред. А. Г. Пашкина. Ульяновск, 2015; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Юбилейный статистический сборник / сост. Н. Н. Проживина, Т. Е. Парамонова, А. А. Тихонова и др. Самара, 2025.

² Территория милосердия. Саратовские госпитали в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [сб. архивных документов] / сост.: Г. В. Скорочкина, А. Г. Колдина, С. О. Козурман, О. Е. Скучаева. Саратов, 2020.

казателей, которыми выражалась степень участия населения в конкретном патриотическом начинании. Проблемно-хронологический метод помог акцентировать внимание на наиболее значимых вопросах, выделяемых из общей событийной канвы. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить объемы помощи населения по областям, областным городам, районам и деревням. Посредством историко-антропологического метода установлены мотивации населения в участии в патриотических движениях, определен половозрастной состав их участников. Конкретно-исторический материал анализировался с применением методов микро-исторического исследования, что позволило проследить изучаемые движения на низовом уровне: промышленных предприятий, учреждений, колхозов, семей, отдельных граждан. Для изучения комплекса архивных и опубликованных документов, использованных в диссертационном исследовании, с целью определения степени их достоверности, репрезентативности и информационного потенциала применялись методы источниковедческого анализа. Особое внимание было уделено делопроизводственной документации и источникам личного происхождения, позволяющим реконструировать восприятие событий современниками.

Комплексное применение указанных исследовательских методов обеспечило целостность, глубину и многоплановость научного анализа, необходимого для всестороннего понимания патриотических движений советского народа в военные годы.

Научная новизна работы состоит в дифференцированном подходе к изучению патриотических движений, развернувшихся на территориях обозначенных областей в годы Великой Отечественной войны. Новизна также заключается и в изучении научной проблемы в региональном ракурсе; историки не охватывали три близкие друг другу территориально, в плане экономического состояния, торгово-хозяйственных и культурных связей области Среднего Поволжья. Впервые на основе широкого спектра разнообразных источников изучена мотивация колхозников, сдававших личные сбережения

на постройку военной техники, дан содержательный анализ такого патриотического движения, как сбор лекарственных трав. Обозначены новые аспекты донорского движения, в частности, установлено, что далеко не все сдавшие один раз кровь, в последующем становились постоянными донорами. В источниковедческом ракурсе новизна диссертационного исследования состоит в выявлении в архивах и введении в научный оборот ранее неиспользованных документов. Малоизученные источники, включая опубликованные, по-новому переосмыслены с учетом достижений современной отечественной исторической науки и новых методик научных исследований. Впервые в большом объеме вводятся в научный оборот материалы районных газет Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей.

Теоретическая значимость исследования состоит в попытке выявления общих и отличительных черт патриотических движений, от низовых или партийных инициатив до их организационного оформления и полученного результата. Выводы диссертационного исследования восполняют пробелы в региональной истории и способствуют расширению представлений о развернувшихся в тыловых регионах страны движениях помощи фронту, побудительных мотивах участия в них населения.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут использоваться при написании научных работ, подготовке к лекциям и практическим занятиям в высших учебных заведениях, разработке учебных и учебно-методических пособий по отечественной истории XX в. Работа будет полезна учительскому сообществу Пензенской, Самарской и Саратовской областей для разработки планов уроков по истории Великой Отечественной войны и краеведению, а также для проведения внеклассных мероприятий историко-патриотической направленности, организации и функционирования школьных музеев и комнат боевой славы. Материалы и выводы исследования могут быть востребованы областными и районными музеями при подготовках, как к постоянным экспозициям, так и к тематическим выставкам, посвященным Великой Отечественной войне в целом и помощи тыла фронту.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Фонд обороны, который с полным основанием можно назвать и Фондом Победы – первая народная инициатива помощи армии. Рассматривавшийся правительством как аккумуляция денег населения для усиления советской армии он сразу же превратился в универсальный, вобрав в себя не только вносимые населением деньги и драгоценности, но и продукты питания, трудодни, рационализаторские предложения и т. п. Куйбышевская, Пензенская и Саратовская области внесли весомый вклад в его наполнение, перечислив суммарно более 600 млн. рублей.

2. Подписка на государственные военные займы и приобретение билетов денежно-вещевых лотерей проходила в регионе организовано, но имелись случаи невыполнения намеченных количественных показателей, отказа от подписки на заем и покупки билетов денежно-вещевых лотерей. Не всегда подписавшиеся на определенную сумму оплачивали ее полностью, внося наличные деньги. В этом движении сочетание принципа добровольности с административным принуждением проявлялось наиболее явно, что вполне может быть объяснимо и оправданно потребностью бюджета в финансах, в условиях чрезвычайной обстановки.

3. Движение по сбору денег на постройку военной техники, было у жителей региона наиболее популярным, поскольку многие из них могли видеть технику своими глазами, например, на саратовском авиационном заводе, или получить посредством переписки с летчиком, танковым экипажем представление о боевых качествах машины и ее применении в боях. Саратовская область стала инициатором покупки самолетов-истребителей на личные сбережения граждан и дала наибольшее, по сравнению с другими регионами страны, количество именных самолетов. В Куйбышевской области зародилось подростковое движение по внесению денег на производство военной техники, подхваченное школьниками всей страны.

4. Сбор теплой одежды для армии являлся правительственным почином. Здесь фактор обязательности, принуждения выражен достаточно полно

и был оправдан, поскольку в сложившейся ситуации, перед наступлением холодов, армия оказывалась не обеспеченной теплой одеждой и обувью. Внезапность нападения и быстрота наступления немецких войск привели к захвату ими складов с зимним обмундированием, которые располагались в западной части страны. Предприятия производившие гражданские товары, были переориентированы на выпуск военной продукции. Движение по сбору и отправке на передовую подарков носило, по большей части, психологический характер с эмоционально-позитивным настроем, представляя собой осуществление обратной связи между фронтом и тылом.

5. Опосредованным видом помощи фронту являлась поддержка семей красноармейцев. Самой ранней, по времени возникновения формой оказания им помощи, стало создание фондов, в которые вносились деньги, ценные вещи, продукты питания, одежда, предметы хозяйственно-бытового назначения и т. д. Саратовская, Куйбышевская и Пензенская области в числе первых среди тыловых регионов организовали такие фонды. Также эффективной формой помощи являлось тимуровское движение, развернувшееся в первые же месяцы войны. Инициатива его создания исходила от самих школьников. Наибольшего размаха оно достигло в Куйбышевской области.

6. Саратовская, Куйбышевская и Пензенская области стали главной госпитальной базой страны. Значение этих областей, особенно Саратовской, резко возросло с началом Сталинградской битвы в силу их географической близости к театру боевых действий. Важнейшей частью шефства жителей над эвакогоспиталями стала морально-психологическая составляющая ухода за ранеными бойцами и командирами. Создание позитивной атмосферы комфорта и уюта в госпитальных палатах было залогом успешного выздоровления раненых, в каждом из которых ухаживавшие за ними видели своих отцов, мужей, братьев, сыновей.

7. Донорство и сбор лекарственных растений, в отличии от других патриотических инициатив, в наибольшей степени определялись половозрастным составом их участников, поскольку свыше 90% доноров были женщины

в возрасте от 18 до 60 лет, а заготовкой дикорастущего сырья медицинского назначения занимались, в основном, подростки-школьники. Эти патриотические инициативы не имели давних исторических традиций и оформились как массовые патриотические движения с началом войны.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением выводов на основе методологических принципов объективности, системности и историзма, общенаучных и специальных методов исторического исследования, а также репрезентативностью использованных источников, их анализом в соответствии с объектом, предметом, поставленными целью и задачами диссертационной работы.

Апробация результатов и отдельных положений исследования осуществлена на международных и всероссийских научных конференциях, состоявшихся в Волгограде, Казани, Москве, Саратове, Стерлитамаке, Чебоксарах. По теме диссертации опубликовано 5 статей в журналах из перечня научных рецензируемых изданий ВАК и 7 публикаций в различных сборниках статей, а также по итогам конференций.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа соответствует: п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 6. «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», п. 21 «История экономического развития России, ее регионов», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура работы определена целью и поставленными задачами, она состоит из введения, трех глав, включающих в себя 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ ТЫЛА ФРОНТУ

1.1. Возникновение и развитие движения за создание фонда обороны

Война вызвала колоссальные бюджетные расходы. Во втором полугодии 1941 г. прямые военные расходы выросли на 20 млрд. руб., а в целом за этот год они составили 91 млрд. 500 млн. руб. В 1942 г. на оборону было израсходовано 108 млрд. 400 млн. руб., в 1943 г. – 124 млрд. 700 млн. руб.¹. Уже в первые дни войны стало очевидным, что без дополнительных вложений в военно-промышленный комплекс страны не обойтись. В стране развернулось всенародное движение за создание специального фонда обороны, который должен был аккумулировать деньги, ценные вещи населения.

Следует отметить, помощь российского народа своим вооруженным силам имеет давнюю традицию. Когда в 1812 г., Наполеон Бонапарт вторгся в Россию, все сословия жертвовали для армии деньги, продовольствие, оружие, фураж для лошадей, волов. В годы русско-турецкой 1877–1878 гг., Крымской 1853–1856 гг. и Первой мировой войн вновь вся страна оказывала финансово-материальную помощь своим вооруженным силам. Но, если в историческом прошлом помощь населения армии можно считать благотворительностью, то в годы Великой Отечественной войны – это уже форма массового организованного участия населения в оказании помощи фронту, которая включала в себя и благотворительность, и решение важных государственных экономических вопросов. Здесь ключевая роль принадлежала организации данной формы помощи, контроля над ней и учета ее количественных показателей. Организационную составляющую и контроль обеспечивали партийно-комсомольские органы, а учетную – финансовые организации. С. В. Виноградов проведя сравнительно-исторический анализ оказания по-

¹ Десятая сессия Верховного Совета СССР 28 января – 1 февраля 1944 г. Стенографический отчет. М., 1944. С. 13.

мощи армии со стороны населения Нижнего Поволжья в войне 1812 г. и в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. пришел к выводу, что в обоих случаях решающее значение для успешного исхода патриотических движений играла «организующая роль государственных структур» региона¹.

Движение за создание фонда обороны страны началось в июле 1941 г. по народной инициативе, которой было необходимо придать «соответствующие организационные формы». Уже в первые недели войны советские граждане обращаются в местные партийные органы, к руководителям предприятий, на которых трудились с вопросами, куда можно сдать деньги, облигации внутренних займов, ценные вещи, чтобы помочь армии. С 29 июля «Правда» начинает публиковать письма трудящихся с мест о внесении ими денег, ценностей для укрепления вооруженных сил страны и их предложения придать инициативе организованный характер². 1 августа ее передовица констатирует: «Одним из замечательных проявлений советского патриотизма являются многочисленные предложения о создании фонда обороны. <...>. Мы можем гордиться этим новым патриотическим подъемом, этой готовностью нашего народа организовать всестороннюю помощь Красной армии»³. В этот же день создан Фонд обороны СССР. «Народный Фонд обороны – наша новая сила, которая поможет одержать окончательную победу над врагом», – вторила «Правде» пензенская областная газета «Сталинское знамя»⁴. Нельзя не согласиться с излишне патетическим, но в целом справедливым замечанием А. М. Синицына, что «мировая история не знает другого такого примера, когда население всей страны активно участвовало в оказании все-народной помощи фронту, действующей армии, как это было в СССР»⁵. Д. П. Ванчинов создание Фонда обороны страны и поступление в него денег и ма-

¹ Виноградов С. В. Указ. соч. С. 39. А. Азизян и В. Хандрос обратились к еще более раннему историческому периоду – Смутному времени начала XVII в. (См.: Азизян А., Хандрос В. Указ. соч. С. 26).

² Трудящиеся предлагают создать Фонд обороны // Правда. 1941. 29 июля.

³ Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма // Правда. 1941. 1 августа.

⁴ Народный фронт обороны родины // Сталинское знамя. 1941. 8 августа. С. 1.

⁵ Синицын А. М. Указ. соч. С. 9.

териальных средств от населения относил «к числу первых форм помощи трудящихся»¹.

29 июля, в день выхода номера «Правды» со статьей о поступающих предложениях советских людей создать Фонд обороны, в него по всей стране было внесено несколько сот тысяч рублей наличными деньгами, большое количество драгоценностей. Выступая на митинге саратовского завода «Серп и молот» шлифовщик В. М. Сергеев, выражая общее мнение рабочих, призвал внести «средства на наше кровное дело вооружения героической Красной армии, на строительство новых танков, самолетов и всего необходимого для скорейшего разгрома врага»².

Безусловно данное начинание было всецело поддержано партией. Потеря промышленно развитых западных районов, колоссальные военные расходы, сокращение поступлений в государственный бюджет образовали его дефицит, сохранявшийся до 1944 г., а потому почин населения добровольных финансовых и иных материальных пожертвований на укрепление обороноспособности страны представлял собой спасительный выход из создавшегося финансового кризиса.

Поступления были как коллективными (от промышленных предприятий, административных учреждений, заведений культуры и образования, колхозов и совхозов), так и индивидуальными, от граждан всех социальных групп и возрастов. Среди коллективных широко практиковались субботники и воскресники, деньги от которых поступали в Фонд обороны. 17 августа 1941 г. в стране прошел первый Всесоюзный воскресник, в котором приняло участие 9 млн. человек. Все деньги заработанные на нем, пошли в Фонд обороны³. В Саратовской области было заработано и перечислено в него более 660000 руб. и 50000 трудодней, а в Пензенской – 440000 руб. и 212000 тру-

¹ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. С. 197.

² Цит. по: Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. С. 130.

³ Ванчинов Д. П., Шабанов А. И. Указ. соч. С. 72.

додней¹. Комсомольцы Богатовского района Куйбышевской области, принявшие активное участие в воскреснике, заработали 2500 трудодней и 400 руб.². Молодежь Ульяновска 1-го сентября 1941 г. перечислила в Фонд обороны страны 140000 руб. заработанных на воскреснике посвященном XXVII-ой годовщине Международного юношеского дня молодежи, и 23 т. металлолома, собранного в этот день³. Рабочие мельзавода № 1 г. Пензы в конце августа – начале сентября 1941 г. провели три воскресника подряд, средства от которых «передали в народный фонд»⁴. В ходе воскресников и субботников собиралась также макулатура, которая сдавалась на приемные пункты, а полученные за нее деньги вносились в Фонд обороны. Как явствует из справки заведующего сектором агитации саратовского обкома ВКП(б) В. Н. Андреева «О ходе массового движения трудящихся области по созданию фонда обороны» от 1 августа 1941 г. все районы Саратова внесли в фонд обороны: наличные деньги, облигации, отчисления одно, двух, трехдневных заработков, ценные вещи. Жители только одного Фрунзенского района Саратова к 1 августа 1941 г. сдали 10880 руб. наличными, облигаций довоенного займа на 26242 руб., золотые часы и серьги, цепочки, 6 серебряных ложек, золотое кольцо, серебряный портсигар⁵. Куйбышевцы уже к началу 1942 г. внесли на укрепление вооруженных сил страны из личных сбережений около 34 млн. руб. наличными⁶.

Больше всего денег поступило в первые два года войны. Приведенные ниже цифровые данные по Пензенской области наглядно это подтверждают.

¹ Ванчинов Д. П. Всенародная помощь трудящихся Поволжья фронту (1941–1945 гг.) // Поволжский край. 1979. Вып. 6. С. 75–76; Тихообразов К. И. Указ. соч. С. 216; Константинов С. И. Правовые основы советского денежного обращения в 20-е–30-е годы XX века и в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. А. Суровень. Екатеринбург, 2013. С. 358.

² Навеки памятные дни [сб. воспоминаний и очерков]. С. 47.

³ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 253.

⁴ Хлебоборов А. Растет народный фонд обороны // Сталинское знамя. 1941. 20 сентября. Фонд обороны называли также «народным фондом», «фондом Победы».

⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2439. Л. 87.

⁶ Бараховский С. А., Каревский Ф. А. Указ. соч. С. 41.

Таблица 1

Поступления на счет фонда обороны в Пензенском отделении Госбанка

Год	поступившая сумма
1941	20 млн. 967 тыс. 925 руб. 28 коп.
1942	54 млн. 586 тыс. 717 руб. 09 коп.
1943	6 млн. 459 тыс. 647 руб. 35 коп.
1944	2 млн. 093 тыс. 723 руб. 36 коп.
1945	1 млн. 022 тыс. 154 руб. 74 коп.
Итого за 1941/1942 гг.	75 млн. 554 тыс. 642 руб. 37 коп.
Итого за 1943/1945 гг.	9 млн. 575 тыс. 525 руб. 82 коп.

Источник: *Зими́на Н. П.* На алтарь Отечества // Пензенская область в годы Великой Отечественной войны / под ред. Г. В. Мясникова. Саратов, 1985. С. 69.

Все слои населения вносили посильный вклад в укрепление обороноспособности страны, жертвуя свои сбережения, ценности в Фонд обороны. Активное участие в этом приняли деятели науки и культуры. Научные работники, административный персонал Саратовского института зернового хозяйства в 1941–1942 гг. перечислили 500000 руб., а к концу января 1943 г. еще 67000 руб. «компенсации за неиспользованный в 1942 г. отпуск»¹. 12 студентов Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, уходя на фронт, сдали в Фонд имевшиеся у них облигации государственного займа на 1035 руб., а профессора Н. А. Шлезингер и Б. А. Можаровский – 3000 и 1500 руб., декан исторического факультета И. В. Синицын – 5000 руб.². Преподаватели Саратовского юридического института пожертвовали 6400 руб. облигациями³.

Куйбышевский государственный драматический театр к марту 1943 г. внес «на укрепление военной мощи Красной армии» 310000 руб. наличными и 55000 руб., облигациями, а коллектив Сызранского драмтеатра – 36000 руб.

¹ *Рязанов Я., Яркина А., Каданов В., Гусева Л.* Дополнительно 97 тысяч рублей // Коммунист. 1943. 28 января.

² *Мерзляков С. Л.* Саратовский государственный университет в годы войны и мира (1941–1964 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 55.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2439. Л. 85.

наличными¹. Артисты Пензенского драмтеатра имени А. В. Луначарского внесли на строительство военной техники 522000 руб., а их коллеги из Вольского городского театра Саратовской области собрали 100000 руб.². От саратовского цирка в Фонд обороны на 17 февраля 1943 г. поступило 410000 руб. наличными и 70000 руб. облигациями³.

Среди источников финансовых поступлений можно назвать также подписку на государственные военные займы и приобретение билетов денежно-вещевых лотерей. К концу мая 1944 г. в Фонд обороны поступило свыше 14 млрд. руб. наличных денег и более чем на 4 млрд. руб. облигаций займов⁴. По мнению С. В. Митина, «от сдачи государству уже оплаченных облигаций [видимо автор имел ввиду, прежде всего, облигации займа третьей предвоенной пятилетки – О. Л.] в годы войны пользы было мало, так как впоследствии было объявлено, что займы военных лет разыгрываться не будут, и, следовательно, данные облигации потеряли ценность. Факт сдачи облигаций скорее подтверждал патриотизм советского народа»⁵. «Всенародный Фонд обороны, – делает вывод Е. В. Сухова, – стал высокоэффективным средством мобилизации денежных средств граждан в целях стабилизации финансовой системы нашей страны в экстремальных условиях военных испытаний и одновременно ярким проявлением массового патриотизма советских людей»⁶. В заключение Е. В. Суховой, думается следует внести корректировку; первоначально Фонд обороны так и виделся как аккумуляция денег населения, которые должны были быть направлены на нужды армии. Однако очень быстро он превратился в универсальный фонд в который стали сдавать не только деньги, но и материальные ценности, движимое и недвижимое имущество, скоти-

¹ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 132. Л. 87; Д. 358. Л. 13.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 141. Л. 128; Д. 143. Л. 55.

³ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 141. Л. 68.

⁴ Патриотизм колхозного крестьянства // Правда. 1944. 25 мая.

⁵ Митин С. В. Патриотические движения // Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. В. А. Юрченков. Саранск, 2005. С. 138.

⁶ Сухова Е. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. (Чебоксары, 16 мая 2024 г.) / ред. кол. О. В. Андреев, А. В. Кузнецов, А. Г. Берман. Чебоксары, 2024. С. 155.

ну, зерно, овощи, картофель, грибы и ягоды, шерсть, сено, солому, кожу, сани, телеги, охотничьи ружья, конскую сбрую и т. д. Например, трудящиеся Черкасского района Саратовской области к 23 февраля 1943 г. сдали из личных запасов 600 пуд. хлеба, 650 пуд. картофеля, 120 голов домашнего скота¹. Население Аркадакского района области за одну неделю августа 1941 г. внесло на укрепление обороноспособности страны: 9000 яиц, 136 кг. мёда, 590 кг. пшеницы, 700 кг. пшеничной муки, 270 кг. пшена, 44 кг. сливочного масла, 445 кур, 16 гусей и уток, 5 овец и 1 свинью². Жители Перелюбского района сдали в фонд обороны 7000 руб. наличными и 18000 облигациями, к которым добавили, целую животноводческую ферму: 140 баранов, 4 быка, 4 свиньи, 300 кур, 70 гусей³. Члены сельхозартели «Путь хлебороба» Озинского района к 25 августа 1941 г. отправили на укрепление обороноспособности страны: 96 пуд. хлеба, 2 баранов, 25 кг. масла, 80 штук кур, гусей и уток, 565 штук яиц и на 8550 руб. облигаций, добавив ко всему этому «быка весом на 7 центнеров»⁴. Коллектив пожарной части г. Балашова Саратовской области перечислил на укрепление обороноспособности страны 10197 руб. наличными, 2995 руб. облигациями государственного займа, добавив к этому 3 пары новых валенок, 20 шапок-ушанок, несколько фуфаяк, ватные штаны, шерстяные носки, варежки и даже одну пуховую подушку⁵.

Более пятидесяти членов сельхозартели «Красные ключи» Челно-Вершинского района Куйбышевской области отправили для Красной армии каждый по курице⁶. Труженики колхоза имени С. М. Кирова Колыбеловского сельсовета Колдыбанского района области сделали взнос в Фонд обороны овцами, поросятами, а также домашней птицей: курами, утками и гусями⁷. Пчеловоды колхоза «Заветы Ильича» Елховского района области выделили

¹ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 19. Л. 164.

² В фонд обороны страны // Коммунист. 1941. 10 августа.

³ В фонд обороны страны // Коммунист. 1941. 16 августа.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2347. Л. 32.

⁵ Буренин Г. Помощь фронту // Большевик. (Балашов). 1942. 1 марта.

⁶ В фонд обороны // Волжская коммуна. 1941. 13 августа.

⁷ Рогов А. Забота о Красной армии // Кировец. 1943. 31 января.

для него 226 кг. меда, а пчеловоды колхозов Петровского района передали около 2 т. сладкого продукта¹. К новому 1943 г. елховцы сдали в фонд дополнительно 160 ц. картофеля, 110 ц. зерна, 60 кг. меда и 40 кг. моркови². Труженики Кошкинского района Куйбышевской области за десять июльских дней 1941 г. собрали «для укрепления Красной армии» «14400 руб. наличными, 24438 штук яиц, 300 кур, 30 гусей, 36 овец и 6 телят. <...>, сдали в фонд обороны лучших лошадей с колхозных конеферм»³.

Жители поселка Пачелма Пачелмского района Пензенской области, помимо 318000 руб. наличных денег и 530000 облигациями займов, сдали для нужд фронта 756 пуд. зерна, 260 пуд. картофеля и 22 пуда мяса⁴. Члены сельхозартели «Парижская коммуна» Бессоновского района Пензенской области выделили в фонд обороны 5 га. клевера, 1 га. картофеля, 25 кг. сливочного масла и одну корову⁵. 14 овец, 6 кур, 12 кг. масла и 215 шт. куриных яиц яиц отправили в Фонд обороны колхозники колхоза «Великий перелом» Шемышейского района области⁶.

С весны 1942 г. колхозы и совхозы начали дополнительно засеивать поля, урожай с которых сдавался государству сверх нормы, а полученные за него деньги перечислялись в Фонд обороны. К примеру, совхоз № 14 Башмаковского района Пензенской области дополнительно к уже имевшимся посевным площадям посеял 10 га. капусты, столько же картофеля и вико-овсяной смеси [комбинация двух культур – вики и овса, представляющая собой растение, которое, набрав зелёную массу, заделывается в грунт для улучшения качества почвы – О. Л.]⁷. Колхозы «Путь Ленина» и «Пятилетку в 4 года» Ставропольского района Куйбышевской области внесли в Фонд

¹ Мед – в подарок фронтовикам // Волжская коммуна. 1942. 22 августа.

² Самарцева А. Колхозники – бойцам Красной армии // Большевикское слово. 1943. 13 января.

³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 12. Л. 248–248об.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 18. Л. 46.

⁵ На укрепление мощи Родины // Сталинское знамя. 1941. 28 августа.

⁶ Пензенский край 1917–1977 гг.: Документы и материалы. С. 196.

⁷ Королёва Л. А. Поступления средств от населения Пензенской области в Фонд обороны в начальный период Великой Отечественной войны. С. 79.

обороны страны 8 т. и 2,5 т. сена, соответственно, а Серноводский зерносовхоз Сергиевского района области засеял для него сверх плана 300 га. проса и подсолнечника¹. Жители Безенчукского района Куйбышевской области помимо продовольствия, наличных денег и облигаций сдали на укрепление обороноспособности страны: 282 пары носков и варежек, 93 носовых платка, 58 пар портянок, 2 пары кальсон, 2 простыни, 10 воротничков и 5 бритв².

Трудящиеся колхоза «Победа» Ровенского района Саратовской области к 5 января 1943 г. отправили 72 ц. молочной продукции³. Работники балашовской артели «Пищепродукт» внесли осенью 1944 г. помимо ячменя и картофеля, также соленые огурцы и помидоры⁴. Были и, образно говоря, экзотические взносы, например охотники Фёдоровского района Саратовской области, в 1944 г. сдали шкурки волков, зайцев, лисиц и хорьков⁵.

Перечислялись деньги, полученные за собранный лом черных и цветных металлов. В его сборе участвовали и горожане, и сельские жители. Так, 80-летний бардовщик спиртзавода рабочего поселка Барыш Куйбышевской области С. С. Балыков, несмотря на свой преклонный возраст, собрал и сдал в фонд обороны свыше 700 кг. металлолома. Его примеру последовал весь коллектив завода, собравший на начало августа 1941 г. около 10 т. лома⁶. Сельчанки М. Фролова и К. Кочедыкова пожертвовали свои медные самовары, а Е. Назаров – «два медных солдатских котелка, хранившихся у него еще со времени службы в армии»⁷. Основными сборщиками металлолома являлись школьники. Они, едва ли не ежедневно, в свободное от уроков время собирали его. Например учащиеся средней школы № 2 г. Вольска Саратовской области всего за несколько июльских дней 1941 г. собрали около 2 т.

¹ В фонд обороны // Большевистская трибуна. 1941. 28 сентября; Морозова М. 300 гектаров сверх плана // Волжская коммуна. 1943. 23 апреля.

² Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941–1945 гг.: Хроника событий. С. 51–52.

³ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 73. Л. 180.

⁴ Комарова А. Наш вклад в фонд победы // Большевик (Балашов). 1944. 13 ноября.

⁵ Цух С. Мокроус и Фёдоровский район. – Хроника ВОВ. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2021/06/14/470> (дата обращения 09.12.2025).

⁶ Восьмидесятилетний патриот // Волжская коммуна. 1941. 7 августа.

⁷ Металлолом – на нужды обороны // Коммунист. 1941. 21 августа.

металлолома, а подростки, проживавшие в доме № 60 по ул. Советской Саратова за два дня привезли на тачках во двор дома около 1 т. лома, вывезенного затем машиной. Комсомольцы села Красный Яр Балаковского района Саратовской области только за один день собрали 6 т. черного лома¹.

Вещи, деньги, ценности, облигации, продовольствие жертвовали не только промышленные предприятия, колхозы, культурно-образовательные учреждения, но и граждане. В марте 1942 г. научный сотрудник опытного завода литеры «С» Наркомата резиновой промышленности Саратова профессор А. Л. Клебанский передал «на усиление вооружения родной Красной армии...» присужденную ему Сталинскую премию в размере 100000 руб.². В январе 1943 г. главный бухгалтер саратовского ОРСа «Строймеханизация» В. Г. Ковыженко внес в фонд обороны свой «кирпичный дом из 4-х комнат с удобствами и со всем имуществом стоимостью 300000 рублей...»³. «По примеру саратовского патриота Ковыженко В. Г.» свой дом «вместе с надворной постройкой, оценённый технической комиссией в четыре тысячи рублей <...> в полном согласии жены М. Г. и дочери А. С.» в фонд обороны передал и его земляк – техник Озинского кирпичного завода НКПС Волков⁴. 65-летняя труженица сельхозартели имени К. Е. Ворошилова Родничковской волости Саратовской области П. М. Стецурина, сдав своего единственного теленка на колхозную ферму, передала полученные за него деньги в Фонд обороны⁵. Рабочий совхоза «Пионер» Шигонского района Куйбышевской области П. А. Селиванов за неимением у него «на данный момент» денег, «выделил из своего хозяйства самую лучшую овцу на улучшение питания наших славных воинов»⁶. Бригады тракторной бригады Дубровин и тракторного отряда Каменнобродской МТС Красноармейского района области

¹ Яшин А. Металл – для фронта // Коммунист. 1941. 19 июля; Собраны сотни тонн металлолома // Коммунист. 1941. 2 августа.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 192. Л. 142.

³ Там же. Л. 149.

⁴ Там же. Л. 29.

⁵ Янский И. В фонд обороны страны // Коммунист. 1941. 30 августа.

⁶ Подарок Красной армии Селиванова Петра Александровича // Сталинец. 1944. 2 марта.

Болдырев внесли в Фонд обороны по 18 пуд. зерна каждый из личных запасов, а тракторист и инвалид войны Лапин – 12 пуд.¹ 100000 руб. наличными отдал 70-летний член сельскохозяйственной артели «Борец за социализм» Комсомольского поселка Ставропольского района, отец шестерых сыновей, сражавшихся на фронте, И. Ф. Наумов².

Член колхоза имени М. И. Калинина Поимского района Пензенской области Ф. И. Подмарьков и председатель этого колхоза Кузнецов внесли в «Фонд обороны Родины» по «лучшей овце», заведующий военно-учетным столом Невежкинского сельсовета этого же района внес гуся, 20 л. молока и ежемесячное отчисление из зарплаты однодневного заработка³. Колхозник колхоза «Красный путиловец» Даниловского района области С. И. Усов отправил в начале февраля 1943 г. в фонд укрепления обороноспособности страны 50 кг. меда, но, затем, добавил к этому 180000 руб. наличными, попросив в сопроводительной записке купить на них боевой самолет и назвать его именем⁴. Земляки С. И. Усова, доярка колхоза «Гигант» Кузнецкого района Е. Кулакова и колхозник П. Люсиков из колхоза «2-я пятилетка» Сердобского района области сдали 100000 и 80000 руб. наличными⁵.

Известно и о сдаче в Фонд обороны найденных кладов. Группа рабочих, рывших в июле 1941 г. котлован на одной из улиц Кировского района Саратова, нашла клад, состоявший из золотых, серебряных украшений и драгоценных камней. Находку передали в Кировский райсовет с просьбой отправить в Фонд обороны⁶. Золотые цепь, часы, кольца, 22 бриллианта и другие ценные вещи в августе 1941 г. нашли и жители дома № 118 по ул. Первомайской, при рытье котлована для бомбоубежища, и передали находку на

¹ Александров А. Патриотический почин // Волжская коммуна. 1944. 25 октября.

² Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 62, 76.

³ Анисимова А. Вклады трудящихся Поимского района // Сталинское знамя. 1941. 14 августа.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 189. Л. 114.

⁵ Сухова О. А., Ягов О. В. Указ. соч. С. 41.

⁶ А. Н. На поддержку Красной армии // Коммунист. 1941. 31 июля.

укрепление обороноспособности страны¹. Бригада саратовских землекопов под руководством бригадира Иванова в апреле 1943 г. выполняла земельные работы на станции Урбах Рязано-Уральской железной дороги и нашла две жестяные банки с серебряными монетами, как выяснилось, на сумму 1075 руб. 75 коп. Находку рабочие передали в саратовское отделение Госбанка с уточнением – «на строительство боевых самолетов»².

Свой вклад в наполнение Фонда обороны внесли служители Русской Православной Церкви и верующие. Священнослужители и верующие Куйбышевской области за 1942 г. пожертвовали «на оборону Родины», 1 млн. 294 тыс. 287 руб. и золотую монету «десятирублевого достоинства»³. За весь 1944 г. духовенство Покровской церкви Куйбышева собрало и сдало 3 млн. 50 тыс. руб.⁴. Митрофановская церковь Пензы в 1943 г. перечислила на оборону 735000 руб., а за первое полугодие 1944 г. – 195000 руб.⁵. Священники и прихожане Казанской церкви г. Кузнецка Пензенской области в 1944 г. перевели на нужды Красной армии 1 млн. 265 тыс. 000 руб.⁶. От церквей и прихожан Саратовской епархии за 1943 г. в Фонд обороны и на строительство танковой колонны имени «благодарного князя Дмитрия Донского» поступило 1 млн. 814 тыс. 455 руб.⁷. От верующих христиан не отставали и мусульмане. С 1 сентября 1944 г. по 1 июня 1945 г. верующими и духовенством мусульманского вероисповедания Пензенской области было сдано 17340 руб. и 150 необработанных овчин⁸. «Эти и многие другие примеры наглядно показывали высокую степень сплоченности общества, переплете-

¹ В фонд обороны // Труд. 1941. 23 августа.

² Ценная находка // Коммунист. 1943. 14 апреля.

³ Архиепископ Куйбышевский Алексей. Москва, Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Волжская коммуна. 1943. 2 апреля.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 24. Д. 18. Л. 457.

⁵ Сухова О. А., Иноземцев И. Н., Колпакова О. В. Указ. соч. С. 190.

⁶ Королева Л. А. Страницы истории: Пензенская область в период Великой Отечественной войны. С. 123.

⁷ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сб. документов; сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 98–99; Порхунов Г. А. Указ. соч. С. 69.

⁸ Королева Л. А. Страницы истории: Пензенская область в период Великой Отечественной войны. С. 130.

ние в умах людей новых, советских и традиционных патриотических ценностей», – справедливо отмечают С. Г. Давыдов и Е. В. Бабаева¹.

Нельзя не обратить внимание и на вклад иностранных граждан, находившихся в Поволжском регионе. Например, поляки, проживавшие в Пензе, собрали для Красной армии 50000 руб.².

Чаще всего, советские граждане вносили наличные деньги, облигации займов, драгоценности, часто единственные. Уроженка Пензы М. В. Гаврилова принесла в городское отделение Госбанка золотое кольцо, её землячка П. И. Огурцова сдала свои золотые серьги, А. Т. Силькова – серебряные часы, Г. Н. Потапова – 3 серебряных ложки³. Житель Пензы В. Нуварьев внес «единственные свои золотые ценные вещи – часы и галстучную булавку», а преподаватель Кузнецкого педагогического училища Пензенской области Быханова – серебряный подстаканник⁴. Работники системы здравоохранения Марковского района Саратовской области супруги М. И. и А. М. Клейнер в январе 1943 г. пожертвовали в Фонд обороны свою «единственную ценность – золотые часы»⁵. «Именные золотые часы стоимостью в ориентировочной оценке 1500 рублей» «с чувством глубокого удовлетворения» сдала жительница Баландинского района Саратовской области В. Ф. Власова⁶. Преподаватель Ставропольской районной школы комбайнеров Куйбышевской области А. П. Скалкина отдала все свои ценности: посеребренный футляр от золотых часов, дореволюционную золотую пятирублевую монету и несколько серебряных вещей, а ее коллега А. Н. Снегирёв – «золотую монету достоинством в 7 р. 50 коп»⁷. Принесла в сентябре 1943 г. в Куйбышевское отделение Госбанка свои серебряные часы, подаренные отцом за отличную учебу,

¹ Давыдов С. Г., Бабаева Е. В. Указ. соч. С. 55.

² Забродина Н. 50. Всё для фронта // Пензенская правда. 1995. 7 апреля.

³ Вклады трудящихся Пензы // Сталинское знамя. 1941. 15 августа.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 189. Л. 67; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. документов и материалов. С. 168.

⁵ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 192. Л. 144–145.

⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2347. Л. 30.

⁷ В фонд обороны // Волжская коммуна. 1941. 13 августа.

ученица Кошкинской средней школы Ида Чугунова, призвав «всех пионеров и школьников» области последовать ее примеру¹.

Иногда жертвователи ценностей оставались неизвестны. Так в августе 1941 г. в Саратовское отделение Госбанка пришел пакет без обратного адреса, в котором находилась записка следующего содержания: «Прошу принять в Фонд обороны серебряный прибор с золотыми монограммами. Хранила его больше сорока лет. Было время – терпела нужду, но прибор берегла, как дорогую сердцу память. Теперь с радостью отдаю его в Фонд обороны своей родной страны»².

Сдаваемые драгоценные украшения в представлении их владельцев имели не только исключительно материальную стоимость, выраженную в денежном эквиваленте. Нельзя не отметить интересное замечание О. А. Кошкиной, А. Б. Филоновой, Е. Н. Бикейкина, что марийские и чувашские женщины, сдавая передававшиеся по наследству свои украшения, «верили; пожертвованные в Фонд обороны национальные украшения, будучи семейными реликвиями, имели определенную энергетическую и даже магическую силу. Это был и своеобразный символ сплочения народа против общего врага, и оберег, помогающий и охраняющий их родных»³.

Ценные вещи доставляли местным властям немало хлопот, поскольку приходилось обращаться к специалистам-оценщикам за консультациями по определению их культурно-художественной, исторической ценности и стоимости, выраженной в денежном эквиваленте. «Приходилось, – вспоминал

¹ Дар юной патриотки // Волжская коммуна. 1943. 15 сентября.

² В фонд обороны // Труд. 1941. 23 августа. В записке было указано, что сдавшая ценности – пенсионерка.

³ Кошкина О. А. Марийская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические, общественно-политические и культурные процессы в тыловом регионе. Дис. ... док. ист. наук. Йошкар-Ола, 2025. С. 230; Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в фонд обороны в 1941–1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15. № 1. С. 107–110; Филонова А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2020. С. 18; Бикейкин Е. Н. Аграрная политика советского государства и особенности ее реализации в Среднем Поволжье в 1922–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР). Саранск, 2024. С. 38.

министр финансов А. Г. Зверев, – различать простые ремесленные поделки и вещи, обладавшие исторической, либо художественной ценностью. Мы привлекали для консультаций специалистов. Если попадались изделия, не соответствовавшие по содержанию в них драгоценных металлов даже самой низкой пробе, но характеризовавшиеся как значительные произведения искусства, их ставили на отдельный учет и клеймили особым клеймом с изображением молотка»¹.

Помимо наличных денег, облигаций, ценностей, вещей, продовольствия, скота в Фонд обороны отчислялись заработки рабочих и служащих – одно, двух, трех и даже четырехдневные. Например, сотрудники НКВД и Наркомюста по Пензенской области взяли на себя обязательство до конца войны перечислять свой однодневный заработок на укрепление обороноспособности страны, а. работники государственных учреждений Лунинского района Пензенской области до конца войны вносили в фонд обороны свой двухдневный заработок². «Я беру на себя обязательство систематически поднимать выработку нормы и прошу принять от меня в Фонд обороны самый высокий дневной заработок за месяц. Я буду делать взносы ежемесячно, пока мы не сотрем с лица земли подлые фашистские банды», – рапортовала на августовском 1941 г. митинге коллектива фабрики имени Степана Халтурина, ее работница, стахановка Махоркина³. Также отчислялись заработанные деньги за перевыполнение рабочей нормы и продукция, полученная сверх неё. Как свидетельствовал первый секретарь куйбышевского обкома партии Е. Ф. Муравьев, по предложению куйбышевцев был создан «особый фонд Главного командования Красной армии из сверхплановой продукции»⁴.

¹ Зверев А. Г. Указ. соч. С. 210. Большую часть золотых и серебряных украшений, например в Куйбышевской области, принимали по закупочным ценам ювелирторга. (См.: По нашей области. Во имя победы // Волжская коммуна. 1943. 27 февраля).

² Королева Л. А. Страницы истории: Пензенская область в период Великой Отечественной войны. С. 51.

³ В фонд обороны страны // Коммунист. 1941. 2 августа.

⁴ Мы – с Волги: [сб. воспоминаний]. С. 13. См. также: Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 761.

Широко практиковалась передача в народный Фонд обороны вознаграждений, полученных за изобретения и сами рационализаторские предложения. Работавший в одной из мастерских, которая «освоила и провела рационализацию процесса изготовления некоторых необходимых деталей для авиационной промышленности» г. Балакова Саратовской области И. Е. Брук получил за это от Наркомата авиационной промышленности премию в сумме 2000 руб., которую собственно и вернул наркомату, с просьбой направить эти деньги на строительство военного самолета¹. Вносились и сами рацпредложения, изобретения. В августе 1941 г. по инициативе рабочих куйбышевского завода имени А. А. Масленникова для пополнения фонда обороны в области был проведен двухнедельный сбор рационализаторских предложений и изобретений².

Для рабочих заводов и фабрик отчисления однодневного, двухдневного заработков были не таким сильным финансовым давлением на семейный бюджет, как, например, отчисление сразу большой суммы, а потому к такого рода взносам на промышленных предприятиях прибегали довольно часто. В колхозах аналогичными взносами являлись выработанные колхозниками трудодни. Студенты, учащиеся школ фабрично-заводского обучения, получавшие ежемесячную стипендию, оформляли подписку на неё, как это сделали, например, студенты Саратовского государственного университета, которые «подписались более чем на месячную стипендию»³. Пенсионеры, нередко, жертвовали свою пенсию. Именно так поступил житель Пензы пенсионер А. Фалалеев. «В тяжелые для моей любимой родины дни я полностью вношу свою пенсию в Фонд обороны нашей социалистической отчизны. Отныне

¹ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 189. Л. 4.

² *Левицкий Е. Е.* Деятельность профсоюзов по оказанию помощи фронту и укреплению тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Куйбышевской и Ульяновской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1982. С. 21.

³ *Мерзляков С. Л.* Саратовский государственный университет в годы войны и мира (1941–1964 гг.). С. 55.

прошу ежемесячно переводить мою пенсию в Фонд обороны страны до окончания войны...», – заявил он¹.

В редакции газет, на радио, в партийные, финансовые организации приходили письма от трудящихся, в которых содержались вопросы, что можно сдать в Фонд обороны, как правильно оформить сдачу облигаций займов и трудовней, продовольствия, куда это доставить. Если деньги и ценности поступали в областные отделения Госбанка, то с имуществом, скотом, продовольствием дело обстояло сложнее; нужно было все это не только принять, но и разместить на хранение, для чего требовались большие складские помещения, загоны, корм и вода для скота и т. д. Эти задачи предстояло решать местным властям, которые не всегда с этим справлялись.

В дело укрепления военной мощи Красной армии вносили свой сильный вклад и подростки. Учащиеся 3-й и 10-ой средних школ Пензы отдали свои лыжи для обороны страны². Ученица 7-го класса 319-й средней школы Ленинграда Л. Щеглова, эвакуированная в Аблязовский район Пензенской области, отправила «в Фонд обороны нашей любимой Родины для скорейшего разгрома ненавистного врага облигации на сумму 500 рублей», о чем написала 4 апреля 1943 г. в письме И. В. Сталину³. Школьники Волжского района Куйбышева в октябре 1943 г. сдали «урожай с индивидуальных грядок, посеянных в фонд Главного командования Красной армии»⁴. Пионеры Смышляевской средней школы Волжского района Куйбышевской области взяли на себя обязательство вырастить и сдать в Фонд обороны страны 1238 цыплят⁵.

¹ Фалалеев А. Вношу свою пенсию // Сталинское знамя. 1941. 3 августа.

² Королёва Л. А., Давыдов А. С., Королёв А. А. Советская школа в первые месяцы Великой Отечественной войны (по материалам Пензенской области) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.) / [отв. ред. Г. Г. Матишов]. Ростов-на-Дону, 2020. С. 292.

³ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 189. Л. 122.

⁴ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1954 гг.). Документы и материалы. С. 349.

⁵ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 78. Л. 118.

Как видим, формы наполнения Фонда были самыми разнообразными, но всеохватывающими. Нельзя согласиться с высказыванием А. Д. Григорьева и С. Б. Харитоновой, что «это всенародное патриотическое движение никогда бы не стало массовым без огромной разъяснительной работы, которую проводили различные общественные организации»¹. Оно изначально было массовым, потому что возникло одновременно в разных регионах страны, и ему требовалась не разъяснительная работа, а организационно-руководящая, поскольку, как справедливо выразился А. М. Сеницын, это народное начинание «не имело определенных форм»². Упорядоченность движению придали ЦК партии, партийные и профсоюзные органы на местах. «Фонд обороны, – говорилось в редакционной статье “Правды” от 1 августа 1941 г., – возник стихийно. Ему надо придать соответствующие организационные формы – об этом должны позаботиться партийные, профсоюзные и комсомольские организации»³. При этом, как отмечал в своих воспоминаниях А. Г. Зверев, важно было «не дать даже малейшего повода к разговорам об “искусственно организуемой кампании”»⁴.

Большое количество вносимых денег, облигаций займов, драгоценностей, требовали строжайших учета и контроля поступлений. Как справедливо отметил В. Н. Данилов, «формирование Фонда обороны вряд ли можно считать абсолютно стихийным или, тем более, только индивидуальным»⁵. Партийные органы на местах держали движение на контроле. Особенно важным для них было добровольно ли сдает население деньги, ценности, нет ли административного нажима со стороны местных партийных и советских руководящих работников. Центральная, областная и районная пресса с самого

¹ Григорьев А. Д., Харитонova С. Б. Фонд обороны и фонд Красной армии как проявление патриотизма и гражданственности населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2017. № 1. С. 59–64.

² Сеницын А. М. Указ. соч. С. 125.

³ Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма // Правда. 1941. 1 августа.

⁴ Зверев А. Г. Указ. соч. С. 209.

⁵ Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области. С. 389.

начала создания Фонда регулярно публиковала сообщения о поступлениях в него, на радио с призывами выступали партийные работники, передовики производства. Вопросы коллективных взносов обсуждались на собраниях трудовых коллективов, колхозов, учреждений культуры и образования.

Фонд обороны страны функционировал на всем протяжении войны, но наиболее активно в 1941–1943 гг. Его появление с полным основанием можно считать инициативой «снизу», всячески поддержанной и развиваемой властями. В движение сбора средств оказались вовлечены, с разной степенью активности все возрастные категории и социальные страты советских граждан. Его создание стало первым опытом и для партийных структур, и для населения. Необходимость организационного оформления и контроля над ним стала сразу же очевидна, без этого движение попросту приняло бы, неуправляемый, хаотический характер. Иными словами в данном случае без партийного руководства в центре и на местах было не обойтись, оно играло позитивную роль, поскольку осуществлялось достаточно осторожно, корректно по отношению к гражданам, чтобы не вызвать у них возмущения, недовольства. Нельзя не отметить факт отсутствия (до конца войны) каких-либо нормативных показателей по наполнению Фонда: кто сколько мог, столько и вносил. Даже для промышленных предприятий, ведомственных учреждений, колхозов не устанавливались цифровые показатели.

Учитывая, что создание Фонда обороны являлось делом новым, проведение массово-разъяснительной работы среди населения, использование местами административного нажима, представляется оправданным, хотя систематических случаев принуждения или грубого давления со стороны областных и районных партийных органов в источниках, как архивных, так и опубликованных, не зафиксировано. Думается, в этом не было необходимости, поскольку жители сел и городов сами жертвовали для укрепления вооруженных сил страны все, что могли, поскольку понимали; от этого зависело само их существование.

1.2. Движение по сбору средств на производство боевой техники

Движение по сбору денег и материальных ценностей на строительство боевой техники и боеприпасов развернулось почти одновременно с созданием Фонда обороны страны. Уже в первые месяцы войны коллективы многих промышленных предприятий, культурно-образовательных учреждений, колхозов, граждане стали вносить деньги на строительство танков, боевых самолетов и других видов вооружения.

В Саратовской области инициатором этого движения выступил колхоз «Сигнал революции» Ворошиловского района. Идея купить боевой самолет родилась из вопроса колхозника В. Ф. Смирнова, сопровождавшего в составе колхозной делегации обоз с овощами для авиазавода, одному из инженеров; может ли колхоз купить самолет. Инженер ответил, что в военное время завод выпускает, и будет выпускать, лишь боевые самолеты. Мысль приобрести колхозом самолет для фронта прочно засела в голове В. Ф. Смирнова и, вернувшись в колхоз, он поделился ею на общем собрании. Односельчане его идею поддержали, и на общем собрании 1 ноября 1941 г. приступили к сбору денег на покупку боевого самолета¹. Всего за один вечер было собрано 170000 руб. наличными, а позже еще 670000 руб., которых хватило на покупку трех самолетов². Почин ворошиловцев одобрило областное партийное руководство. «Пленум обкома ВКП(б) горячо одобряет благородный почин колхозников колхоза “Сигнал революции” Ворошиловского района, построивших на свои средства боевой самолет для Сталинградского фронта, и рекомендует всем партийным организациям области широко распространить почин колхозников колхоза “Сигнал революции” на все колхозы области. Дело чести каждого сельского района построить для фронта новые звенья и

¹ Колтаков М. К. Указ. соч. С. 148–149.

² Резниченко Г. Своим героям // Коммунист. 1944. 2 июля; Корешкова З. Н. Советские женщины на трудовом фронте Великой Отечественной войны. (На материалах Саратовского Поволжья). Саратов, 1975. С. 32. Всего трудящимися Ворошиловского района было приобретено 18 самолетов, на 8 из них летали Герои Советского Союза. (РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 239. Л. 165).

эскадрильи боевых самолетов», – говорится в отчетном докладе «О состоянии и задачах агитационно-пропагандистской работы в Саратовской области» за 1942 г. секретаря обкома И. Т. Виноградова¹. Движение охватило всю область. К 1 декабря 1942 г. саратовские колхозы внесли в Госбанк 25 млн. 834 тыс. руб., а к 13 января 1943 г. – 133 млн. 500 тыс. руб., на которые было закуплено у авиазавода 1335 самолетов². Всего трудящиеся Саратовской области за годы войны отправили на фронт 1520 купленных ими самолетов³. Также саратовцы в конце ноября и начале декабря 1941 г. приступили к сбору денег на строительство танковых колонн имени В. И. Чапаева и «Саратовский комсомолец»⁴.

Идея купить и отправить на фронт от колхоза самолет к XXV-й годовщине Октябрьской революции пришла в начале сентября 1942 г. членам сельхозартели «Трактор» Терновского района Пензенской области во время собрания колхозного актива, подводившего итоги уборочной. Председатель сельхозартели Куроедов озвучил мысли колхозников о покупке боевого самолета: «Тут колхозники поговаривают, нельзя ли, дескать, самолет в подарок фронтовикам построить. Хорошее, по-моему, это дело»⁵. Его выступление поддержали на общем собрании сельхозартели все колхозники. Облисполком и обком партии одобрили их почин постановив «создать областной штаб по сбору средств на строительство самолетов...»⁶. За короткий срок терновские колхозники собрали 40000 руб. наличными, а всего по району было собрано 428000 руб.⁷. К 21 декабря 1942 г. трудящиеся Пензенской об-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1595. Л. 45.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4282. Л. 24, 25. Первые 152 самолета в ноябре 1942 г. были переданы командованию Сталинградского фронта. (См.: Голуб Ю. Г., Данилов В. Н. Саратов – город трудовой доблести // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 431).

³ Динес А., Фролов Д. В тылу и на фронте // Коммунист. 1965. 6 мая.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2299. Л. 147; Ф. 2329. Оп. 1. Д. 27. Л. 32.

⁵ Тебе, фронт! Документы патриотического движения трудящихся Пензенской области по сбору средств на строительство самолетов и танков для Красной армии. С. 7.

⁶ Там же. С. 12. Первоначально планировалось собрать деньги на строительство пяти авиаэскадрилий.

⁷ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 723. Л. 27.

ласти внесли в областное отделение Госбанка 13 млн. 442 тыс. руб. вместо 9 млн. руб., требовавшихся для постройки пяти авиаэскадрилий¹. Было принято решение построить «девять эскадрилий боевых самолетов-истребителей» и передать их Сталинградскому фронту². 15 октября первый секретарь пензенского обкома партии К. А. Морщинин направил Г. М. Маленкову телеграмму с просьбой «дать задание одному из ближайших заводов» на производство первоначально планировавшихся пяти эскадрилий³. Члены сельхозартели «Восход» обратились с призывом ко всем труженикам области собрать деньги на постройку 30 авиаэскадрилий⁴.

В Саратовской области также развернулось соревнование между колхозами за покупку большего количества самолетов. Вот как описал это соревнование партийный работник А. Ильин: «И вот началось славное соревнование колхозов области за быстрееший сбор средств на покупку самолетов. Вслед за представителями колхоза “Сигнал революции” на авиазавод приехала делегация колхоза имени Калинина Воскресенского района. Она попросила отобрать машину, чтоб была “не хуже, чем у ворошиловцев”. Только эти отъехали, в кабинет директора завода вошла новая группа заказчиков и, тут же осведомилась: были ли калининцы. Это была делегация из того же Воскресенского района, от колхоза имени 50-летия товарища Сталина. Этот маленький колхоз, всего из 100 дворов, полностью собрал сумму,

¹ Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. документов и материалов. С. 185.

² Пензенские колхозники – защитникам Сталинграда // Правда. 1942. 30 октября; Красная армия наносит врагу огромные потери // Правда. 1942. 13 декабря; ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 664. Л. 44.

³ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 663. Л. 83. Было построено восемь авиаэскадрилий. Самолетостроители объявили ударную фронтовую вахту и за шесть дней построили самолеты. (См.: Казаков Ю. Восемь эскадрилий фронту // Пензенская правда. 1974. 5 декабря).

⁴ Количество самолетов в авиаэскадрилье в годы войны значительно варьировалось. С 20 августа 1941 г. и до середины лета 1943 г. авиаэскадрилья (истребительная, бомбардировочная и штурмовая) состояла из 9 самолетов, с лета до середины декабря 1943 г. бомбардировочная и штурмовая эскадрильи остались в неизменном количественном составе, а истребительная увеличилась до 10 боевых машин. С конца декабря 1943 г. на 10 самолетов перешла эскадрилья бомбардировщиков, истребительная и штурмовая эскадрильи стали состоять из 12 самолетов. (Синяк А. А., Исмаилов Э. В., Анфалов Е. В. Эволюция структуры и организации советских ВВС в годы Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2017. № 33(167). С. 41–46).

необходимую на постройку боевого самолета. Представители этого колхоза, приехав на завод, долго сетовали на то, что их обогнали калининцы и должно быть выбрали “самый лучший самолет”. Вслед за ними приехала делегация из Дурасовского района. Она оплатила стоимость, сразу трех самолетов. Дальше пошли еще более оптовые заказчики. В Комсомольском районе собрали деньги на 13 самолетов, в Хвалынском – на 14. От Новоузенского района пришло на завод уведомление, что оттуда выезжает, делегация из 34 человек, которая везет деньги на покупку 17 самолетов»¹.

Колхозы Куйбышевской области в начале осени 1942 г. объявили соревнование за «скорейший сбор денег на колхозные танки». К 30 декабря определились и его победители: колхоз «Путь крестьянина», собравший 104289 руб., колхоз «Сталинец», сдавший в куйбышевское отделение Госбанка 103735 руб. и сельхозартель «12 лет Октября» члены которой пожертвовали на постройку танковой колонны 92650 руб.².

Педагоги 13-й железнодорожной школы Куйбышева обратились ко всем учителям страны с призывом собрать средства на постройку танковой колонны «Народный учитель» и первыми внесли на это свой однодневный заработок. К инициативе куйбышевцев присоединились педагогические коллективы шести саратовских школ, а педагоги 49-й городской средней школы Саратова предложили своим городским, районным и сельским коллегам организовать общегородской учительский воскресник и заработанные деньги также внести, сверх своего однодневного заработка, в фонд строительства танковой колонны «Народный учитель»³.

Не осталась в стороне от патриотического начинания и церковь. По почину местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия на танко-

¹ Ильин А. Колхозный заказ // Колхозный подарок фронту: Эскадрильи боевых самолетов Сталинградскому фронту от колхозников и колхозниц Саратовской области / отв. за выпуск Н. Богданова. Саратов, 1942. С. 48–49. Позже труженики Хвалынского района собрали деньги еще на 3 самолета, догнав новоузенцев. (См.: Пронин Е. В ответ на приветствие вождя. На 17 боевых самолетов // Коммунист. 1943. 5 января).

² Здесь тыл был фронтом (1941–1945). Сб. документов и материалов. С. 119.

³ Навстречу XXIV годовщине Красной армии. Построим танковую колонну «Народный учитель» // Учительская газета. 1942. 11 февраля.

вую колонну имени Дмитрия Донского сдавали деньги священнослужители, верующие Куйбышева, районных центров, сел и деревень области, внеся с января по апрель 1943 г. 594000 руб.¹.

Раненые и больные в госпиталях также жертвовали имевшиеся у них сбережения на постройку боевой техники. Например, раненые бойцы и командиры саратовского эвакогоспиталя № 3939 внесли 15000 руб. на покупку самолета².

Если инициатором сбора средств на приобретение боевой техники, в частности, самолетов, выступил колхоз «Сигнал революции», то зачинателем движения индивидуальных покупок боевой техники стал пчеловод колхоза «Стахановец» Новопокровского района [упразднен в 1960 г. – О. Л.] Саратовской области Ф. П. Головатый. 15 декабря 1942 г. он сдал брезентовый мешок наличных денег в сумме 100000 руб. в Саратовскую областную контору Госбанка. Первоначально идея купить боевой самолет на личные сбережения, и подарить его фронту, вызвала непонимание, недоумение, даже страх у жены и дочерей Ф. П. Головатого, да и односельчане восприняли ее с недоверием³. Не поняла и не оценила его поступок актриса С. С. Пилявская, находившаяся осенью 1942 г. в эвакуации в Саратове. «Был такой знаменитый пасечник Головатый, он в Саратове на базаре торговал с воза медом. Помогали ему снохи – жены сыновей, а цена этому меду была – 1200 рублей кило. Я покупала для Лизочки Раевской по 100-200 граммов – на большее мы права не имели, а этот “герой” подарил армии самолет, о чём с умилением писала пресса», – с нескрываемым раздражением вспоминала она⁴.

¹ Архиепископ Куйбышевский Алексей. Москва, Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Волжская коммуна. 1943. 2 апреля.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3288. Л. 7.

³ На попечении Ф. П. Головатого и его жены находились 10 внуков. После сдачи денег на самолет его внучке Лиде пришлось отложить начало обучения в школе, поскольку не на что было купить ей обувь и новое платье. (См.: Цветкова Ю. «Принимай аппарат! Махнул на него все деньги не глядя». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saratov.kp.ru/> (дата обращения 06.04.2026).

⁴ Пилявская С. С. Грустная книга / предисл. Ю. И. Белявского. М., 2001. С. 214.

Ф. П. Головатый, несмотря на недоверие колхозников, не отказался от мысли купить самолет, и, продавая мед, собирал деньги¹. Собрал 100000 руб., он три дня на лошади в санях, вместе с одним из своих односельчан, добирался до Саратова. «До города, – вспоминал Ф. П. Головатый, – мы ехали три дня. Заносы – ни на лошадях, ни на машинах не проехать. Я и говорю своему спутнику: “Все равно проедемся, доберемся, чтобы самолет купить. Что задумали, то и сделаем, хоть камни с неба, хоть выюга – все равно...”»². Появление Ф. П. Головатого у директора саратовского авиационного завода И. С. Левина вызвало удивление и растерянность. «Сказать откровенно, – вспоминал он, – я как-то вначале немного растерялся. К тому времени на заводе переставало много делегаций. Но чтобы кто-то единолично пожелал купить самолет – такого еще не было. Пошли мы с Ф. П. Головатым в цех, где на поточке шла сборка. Ферапонт Петрович ходил от самолета к самолету, пробовал рукой обшивку, заглядывал в кабину, советовался с начальником цеха В. И. Комаровым, какой самолет лучше. Наконец выбрал и говорит: “Вот этот я покупаю”. И тут же в цехе составили текст надписи: “Сталинградскому фронту от колхозника артели “Стахановец” тов. Головатого”»³. В своем послевоенном интервью газете «Известия» Ф. П. Головатый указывал, что мысль «собрать все свои сбережения и купить самолет для Красной армии» созрела у него в период Сталинградской битвы когда враг рвался к Волге и Саратовская область стала прифронтовой⁴. Одним самолетом знатный пасечник не ограничился и в 1944 г. купил еще один истребитель. Впрочем здесь

¹ Ф. П. Головатый продавал мед со своей личной пасеки и мед, полученный за добросовестное руководство колхозной пасекой (3 центнера). (Беседа с тов. Ф. П. Головатым // Правда. 1942. 18 декабря).

² Головатый Ф. П. Боевой самолет – Родине // Пчеловодство. 1970. № 5. С. 3. Куйбышевская студия кинохроники к марту 1943 г. сняла документальный фильм о «русском крестьянине-патриоте» Ф. П. Головатом. (Киноочерк о Ферапонте Головатом // Труд. 1943. 7 февраля; Фильм о Ферапонте Головатом // Волжская коммуна. 1943. 12 марта).

³ Левин И. С. Указ. соч. С. 60. Фотографии передачи самолета, купленного на деньги Ф. П. Головатого, летчику Б. Н. Ерёмину секретарь саратовского обкома партии П. Т. Комаров отправил члену ГКО Г. М. Маленкову, курировавшему авиационную промышленность. (См.: В штабах Победы. 1941–1945. Документы. Кн. 2. С. 544).

⁴ Головатый Ф. П. Слово советского крестьянина // Известия. 1945. 3 ноября.

он уступил, фигурально выражаясь, пальму первенства своей землячке – пчеловоду сельхозартели имени VII-го Съезда Советов с. Вязовки Куриловского района Саратовской области, матери четверых детей, А. С. Селивановой, купившей за годы войны на личные сбережения три боевых самолета – два «Як-1» в 1942 и 1943 гг. и «Як-3» в 1944 г.¹ Один из них после эксплуатации в 832-ом истребительном авиационном полку был передан в польские ВВС, а сама А. С. Селиванова стала почетным ветераном 11-го Польского истребительного авиаполка².

Через восемь и десять дней, после того как сдал деньги Ф. П. Головатый, внесли 130125 и 110000 руб. на постройку боевых самолетов его земляки – председатель колхоза «Путь к коммунизму» Казачкинского района М. К. Кулиниченко, член сельхозартели «Красный партизан» Черкасского района Г. Л. Лимасов и колхозник колхоза «Привет» Ивантеевского района И. Т. Коллеонов³. У Ф. П. Головатого сразу же появилось последователей по всей стране. Колхозник сельхозартели имени Ильича Родничковского района Саратовской области Я. В. Исаев в новогодней телеграмме И. В. Сталину от 31 декабря 1942 г. сообщал: «Узнав о патриотическом поступке колхозника Ферапонта Петровича Головатого, и посоветовавшись со своей старухой Марией Никаноровной, решили также на свои личные сбережения построить боевой самолет на что внес в Госбанк сто тысяч рублей»⁴. Член колхоза «Заветы Ильича» Новопокровского района Я. К. Кошелев, выступая на митинге, посвященном сбору денег на строительство военной техники, заявил: «Когда я узнал, что товарищ Сталин послал телеграмму саратовским колхозникам, я подумал, а чем я хуже Головатого? Я решил тоже отдать свои сбережения нашей родине. Вкладываю в фонд обороны страны 100000 руб. и прошу по-

¹ Красильников А. В. Указ. соч. С. 192. Саратовский поэт и журналист И. Г. Тобольский посвятил ей поэму «Дочь народа», которая была напечатана в газете областного и городского комитетов комсомола «Молодой сталинец». (1951. 6 февраля).

² Красильников А. В. Указ. соч. С. 98.

³ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 148; Д. 4. Л. 119; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2761. Л. 221.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 192. Л. 125.

строить на них танк “КВ”. Пусть этот танк громит немецких бандитов, чтобы быстрее очистить наши священные земли от этой нечисти»¹. Председатель колхоза имени В. М. Молотова Ивантеевского района Саратовской области И. М. Путятин январской 1943 г. телеграммой извещал И. В. Сталина, что внес в местное отделение Госбанка на постройку «боевого самолета-истребителя» 82000 руб. личных сбережений, «следуя примеру Головатого и Колеконова»². Только в Саратовской области «по примеру Ф. П. Головатого» с 15 декабря 1942 г. по 15 января 1943 г. от 100000 руб. и более из личных средств на постройку военной техники, в основном самолетов, перечислили 44 человек³.

Тракторист МТС районного центра Похвистнево Куйбышевской области А. И. Столяров, воодушевленный примером Ф. П. Головатого, внося 100000 руб. на строительство танковой колонны «Куйбышевский колхозник», в телеграмме И. В. Сталину уверял, что «готов сам на танке, построенном на мои средства, громить ненавистного врага до полного его уничтожения»⁴.

Движение «стотысячников», как условно можно назвать внесение на постройку боевой техники от 100000 до 200000 руб., охватило и соседние области – Куйбышевскую и Пензенскую. Доярка колхоза «Гигант» Кузнецкого района Пензенской области Е. В. Пряхина в декабре 1942 г. внесла 100000 руб. на строительство самолета⁵. 100000 руб. на постройку танка перечислил 65-летний колхозник колхоза «Пламя революции» Ульяновского района Куйбышевской области, отец семерых сыновей, А. И. Васильев, приложивший к денежному взносу записку с просьбой вручить танк «самому лучшему

¹ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2761. Л. 5.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 73. Л. 127.

³ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4282. Л. 25; Колтаков М. К. Указ. соч. С. 211; Казачков А. П. Указ. соч. С. 96.

⁴ Столяров А. И. Москва, Кремль, товарищу Сталину // Волжская коммуна. 1943. 27 февраля.

⁵ Потапова А. В. Пензенская партийная организация в первый период Великой Отечественной войны (VI.1941–XII.1942 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. С. 9; Колчин Б. А. Указ. соч. С. 69.

танкисту»¹. Член колхоза «Красный путиловец» с. Даниловки Лопатинского района Пензенской области С. И. Усов на постройку танковой колонны внес 183000 руб. личных сбережений².

Довольно быстро появились, образно говоря, и «двухсоттысячники». Уже в январе 1943 г. колхозный кузнец с. Соломинка Соседского района Пензенской области П. И. Свистунов пожертвовал 200000 руб. на строительство танковой колонны, а бригады тракторных бригад Марцевской МТС Фёдоровского района Саратовской области А. И. Киселев и Ивантеевской МТС Адонин – 220000 и 260000 руб. соответственно³. Впрочем планка в 200000 руб. также была преодолена относительно быстро; появились «трехсоттысячники». Житель Фёдоровского района Саратовской области бригадир тракторной бригады Мокроусской МТС В. И. Жиглов и бригадир тракторного отряда Морцевской МТС того же района С. Тимофеев внесли более 300000 руб.⁴. Вероятно, их можно считать лидерами среди жителей Среднего Поволжья по сумме пожертвований на строительство боевой техники.

Конечно далеко не многие могли позволить себе собрать столь внушительные суммы денег, как Ф. П. Головатый и И. Т. Колеконов, на строительство боевых машин, но советские люди, от мала до велика, отдавали в фонд обороны, на постройку военной техники все имевшиеся у них ценности. Так, жена куйбышевского архитектора Л. И. Чернопятава в своей телеграмме от 18 января 1943 г. сообщала И. В. Сталина, что внесла «в фонд постройки боевых самолетов золото в изделиях – сорок грамм, в том числе свое обручальное кольцо, и серебро, тоже в изделиях, тысячу сто грамм», и призывала,

¹ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 260.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 18. Л. 63.

³ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 189. Л. 88; В ответ на приветствие вождя // Коммунист. 1943. 28 января; Красавин В. С. Всенародная помощь героическим защитникам Сталинграда // Из истории партийных организаций Поволжья: сб. статей / науч. ред. М. Я. Бромберг, С. П. Люшин, В. С. Красавин. Волгоград, 1967. С. 135.

⁴ Взнос С. Тимофеева – 302000 руб., что же касается В. И. Жиглова, то сведения о размере его взноса несколько разнятся. По одним данным он составил 300000 руб. (РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 73. Л. 21), по другим – 310000 руб. (ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3480. Л. 27).

«как жена архитектора, жен всех специалистов вносить в фонд постройки этих эскадрилий имеющиеся у каждой из нас в том или ином количестве золотые и серебряные изделия...»¹.

Жертвовали свои сбережения и люди весьма преклонных возрастов. Так, 90-летний член сельхозартели «Красная звезда» поселка Смильтен Сызранского района Куйбышевской области А. И. Лукс, узнав, что односельчане вносят деньги на строительство танковой колонны, «не захотел остаться в стороне от этого патриотического дела» и внёс 300 руб. наличными². 82-летний пчеловод колхоза «Красное поле» Черкасского района Саратовской области М. И. Подуруев и его помощник С. М. Сироткин отдали 101000 руб. на строительство самолета³. 70-летний сторож колхоза «Ленинский путь» Заметчинского района Пензенской области А. А. Башкирцев внес 6000 руб. личных сбережений на постройку самолета, его земляк и ровесник – Г. Я. Кузнецов из колхоза «Луч Октября» Пачелмского района – 11000 руб. «на строительство танковой колонны»⁴. Уроженец Сердобского района Пензенской области пожилой инвалид П. Н. Цибулов отдал «все свои сбережения» в сумме 10000 руб. на «строительство самолетов “Народный мститель”»⁵. Коллективный взнос в сумме 1000 руб. сделала, наверное, самая возрастная семья Среднего Поволжья – Арзамасцевых, состоявшая из 3-х человек и проживавшая в колхозе имени М. И. Калинина Шейнского сельского совета Пачелмского района Пензенской области. Ее суммарный возраст составил 252 года (глава семейства – 72 года, жена – 69 лет и его мать – 111 лет)⁶.

Немало случаев взноса на строительство боевой техники натуральной продукции, в частности, зерном. Так, 60-летний чабан сельхозартели «Партизан» Чапаевского района Саратовской области, отец двоих сыновей, сражав-

¹ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173. Л. 177.

² Здесь тыл был фронтом (1941–1945). Сб. документов и материалов. С. 117.

³ Красильников А. В. Указ. соч. С. 174.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 189. Л. 6, 13.

⁵ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 723. Л. 28.

⁶ Арзамасцев З. С. Отмстим врагу за кровь наших детей // Сталинский путь. 1943. 9 января. Двое сыновей супругов Арзамасцевых погибли на фронте.

шихся на фронте, Л. Е. Ефимов внес на постройку самолета 100 пуд. зерна из личных запасов¹.

Обкомы и райкомы партии старались не обращаться к командно-административному нажиму, подчёркивая, что взносы на строительство военной техники – дело добровольное. Секретарь Саратовского обкома ВКП(б) П. Т. Комаров на встрече с колхозниками Балаковского района 24 декабря 1942 г. спрашивал их «от души ли вносят деньги», нет ли на них административного нажима. «Нас, – подчеркивал он, – эта сторона очень интересует. Заслуга Ферапонта Головатого состоит в том, что ему никто не говорил, он сам внес»². Думается позитивным психологическим моментом, являлось то, что крестьяне имели возможность видеть боевую технику, на покупку которой сдавали деньги. Например, делегации саратовских колхозников сами приезжали на авиационный завод и ходили по заводскому аэродрому, выбирая самолет. «На заводском аэродроме, – говорил на мартовском 1943 г. пленуме обкома партии П. Т. Комаров, – было как на ярмарке; колхозники ходили десятками, выбирали самолеты, с ними были летчики, беседуют, взаимно расспрашивают друг друга о делах и происшествиях, событиях на фронтах Отечественной войны»³. Делегатка от Мелекесского района Куйбышевской области, домохозяйка А. Д. Артамонова, так вспоминала о передаче эскадрильи самолетов «Валериан Куйбышев» летчикам: «Никогда в жизни раньше не приходилось мне видеть их так много, как тут. Куда глазом не кинешь, везде они – наши самолеты. Я была совсем близко от них. Смотрели мы и по привычке, не верив своим глазам, руками их пощупали. Крепко понравились они нам. Хорошие наши самолеты»⁴. Её землячка, труженица сельхозартели «Сталинский путь» Богатовского района Л. А. Суслова была командирована своими односельчанами на Кировский завод для осмотра строившихся на их

¹ Храмков Л. В. Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 196.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2761. Л. 11.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3138. Л. 420.

⁴ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 261.

деньги танков и передаче воинам-танкистам уже построенных. «Броня на них крепкая, ход быстрый, увёртливы они и попасть в них на ходу очень трудно. Вооружение тоже подходящее – пушки и пулеметы, а кроме того танк может давить врагов своими гусеницами», – отчиталась она на общем собрании вернувшись из командировки¹. Осмотр боевой техники на заводах производил на колхозников неизгладимое впечатление; они видели, на что сдают деньги, в них крепла решимость собрать еще, уверенность, в том, что эти боевые машины принесут долгожданную победу над врагом. И в этом частица их вклада в общее дело победы.

Еще сильнее укрепляли решимость и уверенность колхозников письма искренней благодарности от солдат и командиров с фронта, которые воевали на той или иной военной технике, купленной на собранные сельчанами деньги. Боец Олейник писал в начале января 1943 г. из-под Сталинграда в саратовский обком партии: «На рассвете, молниеносно по всем окопам нашего соединения разнеслась весть о сборе саратовскими колхозниками средств на строительство боевых самолетов. Мы, командиры и красноармейцы, горячо благодарим за ваш боевой подарок, который воодушевляет нас на еще больший наступательный порыв, на скорейшее уничтожение окруженной гитлеровской банды. Передайте наш боевой привет и благодарность колхозникам и колхозницам Саратовской области»². 12 февраля 1943 г. «Волжская коммуна» опубликовала ответное письмо танкистов, принявших танковую колонну «Куйбышевские колхозники». «Дорогие товарищи, – писали танкисты. – Мы от всей души горячо благодарим вас за ваш бесценный подарок. Эти машины, особенно дороги нам, потому что в них заключены все ваши благородные чувства и помыслы, все стремление ускорить разгром ненавистных немецких оккупантов и их прихвостней. Наш ответ на этот подарок может быть только

¹ Сулова Л. А. Дадим больше танков // Волжская коммуна. 1943. 12 февраля. Сама Л. А. Сулова, чтобы собрать необходимую сумму на танк, пожертвовала все деньги, которые они с мужем копили до войны на новый дом, продала часть заработанного в колхозе зерна и «свела на базар телку». (Мы – с Волги: [сб. воспоминаний]. С. 61).

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2761. Л. 246.

один: еще больше ценить боевую технику, врученную нам, еще полнее использовать ее для уничтожения врага. Будьте уверены, что ваши машины находятся в надежных руках»¹. Летчик, старший лейтенант И. Балюк, выражая в своем письме благодарность трудящимся Пензенской области, давая «клятвенное обещание еще смелее и беспощаднее громить немецко-фашистскую сволочь» и беря на себя обязательство «сбить в воздушных боях в ближайшее же время не менее пяти вражеских самолетов», сообщал и свой послужной список, как бы отчитываясь перед земляками об уровне своей летной подготовки². Здесь следует обратить внимание на морально-психологическое значение персонифицирующих надписей на боевых машинах. Они, с одной стороны, давали определенное удовлетворение сдавшим на них деньги, с другой – обязывали летчиков, танкистов, артиллеристов со всей ответственностью подходить к использованию врученной им техники с именной надписью. Самолет, танк с именной надписью накладывал на летчика, танкиста обязанность воевать лучше, на пределе своих сил и возможностей, чтобы оправдать доверие тех (того), на чьи деньги куплена боевая техника. К ней относились, как правило, более бережно. И. С. Левин, часто выезжавший на передовую, свидетельствовал: «На фронте самолет, построенный на средства трудящихся, имеет огромное значение. Я недавно был на Сталинградском фронте и видел, как относятся к этим самолетам, нужно сказать, с особой любовью. Стоят два самолета, один именной, другой неименной. И здесь видим, к именному самолету относятся как-то особенно бережно»³.

Нередко между летчиком, танкистами и колхозами, организациями, гражданами, на чьи деньги были куплены боевые машины, на которых воевали советские воины завязывалась переписка, устанавливались личные контакты, продолжавшиеся порой и после войны, как, например, между Ф. П.

¹ Еще крепче помогайте Красной армии. Письмо танкистов Н-ской части колхозникам и колхозницам Куйбышевской области // Волжская коммуна. 1943. 12 февраля.

² Балюк И. Благодарю за хороший подарок // Сталинское знамя. 1942. 1 сентября.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 192.

Головатым и воевавшим на самолете, купленным на его деньги летчиком, командиром 32-го истребительного авиаполка Б. Н. Ерёминым.

Персонификация боевой техники охватила буквально все тыловые регионы. Многие сдававшие деньги на постройку самолета или танка просили передать его конкретному лицу, иногда кому-то из своих родных, находившихся на фронте. Член колхоза «Красный пахарь» Сердобского района Пензенской области А. М. Волков, пожертвовавший 32000 руб. на танк, объяснял свой поступок желанием купить его для своего сына, воевавшего на фронте. «Я стар, старость не позволяет мне быть в рядах доблестных защитников, но все мои помыслы – быстрее разгромить врага. Как только я услышал о почине тамбовских колхозников, строивших на свои средства колонну могучих танков, у меня зародилась мысль построить своему сыну-фронтовику хоть маленькую танкетку, чтобы он воевал на собственной машине»¹.

В 1944 гг. стало больше просьб от трудящихся передать ту или иную боевую машину (машины) конкретным воинским соединениям или бойцам, командирам. Например колхозники Вадинского района Пензенской области в телеграмме И. В. Сталину просили передать построенные на их деньги танки «одной гвардейской танковой части 1-го Украинского фронта», жители Балашова Саратовской области обращались с просьбой направить самолет и артиллерийские орудия, приобретенные на их деньги «в части, где служат наши земляки балашовцы – сталинский сокол Герой Советского Союза Сергеев Всеволод Павлович и славный артиллерист, Герой Советского Союза Рябых Петр Георгиевич», комсомольцы Аркадакского района Саратовской области просили передать построенный на их деньги танк «земляку, кавалеру 4-х орденов танкисту гвардии майору Муравлеву Владимиру Михайловичу, который сражается в 42-ой Краснознаменной гвардейской Смоленской бригаде»². Если конкретному летчику, танкисту, артиллеристу просили передать одну единицу военной техники, то летчик С. Д. Луганский стал обладателем сразу

¹ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 723. Л. 28.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 239. Л. 10, 173, 178.

двух подаренных самолетов – от колхозов «Коминтерн» и «Пробуждение» Терновского района Саратовской области¹.

От взрослых старались не отставать и подростки. Инициатива здесь принадлежала Куйбышевской области. 11 октября 1941 г. через областную газету «ко всем школьниками и пионерам страны» с призывом собирать деньги на постройку самолета «Юный пионер» обратились ученики 5«а» класса куйбышевской средней школы № 6. «Нашей Красной армии, – говорится в письме, – требуется очень много танков, самолетов, орудий, снарядов. Надо, чтобы армия ежедневно получала новые и новые предметы вооружения. Вот мы и решили обратиться с предложением ко всем вам, ребята: давайте собирать средства на постройку самолета»². У школьников был свой зачинатель движения по сбору индивидуальных средств на строительство военной техники – ученица 6-го класса Араповской неполной средней школы Сурского района Куйбышевской области Тамара Фролова, внесшая 22 декабря 1942 г. в куйбышевское отделение Госбанка 7000 руб., заработанных ею в колхозе в период летних каникул, «а также сэкономленных средств, получаемых по аттестату с фронта от папы»³. Она обратилась «ко всем пионерам страны» последовать ее примеру и сдавать деньги на танковую колонну «Юный пионер». И уже 25 декабря ее примеру последовала ученица 1«б» класса средней школы № 612 г. Москвы Л. Азаренкова. Ее отец, летчик А. В. Азаренков, погиб на фронте, мать – под бомбежкой. Девочка жила с бабушкой, являвшейся инвалидом второй группы. В телеграмме, отправленной И. В. Сталину, она сообщала: «Я копила деньги на ёлку и накопила сто десять рублей, которые прошу Вас принять для построения штурмового самолета и передать его в полк 237, в котором служил мой папа, чтобы товарищи

¹ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 310. Л. 109, 118.

² Жбанникова Т., Юрганова И., Рожкова Н. Построим самолет «Юный пионер». Письмо ко всем пионерам и школьникам Куйбышевской области // Волжская коммуна. 1941. 11 октября.

³ Фролова Т. Москва, Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Волжская коммуна. 1943. 22 декабря; РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 4. Л. 37; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1954 гг.). Документы и материалы. С. 338–339.

моего папы отомстили гадким немцам за смерть папы, за бабушку; она так много плачет, и за меня»¹. Пионерка 6-го класса Сурской средней школы Куйбышевской области 13-летняя Т. Чекулаева, на плечах которой лежало все домашнее хозяйство, четверо младших братьев и сестёр (отец был на фронте, а мать тяжело болела), отдала на строительство танковой колонны «Юный пионер» все свои заработанные в колхозе деньги – 9000 руб.².

Далеко не многие дети и подростки могли внести такие суммы; для кого-то и 100 рублей были значительной суммой. Ученик Колдыбанской средней школы Куйбышевской области Слава Шилин к 1943 г. внес все свои «скромные сбережения в сумме 100 рублей на строительство танковой колонны»³. 4-й класс Березовской средней школы Шигонского района Куйбышевской области собрал на танк «Таня» 75 руб.; учащиеся сдавали по 6, 7, 9, 11 руб.⁴. Но из таких, фигурально выражаясь ручейков маленьких взносов складывалась полноводная река значительных сумм. И, пожалуй, главным моментом были не столько вносимые суммы, сколько осознание детьми сопричастности к великому делу приближения победы над врагом. Нельзя без волнения читать телеграмму 7-летнего Вадика Шерова из Куйбышева И. В. Сталину от 29 марта 1943 г.: «Милый дедушка Сталин, мне папа подарил облигации 50 руб. Следуя примеру Фроловой Тамары, прошу Вас принять их на постройку танков “Юный пионер”»⁵.

Всего по призыву Тамары Фроловой, школьниками Куйбышевской области за сравнительно короткий срок на постройку боевой техники было собрано 2 млн. 130 тыс. 980 руб.⁶. Именем Тамары Фроловой был назван танк «Т-34», а его командир – В. Грибков 27 января 1943 г. написал ей письмо от

¹ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 4. Л. 62. Л. Азаренкова получила письмо от сослуживцев отца, которые клятвенно обещали ей отомстить за смерть отца. («От Леночки – за папу!» // Труд. 1943. 7 февраля).

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173. Л. 172.

³ Здесь тыл был фронтом (1941–1945). Сб. документов и материалов. С. 123.

⁴ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 331.

⁵ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173. Л. 188.

⁶ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 281. С. 67.

имени всего экипажа, в котором «от души» благодарил за сданные на танк деньги и «клятвенно» заверял, что его экипаж будет «мстить гитлеровским разбойникам с удесятеренной силой»¹.

Эстафету куйбышевских школьников подхватили их саратовские и пензенские сверстники. Ученики 5-го класса средней школы № 1 г. Балашова Саратовской области родные сестра и брат Гришины отдали все свои сбережения «из копилки в сумме 50 рублей на постройку самолета»². Всю полученную отцовскую пенсию – 1000 руб., после его смерти передал на строительство самолета «Кузнецкий школьник» ученик 4-го класса Анненковской средней школы Кузнецкого района Пензенской области А. Полозов³. Пожалуй самую большую сумму на боевые самолеты, среди подростков, 29600 руб., внес 14-летний пчеловод колхоза имени И. В. Сталина Черкасского района Саратовской области Е. Лаптев⁴.

На самолеты деньги собирали чаще, чем на другую военную технику. Вероятно, они у населения ассоциировались со словосочетанием «сталинские соколы», которое слышали все, а также с их огневой мощью, обрушиваемой на голову врага. Самолеты занимали первое место по приобретению. На втором месте расположились танки, а затем шли другие виды вооружения. Думается, можно обозначить еще одну, собственно финансовую причину приобретения боевых самолетов, особенно истребителя «ЯК-1», который в 1942–1944 гг. стоил в два раза дешевле танка «Т-34»⁵. Реже собирали деньги на постройку военно-морской техники. Пензенская молодежь собрала деньги на постройку подводной лодки имени пензенского комсомола и на два торпедных катера – «Пензенский комсомолец» и «Пензенский пионер», которые

¹ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 262.

² *Гришины Ира и Юра*. Пусть наши детские сбережения ускорят гибель врага // *Большевик* (Балашов). 1943. 5 января.

³ ГАПО. Ф. Р–1381. Оп. 1. Д. 559. Л. 3об.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 19. Л. 167.

⁵ *Самсонов А.* О стоимости Т-34 и эффективности советской промышленно-экономической системы в годы войны // *Военное обозрение*. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/148733> (дата обращения 06.05.2026).

были переданы в феврале 1944 г. морякам-балтийцам. Всем членам экипажа катеров были также вручены наручные часы производства Пензенского часового завода, два баяна и другие подарки¹.

Движение по сбору денег на постройку боевой техники можно назвать колхозным, поскольку, как справедливо отметила Г. Г. Морехина, именно колхозному крестьянству принадлежала данная инициатива и активнейшее участие в претворении ее в жизнь². С этим согласны Д. П. Ванчинов, В. Н. Данилов, Д. Д. Ченакал и В. В. Черепанов³. Деньги, вносимые сельчанами, превалировали над денежными взносами рабочих, служащих, интеллигенции. Итальянский историк Дж. Боффа патриотическое движение по сбору денег на постройку военной техники в СССР назвал «особым видом подписки, усиленно пропагандировавшийся на всем протяжении всей войны...»⁴. С таким определением согласиться нельзя; источники убедительно свидетельствуют о патриотическом порыве советских граждан по внесению средств на приобретение военной техники. Конечно, он не мог оставаться стихийным, партия взяла его под контроль. Собственно этот факт признает и сам Дж. Боффа: «Мероприятия авторитарного свойства были весьма многочисленны. Но думать, что их одних достаточно для объяснения общенародного участия в войне, значило бы впадать в ошибку односторонности»⁵. А с этой частью высказывания вполне можно согласиться.

¹ Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. документов и материалов. С. 197.

² Морехина Г. Г. Указ. соч. С. 261–262.

³ Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941–1945). С. 218; Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 162; Черепанов В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... док. ист. наук. М., 1994. С. 261.

⁴ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. / пер. с итал. 2-е изд. М., 1994. С. 131.

⁵ Там же. С. 133.

1.3. Поступления от займов и денежно-вещевых лотерей

Для финансирования военной экономики нужны были дополнительные источники. Одним из них стали государственные внутренние займы и денежно-вещевые лотереи. За годы войны выпущено четыре займа, получивших названия, военные. Все они оказались перевыполнены. Первый государственный военный заем был размещен весной 1942 г. Его общая сумма составляла 10 млрд. руб. со сроком погашения 20 лет. Он был досрочно перевыполнен и дал государству 13 млрд. 186 млн. руб. Второй военный заем 1943 г. советское правительство выпустило на общую сумму уже 12 млрд. руб., но все с тем же сроком погашения – 20 лет. Его также перевыполнили, причем, значительно; по подписке на него собрали 20 млрд. 843 млн. руб. Вероятно, учитывая это, правительство в два раза увеличило сумму третьего военного займа, которая составила 25 млрд. рублей. Он был перевыполнен, хотя и не столь значительно – на 3 млрд. 963 млн. руб. Постановление СНК СССР о выпуске четвертого военного займа (заем Победы) в сумме 20 млрд. руб. было опубликовано 5 мая 1945 г. Он оказался перевыполнен на 1 млрд. 716 млн. руб. Государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи стали новым направлением готовности советского народа сделать все возможное для приближения победы над врагом.

В областях Среднего Поволжья к приобретению облигаций первого внутреннего займа приступили сразу же после объявления о нем в газетах. На промышленных предприятиях, учреждениях, колхозах развернулись компании за его выполнение. В Пензенской области на следующий же день после постановления Совнаркома о выпуске государственного военного займа 1942 г. областная газета вышла с несколькими передовицами, сообщавшими о всенародном патриотическом подъеме на его подписку. Рабочие и колхозники брали на себя обязательства подписаться на одно и двухмесячные заработки, многие в этот же день вносили наличными всю сумму, на которую подписывались. Колхозники сельхозартели имени В. В. Куйбышева Бессо-

новского района в своем письме-обращении ко всем колхозникам Пензенской области выразили установку партийного руководства по охвату сельского населения подпиской: «Ни одного колхозника, ни одной колхозницы без облигаций Государственного военного займа!». В письме обозначены даже желаемые суммы – 250-300 руб. на каждого¹. На предприятиях подписывались, как правило, на одну, две месячные зарплаты, но были и те, кто подписывались на несколько. Например, труженица мотороремонтного завода г. Пугачева Саратовской области Чистякова подписалась «на 4-месячную зарплату», рабочий местной валяльной фабрики Тараканов – на 5-месячную. На 5-месячный заработок оформили подписку сотрудница Ртищевской городской пекарни А. Епишкина и работник вагонного участка Ларин². Но, думается, абсолютным лидером по подписке стал конюх пугачевского НКГБ Романов, подписавшийся «на 12-месячную зарплату» четвертого военного займа³.

Применительно к первому займу, областные власти не предполагали административного нажима на население, чтобы подписывались на заем в размере большем месячного заработка; лишь поддерживали и поощряли перевыполнение нормы подписки. Несомненно, бравшиеся обязательства подписки на 2-х, 3-х, и более месячных заработков – это собственная инициатива того, кто брал такое обязательство. Подписка на первый государственный военный заем проходила с энтузиазмом, поскольку являлась новым почином, направленным на укрепление военно-технического потенциала советской армии. Этим отчасти объясняется скорость, с которой проходили подписки и внесение наличных денег. По Куйбышеву только «за первые сутки сумма подписки достигла 188 млн. 462 тыс. 018 руб.»⁴. По Саратовской области первый заем был не только выполнен, но и перевыполнен в течение одного

¹ Исполним свой гражданский долг. Письмо колхозников сельхозартели им. Куйбышева Бессоновского района ко всем колхозникам и колхозницам Пензенской области // Сталинское знамя. 1941. 14 апреля.

² Пятимесячный заработок – родине // Коммунист. 1942. 24 апреля.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3764. Л. 48.

⁴ 188462 тысячи рублей // Волжская коммуна. 1941. 15 апреля.

дня. «В течение одного дня бюджетное задание по государственному военному займу 1942 г. как в городе, так и на селе, было перевыполнено на общую сумму 65,0 млн. рублей, а всего Саратовская область перевыполнила задание по реализации займа на 118,2 млн. рублей», – говорится в докладе заведующего саратовским областным финансовым отделом Гордеева на VI-ой сессии областного Совета депутатов трудящихся об исполнении бюджета за 1941 г. и о бюджете области на 1942 г.¹ На первый военный заем в Саратовской области подписалось более 800000 чел. или каждый третий взрослый ее житель². Организованно и быстро в области прошла подписка и на второй заем. Секретарь саратовского обкома партии П. Т. Комаров сообщал в июне 1943 г. в ЦК ВКП(б): «Многие коллективы предприятий, учреждений, колхозов подписку на заем провели в первые же часы после сообщения по радио закона о выпуске военного займа»³. Например, колхозники сельхозартели «Память Ленина» Ворошиловского района подписались на второй государственный военный заем в сумме 700000 руб. всего за час⁴. Сельские жители стали главными подписчиками. Подписка среди них на первый заем составила 86,6 млн. руб., на второй – 186,8 млн. руб., и на третий – 140,6 млн. руб.⁵.

Если первый и второй военные займы были в короткий срок и значительно перевыполнены, то третий размещался среди населения хуже и перевыполнен он был не столь значительно, как два предшествующих. К моменту его размещения у большинства трудящихся попросту не осталось денег, чтобы его оплатить, а тем паче перевыполнить, учитывая сумму займа. Деньги, материальные ценности были отданы в Фонд обороны, на строительство военной техники, в фонд помощи семьям красноармейцев, на восстановление освобожденных от оккупации районов еще в 1943 г.

¹ ГАСО. Ф. Р-2283. Оп. 1. Д. 18. Л. 252об.; Юрова К. И. Указ. соч. С. 21.

² ГАСО. Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 98. Л. 79.

³ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы: 1941–1945 гг. С. 134.

⁴ Колтаков М. К. Указ. соч. С. 261.

⁵ ГАНИСО. Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 112ж. Л. 25, 67.

Для распространения подписки назначались и выбирались ее уполномоченные, проводившие агитацию среди населения, и фиксировавшие ход подписки. Стремясь активизировать подписку на третий заем, власти на местах опирались не только на уполномоченных и партийных работников, но и беспартийных активистов. Колхозница колхоза «9-е января» Ставропольского района Куйбышевской области М. Г. Баловая выступила инициатором подписки, и сама в числе первых подписалась на 2000 руб. Ее поддержал односельчанин С. Ф. Маркелов, подписавшийся на 3000 руб. половину из которых внес сразу наличными. Не захотел отставать от них и 70-летний Т. В. Кутушин – отец троих сыновей, находившихся на фронте. «Хочу трудом и рублем послужить Родине. Пишите меня на тысячу, пятьсот рублей вношу сразу», – заявил он уполномоченному по подписке¹. Его ровесник и земляк, член колхоза «Красный Октябрь» Алексеевского района Куйбышевской области А. Е. Дмитриев, отец четверых сыновей, сражавшихся с врагом, приобрел облигаций займа на 2000 руб., отметив, при этом: «От души отдаю свои сбережения»². 86-летний рыбак рыбколхоза имени М. И. Калинина Золотовского района Саратовской области С. К. Суворов оформил подписку на 12000 руб. и 2000 руб. сразу же внес наличными³.

Одним из движущих мотивов подписки, наряду с желанием помочь Красной армии, была ненависть к врагу. Рабочий котельного цеха Саратовской ГРЭС Кузьмин, выступая на митинге, в связи с выпуском второго займа, сказал: «Я ненавижу врага и даю государству свой 2-месячный заработок и вступаю в ряды Всесоюзной Коммунистической партии большевиков»⁴. Сотрудник пензенского завода имени М. В. Фрунзе Воячек, исходя из той же мотивации при заработке 2500 руб., подписался на 4000 руб. и внес наличными 1700 руб.⁵.

¹ Здесь тыл был фронтом (1941–1945). Сб. документов и материалов. С. 208.

² Там же. С. 257.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3764. Л. 39.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 664. Л. 32.

Архиепископ Куйбышевский Алексей (в миру В. М. Палицын) одним из первых приобрел облигаций второго займа на 15000 руб. Его примеру последовали все куйбышевские священники, подписавшись на 65700 руб. и внесших всю сумму наличными¹.

Известно немало случаев подписки на несколько десятков тысяч рублей и более. Одни из первых на второй заем, в сумме 100000 руб., подписался бригадир тракторного отряда колхоза «Память Ильича» Ворошиловского района Саратовской области И. И. Шевченко, внесший всю сумму наличными деньгами². Его примеру последовали: 60-летний колхозник сельхозартели имени Э. Тельмана Свердловского района Саратовской области, отец двоих сыновей, сражавшихся на фронте Шеметько, член артели имени С. М. Будённого Аркадакского района области Г. С. Чиликин, четверо сыновей которого находились на передовой. Всего на второй военный заем в области на 100000 руб. подписались 20 чел.³. Были и, образно говоря, рекордсмены. Так, на 120000 руб. оформил подписку бригадир тракторного отряда МТС Романовского района А. И. Артемьев. Думается, абсолютным рекордсменом в возрастной категории среди подписавшихся на заем граждан стал 90-летний колхозник артели «Красный плуг» Аркадакского района В. К. Драгунов, у которого на фронте сражались 27 внуков. Он «приобрел облигаций займа на 100 тысяч рублей и внес всю сумму наличными»⁴.

На фоне третьего займа более успешно и оперативно прошла подписка на четвертый государственный военный заем. К примеру, по г. Балашову Саратовской области уже к 17 ч. 00 мин. 5-го мая 1945 г. подписка «в основном была закончена»; подписная сумма составила 8 млн. 515 тыс. 000 руб. или 191,4% «к месячному фонду заработной платы»⁵. В другом районном центре Саратовской области – г. Вольске, подписка на заем к 23 ч. 00 мин. 4-го мая

¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 22. Д. 6. Л. 125; Д. 31. Л. 105.

² Для Родины, для фронта // Правда. 1943. 5 июня.

³ ГАНИСО. Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 112ж. Л. 25; Юраго М. И. Указ. соч. С. 42.

⁴ Сотысячники // Правда. 1943. 9 июня.

⁵ Успешно провели подписку на заем Победы // Большевик (Балашов). 1945. 8 мая.

оказалась 7 млн. 22 тыс. руб. при задании 7 млн. руб.¹. Н. В. Мику утверждает, что «массовый характер с первых же дней войны приобрело движение за досрочную оплату подписки на заем»². При этом автор определяет «досрочников» в «сотни тысяч трудящихся», которые «в два-три раза сокращали сроки погашения подписки» и в «десятки тысяч патриотов», полностью оплачивавших «всю сумму подписки на заем наличными деньгами»³. Но в масштабе всей страны такое количество нельзя признать массовым. Если на заем подписывались в большинстве случаев с энтузиазмом, то наличные вносили отнюдь не сразу и не все, тем более досрочно. Подписаться – еще не означало оплатить. Председатель колхоза «Свежая сила» Красноярского района Саратовской области Ткаченко «на активе заявил, что подпишется на 5000 руб. и внесет их наличными, а подписался на 1000 руб. и наличных не внес. Глядя на него, также поступили и другие»⁴.

Местные власти, уполномоченные по подписке, обращали внимание на имущественное положение подписывавшихся, исходя из постулата, чем состоятельнее колхозник, тем больше денег он должен внести на заем. В своей справке в саратовский обком партии, уполномоченный по подписке по Новобурасскому району С. И. Зенин в мае 1945 г., в частности, сообщал: «Ильин И. С. – валяльщик, в хозяйстве имеет 3-х коров, а на заем подписался только на 600 руб. Учетчица труда в бригаде – Филина Мария на заем не подписалась. Веденеев П. И. – бригадир тракторного отряда, в хозяйстве имеет 2-х коров, на заем подписался один, без жены на 1000 руб., наличными не внес»⁵. Проблема подписки на одну сумму и внесение другой, чаще всего меньшей суммы наличными деньгами стояла достаточно остро. «Разрыв между подпиской и уплатой ее колхозниками крайне нежелателен», – заявлял во время радиосоветания по вопросу размещения третьего военного займа в

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3764. Л. 40.

² Мику Н. В. Указ. соч. С. 53.

³ Там же.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4322. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 20.

мае 1943 г. П. Т. Комаров¹. У многих попросту не хватало наличных денег на оплату подписки. Было немало и тех кто подписывался на значительную сумму, чтобы избежать общественного порицания, не оказаться изгоем среди своих товарищей по цеху, односельчан, соседей по улице и т. д. Например, в Аркадакском районе на третий заем «отдельные подписчики, подписавшиеся на довольно крупные суммы, впоследствии отказались оплачивать свою подписку, заявляя, что они подписались только для “политического эффекта”»².

К подписке на очередной заем местные власти старались подготовить население посредством проведения широкой массово-разъяснительной работы и пропагандой. На промышленных предприятиях, учреждениях культуры и образования, колхозах, совхозах проходили митинги, собрания, на которых рабочие, служащие, колхозники знакомились с условиями подписки. Большое внимание уделялось наглядной пропаганде. В цехах предприятий и правлениях колхозов вывешивались агитационные плакаты, стенгазеты, «боевые листки». Так в Саратове «к моменту опубликования постановления о выпуске займа [четвертого – О. Л.] были подготовлены и затем на всех предприятиях города, на фасадах зданий, в витринах магазинов, в кинотеатрах были вывешены лозунги и плакаты»³.

Важное значение придавалось выступлениям на митингах и собраниях активистов-общественников, передовиков производства, которые не только призывали своих коллег подписываться на заем, но и сами подавали в этом пример. Наиболее активных из них поощряли за достигнутые высокие результаты. К примеру, 28 июля 1943 г. бюро куйбышевского обкома партии и облисполком выделили премию в размере 24000 руб. для премирования городских агитаторов-общественников за их вклад в успешную реализацию второго государственного военного займа⁴. Таким образом, активное участие

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3764. Л. 32.

² Там же. Л. 29.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4322. Л. 4.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 7. Д. 64. Л. 300об.

в подписке на заем могло финансово стимулироваться; это зависело от местных властей.

Большую часть денег, наличными и облигациями, по подпискам на военные государственные займы дало крестьянство. Если за годы войны количество подписавшихся на займы в городе выросло в 2 раза, то на селе в 4 раза¹. В аналитической записке «О неравномерности оседания денег у населения и роли финансовых мероприятий», составленной 27 июня 1944 г. руководителем плановой группы управления кассовых операций Правления Госбанка СССР С. Барнгольц, прямо указывается на «весьма недостаточное участие» городских плательщиков в подписке на третий военный заем². В. Н. Данилов снижение сумм подписки на этот заем объясняет «истощением наличных денежных ресурсов у сельского населения»³.

Дискуссионным является вопрос о добровольности или принудительности подписок на военные займы. Дж. Боффа видел в них одну из «форм налогообложения», причем, принудительную. «Практически, – рассуждал он, – дело обстояло так, что каждому гражданину прямо на месте работы настойчиво предлагали подписаться на заем в объеме своей заработной платы за несколько недель: то были, по сути дела, принудительные займы, по крайней мере, морально принудительные, что и позволяло обеспечивать их размещение за чрезвычайно короткий отрезок времени»⁴. Немецкий историк К. Х. Руффманн одной из причин быстроты и массовости размещения военных займов среди населения считал суровость советских законов, распоряжений, приказов военного времени неисполнение которых влекло за собой

¹ Плотников К. Н. Указ. соч. С. 315; Тамарченко М. Л. Указ. соч. С. 81–82; Муравьёва Л. А. Финансы Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Военная экономика России в первой половине XX столетия: сб. статей / под ред. И. В. Караваевой. М., 2006. С. 185; Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: коллективная монография / под общ. ред. И. В. Караваевой. М., 2015. С. 152.

² По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы) / сост. и науч. ред. Ю. И. Кашин. М., 2008. С. 27.

³ Данилов В. Н. Саратовская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная политика государства и практика выживания. С. 265.

⁴ Боффа Дж. Указ. соч. Т. 2. С. 131.

жесткое наказание¹. А. Ш. Кабирова, на материалах Татарской АССР, уточняла, что «репрессивные меры» применялись, в основном, к тем, кто не сдавал «вовремя оговоренные суммы»². Такие авторитетные историки-аграрники, как М. А. Вылцан и В. В. Кондрашин опасения крестьян порожденные экстремальной обстановкой, перед возможным строгим наказанием за отказ подписаться на займы, называли одним из факторов успешности их размещения³. М. Ю. Ласкарёв быструю подписку на займы и, во многих случаях, внесение наличных денег сразу, объяснял скоплением у крестьян необеспеченной товарами денежной массы «полученной от реализации сельхозпродуктов по резко возросшим рыночным ценам»⁴.

Против данных точек зрения выступили В. Т. Анисков и В. Н. Земсков, вступив в заочную дискуссию с коллегами. Возражая М. А. Вылцану и В. В. Кондрашину, В. Т. Анисков указывает на патриотизм колхозного крестьянства, как решающий и едва ли не единственный фактор успеха выпусков военных займов, но при этом во главу угла ставит крайнюю бедность деревни. «Патриотизм колхозной деревни, – заключает он, – был поистине массовым и жертвенным, ибо вся наша деревня жила тогда крайне бедно»⁵. По мнению В. Т. Анискова, «уровень жертвенно-патриотических настроений в условиях начавшегося коренного перелома на фронтах войны оказался настолько высок, захватывающ и даже ажиотажен, что стал оборачиваться и некоей отрицательной стороной, когда невольно в эту своеобразную социальную “турбулентность” начали втягиваться и те категории населения, которым по их до-

¹ *Ruffmann K.-H.* Sowjetrussland 1917–1977: Struktur und Entfaltung einer Weltmacht. Munchen, 1977. S. 118–120.

² *Кабирова А. Ш.* Всенародное движение в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории: сб. статей по материалам Международной онлайн конференции (г. Казань, 20–21 октября 2020 г.) / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань, 2020. С. 269.

³ *Вылцан М. А.* Указ. соч. С. 5, 17; *Вылцан М. А., Кондрашин В. В.* Патриотизм крестьянства // Война и общество, 1941–1945: В 2-х кн. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2004. С. 56.

⁴ *Ласкарёв М. Ю.* Указ. соч. С. 137.

⁵ *Анисков В. Т.* Указ. соч. С. 118.

статку это было вовсе противопоказано»¹. В. Н. Земсков, вслед за В. Т. Анисковым, также отрицает административный нажим на крестьянство в патриотических движениях по оказанию всемерной помощи фронту. По его убеждению лейтмотивом оказания помощи Красной армии у подавляющего большинства крестьян «являлись патриотические побуждения»². С мнением В. Н. Земскова и В. Т. Анискова солидарны зарубежные исследователи В. Голдман и Д. Фильцер, считавшие мотивацией оказания помощи вооруженным силам страны со стороны гражданского населения его высокий патриотизм и самопожертвование³. Думается, истина как водится, посредине. «Представляется, что было и то, и другое», – резюмирует О. А. Черемных⁴. Власти на местах старались сочетать принуждение и добровольность. Безусловно, упор делался на второй аспект; для этого большое внимание уделялось агитации, пропаганде (на радио, на страницах газет, на собраниях трудовых коллективов) поступков подписавшихся на внушительные суммы и внесших наличные деньги, массово-разъяснительной работе среди населения. Однако нельзя не учитывать чрезвычайную обстановку, в которой происходило размещение займов, а потому местные власти нередко обращались к административному давлению, принуждению, ибо денег требовалось собрать не только как можно больше, но и как можно быстрее.

Всего за годы войны сумма подписки на займы в Куйбышевской области составила 1 млрд. 154 млн. руб., Саратовской – 1 млрд. 650 млн. руб., и в Пензенской – 648 млн. руб.⁵.

¹ Там же. С. 228–229.

² *Земсков В. Н.* Народ и война: Страницы истории советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М., 2014. С. 131.

³ *Голдман З. В., Фильцер Д.* Крепость темная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны. М., 2023. С. 294–336.

⁴ *Черемных О. А.* Налоговое обложение населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 68.

⁵ *Бессонова Т. С.* Деятельность партийных, советских органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов действующей армии в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. (на материалах Пензенской, Саратовской и Куйбышевской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, СПб., 2004. С. 24.

Еще одним источником пополнения государственного бюджета стали денежно-вещевые лотереи. За годы войны было проведено четыре лотереи. Первая общесоюзная денежно-вещевая лотерея утверждена постановлением Наркомфина и СНК СССР в ноябре 1941 г. Ее сумма составила 1 млрд. руб. Билеты выпускались достоинством 10 руб. Вторая денежно-вещевая лотерея состоялась в 1942 г. Ее сумма возросла до 1,5 млрд. руб., а стоимость билетов выросла в два раза, достигнув 20 руб. Третья и четвертая лотереи прошли в 1943 и 1944 гг. Новые билеты стоимостью 25 руб. и 50 руб. были выпущены на 2,5 млрд. и 5 млрд. руб., соответственно¹. В тиражах разыгрывались как денежные выигрыши, так и вещи: каракулевые дамские пальто, меховые воротники, ковры, серебряные часы, отрезы на дамские платья, головные уборы, мужская и женская обувь, серебряные портсигары, письменные приборы и нужные в повседневной жизни вещи бытового назначения. Следует отметить, что ассортимент выигрышей расширялся от лотереи к лотерее, правда выигрышей крупных денежных сумм или дорогих вещей было немного, преобладали небольшие суммы, и разного рода галантерейные товары.

В современной научно-исследовательской литературе денежно-вещевые лотереи рассматриваются, наряду с государственными военными займами, как одна из форм мобилизации денежных средств населения в военное время². При этом, единого мнения по вопросу использования властями принудительных методов участия населения по вопросу приобретения лотерейных билетов среди исследователей нет. Л. А. Муравьева, хотя и называет лотереи «добровольно-принудительными», тем не менее, заключает: «Одними принудительными мерами получить столь значительные средства было

¹ Березина В. А. Денежно-вещевые лотереи военного времени (1941–1945): к истории разработки // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г. Санкт-Петербург) / под ред. А. А. Богданова. СПб., 2020. С. 136–139.

² См.: Муравьева Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 88; Ковтун Е. В. Азарт в Стране Советов: В 3 т. Т. 2: Лотереи. М., 2012. С. 162, 164, 167–170. См. также: Григорьев И. А. Налогообложение населения СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период: по материалам Мордовской АССР. Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Саранск, 2020. С. 17.

бы невозможно»¹. Напротив, Е. В. Ковтун считает, что «главным принципом проведения всех лотерей, а именно “добровольностью”, здесь и не пахнет», хотя и пояснительно оговаривается – «не та в стране ситуация»². «Приобретение облигаций государственного военного займа и билетов лотерей, хотя и считалось делом добровольным, но осуществлялось организованным массовым порядком и в форме кампаний, контролируемых партийно-государственными органами и администраций предприятий и учреждений», – констатирует В. Н. Данилов³. Е. А. Шагалова и Н. И. Ивлев, в поиске «золотой середины», полагают, что принцип подписки на займы и приобретение билетов денежно-вещевых лотерей «из чувства долга и патриотизма стоит в одном ряду с финансовой поддержкой граждан под влиянием агитации советского государства»⁴.

Административный нажим касался, прежде всего, сроков приобретения билетов. Их необходимо было распространить как можно быстрее. В постановлении исполкома саратовского областного совета депутатов трудящихся и бюро обкома партии от 27 сентября 1944 г. о проведении четвертой денежно-вещевой лотереи говорится: «Обязать секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), председателей исполкомов городских и районных Советов провести своевременную подготовку к размещению билетов 4-й денежно-вещевой лотереи и организовать массово-политическую работу среди трудящихся, обеспечив полный охват и высокую подписку рабочих, служащих и колхозников, и досрочную оплату ими всей суммы подписки на лотерейные билеты»⁵.

Этот процесс на местах довольно жестко контролировался. В феврале 1942 г. заведующая сберегательной кассой Пачелмского района Пензенской

¹ Муравьёва Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 88.

² Ковтун Е. В. Указ. соч. Т. 2. С. 167.

³ Данилов В. Н. Доходы и потребление населения Саратовской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 99.

⁴ Shagalova E. A. Participation of the Soviet People in the Second State Military Loan based on Materials from Soviet Newspapers // Propaganda in the World and Local Conflicts. 2024. 11(2). P. 71; Ивлев Н. И. Государственные военные займы как способ мобилизации средств населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) // Человек. Общество. Государство. 2018. № 1(4). С. 36–37.

⁵ ГАСО. Ф. Р–1378. Оп. 6. Д. 80. Л. 255.

области К. Якубовская инструктировала ее сотрудников, активистов-общественников: «В ближайшие дни будет произведена раздача билетов денежно-вещевой лотереи. Раздача лотерейных билетов подписчикам должна быть закончена в 2–3-дневный срок. Руководители, бухгалтера, счетоводы учреждений, предприятий, сельсоветов и колхозов несут персональную ответственность за быстрое и четкое снабжение подписчиков билетами. Лотерейные билеты будут выдаваться райсберкассой. Получать билеты могут руководители учреждений, бухгалтера, председатели и счетоводы сельсоветов и колхозов. Необходимо выделить уполномоченных для контроля за раздачей билетов»¹.

Бюро ВКП(б) и райисполком Чапаевского района Куйбышевской области совместным постановлением обязали секретарей парторганизаций всех уровней, руководителей МТС, колхозов и совхозов «развернуть среди трудящихся района агитационно-разъяснительную работу о значении денежно-вещевой лотереи». При этом было предписано добиваться полного охвата трудящихся района билетами денежно-вещевой лотереи не ниже 20% зарплаты для рабочих и не менее 30% для колхозников, «соблюдая принцип добровольности»². Массово-разъяснительная работа среди населения считалась наиболее действенным способом агитации. Большое значение придавалось выступлениям на собраниях трудовых коллективов, колхозов партийных работников и агитаторов-общественников, а также пропаганде патриотического движения в местной периодической печати, заводских стенгазетах. Передовиков подписок помещали на первые страницы, призывая равняться на них, брать с них пример. Они выступали по радио, на собраниях фабрик, заводов, колхозов и совхозов, в учреждениях культуры и образования.

¹ Цит. по: *Королёва Л. А., Редькина Д. С.* Денежно-вещевые лотереи в СССР в 1941–1945 гг. (На примере Пензенской области) // *Образование и наука в современном мире. Инновации.* 2018. № 6(19). С. 49.

² Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941–1945 гг.: Хроника событий. С. 88–89.

Несомненно, советские граждане сознавали, что приобретают лотерейные билеты не ради выигрыша, а в качестве оказания денежной помощи своей стране в укреплении ее обороноспособности. Работница Пензенской швейной фабрики № 7 Шубенкина в своем выступлении на собрании трудовых коллективов Пензы 9 декабря 1941 г. сказала: «Подписаться на лотерею мы должны обязательно, как один, не для того, чтобы выиграть, а для того, чтобы больше собрать средств для помощи нашему фронту, никто иной, как мы должны оказать помощь нашей доблестной Красной армии в разгроме фашизма. У меня два сына призваны на защиту родины, я хочу, чтобы они были обеспечены необходимым вооружением и сумели разбить врага, вот почему я подписываюсь на 5 лотерейных билетов на сумму 50 р.»¹. Шубенкину поддержал рабочий-возчик Нагайцев: «Я подписываюсь на 100 р. и призываю весь коллектив принять активное участие в подписке на лотерею. Я знаю, что все эти деньги пойдут на укрепление нашей родины, на разгром ненавистного фашизма»².

На саратовском заводе «Серп и молот» лотерейные билеты купили 94% рабочих, на производственном предприятии электромонтажных деталей из 241 рабочего 199 выразили желание приобрести «лотерейки»³. Случалось билеты приобретались на сумму значительно превышавшую заработную плату того, кто их покупал. Например, экспедиторы хлебозавода г. Балашова М. Тихонова и Н. Рожкова приобрели лотерейных билетов на 250 руб. каждая при их месячной зарплате 225 руб.⁴.

Распространять лотерейные билеты уполномоченным помогали активисты-общественники. Так, 9 декабря 1941 г. Колышлейский райком партии Пензенской области командировал 35 активистов-общественников в сельские советы для помощи «в деле быстреей реализации билетов денежно-

¹ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 679. Л. 22.

² Там же.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 61.

⁴ Бугаев Л. 2100 рублей наличными // Большевик (Балашов). 1943. 20 октября.

вещевой лотереи»¹. Каменский район области выделил 42 человека в качестве агитаторов и организаторов «работы на селе». Всего же в районе, согласно докладной записке секретаря райкома партии, «более 300 агитаторов быстро развернули массово-разъяснительную работу среди трудящихся по реализации Всесоюзной денежно-вещевой лотереи»².

Как правило именно активисты-общественники задавали тон собранию по вопросам подписки на лотерею. 70-летняя колхозница колхоза «Маяк» Каменского района Пензенской области А. А. Малышева подписалась на 50 руб. билетов и реализовала среди своих односельчан за наличный расчет «лотереек» на 970 руб., а член колхоза имени В. И. Чапаева этого же района Котова сумела продать по своему участку билетов на 1200 руб.³. Жительница Балашова Саратовской области Е. А. Сиденкова за несколько дней реализовала лотерейных билетов за наличный расчет на 2600 руб., ее землячки М. Ф. Шанданова и А. И. Баканова на 2500 руб. и 800 руб.⁴.

Выполнившие и перевыполнившие задание по реализации билетов агитаторы-общественники премировались, но это оставалось на усмотрение местных властей. В. Н. Данилов пришел к выводу, что реализация билетов денежно-вещевых лотерей «происходила в основном в селах, где их распространением, помимо сотрудников районных сберкасс, занимались уполномоченные сельских советов и налоговые агенты»⁵. Этому утверждению противоречит мнение А. А. Ласточкина, что денежно-вещевые лотереи не воспринимались сельскими властями как нечто серьезное⁶. Думается, А. А. Ласточ-

¹ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 679. Л. 30.

² Там же. Л. 33.

³ Там же. Л. 54. В районах Пензенской области участок, как правило, охватывал 10 домов. (См.: *Власов В.* Равняться на передовых // *Сталинский путь.* 1942. 10 октября).

⁴ Итоги реализации 4-й денежно-вещевой лотереи // *Большевик.* (Балашов). 1944. 5 ноября.

⁵ *Данилов В. Н.* Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области. С. 392.

⁶ *Ласточкин А. А.* Деятельность власти и общества по организации помощи действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Ульяновской области). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Казань, 2025. С. 16.

кин слишком преувеличивает самостоятельность и смелость сельских властей в чрезвычайной обстановке, в условиях военного времени.

Билеты денежно-вещевой лотереи покупали люди разных возрастов. 66-летняя труженица колхоза имени Степана Разина Толстовского сельсовета Базарно-Карабулакского района Саратовской области А. С. Бабарова, у которой четверо сыновей находились на фронте, узнав о выпуске второй денежно-вещевой лотереи, одной из первых «подписалась на лотерею в сумме 150 рублей и тут же внесла их наличными деньгами»¹. 70-летний житель Красавского района Саратовской области А. А. Дегтяренко в сентябре 1941 г. приобрел билетов сразу на 100 руб.². Его ровесник из Пензы Воячек в первый раз купил лотерейных билетов на 500 руб., второй раз – на 300 руб.³. Рабочий саратовского мельзавода № 1 Каменев к 6 декабря 1941 г. согласился на отчисление 35% от заработной платы на покупку лотерейных билетов, директор завода Ямин, заведующий выбойным цехом Перепелкин, сотрудница охраны Филатова и уборщица Квашнина пожелали отчислить 50% «от своего месячного заработка», а экспедитор Алатырцева и табельщица Жуковская – по 66% каждая⁴. Сторож пожарной части г. Балашова Давыдов, получая 275 руб., приобрел лотерейных билетов на 300 руб.⁵. Сторож саратовского главснаба стройматериалов Т. А. Ульянов при зарплате в 115 руб. подписался на 100 руб., объяснив свое решение так: «Немца бить надо, потому и подписываюсь»⁶. Несмотря на трудное материальное положение, покупали билеты лотереи и семьи фронтовиков. К примеру, по Саратовской области они приобрели билетов третьей денежно-вещевой лотереи на 738160 руб.⁷.

Приобретали «лотерейки» и школьники. Как явствует из докладной секретаря петровского райкома комсомола Куйбышевской области от 2 марта

¹ *Авершина Р.* Мать – патриотка // Колхозная правда. 1942. 26 июля.

² ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2402. Л. 17.

³ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 664. Л. 32.

⁴ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 61, 83–83об.

⁵ *Гурьянов П., Буренин А.* 50 процентов месячного заработка – на билеты денежно-вещевой лотереи // Большевик. (Балашов). 1944. 29 октября.

⁶ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 60.

⁷ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3538. Л. 89.

1942 г. в денежно-вещевой лотереи активное участие приняли пионеры: среди учащихся городской средней школы было реализовано билетов на 1700 руб., в неполной средней школе Нижнего Ключевска – на 430 руб.¹. Дети тружеников сельхозартели имени А. М. Горького Новоузенского района Саратовской области в сентябре 1941 г. обратились в правление с просьбой предоставить им лотерейные билеты. На вопрос председателя «откуда они берут деньги, юные патриоты заявили, что они еще летом, работая на колхозных полях, заработали трудовни и теперь хотят эти деньги отдать государству на укрепление боевой мощи своей родины и скорейшего разгрома гитлеровских банд»².

Далеко не везде приобретение билетов лотереи проходило организованно и дружно, известны случаи отказа. Токарь саратовского завода № 250 депутат облисполкома Костюкова наотрез отказалась. «Я вам и так плачу, что вы ко мне пристали», – заявила она во всеуслышание уполномоченному по подписке. «Поведение Костюковой – депутата облсовета отрицательно сказалось на охвате цехового коллектива. Отдельные товарищи, узнав об отказе Костюковой, также не пожелали приобрести лотерейные билеты», – сообщал секретарю горкома партии Фёдорову осенью 1941 г. в служебной записке о ходе подписки на денежно-вещевую лотерею по Саратову заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом горкома ВКП(б) К. Волгин³. «Отсталые настроения имеют место в тресте водоканализации, – говорится в записке, – бухгалтер Николаев, получающий 350 руб., подписался всего на 10 руб. и категорически отказался подписаться на большую сумму, когда его пытались убедить в необходимости подписаться еще, он заявил: “У меня уже и так ничего не остается. Нечем выкупить ваши 400 грамм хлеба, а что касается общего положения, то мне своя шкура дороже”»⁴. И совсем всем уж вопиющий случай произошел на саратовском заводе № 449, где ра-

¹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 19. Л. 23.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2402. Л. 17–17об.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 60об.

⁴ Там же. Л. 62.

ботница 4-го цеха Нефёдова на собрании трудового коллектива публично выступила против подписки на лотерейные билеты, мотивируя свой отказ и без того многочисленными и высокими налогами, которые она платит. При этом, Нефёдова призвала последовать ее примеру других рабочих¹. «Отсталые настроения» и «нездоровая морально-идеологическая обстановка» имели место быть и в других регионах страны, но количественно их было не много.

Подводя итог по главе, можно отметить, что создание Фонда обороны стало первой народной патриотической инициативой. Стремление советских людей его наполнить было искренним, поскольку они понимали необходимость обеспечить вооруженные силы страны всем необходимым для успешной борьбы с врагом. Массовый порыв населения необходимо было организовать и руководить им, что и было сделано партией. Также почином «снизу» следует считать и сбор денег на постройку военной техники. Зародившись среди колхозного крестьянства, оно получило широчайший размах. Боевые самолеты, танки, пушки покупали как колхозы, так и отдельные колхозники. На всю страну прогремело имя саратовского пчеловода Ф. П. Головатого, выступившего инициатором покупки самолета на личные сбережения.

Несколько иной являлась ситуация с государственными военными займами и билетами денежно-вещевых лотерей. Выпуск займов являлся государственным делом, причем, стратегической значимости. Отсюда – обязательный характер подписки на них. А там, где есть обязательность, там существуют и методы административного нажима. Наилучшим вариантом для правительства была не только массовая подписка населения, но и внесение наличных денег сразу же после нее. И вот с этим возникали трудности; подписавшись на заем, многие не спешили вносить деньги или вносили, но не полную сумму, на которую подписались. Думается, причины этого заключались, в большинстве случаев, в нехватке денег у подписывавшихся. Кто-то, стремясь не отставать от соседей, односельчан, подписывался на значительные суммы, явно не сообразуясь со своими финансовыми возможностями.

¹ Там же.

Свою роль играл и административный ресурс; под давлением местных властей подписывавшиеся брали на себя завышенные обязательства.

Лотереи по сравнению с займами обладали определённым преимуществом – выигрышами. Приобретавший лотерейные билеты имел потенциальный шанс, что-то выиграть. Правда выигрыши в большинстве случаев представляли собой маленькие денежные суммы, но и они радовали тех, кто выигрывал. Это формировало у населения убежденность в заботе о нем со стороны партии и правительства, в правильности их действий. Часто выигрыши жертвовались в Фонд обороны, на восстановление освобожденных от гитлеровской оккупации областей, в фонды помощи раненым бойцам и командирам, семьям фронтовиков. Например, колхозница с. Тростянка Богатовского района Куйбышевской области Л. С. Сулова, имея на своем иждивении троих детей, выиграв в денежно-вещевую лотерею 10000 руб. все их внесла в фонд обороны¹. И таких примеров можно привести много. Поступки были осознанными и искренними.

¹ Мы – с Волги: [сб. воспоминаний]. С. 63.

ГЛАВА 2. ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ФРОНТУ И СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

2.1. Сбор для бойцов и командиров Красной армии теплых вещей

Организационное начало патриотическому движению по сбору теплых вещей для солдат и офицеров было положено постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии», в котором, в частности, говорилось: «Идя навстречу многочисленным предложениям трудящихся, обязать обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик начать сбор среди населения начать сбор теплых вещей и белья для Красной армии: полушубков, овчин, выделанных и невыделанных, валенок, фуфаяк, теплого белья, шерсти, рукавиц, шапок-ушанок, ватных брюк, курток и др.»¹.

Начиналась осень и в преддверие холодов вопрос обеспечения армии теплой одеждой приобретал особую остроту, становился стратегически важным, особенно с учетом того, что внезапность нападения и быстрота наступления немецких войск привели к захвату ими советских складов с теплым обмундированием. Предприятия, производившие гражданские товары, были переориентированы на выпуск военной продукции, прежде всего, вооружения и боеприпасов. «Анализируя как-то наличие запасов обмундирования, размещение заказов на новое его изготовление, – вспоминал А. И. Микоян, – я убедился, что летнее обмундирование мы производили без больших трудностей. Предприятия по выработке тканей и кожевенных материалов были своевременно переведены на выполнение военных заказов. А вот что будет осенью и зимой?»².

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7: 1938–1945 гг. С. 239.

² Микоян А. И. Указ. соч. С. 241.

Советское военное командование уже имело печальный опыт ведения боевых действий в зимних условиях с нехваткой теплой одежды для бойцов и командиров – в войне с Финляндией 1939–1940 гг. О. Г. Жукова справедливо отмечает, что в значительной степени именно «уроки финской кампании, в которой советские потери от обморожения превысили боевые» заставили партию, Наркомат обороны обратить самое пристальное внимание на производство теплой одежды¹. К этому следует добавить и резкое увеличение численности военнослужащих. Оперативно пошить зимнюю одежду и изготовить теплую обувь, было невозможно; работавшие швейные фабрики попросту не успевали шить на увеличивавшийся приток новобранцев, а потому оставался лишь один выход – собрать у гражданского населения тыловых регионов. Вспоминая о битве под Москвой Г. К. Жуков писал: «Полушубки, валенки, телогрейки, теплые белье – все это тоже оружие. Наша страна одевала и согревала своих солдат»². Воевавший под Сталинградом капитан Н. М. Грибачёв свидетельствовал, что благодаря поступлениям теплой одежды из тыла в их части не было ни одного обмороженного³.

3 сентября 1941 г. «Правда» сообщала, что в депо куйбышевской железной дороги собрали для армии: 6 пар валенок, 15 шапок-ушанок, 30 пар варежек, 70 пар перчаток и 40 пар теплых носков, а в куйбышевской областной газете «Волжская коммуна» от этого же числа под рубрикой «Прекрасная инициатива» было напечатано письмо женщин сельхозартели имени Люберецкого завода Похвистневского района, приготовивших 150 пар варежек, столько же теплых носков, 150 кг. шерсти на валенки, и обратившихся с призывом ко всем колхозницам области обеспечить вооруженные силы страны

¹ Жукова О. Г. Обеспечение фронта теплым обмундированием как вызов Великой Отечественной войны и важный фактор социокультурной политики государства // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 85.

² Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 220.

³ Грибачёв Н. М. Когда становишься солдатом... Дневники, записки, воспоминания. М., 1987. С. 163.

теплыми вещами¹. На следующий день Куйбышевский обком ВКП(б) принял по этому вопросу специальное постановление, обязывавшее местные партийные органы поддержать и распространить почин колхозниц сельхозартели имени Люберецкого завода.

Население сразу же поддержало патриотическое начинание. На митингах и собраниях на промышленных предприятиях Саратовской области был выдвинут лозунг: «Ни одного трудящегося без участия в сборе теплой одежды для Красной армии», который поддержали все жители области. В областном центре и районных городах стали создаваться комиссии по приему теплых вещей от населения. 10 сентября 1941 г. колхозницы Новобурасского района через областную газету обратились ко всем женщинам области с призывом начать сбор теплых вещей для солдат и офицеров Красной армии. «Мы уже подготовили в подарок доблестным бойцам 1755 пар теплых шерстяных носков, 1819 пар перчаток и варежек и 336 пар новых валенок», – отчитывались они². 11 сентября в г. Балашове состоялось собрание женщин-активисток в количестве 95 человек. На нем «активистки тт. Мусина, Федотова, Акифьева и другие заявили: “Мы не только сами отдадим тёплые вещи для наших любимых бойцов Красной армии, но примем активное участие в этом важнейшем деле, добьемся того, чтобы не осталось ни одного человека в городе, который бы не оказал помощь в этом деле”»³. И уже к 18 сентября на склад городской комиссии по сбору теплых вещей для армии поступило: 2 полушубка, 16 пар валенок, 7 пар меховых рукавиц, 18 пар шерстяных перчаток, 20 пар шерстяных чулок, 15 пар теплого белья, ватных курток – 4 шт. ватных брюк – 6, свитеров – 16, нижнего белья – 16 пар...»⁴.

¹ Теплые вещи в подарок бойцам // Правда. 1941. 3 сентября; Пошлем на фронт больше теплых вещей. Ко всем колхозницам Куйбышевской области // Волжская коммуна. 1941. 3 сентября.

² Организуем сбор тёплых вещей в подарок бойцам Красной Армии. Письмо работниц и колхозниц Новобурасского района ко всем женщинам Саратовской области // Коммунист. 1941. 10 сентября.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2359. Л. 17.

⁴ Там же.

Оперативно откликнулись на патриотическую инициативу сотрудники Саратовского государственного университета. За первую половину октября 1941 г. они сдали в приемные комиссии: 8 полушубков, 2 тулупа, 21 пару валенок, 6 пар ватных брюк, 26 свитеров, 53 шапки-ушанки, 23 пары рукавиц, 8 ватных фуфаяк¹. 4 ноября 1941 г. в обком партии под грифом «совершенно секретно» была отправлена «информация № 15» о сборе теплых вещей по областному центру, в которой отмечалось, что благодаря «развернувшейся массово-политической работе среди населения наблюдается громадный патриотический подъём. В результате этого подъёма за неделю было сдано около 4000 тёплых вещей, в том числе, 55 полушубков, 221 телогрейка, 254 тёплых шаровар, 300 ватных одеял². На 5 октября 1941 г. по Балтайскому району Саратовской области было собрано: 468 пар валенок, 102 ватных куртки, 63 ватных шаровар, 633 пары шерстяных варежек и перчаток, 66 пар меховых рукавиц, 292 комплекта тёплого нательного белья, 53 фуфайки и свитера, 52 полушубка, 392 овчины для пошива полушубков, 295 пар тёплых портянок³. Жители Самойловского района за 15 дней октября первого года войны сдали в приёмные комиссии: 600 пар валенок, 250 пар шерстяных носков, 200 пар шерстяных варежек, 79 ватных курток, 75 шапок, 20 полушубков, 3 тулупа, 20 ватных шаровар, 115 полотенец, 60 теплых одеял, 70 пар нательного белья, 26 простыней, 57 свитеров, 210 наволочек, 33 подушки, 300 кг. шерсти⁴. В г. Вольске Саратовской области к 20 октября на склады городской комиссии по сбору теплых вещей поступило: 140 тёплых полушубков, 422 пары валенок, 170 пар меховых рукавиц, 432 кг. шерсти, 239 ватных курток, 871 пара варежек, 615 пар носок, 200 пар портянок, 1720 полотенец, 1188 ком-

¹ Мерзляков С. Л. Трудовая и общественно-политическая деятельность коллектива Саратовского государственного университета в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16(2). С. 158.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2359. Л. 27.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2402. Л. 44.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 16.

плектов нательного белья, 910 простыней¹. За сентябрь-ноябрь 1941 г. трудящиеся г. Энгельса отправили на фронт свыше 40000 теплых вещей на общую сумму более 1 млн. рублей². У заведующего организационно-инструкторским отделом партии Питерского района Саратовской области Казурина были все основания бодро рапортовать в обком партии 1 октября 1941 г., что «сбор теплых вещей для фронта проходит в обстановке высокого патриотического подъёма»³.

В Пензе новое патриотическое начинание первыми подхватили работники велосипедного завода имени М. В. Фрунзе, обратившиеся с письмом-призывом ко всем предприятиям области последовать их примеру. К 10 сентября 1941 г. они «сделали первый вклад», состоявший из: 50 телогреек, 10 полушубков, 3 тулупа, 10 ватных пиджаков, 94 теплых брюк, 300 ватных и 490 байковых одеял, 238 теплых рубашек, 10 шерстяных свитеров, 28 тёплых шапок⁴. За один день, 10 сентября, на 8 пензенских предприятиях было собрано: 14 тулупов, 8 полушубков, 73 теплых жилетки, 72 шт. тёплых штанов и 2 пары резиновых сапог⁵. К 20 сентября на склады районных и поселковых комиссий поступило более 50000 различных теплых вещей для солдат и офицеров Красной армии, начиная от овчинных полушубков и заканчивая носовыми платками⁶. К 23 октября 1941 г. от населения на пензенский городской склад прибыло: 1057 одеял, 1536 простыней, 572 пары валенок, 1065 шапок, шлемов и подшлемников, 700 рукавиц и варежек, 896 джемперов, 722 ватных брюк, 673 телогрейки, 19 тулупов «и много других вещей»⁷. Всего на 1 января 1942 г. по Пензенской области было собрано и сдано на склады: 7000 полушубков, 4000 меховых жилетов, 32000 пар валенок, 10000 ватных курток

¹ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2600. Л. 18.

² Красавин В. С. Указ. соч. Т. 1. С. 295.

³ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2402. Л. 103.

⁴ Дадим больше тёплых вещей и белья для Красной армии! Письмо фрунзенцев // Сталинское знамя. 1941. 10 сентября.

⁵ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 442. Л. 1.

⁶ Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. документов и материалов. С. 171–172.

⁷ На городском складе // Сталинское знамя. 1941. 23 октября.

и штанов, 24000 пар меховых рукавиц, 76000 шерстяных пар варежек-перчаток [варежка с двумя пальцами для взведения затвора и нажатия на курок винтовки, автомата – О. Л.], 60000 пар шерстяных носок, 76000 зимних шапок, 60000 кг. шерсти и 45000 овчин»¹. Сбор продолжался и с наступлением весны, по 20 мая 1942 г., включительно².

Колхозники и колхозницы Утевского района Куйбышевской области к началу октября 1941 г. сдали для Красной армии: 2813 кг. шерсти, 81 пару валенок и 180 овчин, 132 кг шерсти, 278 пар носок, 202 пары варежек, 48 шапок. В Павловском районе сельчане собрали 2187 кг. шерсти, 25 пар валенок, 198 овчин, 240 пар шерстяных носок, 201 пару перчаток³. 27 октября 1941 г. Мелекесская районная комиссия по сбору теплых сообщала в Куйбышевский обком партии: «Собрано полушубков, тулупов – 26, тёплых курток – 223, тёплых брюк – 124, носок тёплых – 671, варежек, перчаток – 1106, рукавиц – 62, портянок тёплых – 5123, шапок – 89, валенок – 263 пары, одеял – 36, полотенец – 165, нательных рубашек – 154, кальсон – 82, свитеров, джемперов – 40, шерсти – 2510 кг. шерсти, овчин, кож – 513. В том числе принято из переработки, варежек, перчаток – 173 [очевидно пары – О. Л.], портянок – 4900 пар, валенок – 34, брюк – 9»⁴. Сдавали даже теплую женскую одежду, надеясь, что её можно будет как-то использовать на передовой, чтобы согреться зимой. Так, комсомолка Безенчукского района Куйбышевской области Мартынова принесла на склад приема вещей для Красной армии «женское зимнее пальто и вязаную кофту...», а комсомольцы Больше-Черниговского района сдали «юбки вязанные в количестве 16 штук»⁵. Всего по области за первую половину октября 1941 г. на склады поступило: 3289 полушубков, 37415 овчин, 14502 пары валенок, 148039 кг. шерсти, 22522 зимних шапок, 7493 ват-

¹ Колчин Б. А. Указ. соч. С. 67; Дубинкин П. Всё для фронта // Пензенская правда. 1975. 27 апреля.

² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 663. Л. 61.

³ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). (Документы и материалы). С. 327–328.

⁴ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 254.

⁵ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 3. Д. 22. Л. 33, 64.

ных куртки, 44364 варежек и перчаток, 4705 меховых рукавиц, 40112 шерстяных носок, 20000 единиц теплого нательного белья, 34863 штук теплых портянок, 505 шинелей и другие тёплые вещи¹. Масштаб приведенных данных впечатляет. За 1941 г. собрано и изготовлено из собранного населением сырья теплых вещей, по Куйбышевской области – 650000, Саратовской – 350000 и Пензенской – около 350000 различных теплых вещей².

В 1942 г. сбор теплой одежды и обуви для советских бойцов и командиров начался ещё в августе. Колхозники и колхозницы районного центра Озинки Саратовской области за этот месяц собрали: 1 тёплый полушубок, 8 пар валенок, 6 свитеров, 98 пар вязаных перчаток, варежек и меховых рукавиц, 90 пар шерстяных носок и портянок, 47 ватных курток, 19 теплых рубаш, 47 шапок³. Турковская районная комиссия за сентябрь-октябрь 1942 г. «отправила на фронт 300 пар белья, 50 пар теплых брюк, 40 пар валенок, 200 пар варежек и перчаток, большое количество свитеров, шапок и других вещей»⁴.

Труженики Сосновоборского района Пензенской области только за один декабрь 1942 г. сдали в фонд Красной армии: 1170 полушубков, 1750 пар валенок, 7460 пар шерстяных носок и варежек, 1125 пар меховых рукавиц и «более 5000 других вещей»⁵. 173 домохозяйства села Владыкино Иссинского района области за декабрь 1942 г. отправили советским воинам: 1 полушубок, 34 пары шерстяных носок, 8 пар тёплых портянок, 12 полотенец и 30 пар шерстяных варежек. Помимо этого они сдали на пошив полушубков 158 овчин и 40 кг. овечьей шерсти на валку валенок⁶. Домохозяйки домоуправления № 102 Южного района Пензы за сентябрь 1942 г. собрали и сдали на пункт приема 77 различных зимних вещей и 1000 руб. на покупку шер-

¹ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). (Документы и материалы). С. 328.

² *Синицын А. М.* Указ. соч. С. 117–118. Собранными только в одной Саратовской области тёплыми вещами можно было обеспечить 15 стрелковых дивизий. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 2224. Л. 7).

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3090. Л. 138.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2845. Л. 40об.

⁵ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 4об.

стояных одеял¹. К концу 1942 г. население Пензенской области собрало и сдало на склады для действующей армии: 7576 полушубков, 6035 ватных курток, 4728 меховых жилетов, 33766 пар валенок, 15240 шапок-ушанок 24590 пар меховых рукавиц, 78757 пар шерстяных варежек и перчаток, 62633 пары шерстяных носков и чулок, 3729 комплектов нижнего теплого белья и других вещей². Наряду с одеждой было собрано еще и 8730 комплектов теплого нижнего белья³.

Сбор теплых вещей для фронта продолжался в 1943 г. и в 1944 г. Правда масштабы их сдачи населением несколько сократились, что представляется, вполне, закономерным, поскольку советская промышленность к тому времени существенно увеличила объемы выпуска зимней одежды для армии, а запасы теплых вещей у населения истощились.

В движении по сбору тёплой одежды для советских воинов можно отметить следующую особенность: горожане чаще сдавали мелкие вещи – варежки, перчатки, носки, шарфы, рубашки, свитера; сельчане – овчины для пошива полушубков и тулупов, курток, шерсть, валенки, шапки-ушанки. Износ одежды, сдаваемой колхозниками и колхозницами, был выше, чем у одежды, которую приносили на склады жители областных центров и районных городов, а потому ей чаще и требовалась починка. Не все жертвовали хорошие добротные вещи; нередко в комиссию по приему теплых вещей приносили негодную, совершенно изношенную, не подлежащую починке, одежду. Так механик пензенского завода «Маяк революции» Егоров «принес худую старую поношенную шапку и поеденные молью варежки», а заместитель начальника городского треста № 13 Саратова Брылевский сдал «стоптанные бурки»⁴. Начальник финансового отдела саратовского управления железной дороги Шитиков «внес старые валенки, требующие большого ре-

¹ Седова Е. Больше тёплых вещей для Красной армии // Сталинское знамя. 1942. 7 августа.

² ГАПО. Ф. П–148. Оп. 2. Д. 128. Л. 6.

³ Зимина Н. П. Указ. соч. С. 70.

⁴ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 442. Л. 15об.; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2293. Л. 126–126–127.

монта». «Сильно поношенные и рваные валенки» сдал и руководитель пассажирской службы железной дороги Овчинников¹. Секретарь райкома партии Северного района Пензы Лощинин в докладной записке под грифом «совершенно секретно» в обком партии от 15 октября 1941 г. указывал, что секретарь партийной организации древесно-механического завода Попов не сдал ни одной теплой вещи, и «такое поведение руководителя парторганизации послужило отрицательным примером»². Кто-то старался принести ненужную в обиходе одежду, тем самым избавившись от неё и показав, что участвует в общем деле, кто-то сдавал одну-две вещи, имея возможность сдать больше. Местные власти списывали это на «ошибку, допущенную многими организациями, которая заключалась в неправильной ориентации коллективов на то, что вносить нужно только лишние вещи. Члены комиссий разъяснили, что вносить нужно и необходимую теплую одежду, пойдя на известные лишения, чтобы обеспечить бойцов Красной армии»³. Справедливости ради следует отметить, что все же случаев недобросовестного отношения к делу было крайне мало; партийные и советские руководители в числе первых сдавали теплую одежду, показывая, тем самым, пример другим.

Теплые вещи для армии не только собирали, но и шили, вязали. Повсюду создавались группы, бригады женщин и девушек занимавшихся в свободное от основной работы время пошивом и вязанием вещей для солдат и командиров Красной армии. Девушки-комсомолки Лунинского района Пензенской области 24 октября 1941 г. через областную газету обратились ко всем «девушкам-колхозницам» области с призывом организовывать осенне-зимними вечерами, фигурально выражаясь, производственные посиделки, на которых совмещать вязание теплых вещей для советских бойцов и командиров, с обменом новостей, политпросвещением, пением песен: «Используйте посиделки для изготовления теплых вещей. Длинные, осенние вечера. Много

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 66.

² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 442. Л. 5.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 74об.

пар чулок и варежек можно сообща связать на посиделках»¹. Их призыв уже через три дня был поддержан собранием «женской молодёжи» Пензы². Инициатива комсомолок Лунинского района оказалась востребованной, и бюро пензенского обкома ВЛКСМ на собрании 24 сентября 1942 г. обязало секретарей горкомов и райкомов широко пропагандировать их опыт, оказывать «всемерную» поддержку созданию «трудовых посиделок»³.

Почин комсомолок Лунинского района подхватили 95 женщин фабрики «Красный Октябрь» по производству сукна для солдатских шинелей г. Сурска Городищенского района. Они в свободное от работы время наладили пошив теплых вещей из отходов производства. К 24 декабря 1941 г. работницы фабрики изготовили 248 пар носок, 143 пары варежек, 65 телогреек и 12 шарфов⁴. Старшеклассницы Башмаковской районной средней школы из собранной ими шерсти, в течении недели связали 40 пар варежек и столько же носок, а также заказали в местной артельной мастерской 40 пар валенок⁵. Члены сельхозартели «Ильич» Мокшанского района из собранной по личным хозяйствам шерсти за сентябрь-октябрь 1941 г. сваляли 150 пар валенок «для доблестных красных воинов»⁶. Помогли зимними вещами, обувью пензяки и формировавшейся в области 10-й резервной армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова⁷.

¹ Дорогие подруги! Свяжем для доблестных воинов Красной армии десятки тысяч пар тёплых варежек и чулок. Письмо девушек-комсомолок лунинского района ко всем колхозным девушкам нашей области // Сталинское знамя. 1941. 24 октября. В ряде областей страны были популярны сельские клубные производственные посиделки, сочетавшие в себе танцы, пение песен, чаепитие и вязание теплых вещей для фронта. (См.: *Хисамутдинова Р. Р.* Досуговая повседневность сельских жителей в годы Великой Отечественной войны (по материалам устной истории) // *Повседневность российской провинции XIX–XX вв.: материалы Всероссийской научной конференции* (г. Пермь, 5–6 ноября 2013 г.). В 2 ч. Ч. II / отв. за выпуск Е. С. Субботина. Пермь, 2013. С. 278).

² Горячо поддержим девиз лунинских патриотов! Собрание женской молодёжи в городе Пензе // Сталинское знамя. 1941. 29 октября.

³ ГАПО. Ф. 615. Оп. 1. Д. 181. Л. 137, 179.

⁴ *Никитина В.* Тысячи теплых вещей // Сталинское знамя. 1941. 24 декабря.

⁵ *Тихообразов К. И.* Указ. соч. С. 228.

⁶ Больше теплых вещей для Красной армии. По примеру лунинских девушек // Сталинское знамя. 1941. 5 ноября.

⁷ *Голиков Ф. И.* Указ. соч. С. 10–11.

Швеи артели «Степной клич» Больше-Черниговского района Куйбышевской области поставили перед собой, образно говоря, амбициозную задачу: ежемесячно добиваться пошива, вязания 1000 единиц одежды. К январю 1942 г. они изготовили: 1000 фуфаяк, 1000 тёплых штанов и 1700 комплектов нижнего белья, а работники валяльной мастерской, функционировавшей при артели, сваяли 1000 пар валенок¹. Домохозяйки г. Сергиевска Сергиевского района Куйбышевской области за полтора осенних месяца 1942 г. сшили для фронта 303 пары теплого мужского нижнего белья и 500 вещевых мешков². Члены куйбышевского отделения Международной организации помощи борцам революции под лозунгом «каждая домохозяйка, каждая колхозница должна связать пару варежек или носок для родных бойцов Красной армии», сдали к 1943 г. 40000 пар шерстяных варежек³. Официантка Макарихина и продавщица Леляева куйбышевского отделения «Торгречтранса», «горя желанием скорее отправить на фронт новую партию теплых вещей», организовали на квартире администратора зала столовой № 1 Лешевой их пошив⁴. В Саратове 22 домохозяйки – жёны рабочих электромеханического завода НКПС в сентябре-ноябре 1941 г. «собрали деньги, закупили материи и ваты, из которых сшили фуфайки стеганные, а из ваты спряли и связали теплые носки и варежки»⁵. В г. Вольске Саратовской области по инициативе жён, чьи мужья находились на фронте, было организовано 10 женских бригад по 200 человек в каждой, которые собирались после работы, вечерами и вязали тёплые носки, варежки, перчатки, шарфы и свитера советским воинам⁶.

Швеи-надомницы устраивали соревнования между собой по пошиву, починке одежды для бойцов и офицеров Красной армии. Так, надомницы по-

¹ *Фомичёв М.* Работа швейников для фронта // *Большевик (Большая Черниговка)*. 1942. 7 января.

² *Колосова З. Н.* Большая помощь фронту // *Ленинский клич*. 1942. 11 марта.

³ СОГАСПИ. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 13. Л. 34.

⁴ *Борисов Н.* Теплые вещи – фронту // *Волжская коммуна*. 1942. 1 февраля.

⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 65об.–66.

⁶ *Корешкова З. Н.* Советские женщины на трудовом фронте Великой Отечественной войны. (На материалах Саратовского Поволжья). С. 31; *Красавин В. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 294.

селка Кинель Куйбышевской области взяли на себя обязательство перевыполнять нормы по пошиву одежды для советских воинов и вызвали на соревнование всех кинельских швей-надомниц¹. Среди домохозяек были свои передовики по ремонту одежды. К примеру жительница Заводского района Пензы Корпачева за три недели сентября 1942 г. подшила 200 шапок-ушанок, пришила пуговицы и заштопала 20 ватных брюк, 10 стеганых курток и 5 телогреек². Домохозяйка г. Сергиевска Куйбышевской области Дейчман за полтора осенних месяца 1942 г. пошила: 27 пар простыней и пододеяльников, 80 наволочек, 20 больших и 100 малых вещевых мешков³. Создавались и, своего рода, семейные подряды. В Балашовском районе Саратовской области колхозник Г. В. Нестеров сдал на городской склад тёплый свитер и 500 гр. шерсти, его дочь Вера, – связанные ею тёплый шарф и варежки, а жена Г. В. Нестерова, «70-летняя старушка вяжет для бойцов варежки, носки»⁴.

Следует заметить, в движении по сбору, пошиву и вязанию тёплых вещей для армии активное участие принимали мужчины и женщины преклонного возраста. К примеру 60-летний колхозник колхоза «Первомайский» Ленинского сельсовета Челно-Вершинского района Куйбышевской области Беляев, первым принес на собрание членов колхоза «сдал для Красной армии один полушубок, 3 кг. шерсти, 3 овчины, пару белья, рукавицы, пару носок, пару перчаток, пару портянок и шапку-ушанку, сказав при этом: «Четыре мои сына в Красной армии, во имя Родины, во имя победы над врагом, мне ничего не жалко, я отдаю красным воинам теплые вещи, чтобы не страшны им были лютые морозы. Заверяю вас, товарищи колхозники и колхозницы, что если потребуется, то и сам с оружием в руках буду защищать родную землю от фашистских полчищ»⁵. В рабочем поселке Баланда [ныне районный

¹ Никитина З. В. Соревнование женщин-надомниц // Знамя коммунизма. 1942. 1 марта.

² Больше теплых вещей для Красной армии. Домашние хозяйки ремонтируют обмундирование // Сталинское знамя. 1942. 23 сентября.

³ Колосова З. Н. Указ. соч. С. 2.

⁴ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2402. Л. 50.

⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 32. Д. 43. Л. 77.

ный центр Калининск – О. Л.] Саратовской области первыми сдали шерсть и валенки «отец красноармейца Василий Нечепурнов и 80-летний Кирилл Алексеенко»¹. В Широко-Карамышском районе Саратовской области «85-летний старик колхозник Земсков», принес на склад приемной комиссии валенки, носки и две пары шерстяных варежек, а «60 старушек» того же района «изъявили желание прясть шерсть и вязать для Красной армии носки, варежки и другие теплые вещи». К ним присоединилась «85-летняя старушка Бузенкова», заявившая: «Падать буду, но буду помогать для Красной армии»². 70-летняя жительница третьего квартала Пензы М. В. Пичугина для «советского солдата сшила меховой жилет»³. Ее примеру последовала 75-летняя уроженка Пензы Д. Клевина, связавшая «8 пар добротных носок». Но пальма первенства возрастного участия в этом патриотическом движении принадлежит 90-летней жительнице Куйбышева А. Ефимовой, связавшей «шерстяной шарф для бойца»⁴.

Часто в посылку с одеждой вкладывали письма, записки с разными пожеланиями и призывами крепче бить врага и поскорее изгнать его за пределы страны. К примеру, саратовская школьница Г. Ворожейкина принесла в городскую комиссию для отсылки на фронт меховой полушубок своего отца – участника гражданской войны, красного партизана с краткой, но очень выразительной, сопроводительной запиской, следующего рифмованного содержания: «Оденься, товарищ, в эту шубу теплее и бей гадов-фашистов сильнее»⁵.

Большим моральным удовлетворением и стимулом к дальнейшему труду, являлись ответные благодарственные письма бойцов и офицеров с передовой, получавших эти вещи. 70-летняя жительница с. Сергиевки Куйбышевского района Куйбышевской области М. Т. Иваненко в декабре 1941 г. связала и отправила на фронт «белые шерстяные варежки с затейливым узо-

¹ Теплые вещи – бойцам Красной армии // Коммунист. 1941. 17 сентября.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2359. Л. 42.

³ Давыдов С. На призыв Родины // Сталинское знамя. 1941. 1 ноября.

⁴ Зыбин В. От всей души // Волжская коммуна. 1943. 3 февраля.

⁵ Больше теплых вещей Красной армии // Коммунист. 1941. 27 сентября.

ром», а в феврале получила письмо с фронта от бойца Н. Алёхина, который писал: «Дорогая Марфа Тимофеевна, приношу Вам глубокую благодарность за варежки Ваши, которые мне достались. Согрели они меня теплой лаской вашей. В этот же день шёл бой и не один фашист остался спать вечным сном на земле нашей от моего автомата. И в этом помогли мне Ваши варежки, дорогая Марфа Тимофеевна»¹. Обратная связь была очень важна для обеих сторон, поскольку каждая из них чувствовала заботу друг о друге. Население тыловых регионов сознавало всю опасность положения; враг рвался вперед, но на его пути стояли воины Красной армии, защищавшие их от него. В свою очередь советские солдаты и офицеры понимали, что жители городов, сел и деревень отдавали последнее в виде теплой одежды, обуви, белья, продовольствия, предметов бытового обихода, и это являлось одним из побуждающих стимулов «еще крепче бить неприятеля».

Пошив, вязание солдатского обмундирования требовало от работника, хотя бы минимального представления о его практичности в бою. «Шили нехитрое солдатское обмундирование, но совсем новое отношение появилось к продукции. Шили и думали, старались, чтобы ловчее, сподручнее было бить врага нашим чудо-богатырям, чтобы не мешал рукав бросить гранату, чтобы удобнее было бойцу...», – вспоминали работницы куйбышевской швейной фабрики «Красная звезда» Т. Вавилова, Н. Лукьянова и А. Майорова².

Если вязание и пошив мелких вещей (варежек, перчаток, носок, шарфов), удалось наладить относительно быстро, то с выделкой овчин для пошива зимних полушубков и курток, их пошивом, валкой валенок возникли трудности. И на это имелись объективные причины. Выделка из овчины-сырца пригодной для пошива полушубка основы, требовала соответствующих знаний технологического процесса и практических навыков, а также не-

¹ *Шехавцева Н.* Тёплые вещи – фронту. Варежки // Волжская коммуна. 1942. 17 февраля.

² Лет легендарных переключки. Куйбышевский комсомол за 50 лет в цифрах, фактах, документах. С. 180. Куйбышевский поэт И. Судаков посвятил местным швеям написанную им песню. (*Судаков И.* Песня швейниц // Голос швейницы. 1942. 15 мая).

обходимых ингредиентов, которых у большинства колхозников не было. К тому же индивидуально выделывать овчину и пошить полушубок даже при наличии опыта, необходимых инструментов и, своего рода, реактивов (раствора для отмачивания, обезжиривания, окраски и т. д.) было довольно трудно, поэтому сельчане чаще всего сдавали невыделанные овчины. Можно отметить, что движение по сбору теплой одежды для бойцов и командиров Красной армии сопровождалось производственными процессами – выделкой овчин и пошивом из них полушубков, тулупов, курток, валкой валенок. Производственный процесс, растянутый во времени (вымачивание овчин в чанах, их промывка и очищение, дубление, высушивание, обшивка), стал одним из факторов, замедлявших отправку на фронт теплых полушубков, тулупов и курток. В докладной записке о результатах проверки работы комиссии по сбору тёплых вещей для Красной армии Головинщенского района Пензенской области указывается, что в колхозе имени В. И. Ленина «в чанах лежат и подвергаются порче 75 овчин и мер к их отделке и предохранению от порчи никто не принимает»¹.

Иногда досадные казусы случались по совсем уж мелкой причине. К примеру, на складах комиссии по сбору теплых вещей Ивантеевского района Саратовской области скопилось около 600 овчин, но оказалось невозможным «приступить к производству полушубков из-за отсутствия ниток для шитья»². А на Пугачевском райкомбинате, куда привезли 495 сырцовых овчин из Перелюбского района Саратовской области, к нехватке ниток добавилось еще и отсутствие пуговиц³. Несмотря на то что это были хозяйственные мелочи, они препятствовали своевременному изготовлению, починке и отправке тёплой одежды на фронт.

От старших старались не отставать и школьники. Они ходили по дворам, собирая теплые вещи, сдавали оставшуюся одежду от погибших отцов, старших братьев. Те кто умел вязать и шить – вязали шарфы, носки, варежки,

¹ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 570. Л. 5.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3528. Л. 1.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3480. Л. 33.

перчатки, а также вышивали кисеты, носовые платки, полотенца. «Ученики, – вспоминала жительница Пензенской области В. С. Кирина, – старались помочь фронту как могли: вязали шарфы, варежки, носки, шили кисеты, посылали посылки, писали письма, и каждому хотелось, чтобы эту посылку получил кто-то из своих»¹. Юннаты 42-й средней школы Саратова собрали кроличий пух и связали из него для своих защитников 12 пар перчаток, а пионеры первого звена 4«б» класса 29-й городской средней школы «шьют для бойцов три телогрейки»². Каждый пионер средней школы № 39 Саратова обязался сдать в подарок бойцам и командирам Красной армии по одной теплой вещи. Ученик 4-го класса В. Белов сдал 2 пары теплых носков, а его одноклассники Г. Сорокина и Ю. Сычёв – варежки и ватную куртку³. Ученица 2-го класса Золотовской средней школы Саратовской области М. Рудакова связала тёплый шарф, сшила носовой платок и полотенце с вышивкой⁴. Старшеклассницы средней школы № 16 г. Вольска Саратовской области с сентября по ноябрь 1942 г. починили и сдали на склад для отправки на фронт 4780 единиц одежды и белья⁵. В средней школе № 1 Кинель-Черкаска Куйбышевской области старшеклассники организовали мастерскую, в которой из отходов местной валяльно-войлочной фабрики изготавливали теплую обувь, стельки и сдавали на склад для отправки на фронт⁶.

В порыве оказать помощь Красной армии, дети иногда приносили свои зимние вещи: варежки, тулупы, носки, которые по размеру не могли быть использованы по своему прямому назначению. К примеру ученик средней школы г. Петровска Саратовской области Г. Копов «в подарок красноармейцам» принес свою теплую рубашку, а дети рабочих совхоза «Пионер» Кузнецкого района Пензенской области сдали на сборный пункт свои шерстяные

¹ Цит. по: *Исаева Е. В.* Дети войны // *Моя малая Родина: материалы Всероссийской научно-практической конференции* / под общ. ред. Н. П. Берляковой. Пенза, 2019. Вып. 17. С. 105.

² Теплые вещи – бойцам Красной армии // *Коммунист*. 1941. 17 сентября.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2401. Л. 66.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2402. Л. 72.

⁵ *Мучкин Л.* Помощь школьников // *Цемент*. 1943. 1 января.

⁶ *Сыркин В. А.* Указ. соч. С. 36.

носки, варежки и 5 шапок-ушанок¹. Это говорит об их искреннем желании не отставать от старших, быть полезными в общем деле по сбору теплых вещей для армии.

У кого не было возможности сдать теплые вещи, в силу каких-либо причин, например, острой потребности в них для семьи, особенно, если в ней было много детей, покупали, при наличии денег, или выменивали на что-то из домашнего обихода, и сдавали на склады. Вскладчину такие покупки обходились дешевле, но местные власти не одобряли такую практику, и она не получила широкого распространения, ограничиваясь только отдельными промышленными предприятиями в областных городах. «Многие вместо организации сбора теплых вещей, начали сбор денег на покупку вещей. Результаты таких денежных сборов дают очень небольшой эффект», – докладывал в пензенский обком партии 4 ноября 1941 г. секретарь городского партийного комитета Коркин².

Всё же, в подавляющем большинстве, советские люди рассматривали призыв властей помочь армии одеждой и иными вещами повседневного обихода как исходящий не от партийных органов, а от самих бойцов и командиров на фронте, которые защищали их от врага и чувствовали себя обязанными оказать эту помощь. Если у местных властей имелась возможность поощрять не деньгами, а, например, продовольствием участвовавших в шитье, вязании одежды для бойцов и командиров Красной армии, они это делали. Именно так поступали власти Терновского района Пензенской области, выдавая вязальщицам пуховых платков села Старая Каменка, 300 гр. сахара и 50 гр. чая за каждый связанный платок³. Но такое случалось нечасто и являлось, скорее исключением из правил.

Сбором вещей для армии занимались специально для этого созданные комиссии – городские, колхозно-совхозные, на предприятиях, в советских и

¹ Теплые вещи – бойцам Красной армии // Коммунист. 1941. 18 сентября; Теплые вещи – Красной армии // Сталинец. 1941. 28 сентября.

² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 442. Л. 28об.

³ Балябина Т. И. Указ. соч. С. 34.

партийных учреждениях. В некоторых районах их насчитывалось несколько десятков, где-то – менее десяти, а где-то их количество доходило и до сотни, как, например, в Бессоновском районе Пензенской области¹. В массе своей они работали оперативно, четко, слаженно, но встречалась и из рук вон плохая работа, а то и ее отсутствие. Не все комиссии регулярно отчитывались о количестве принятых от населения вещей, а некоторые вообще не вели никакого отчета. Например комиссии, созданные в колхозах «Маяк» и «Чапаев» Каменского района Пензенской области, как следует из докладной председателя районной комиссии А. Е. Шаталовой в обком партии, «не отчитывались и по ходу выполнения видно, что в большинстве своём работают плохо по сбору вещей»². Виновными А. Е. Шаталова считала парторгов и руководителей комсомольских организаций этих колхозов, которые не уделяли внимания сбору теплых вещей для армии, не проводили массово-разъяснительной работы среди населения, и сами ничего не сдали³. Такое же мнение высказано в августовском 1942 г. отчете Духовницкой районной комиссии Саратовской области по сбору теплой одежды для армии: «Слабый сбор теплых вещей среди населения объясняется тем, что секретари парторганизаций очень мало уделяют внимания данному вопросу, агитаторы, проводя агитационную работу среди населения, также недостаточно заостряют внимание на помощи фронту сбором теплых вещей»⁴.

В ряде населенных пунктов не было достаточно просторных и крепких помещений для хранения собранных от населения вещей. Некоторым требовался серьёзный ремонт. В информационно-аналитической записке о сборе зимней одежды для армии по Саратовской области заведующего сектором информации обкома партии Н. Гераскина от 9 октября 1941 г. секретарю обкома Е. П. Колущинскому подчёркивается, что «районный склад г. Петровска

¹ Корочаров А. В. Бессоновский район – фронту в 1941–1942 гг. // Пензенское краеведение. 2020. № 1–2(33–34). С. 44.

² ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 1017. Л. 4.

³ Там же. Л. 4–4об.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3090. Л. 202.

не приспособлен к хранению вещей, так как там протекает крыша, и вещи от сырости в помещении стали влажными»¹.

Нередко возникали проблемы и со своевременным вывозом собранных вещей со складов. Например, больше месяца не могли вывезти с пензенского городского склада 1066 валенок, 5086 пар вязаных варежек и 26 полушубков². Доходило до того, что вещи попросту оказывались изъедены молью или грызунами. Именно такой случай зафиксирован в докладной записке заведовавшего финансово-хозяйственным сектором пензенского обкома партии И. Филиппова и инструктора-контролёра Т. Левина о результатах проверки работы комиссии по приёму тёплых вещей для Красной армии Головинщинского района Пензенской области: «Лежащие на складе комиссии готовые шапки-ушанки частично изъедены крысами и приведены в негодность»³. В дальней части кладовой совхоза «Хопёр» Телегинского района области проверяющими было обнаружено 20 кг. шерсти, «приобретенной на отчисления рабочих и служащих совхоза» для вязания варежек и носок бойцам и командирам; члены комиссии просто забыли о ней⁴.

Бывали случаи воровства собранных вещей. Чаще всего это происходило на железной дороге во время их погрузки и перевозки. Как следует из сводки о количестве собранных теплых вещей для Красной армии по Бакурскому району Саратовской области в январе 1942 г., 43 пары валенок, 150 пар теплых носок и 100 меховых рукавиц «пропали на железной дороге»⁵. «В пути следования по железной дороге теплых вещей в г. Пензу было похищено 5 полушубков и 10 пар валенок, на что имеется акт пензенского склада интендантства», — читаем в докладной председателя Каменской районной комиссии Пензенской области Хрусталёва секретарю обкома партии Ф. С. Горяче-

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2359. Л. 44.

² Больше теплых вещей для советских воинов // Сталинское знамя. 1942. 21 ноября.

³ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 570. Л. 5, 10.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3088. Л. 15.

ву от 28 февраля 1943 г.¹. Но таких криминальных эпизодов было мало. Чаще теплая одежда и обувь терялись из-за плохо поставленного их учета или вообще отсутствия такового, халатности, безалаберности и разгильдяйства хозяйственных работников на местах, организационно-административной путаницы. Так ревизия склада комиссии того же Каменского района, проведенная в октябре 1942 г., показала «хаотическое состояние учета поступления и отправки теплых вещей...»². Если местные власти имели возможность предоставить охрану своему грузу, они это делали.

В движении по отправке теплых вещей воинам Красной армии условно можно выделить три направления: сбор имевшихся у населения готовых вещей, их изготовление (пошив, вязание, валка валенок, выделка овчин и т. д.), покупка. Здесь следует обратить внимание на определенную особенность: требовались, в основном, мужские теплые вещи в сравнительно хорошем состоянии. Далеко не в каждом доме таковые имелись. К тому же нельзя не отметить и психологический аспект; не всякая домохозяйка или колхозник готовы были расстаться с одеждой отца, мужа, брата, сына, лелея надежду на ее востребованность когда родной человек вернется с войны живым. Видимо, исходя из этих соображений, некоторые женщины старались купить, выменять на продукты, или на какие-то имевшиеся у них ценные вещи теплую одежду и сдать ее на склад приемной комиссии. Также поступали и учащиеся начальных классов, которые не умели вязать или шить. К примеру, ученики 1–4 классов средней школы № 10 Пензы вскладчину собрали деньги и купили теплый тулуп, сдав его на городской склад с сопровождающей запиской уточняющего содержания: «Тулуп для часового, чтобы тепло было стоять на посту»³. Нельзя не отметить, что партийные органы всех уровней, следуя постановлению ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии», старались добиться 100% участия в

¹ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 1017. Л. 7.

² Там же. Л. 3.

³ Обеспечим наших доблестных воинов тёплой одеждой и обувью для боёв в зимних условиях. «Тулуп для часового» // Сталинское знамя. 1942. 20 сентября.

нем населения, разъясняя, что это движение – не добровольное пожертвование, а важнейшее государственное задание выполнение которого является обязательным для всех. Передовица в одном из сентябрьских номеров 1942 г. пензенской областной газеты напоминала, «чтобы в сдаче тёплых вещей участвовал каждый рабочий, каждый служащий, каждый колхозник, домашняя хозяйка и в первую очередь каждый партийный, советский, комсомольский и хозяйственный руководитель»¹. Октябрьская 1941 г. редакционная статья газеты Петровского района Куйбышевской области прямо указывала, что тот кто «не заботится о Красной армии и не оказывает ей существенной помощи, тот вольно или невольно помогает врагам нашей родины. <...>. Кто теперь сидит дома сложа руки, не трудится и не помогает фронту, тот делает преступление перед родиной»².

Впрочем советские люди и без напоминаний сознавали исключительно важное значение развернувшегося движения по обеспечению армии теплой одеждой, обувью, а потому в подавляющем своем большинстве старались помочь ей как могли. А. М. Сеницын и Г. А. Лукс в своих работах называли цифру в 10 млн. солдат, которых можно было одеть и обуть «только за счет теплого обмундирования, собранного за годы войны советскими патриотами...»³. Источник, откуда взята цифра, авторы не называют. Думается, следует скорректировать вывод А. М. Сеницына, что «движение за сбор и отправку на фронт одежды и обуви в отличие от других патриотических начинаний не сразу приобрело самостоятельный характер. На протяжении почти двух месяцев – до сентября 1941 г. – оно являлось составной частью движения за сбор средств в фонд обороны и сбор подарков для фронтовиков. В эти месяцы в стране еще не существовало специальных комиссий для руковод-

¹ Соберем теплые вещи для бойцов Красной армии // Сталинское знамя. 1942. 8 сентября.

² Фронту помогать по-военному // Вперед к коммунизму. 1941. 9 октября.

³ Сеницын А. М. Указ. соч. С. 226–227; Лукс Г. А. Патриотическое движение научной и технической интеллигенции в Поволжье // Поволжье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: межвузовский сб. науч. статей / отв. ред. Л. В. Храмков. Куйбышев, 1980. С. 72.

ства сбором и отправкой на фронт теплых вещей»¹. Можно считать, что до появления комиссий по приему вещей движение не было организационно оформлено, но оно существовало и ширилось. Теплые вещи предприятия, учреждения, колхозы отправляли с эшелонами с боевой техникой и боеприпасами в посылках, а потому в газетных публикациях они чаще всего и назывались подарками. Нельзя забывать и о том, что в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии» прямо указано: «Вся работа по проведению сбора тёплых вещей для Красной армии должна проводиться не в порядке благотворительности, а как важнейшее государственное дело...»². Иными словами почину изначально придавался обязательный характер исполнения, чего не отнесешь, например, к подаркам. Их сбор и отправка на фронт рассматривались партией как добровольная патриотическая инициатива населения, сразу же ставшая действительно массовым, всенародным движением. Вместе с тем «несознательным гражданам» давали понять, что обеспечение солдат и офицеров теплыми вещами – дело государственного значения и следует сдавать годные к носке одежду и обувь, а не вышедшие из употребления изношенные, негодные вещи.

Таким образом, можно считать, что движение за обеспечение Красной армии теплыми вещами, главным образом одеждой, зародилось в конце августа – начале сентября 1941 г., как самостоятельное и сразу же получившее широкое распространение. Наибольшего размаха оно достигает в 1942–1943 гг., в 1944 г. его масштабы несколько снижаются. Одновременно и параллельно с началом сбора теплых вещей появилось и близкое ему движение подготовки и отправки на фронт подарков.

¹ Сеницын А. М. Указ. соч. С. 211.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7: 1938–1945 гг. С. 240.

2.2. Движение по сбору подарков для фронтовиков

Одним из проявлений патриотизма советского народа стали сбор и отправка на фронт подарков для бойцов и командиров к различным праздничным датам, юбилеям. Можно отметить следующие праздники, к которым население тыловых регионов всегда готовило и отправляло на фронт подарки: 1-е мая, 7–8 ноября, Новый год и 23 февраля. Первая массовая отправка посылок состоялась к новому 1942 г.

Саратовцы к 31 декабря 1941 г. отослали на Южный фронт 13000 посылок¹. По городу был проведен сбор денег на покупку индивидуальных подарков для воинов на передовой. На 25 декабря 1941 г. трудящиеся Волжского района Саратова собрали 100216 руб., Кировского – 110336 руб., Октябрьского – 121330 руб., Фрунзенского – 81000 руб. и Сталинского – 55245 руб.². 30-го октября 1942 г. к юбилею Октябрьской революции из Саратова на Воронежский фронт был отправлен железнодорожный состав из 21 товарного вагона подарков³.

Куйбышевцы к 28 октября 1942 г. подготовили для Воронежского фронта 37 вагонов «праздничных подарков» – «высококачественных продуктов»⁴. Трудящиеся г. Сызрани Куйбышевской области к XXV-й годовщине создания Красной армии отправили ее бойцам 4 вагона подарков, в которые вошли, как продукты питания, так и теплые вещи, а также предметы личной гигиены⁵. Жители Пензы к 30 декабря 1941 г. приготовили для фронта посылки с праздничными подарками разнообразного ассортимента общим весом 33600 кг.⁶

¹ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. С. 194.

² ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2358. Л. 29.

³ ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2847. Л. 99; Д. 3220. Л. 9.

⁴ Октябрьские подарки фронтовикам. 37 вагонов высококачественных продуктов // Волжская коммуна. 1942. 28 октября.

⁵ Четыре вагона подарков фронтовикам // Красный Октябрь. 1943. 2 марта.

⁶ Прокофьев В. 33600 килограммов новогодних подарков // Сталинское знамя. 1941. 30 декабря.

Как явствует из отчета заведующего сектором агитации Саратовского обкома ВКП(б) В. М. Михайлова секретарю обкома П. Т. Комарову от 3 ноября 1942 г. рабочие ордена В. И. Ленина завода № 292 «к дню XXV-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции», приготовили для солдат и офицеров Воронежского фронта «хорошие посылки». Их содержание – 50 кг. ветчины, 120 кг. свинины, мыло, табак и 2 бочки вина позволяют согласиться с определением В. М. Михайлова¹. А к очередной годовщине создания РККА 23 февраля 1943 г. трудящиеся Саратовской области «собрали и направили славным защитникам нашей родной земли 20 вагонов подарков»².

Актив жён сотрудников ульяновского НКВД, эвакуированных из районов военных действий, отправили в феврале 1942 г. ко дню образования Красной армии 20 подарочных посылок, и поставили перед городскими властями «вопрос об организации подарков действующей Красной армии ко дню 8 Марта», собрав для этого ещё 15 посылок³. Жители Ульяновска в октябре 1942 г. собрали 11133 индивидуальных посылок с продуктами питания общим весом 21828 кг., к которым добавили «2 вагона пива»⁴. К Новому 1943 году ульяновцы приготовили для фронтовиков сладкие лакомства широкого ассортимента: 5 т. кондитерских изделий, 400 кг. конфет, 51 кг. мёда, 25 кг. варенья, 200 кг. сыра, 120 кг. колбасы, 300 литров водки, а также жареных кур, гусей и поросят⁵.

В качестве количественной иллюстрации масштаба развернувшегося движения уже в 1941 г. можно привести динамику формирования железнодорожных вагонов с подарками к очередной годовщине Октябрьской рево-

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2847. Л. 98.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 19. Л. 71.

³ Здесь ковалась Победа...: сб. документов / авт.-сост. Р. В. Ильязова; под ред. А. Г. Пашкина. Ульяновск, 2015. С. 105.

⁴ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 257. Для доставки пива не скисшим, куйбышевский обком партии распорядился выделить специальный «вагон-ледник». (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 17. Л. 48).

⁵ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 259.

люции в Куйбышевской области согласно справкам «о собранных и отгруженных подарках Красной армии» составлявшихся заведующим сектором печати обкома партии Постриганом.

Таблица 2

Динамика формирования вагонов с подарками для Красной армии с 14.10. по 16.10.1941 г.
по Куйбышеву и наиболее крупным районным центрам

число месяца (октябрь)	Город	отгружено вагонов
14.10	Куйбышев	4
14.10	Сызрань	2
14.10	Ульяновск	1
15.10	Куйбышев	9
15.10	Ульяновск	5
15.10	Мелекесс	1
16.10	Куйбышев	10
16.10	Ульяновск	5
16.10	Сызрань	2
16.10	Мелекесс	1
16.10	Чапаевск	2
Итого		42

Подсчитано по: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 201. Л. 86об., 88, 91об.

Нередко предприятия, административные учреждения, школы, колхозы, совхозы вызывали друг друга на соревнования по сбору подарков для бойцов и офицеров Красной армии. Так, колхозники с. Князевки Турковского района Саратовской области вызвали на соцсоревнование своих соседей из с. Марьино. Жители Князевки для защитников Сталинграда «подготовили около трёх центнеров лучшей пшеничной муки, забили свинью и барана, зажарили 60 кур и собрали более сотни яиц». Марьинцы вызов приняли, и в ответ «забили двух свиней, готовят три пуда кренделей, закоптили 50 кур и собра-

ли 200 штук яиц»¹. Значимым продуктом являлся лук, его отправляли в основном на Северный фронт в качестве средства против цинги. Колхозники Наровчатского района Пензенской области в октябре 1942 г. выступили инициаторами движения по его отправке на передовую, обратившись ко всем колхозам и личным хозяйствам области с призывом дать армии по 10–15 кг. лука с каждого двора. Сами наровчатцы за один день собрали несколько тонн этого ценного овоща². Их призыв был поддержан всеми районами области. Некоторые овощи, фрукты, ягоды являлись скоропортящимся товаром, а потому их отправка солдатам и офицерам на передовую должна была осуществляться оперативно. Однако из-за бюрократических проволочек на местах случались неприятные казусы. Так к XXV-летию образования РККА жители Родничковского района Саратовской области в начале февраля 1943 г. собрали для советских воинов 23 посылки. Но из-за нерасторопности местных властей произошла задержка с их отправкой до 11 марта. В результате продукты в посылках испортились и были переданы в столовую райпотребсоюза «для откорма свиней»³.

Иногда, из-за слабого контроля, происходили кражи подарков, особенно, на железной дороге. Секретарь партийного бюро цеха № 12 куйбышевского завода № 1 имени И. В. Сталина И. Моисеев 3 декабря 1942 г. в докладной записке в обком партии требовал «приставить» к формируемому в городе эшелону с новогодними подарками вооруженную охрану, мотивируя это «безобразным отношением со стороны железнодорожных работников станции Куйбышев к эшелону с подарками»⁴. Известны и крайне неприглядные случаи использования советскими и хозяйственными руководящими работниками собранных продуктов для личных целей. Как следует из до-

¹ Октябрьские подарки героическим защитникам Сталинграда // Коллективист. 1942. 18 октября.

² В единении тыла и фронта – наша сила // Сталинское знамя. 1942. 30 октября.

³ *Смотров В. В.* Жизни не щадили для Победы // Балашовские ветераны – о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. К 60-летию Великой Победы / под ред. Л. М. Кузвановой. Балашов, 2005. С. 165.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 41. Л. 29.

кладной записки о проверке сбора теплых вещей и подарков для Красной армии в Головинщенском районе Пензенской области заведующего финансово-хозяйственным сектором обкома ВКП(б) И. Н. Филиппова секретарю обкома, собранные колхозниками села Озерское продукты «частично пошли на угощение веселой компании, собранной председателем совета Есиной». «Так, отдельные руководители, которым было доверено почетное дело руководства сбором теплых вещей и продуктов для нашей доблестной Красной армии теряли всякий авторитет среди колхозников и опошляли это почетное дело», – подчеркивал И. Н. Филиппов, требуя строго наказать Есину¹. Во избежание подобного рода случаев власти на местах старались контролировать хранение и отправку подарков, обращаясь за помощью к органам Наркомата внутренних дел. Однако у НКВД для этого просто не хватало сотрудников, а потому коммунистам и комсомольцам приходилось создавать импровизированные отряды охраны из местной молодежи². К примеру в Саратовской области военный отдел 14 октября 1941 г. разослал всем районным комитетам ВЛКСМ директиву, гласившую, что на них «возложен контроль за работой приемных пунктов по отправке посылок для бойцов Красной армии и Военно-морского флота, поступающих от трудящихся и организаций вашего района»³. Провинившихся, как правило, подвергали общественному порицанию и снимали с должности, а наиболее злостных расхитителей отдавали под суд.

Подарки упаковывались в разнообразную тару, часто отправители сами ее изготавливали из имевшихся подручных материалов: шили мешки, сумки, сколачивали из деревянных реек, фанеры и досок ящики, склеивали из картона коробки и даже просто заворачивали подарки в бумагу, перевязывая нитками или бечевкой. Учащиеся школы № 8 г. Вольска Саратовской области в декабре 1941 г., готовя новогодние подарки бойцам на фронт, сами сма-

¹ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 570. Л. 5–5об.

² *Левина О. С.* Патриотическое движение по сбору подарков для Красной армии в годы Великой Отечественной войны в тыловых регионах страны (Куйбышевская, Пензенская и Саратовская области) // Северный регион: наука, образование, культура. 2026. Т. 27. № 2. С. 47.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2600. Л. 3.

стерили для этого 19 фанерных ящиков¹. Жители городов, сёл и деревень старались подойти к оформлению подарков творчески, с выдумкой. Коллектив сотрудников службы движения Рязано-Уральской железной дороги проявил, выражаясь современным языком, креативный подход к оформлению одной из посылок. Ее упаковали в коробку в виде снаряда, на котором поместили надпись: «Прямой наводкой по врагу!». «Снаряд» начинили следующими «поражающими элементами»: колбаса, селедка, лук, водка, печенье, блокноты, бумага, карандаши, мыло, кисет с табаком и...духи². Школьники-кружковцы Дворца пионеров Саратова, готовя очередную подарочную посылку на фронт, не только «красиво вышили» 150 носовых платков, но и подобрали «красивые флаконы» под одеколон, а также изготовили «нарядные футляры» для зубных щеток и бритвенных принадлежностей³.

Ассортимент подарков старались сделать максимально разнообразным и в тоже время полезным. Например наличие в посылке следующих непродовольственных предметов считалось, образно говоря, классическим с точки зрения их необходимости для бойца: курительная бумага, кисет с табаком (или махоркой), спички, полотенца, носки, одеколон, зубной порошок, нитки, иголки, конверты, бумага для писем, карандаши, даже пустые консервные банки (видимо для изготовления блиндажных и окопных свечей).

Практическое назначение подарков сочеталось с позитивной эмоциональной составляющей, поскольку это были всё же подарки, а потому они должны доставлять радость, чтобы бойцы и командиры на передовой почувствовали, фигурально выражаясь, запах мирной жизни. Видимо, исходя из таких соображений, саратовский ювелирторг отправил на фронт в качестве подарков 10 часов, а городская артель «Игрушка» – гармошку и три посылки своей продукции⁴. Жители Кировского района Саратова помимо продуктов

¹ Вольск. Памятные места / сост. А. А. Алексеев, В. В. Васильев, А. М. Комаров и др. Саратов, 1967. С. 90.

² *Ивина В.* Подарки патриотов // Коммунист. 1943. 9 февраля.

³ Посылки на фронт // Коммунист. 1941. 15 августа.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3288. Л. 39об.

вложили в посылки: 17 ручных часов, из них – двое золотых и одни серебряные, 1000 расчесок и гармошку¹. «Несколько пар часов» к XXVI-ой годовщине Красной армии в качестве подарков отправил фронтовикам коллектив речной пристани «Куйбышев»². На передовой ценным подарком было найдено вполне практическое применение – в качестве награды особо отличившимся бойцам и офицерам. Постановлением ГКО № 1768сс от 18 мая 1942 г. «ценные вещевые (не именные) подарки (часы, портсигары и т. д.) передавать в распоряжение военных советов фронтов, армий, командиров соединений и частей для выдачи военнослужащим, отличившимся в боевых операциях с противником»³. При этом, персональные именные подарки должны были быть вручены тем, кому они предназначались, за этим устанавливались строгий контроль и отчетность.

Стремясь порадовать солдат и офицеров на передовой полезными в практическом отношении подарками, рабочие многих заводов, фабрик, производственных артелей, изготавливали их во внерабочее время. Именно так поступили на саратовском кожевенном заводе, делая из отходов производства ремешки для наручных часов, а работники Восьмирамного завода после рабочей смены вытачивали из дерева шахматы и шашки, которые отсылали на фронт в качестве подарков⁴. Модельщик куйбышевского механического завода № 8 Никитин к XXV-ой годовщине Октябрьской революции выточил для бойцов и офицеров Красной армии несколько десятков мундштуков, его товарищи Божов и Мельников изготовили зажигалки и расчёски, художественно оформленные портсигары, ложки, а также чашки для бритвенных приборов⁵. Отправляли и одушевленные подарки. Правление сельхозартели «Большевик» Богатовского района и колхоз «Память Ильича» Богдашкин-

¹ Там же.

² Подарки фронтовикам // Волжская коммуна. 1944. 11 февраля.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 35. Л. 96.

⁴ Первомайские подарки фронтовикам // Коммунист. 1943. 13 апреля; Юраго М. И. Указ. соч. С. 46.

⁵ Октябрьские подарки фронтовикам // Волжская коммуна. 1942. 20 сентября; Портсигары и зажигалки для бойцов // Волжская коммуна. 1942. 9 декабря.

ского района Куйбышевской области в качестве праздничных подарков для советских воинов выделили 20 и 30 живых поросят соответственно¹. Собаководы-любители Питерского района Саратовской области подарили бойцам Красной армии «вполне обученных друзей» – 16 служебных собак². Представители Рахманевского сельсовета Клинцовского района Саратовской области пригнали на приемный пункт целое стадо баранов в количестве 22 особей и 160 кур³. Колхоз «Волна революции» Колышлейского района Пензенской области приготовил к XXV-ой годовщине Октября для воинов Воронежского фронта «две телки весом 347 кг., две свиньи весом 106 кг., одну овцу весом 35 кг., живой птицы 250 шт.». Сопровождавшая эту животноводческую ферму колхозница Салова заявила изумленным членам комиссии: «Нужно, чтобы на фронте тоже чувствовали праздник»⁴. Посылали и сырое мясо, полагая, что на передовой повара походной кухни приготовят из него вкусные блюда. Например, в Нижне-Буянском районе Куйбышевской области собрали и отправили в посылках «сырое мясо птицы и свинины». В результате, как и следовало ожидать, продукты оказались «с признаками порчи»; их уничтожили, составив по итогу проверки и уничтожения акт⁵.

Одним из наиболее востребованных подарков на передовой являлась махорка, которую можно назвать товаром стратегического назначения. «Махорка имеет огромное оборонное значение, поэтому работники райзо, районные организации должны обратить серьезное внимание на эту культуру...», – писала в июне 1943 г. «Мокшанская коммуна» – официальный периодический орган Мокшанского района Пензенской области⁶. Постановлением СНК СССР № 1736 от 27 октября 1942 г. свободная продажа махорки запре-

¹ Отборные подарки бойцам // Волжская коммуна. 1942. 15 октября; Аксенов. Наши подарки фронту // Волжская коммуна. 1942. 3 ноября.

² ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2347. Л. 33.

³ Попов А. Подарки бойцам Красной армии // Коммунист. 1941. 2 августа.

⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 679. Л. 2.

⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 17. Л. 55, 56.

⁶ Барабашева В. Обратить серьезное внимание на махорку // Мокшанская коммуна. 1943. 23 июня.

щалась до полного выполнения государственного плана ее поставок армии¹. Колхозы и совхозы в обязательном порядке засевали ею значительные площади. В зерносовхозе «Рабочий» Кинель-Черкасского района Куйбышевской области весной 1942 г. под махорку было занято 11,5 га. с которых собрали «5 тонн зеленой массы»². Ряд колхозов Сердобского района Пензенской области в 1942 г. собрали богатый урожай махорки – 12 ц., и весь отправили на фронт³. Сельхозартель имени И. В. Сталина Беликовского сельского совета Мокшанского района Пензенской области весной 1943 г. засеяла махоркой 10 га.⁴. Члены сельхозартеля имени В. В. Куйбышева Мокшанского района Пензенской области к XXV-ой годовщине Октябрьской революции упаковали в подарочные коробки 100 кг. махорки⁵. Сельхозартель «Студеный ключ» Куйбышевской области к XXV-летию Красной армии приготовила для отправки на фронт 400 стаканов «лучшей махорки»⁶.

Махорку даже школьники старались положить в свои посылки. К примеру, ученики Наумкинской неполной средней школы Шемышейского района Пензенской области помимо 15 кисетов с табаком добавили в свою посылку для воинов Воронежского фронта ещё и 10 кг. махорки⁷. Нередко к ней прилагались сопроводительные записки. Ученица 2-го класса Князевской неполной средней школы Турковского района Саратовской области в вышитый ею кисет с махоркой вложила «записочку» неоднозначного, с точки зрения современной пропаганды здорового образа жизни, пожелания: «Дорогой боец, кури на здоровье, это шлёт тебе Дина Андреева»⁸. Учащаяся 6-го класса Турковской средней школы Ульяна Гавриш в записке, вложенной в по-

¹ ГАРФ. Ф. Р–5446. Оп. 1. Д. 207. Л. 76. Правительство и Центральный комитет партии обязывали местные власти увеличить на 1942 г. посевы махорки даже за счет сокращения посевных площадей под другие культуры. (См.: История колхозного права. Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР 1917–1958 гг. Т. II (1937–1958 гг.). С. 217).

² Махорка для бойцов Красной армии // Волжская коммуна. 1942. 30 августа.

³ Махорка – в подарок бойцам // Сталинское знамя. 1942. 17 сентября.

⁴ Для родной Красной армии // Сталинское знамя. 1943. 7 апреля.

⁵ Праздничные подарки фронтовикам // Сталинское знамя. 1942. 25 сентября.

⁶ Колхозные подарки // Волжская коммуна. 1943. 20 февраля.

⁷ Защитникам Воронежа от школьников // Сталинское знамя. 1942. 5 ноября.

⁸ Крицер Р. «Это шлёт тебе Дина Андреева» // Коллективист. 1942. 25 октября.

сылку, просила отомстить за своего отца, погибшего на фронте¹. Школьники г. Балашова Саратовской области в дополнение к махорке собрали большую партию носовых платков, на каждом из которых были вышиты какие-нибудь надписи-адресаты, пожелания: «бойцу-герою», «любимому воину», «махорочку покуривай, а немца выкуривай!», «сядь и закури», а то и категоричное требование – «убей немца!»². Вкладывая в посылки записки такого содержания или письма, подростки испытывали чувство удовлетворения от сознания того, что войны будут бить врага, в том числе и мстя за их родных и близких.

С махоркой неизменно вкладывали и кисеты. Их могли сшить и подростки, а потому они присутствуют практически в каждой посылке, причем в самом разнообразном исполнении, как по шитью, так и по внешнему оформлению и форме. Пионеры средней школы №1 г. Чапаевска Куйбышевской области изготовили, своего рода, художественные кисеты в виде петрушек, мишек, зайцев³. 50 учениц Терновской начальной средней школы Пензенской области сшили каждая по кисету и вместе с письмом, содержавшим обещание «учиться на “отлично” и помогать колхозу», отправили к XXIV-ой годовщине РККА «бойцам-минометчикам»⁴.

Сопровождавшие подарки письма, записки играли важную роль, осуществляя обратную связь между тылом и фронтом. Особенно она была важна для солдат и офицеров на передовой, давая им почувствовать поддержку и любовь не только родных, близких людей, но и тех, кого они не знали, но чувствовали их заботу и душевную теплоту. Нельзя не согласиться с мнением Д. П. Ванчинова, считавшего письма «самой активной формой укрепления связи тыла с фронтом»⁵. Много отправлялось поздравительных писем воинам нам и без подарков, причем, как индивидуальных, так и коллективных. Письма первой группы чаще писали своим родным и знакомым, второй – во-

¹ Там же.

² Подарки бойцам к новому году // Большевик (Балашов). 1942. 29 декабря.

³ У куйбышевских ребят // Пионерская правда. 1944. 1 февраля.

⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 678. Л. 51.

⁵ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. С. 203.

инским частям, соединениям, всему фронту. В качестве примера можно привести приложенное к 6000 посылок поздравительное письмо саратовцев войнам Волховского фронта к Первомаю 1942 г., которое подписали 427576 жителей Саратовской области¹. В феврале 1943 г. к XXV-ой годовщине создания Красной армии они отправили на Воронежский фронт эшелон подарков с поздравительным письмом, подписанном 474000 трудящихся области².

Нередко поздравительные письма носили еще и отчетный характер; трудовые коллективы промышленных предприятий, служащие государственных учреждений, колхозники, комсомольские организации, учащиеся школ отчитывались в них о своих трудовых достижениях, успехах в учебе, и брали на себя новые трудовые, учебные обязательства.

Ответные письма также были индивидуальными и коллективными. Как правило, в них содержались благодарности за подарок (подарки) и давались обещания еще сильнее бить ненавистного врага, иногда приводилось описание боя или суровых повседневных солдатских будней. Незнакомые люди, благодаря такой переписке, становились близкими, их объединяла общая трагедия – враг вторгся на их землю, разорил, сжег их дома, разрушил заводы, фабрики на которых они трудились, лишил жизни их родных и близких. В письмах часто знакомые люди, искренне сочувствовали, сопереживали друг другу. «Шура! – писал в январе 1943 г. капитан Ф. Придчин продавщице магазина Русско-Байтугановского сельпо Камышлинского района Куйбышевской области Александре Козловой, чья новогодняя индивидуальная посылка была вручена ему. – Хотя мы и не знаем друг друга, но знаешь, как это для нас приятно, что о нас заботятся чужие, знакомые люди. Каким благородным чувством, каким патриотизмом живёт наш народ. Шура! Пиши, как живешь, как здоровье твоих детей. За смерть твоего мужа мы отомстим

¹ Бойцам, командирам и политработникам Волховского фронта. Письмо от трудящихся Саратовской области // Коммунист. 1942. 24 апреля.

² Колтаков М. К. Указ. соч. С. 230; Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. С. 129; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 3 / рук. авт. кол. Ю. П. Петров. М., 1961. С. 206.

немецким гадам»¹. «Я получил Ваш подарок, – сообщал 6 марта 1942 г. замполит роты связи 975-го стрелкового полка А. А. Укусов артистке Большого театра Д. И. Шелониной, находившейся в эвакуации в Куйбышеве, и отправившей индивидуальную посылку на фронт, – за что от всего сердца благодарю. Ваши подарки, а их было много от трудящихся города Куйбышева, дают нам ощущение заботы наших советских людей за воинов действующей Красной армии. Мы знаем, что фронт и тыл являются единым боевым лагерем в борьбе с захватчиками»². Уроженец Саратовской области, рядовой Н. И. Корноворов в ответном письме заверял своих земляков, что будет «драться за честь, за родину, за Сталина, не щадя своей крови и жизни»³.

Бойцы, командиры и политработники одной из воинских частей, находившейся на передовой, выражая благодарность жителям Пензенской области за новогодние подарки, уверяли их, что вернутся домой обязательно «только с победой»⁴. На железнодорожный эшелон с подарками от куйбышевцев командование Воронежского фронта ответило благодарственным письмом, в котором обещало «с еще большей энергией уничтожать немецких оккупантов»⁵. А в ответном письме саратовцам передавалась «сердечная благодарность бойцов, командиров и политработников фронта за письмо и подарки. Это письмо, свидетельствует о нерушимой дружбе фронта и тыла, о горячей любви народа к своей армии»⁶.

Нередко солдаты писали письма признательности, как от себя лично, так и от всей части, в которой находился писавший боец или командир, в колхоз, на завод, в учреждение. Во всех этих письмах центральной нитью проходят благодарность и обещание еще сильнее бить ненавистного врага. Такие письма зачитывались публично на собраниях трудовых коллективов,

¹ Придчин Ф. Красноармейское спасибо за подарок // Путь к коммунизму. 1943. 11 февраля.

² Шелонина Д. Письмо с фронта // Советский артист. 1942. 22 марта.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2761. Л. 247.

⁴ Алексеев Н., Гришечкин Д., Засимов А. Письмо с фронта // Сталинское знамя. 1942. 28 января.

⁵ Горячее красноармейское спасибо // Волжская коммуна. 1942. 9 декабря.

⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3480. Л. 16.

печатались в областных и районных газетах, что создавало атмосферу коммуникации и служило стимулом для населения больше помогать армии.

Для отправки подарков на фронт, особенно в большом количестве, создавались сопровождавшие их делегации партийных и хозяйственных работников, рабочих и колхозников, которые, побывав в гостях на передовой, возвращались и выступали с отчётом о поездке перед своими коллегами. Завязывалась переписка между трудящимися и бойцами. Так, после доставки подарков воинской части делегация куйбышевского завода имени А. А. Масленникова вернувшись домой, на общезаводском собрании, отчиталась о своей поездке, рассказав о подвигах солдат и офицеров этой части на фронте. «Нас приняли с большой теплотой и радостью. Эта встреча глубоко взволновала нас и оставила память на всю жизнь», – говорили, не скрывая своих эмоций, члены делегации¹. Взаимные посещения заводских делегаций на передовую к подшефной дивизии, её солдат и офицеров на завод стали регулярными.

Переписку с воинскими подразделениями вели не только заводы и колхозы, но и культурно-образовательные учреждения. Куйбышевская средняя школа № 80 отправила 90 посылок на фронт и получила 20 ответных благодарственных писем, а «учителя и учащиеся школы завязали тесную письменную связь с одной авиационной частью...»².

Можно утверждать, что «подарочное движение» стало своего рода триггером установления шефства над воинскими частями, соединениями и еще одного значимого патриотического начинания – переписки с солдатами и офицерами не получавшими писем от родных и близких. Именно после отправки подарков воинской части, члены артели «Красная Волга» Сызранского района Куйбышевской области взяли над ней шефство, и в качестве подарков к XXVI-ой годовщине Красной армии отправили 2 ц. масла, фрукто-

¹ Цит. по: *Бараховский С. А., Каревский Ф. А.* Указ. соч. С. 46.

² *Воеводина Н. Т.* Нерушима связь фронта и тыла // Волжская коммуна. 1943. 14 января.

вую начинку для пирогов, табак и шерсть¹. Завотделом агитации и пропаганды Чапаевского райкома области Михайлова сообщала 17 июля 1942 г. руководителю отдела агитации и пропаганды куйбышевского обкома ВКП(б) Орловой, что «переписка с фронтовиками-гвардейцами у нас особенно развернулась после поездки с подарками на фронт пропагандистки нашего отдела тов. Рабинович»².

Письма для солдат и офицеров, находившихся на фронте, имели очень важное психологическое значение; являясь единственной связующей нитью с родными и близкими, они помогали им пережить оторванность от дома, от привычного уклада мирной жизни, поддерживали стабильно позитивное настроение воинов. Поэтому те кто не получал, по разным причинам, от родных или просто знакомых писем, нередко испытывали определенный эмоционально-психологический дискомфорт, а некоторые впадали в гнетущее состояние, близкое к депрессивному, что снижало их боевой дух, а потому со стороны командования части, партийных и комсомольских органов переписке придавалось важное значение. Редактор одной из армейских газет, подполковник В. В. Гриневицкий в письме от 8 февраля 1943 г. в Куйбышевский обком ВЛКСМ, прося присылать письма от девушек для бойцов и командиров в газету, подчеркивал: «Огромное значение для повышения боевого наступательного духа воинов Красной армии играют письма, идущие с тыла. Особо большое значение эти письма [имеют] для тех бойцов и командиров, которые по каким-либо причинам не имеют с кем переписываться»³. Секретарь комсомольского бюро одной из воинских частей, 1-ой МСБ полевой почтовой станции № 2515 В. П. Грибенюк писал второму секретарю куйбышевского комсомола А. Е. Епанешникову: «Лучшие бойцы нашей части просят лично Вас, чтобы Вы нам дали адреса лучших Ваших комсомольских организаций г. Куйбышева и Куйбышевской области, адреса лучших девушек

¹ Организуем сбор подарков фронтовикам. В дар славным воинам // Волжская коммуна. 1944. 14 января.

² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 64. Л. 15.

³ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 9. Л. 7.

производств и колхозов. Связь, которую будут иметь бойцы с лучшими девочками, поможет им и нам с Вами сокрушительнее громить полчища гитлеровцев и его боевую технику. Хорошее по содержанию письмо девушки воодушевляет бойца на новые невиданные подвиги»¹.

В редакцию областной и районных газет, администраций предприятий, образовательно-культурных учреждений, партийных, комсомольских организаций приходили и индивидуальные письма бойцов с просьбой прислать адрес девушки (девушек) для переписки. Например рядовой И. А. Яценко в своем новогоднем «письмеце-поздравлении», обращаясь к первому секретарю куйбышевского обкома комсомола, просил вручить его «первой попавшейся девушке»². Учитывая, что Куйбышевский обком ВЛКСМ возглавляла девушка – А. Л. Гольдина, можно считать письмо И. А. Яценко, в буквальном смысле, сразу же попавшим по своему прямому назначению согласно пожеланию автора. Редакция газеты «Вперёд к коммунизму» Петровского района Куйбышевской области, организовала переписку более 100 девушек-комсомолок района с воинами на фронте³.

На важность переписки для позитивно-эмоционального настроения бойцов, поднятия их боевого духа на передовой, указывала в одном из своих декабрьских номеров 1942 г. и передовица «Правды»⁴. Нельзя не согласиться с мнением Н. М. Галимуллиной и К. А. Землянскогo, что переписка фронта и тыла была крайне значимой формой советско-партийной пропаганды в тылу, формировавшей образ согласно которому «победа в войне в равной степени зависит и от солдат, идущих в атаку, и от тружеников тыла, стоящих у станка или работающих в поле»⁵.

¹ Там же. Л. 15–15об.

² Там же. Л. 23–23об.

³ Переписка девушек с фронтовиками // Волжская коммуна. 1943. 26 ноября.

⁴ Письма на фронт // Правда. 1942. 7 декабря.

⁵ Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 11; Землянский К. А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Ростовской области). Ростов-на-Дону, 2018. С. 26.

Переписка дисциплинировала и работавших в тылу, стимулировала их на новые трудовые достижения. «Как напишешь другу-фронтовику, что в этом месяце позорно отставала от товарищей? Ведь на фронте ждут рапорта о трудовых победах, и каждое письмо, присланное любому из бойцов, читается и перечитывается всем подразделением! Зная это, стараешься изо всех сил работать лучше, выполнять и перевыполнять норму», – писала в редакцию газеты «Сталинское знамя» работница пензенского завода имени М. В. Фрунзе Клавдия Шевцова¹. Как справедливо заметил В. А. Сомов, «письма с фронта имели высокий позитивный потенциал влияния на мотивацию труда» тружеников тыла².

Подготовка подарков вовлекала в движение школьников младшего возраста и даже детсадовцев. Они клеили конверты для писем, затачивали карандаши, набивали кисеты табаком, рисовали рисунки. На летней площадке 37-й школы Пролетарского района Куйбышевской области летом 1942 г. руководство школы организовало выставку детского рисунка на тему Великой Отечественной войны. После завершения ее работы рисунки были отправлены на передовую в качестве подарков бойцам Красной армии³. Аналогичную выставку организовали в подшефных завода имени А. А. Масленникова детских садах, отправив лучшие рисунки ребят старшей группы детского сада № 5 на фронт⁴. Военнослужащие одной из частей, получив письма и рисунки от учеников 15-й школы Куйбышева, в своём ответном письме уверяли их: «Завтра, начиная бой, мы первые залпы дадим в честь отличников 15-й школы, приславших нам такие прекрасные посылки и замечательные письма»⁵.

Воспитанники старшей группы детского сада № 2 г. Балашова Саратовской области вместе с воспитателями смастерили своими руками новогодние игрушки и отправили на фронт в подшефную часть с трогательным

¹ Боец ждет твоих писем // Сталинское знамя. 1944. 25 января.

² Сомов В. А. Указ. соч. С. 151.

³ Досуг школьника // Волжская коммуна. 1942. 22 августа.

⁴ Ильин А. От чистого детского сердца // Волжская коммуна. 1942. 29 октября.

⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 35. Д. 83. Л. 103.

сопроводительным письмом, в котором поздравляли красноармейцев с наступавшим Новым годом, просили украсить елку их игрушками и поскорей «прогнать врага с нашей земли»¹.

Несомненно большим и радостным событием для учащихся являлись визиты фронтовиков. Если между школой и воинской частью устанавливались постоянные контакты, такие встречи, в ряде случаев, становились регулярными, как например, в пензенской средней школе № 37². Они были очень важны и нужны для школьников, как действенный фактор формирования у них патриотизма, любви к своей Родине, родным и близким, чувства ответственности и гражданственности. Такие встречи надолго запоминались ученикам. Именно во время них, как справедливо заметил Е. Н. Бикейкин, «часто рождались самые разнообразные начинания по дальнейшему укреплению связей тыла и фронта»³.

Сбор подарков для Красной армии можно считать самостоятельным патриотическим движением, которое носило, по большей части, адресный характер, сопровождалось письмами поддержки, воодушевления и выполняло важную функцию: осуществляло прямую связь тыла с фронтом. «Подарочное движение» имело больше эмоционально-психологическое значение, хотя и материально-продовольственный аспект нельзя сбрасывать со счетов; в некоторых частях присланные в больших объемах коллективные подарки, становились пусть кратковременным, но подспорьем в разнообразии пищевого рациона солдат на передовой⁴.

Подарки были призваны показать бойцам и командирам, что их поддерживает вся страна, о них помнят и заботятся, любят и ждут домой с победой. Отправка подарков на фронт – это ещё и напоминание советским воинам о мирной жизни, которую они защищали. Следует отметить, что подарочный

¹ Архивный отдел МКУ «АХУ БМР». Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 132. Л. 9.

² Дружба пионеров с бойцами // Сталинское знамя. 1944. 29 апреля.

³ Бикейкин Е. Н. Указ. соч. С. 36.

⁴ Гафуров А. В. Быт и повседневная жизнь бойцов Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 5(22). С. 68.

ассортимент не оставался неизменным. Если в 1941–1943 гг. преобладали продовольствие, различные вещи и канцелярские принадлежности, то в 1944–1945 гг. – предметы бижутерии и личной гигиены. 28 февраля 1944 г. заведующий военным отделом РКВ КП(б) Октябрьского района Саратова Викулов в своём отчёте об итогах сбора подарков для РККА ко дню её XXVI-ой годовщины особо отметил, что «всего было изготовлено 1739 индивидуальных подарков, из них 885 подарков с вином, а 854 штуки без вина, но в основном все с одеколоном [подчеркнуто в тексте отчета – О. Л.]»¹.

Рабочие Сызранского мясокомбината Куйбышевской области приготовили к XXVII-ой годовщине Октябрьской революции «для отправки дорогим защитникам Родины» 3 т. картофеля, 200 кг. мыла и настоящую экзотику – апельсиновое вино². Боец Харитон Сочаво, получив в начале февраля 1944 г. посылку от куйбышевских комсомольцев, Ивана и Розы Панариных, в ответном письме сообщал, что ему особенно понравились игодились «предметы туалета: одеколон, мыло, зубной порошок», поскольку «чистота и культура в армии являются необходимейшей частью нашего быта»³. Количество отправляемых на фронт подарков и в первой половине 1944 г. оставалось довольно велико. Например, к XXVI-ой годовщине Красной армии Куйбышевская область отправила своим защитникам 40 вагонов «со всевозможными подарками»⁴. Подмечено, что стимулом к увеличению количества подарков, отправляемых на фронт, являлась также и очередная победа, наступление Красной армии.

Что в ответ могли подарить бойцы и офицеры, находившиеся на передовой? Чаще всего, трофейное оружие и иные вещи, захваченные у противника. Так делегация трудящихся Саратовской области, отвозя на передовую подарки к 1-му мая 1943 г. пробыла там около месяца и вернулась с ответ-

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4069. Л. 8.

² Праздничные подарки фронту // Волжская коммуна. 1944. 18 октября.

³ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 9. Л. 81об.

⁴ На фронт! // Волжская коммуна. 1944. 16 февраля.

ными подарками – трофеями для историко-краеведческого музея¹. В 1944 г. командование 1-го Украинского фронта в ответ за доставленные от Куйбышевской области 42 вагона праздничных подарков отправило трофейное оружие и неприятельские награды, которые стали экспонатами областного краеведческого музея². Собственно, такие ответные подарки служили для гражданского населения наглядным подтверждением стойкости и мужества советских воинов, их решимости как можно быстрее разгромить захватчиков.

Подарки собирались и отправлялись не только бойцам и командирам на передовую, но и партизанам. К XXV-ой годовщине Октябрьской революции ученики Подгорской начальной школы и десятиклассники Рождественской средней школы Молотовского района Куйбышевской области под руководством районного комитета комсомола подготовили для партизан посылки, в которые вложили «все необходимое», а именно: шапки-ушанки, шерстяные носки, перчатки, рукавицы, махорку, кисеты, спички, котелки, кружки, одеколон, 15 карманных часов, 58 финских ножей, «теплые, дружеские письма» и дефицит того времени – «машинку для стрижки»³. Куда и как доставлялись подарки партизанам, – неизвестно. Заметка в областной газете «Волжская коммуна» от 3 сентября 1943 г. о встрече куйбышевцев с командирами и комиссарами некоторых партизанских отрядов, действовавших на Смоленщине, позволяет предположить, что именно для них и собирались подарки⁴. Встречающиеся среди перечня предметов, сданных населением в качестве подарков для партизан женские вещи и туалетное мыло, которое являлось большим дефицитом дают основание сделать предположение, что они собирались и доставлялись конкретным партизанским отрядам, в которых были и женщины. Подарки для партизан приготовили и комсомольцы Пензы, а так-

¹ Крутов В. В гостях у фронтовиков // Коммунист. 1943. 28 мая.

² Чепурнов А. Подарки доставлены на фронт // Волжская коммуна. 1944. 30 апреля; Бараховский С. А., Каревский Ф. А. Указ. соч. С. 47.

³ Молодежь – фронту // За сталинский урожай. 1942. 1 ноября; СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 20. Д. 4. Л. 9; Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941–1945 гг.: Хроника событий. С. 162.

⁴ Партизаны Смоленщины в гостях у куйбышевцев // Волжская коммуна. 1943. 3 сентября.

же ряда районных центров. В течение двух недель было собрано более 1000 теплых вещей, продукты, портсигары, фляги, носовые платки, махорка¹.

С. Г. Давыдов и Е. В. Бабаева считают сбор подарков воинам Красной армии не самостоятельным патриотическим движением, а видоизмененным почином по сбору теплой одежды. «В дальнейшем, – пишут они, – когда было налажено массовое производство теплых вещей, передача их, и не только, от населения бойцам действующей армии приняла форму компаний посылок подарков фронтовикам от отдельных граждан и различного рода учреждений»². С данным утверждением нельзя согласиться. Документальные источники, прежде всего газетные публикации, позволяют сделать следующий вывод: сбор теплых вещей для солдат и офицеров Красной армии и отправка им посылок – два самостоятельных, хотя во многих случаях близких по ассортименту отправляемых предметов, движения, которые возникли фактически одновременно – ранней осенью 1941 г. «Подарочное движение» являлось исключительно народной инициативой в то время как сбор и отправка на фронт теплых вещей считалось «делом государственной важности», а потому носило обязательный характер и контролировалось властями на всех уровнях. Конечно в 1944 г. масштаб отправки подарков на фронт сократился, но не прекратился совсем. Комиссии по их приёму в Куйбышевской, Саратовской, Пензенской областях функционировали до декабря 1944 г. – февраля 1945 г., а в некоторых регионах страны – до апреля 1945 г.

¹ Тихообразов К. И. Указ. соч. С. 228.

² Давыдов С. Г., Бабаева Е. В. Указ. соч. С. 50–51.

2.3. Помощь семьям военнослужащих

Оказывая всестороннюю помощь солдатам и офицерам Красной армии, советские граждане помогали и членам их семей. Их поддержку партия провозгласила важнейшим патриотическим долгом всего населения Советского Союза. «Забота о семьях красноармейцев – великое, всенародное дело. Тут нет, и не может быть равнодушных, безразличных людей», – гласила передовица одного из июльских номеров 1942 г. «Правды»¹. 23 января 1943 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», которое призывало партийные и хозяйственные органы на местах активизировать и существенно улучшить работу с семьями красноармейцев, находившихся на фронте. «Повседневная забота об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих имеет огромное военнополитическое значение и является половиной всей нашей заботы о Красной армии», – говорится в постановлении².

Самой ранней, по времени возникновения формой оказания помощи членам семей военнослужащих стало создание фондов, в которые вносились деньги, ценные вещи, продукты питания, одежда, предметы хозяйственно-бытового назначения и т. д. Куйбышевская, Пензенская, Саратовская области одними из первых среди тыловых регионов страны организовали такие фонды. Уже к осени 1943 г. в Саратовской области в фонд помощи семьям воинов, находившихся на фронте, было сдано: 629 т. продовольствия, 5897 пар обуви, 10685 метров мануфактуры, 20000 куб. дров, 205 голов крупного рогатого скота, 11194 единицы одежды, а в 1944 г. саратовцы добавили еще 400000 пуд. продовольствия, 40000 предметов одежды и обуви, 1500 голов крупного рогатого скота и 56300 т. кормов для него³.

¹ Окружим вниманием и заботой семьи советских воинов // Правда. 1942. 5 июля.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1358. Л. 207.

³ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 6. Д. 92. Л. 193.

Трудящиеся Куйбышевской области в конце 1943 г. внесли в фонд помощи семьям бойцов и командиров, находившихся на фронте: 6689000 руб., 52 т. 400 кг. хлеба, 475 т. овощей, 35000 пар обуви, 20000 м. мануфактуры, 6000 различных предметов домашнего обихода¹.

Фонды создавались как в областном центре, так и в районных городах. Население г. Кузнецка Пензенской области, организовав такой фонд, к декабрю 1944 г. внесло в него: 1 млн. 333 тыс. 039 руб., кожаной обуви – 12382 пары, и 3247 пар валенок. Трудящиеся Железнодорожного района Пензы собрали для семей военнослужащих 459076 руб., а также «овощи, картофель, тёплые вещи и обувь». Жители Северного района города пожертвовали в фонд 302000 руб., 160 т. овощей и 3462 вещи повседневного бытового обихода².

Горожане Кировского района Куйбышева к июлю 1944 г. сдали в фонд детям фронтовиков 285000 руб., а комсомольско-молодежные бригады куйбышевских заводов № 1 и № 305 подготовили для детей, отцы которых находились на фронте, продуктовые подарки. Подарок от комсомольцев завода № 1 содержал 200 гр. пряников, 200 гр. конфет, 1 мандарин, а от завода № 305 – 200 гр. пряников, 100 гр. витамина «С» и, самое главное – 300 гр. мяса³. Куйбышевский дворец юных пионеров в том же 1944 г. провел массовые первомайские утренники для 2200 детей красноармейцев. Помимо заряда бодрости и хорошего настроения каждый из них получил подарок, в котором находились: пряники, конфеты, сухофрукты и банка консервов⁴.

В Балтайском районе Саратовской области на детском утреннике, посвященном XXVI-ой годовщине Октябрьской революции, каждый ребенок, чей отец находился на фронте, получил по 1 кг. брынзы и 200 гр. пряников, а в Красноармейском районе 151 ребенку были «вручены булочка, по 50 гр.

¹ Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 170; Лет легендарных переключки. Куйбышевский комсомол за 50 лет в цифрах, фактах, документах. С. 205.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 239. Л. 7, 15.

³ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 90. Л. 48, 49.

⁴ Утренники для детей фронтовиков // Волжская коммуна. 1944. 1 мая.

сыра»¹. Всего в области только за октябрь 1944 г., для членов семей бойцов и командиров находившихся на фронте, было собрано: 32987 пуд. зерна, 72606 пуд. картофеля, 309909 пуд. овощей, 40769 «носильных вещей» и 2 млн. 180 тыс. 195 руб. наличных денег².

Одним из источников пополнения фондов помощи семьям красноармейцев, сформированным по инициативе местных властей, стали всевозможные декадники, месячники, субботники и воскресники, в ходе которых собирались денежные суммы, продовольствие, одежда, обувь, художественная литература и т. д. В результате проведения декадников по Саратовской области на 1 июня 1943 г. собрали от населения в фонд помощи семьям военнослужащих: денег – 396109 руб.; продовольствия – 610 т.; одежды – 10169 предметов; обуви – 10430 пар³. Молодежь г. Балашова Саратовской области организовала несколько воскресников и на заработанные деньги открыли к лету 1943 г. оздоровительный лагерь, в котором всё лето отдыхали 110 детей фронтовиков и эвакуированных, а комсомольцы паровозного депо на собранные деньги приобрели для детей военнослужащих путевки в пионерские лагеря⁴. Швей саратовской трикотажной фабрики имени Клары Цеткин в выходной день, выйдя на работу, в результате ударного труда изготовили 7000 детских трикотажных изделий⁵. Жители Ершовского района области зимой 1945 г. провели месячник по сбору денег, вещей и продовольствия в фонд помощи семьям военнослужащих. В ходе месячника было собрано: 101800 руб., 1908 пуд. хлеба, 1266 пуд. картофеля, 7140 пуд. овощей, 875 предметов одежды, обуви, постельного белья, 77 овчин, 57 кг. шерсти⁶.

Комсомольская организация Павловского района Куйбышевской области в сентябре и октябре 1942 г. провела два воскресника, собрав 100 пар

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3538. Л. 89.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 239. Л. 169.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3277. Л. 26.

⁴ Архивный отдел МКУ «АХУ–БМР». Ф. Коллекция. Оп. 1. Д. 331. Л. 45; *Нефёдов*. Комсомольцы – детям фронтовиков // *Большевик (Балашов)*. 1943. 15 июня.

⁵ 7000 трикотажных изделий // *Коммунист*. 1944. 20 февраля.

⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4534. Л. 4.

обуви для детей военнослужащих¹. Учащиеся и преподаватели ремесленных железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения Куйбышева, проведя в первое воскресенье мая 1944 г. воскресник, заработали 161000 руб., которые перечислили «в фонд помощи детям фронтовиков»².

Одной из форм оказания материальной помощи детям фронтовиков стали стипендии, деньги на которые выделялись из фондов. Так, из денежного фонда, созданного комсомольцами Куйбышева, было выделено 75 стипендий «остро нуждающимся и хорошо успевающим детям фронтовиков»³. Деньги вносились в фонд, как организациями, так и частными лицами. Помимо этого были и добровольные отчисления от зарплаты, как, например, у работников саратовского магазина «Гастроном № 1» отчислявших на протяжении войны в фонд 1% от своей ежемесячной зарплаты⁴. На полученные от ежемесячных отчислений трудящимися Пензы деньги, 1 ноября 1944 г. в пригороде для детей военнослужащих открылся «дом отдыха санаторного типа», в котором с января 1945 г. они отдыхали, а больные и ослабленные – восстанавливали свое здоровье⁵.

Там, где не имелось возможности открыть пионерский лагерь, создавались летние оздоровительные площадки. На них собиралось большое количество детей. В Кинель-Черкассах Куйбышевской области на такой площадке ежедневно присутствовало 180 ребятишек в возрасте от 8 до 12 лет. Здесь они не только играли и гуляли, но и занимались общественно-полезным трудом, в частности, сбором макулатуры, ветоши и лекарственных растений⁶. Приехавший в начале июля 1944 г. за своим сыном старший сержант А. К. Мариничев оказался приятно удивлен той заботой, которой был окружен его ребёнок. «Всегда шёл в бой, уверенный, что мой сын согрет материнской

¹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 51. Л. 33.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 358. Л. 55.

³ Лет легендарных переключки. Куйбышевский комсомол за 50 лет в цифрах, фактах, документах. С. 206–207.

⁴ ГАСО. Ф. 2018. Оп. 2. Д. 26. Л. 136.

⁵ В доме отдыха для детей фронтовиков // Сталинское знамя. 1945. 13 февраля; РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 239. Л. 20.

⁶ Забота о детях фронтовиков // Волжская коммуна. 1943. 7 августа.

лаской и заботой. И не ошибся. За сыном приехал сам, убедился, как прекрасно воспитываются здесь дети фронтовиков. Кроме горячей благодарности я ничего не могу высказать вам, дорогие воспитатели наших детей!», – писал он в областную газету¹.

Колхозы оказывали помощь семьям военнослужащих, как правило, продуктами, дровами, рабочими руками, кормами для скота, если таковой имелся в домашнем хозяйстве, хотя и сбор одежды, предметов повседневного обихода также производился. К примеру в Новоузенском районе Саратовской области почти в каждом колхозе были сформированы комиссии, принимавшие от колхозников продукты питания для семей военнослужащих, а в Турковском районе местные умельцы изготовили в свободное от работы время 330 единиц различной посуды, которую районный торговый отдел раздал членам семей, чьи мужья, отцы, находились на фронте².

В деревнях и селах взаимовыручка проявлялась особенно сильно. Жительница села Моисеевки Старо-Кулаткинского района Куйбышевской области в силу сложившихся обстоятельств осталась без жилья; ее временно приютила соседка. Тогда колхозники организовали субботник и «сложили ей из местного кирпича небольшой домик». Помогли односельчане Сурского района Куйбышевской области с жильем и семье красноармейца Ф. И. Гурова, оставшейся в результате пожара без крова над головой³. Ремонт жилья семей фронтовиков являлся одной из приоритетных и в то же время трудных форм оказания им помощи. Жилого фонда не хватало, выделить семье военнослужащего отдельную комнату в коммуналке не всегда представлялось возможным. В какой-то степени выходом из данной ситуации в городе являлся ремонт ветхих квартир и комнат в коммунальных и бараках. С целью решения жилищного вопроса на ряде предприятий на семьи фронтовиков заводились специальные жилищные карточки, как, например, на саратовском заводе имени В. И. Ленина. Это позволяло выяснить, в чем в первую очередь

¹ Пахомов В. Одной семьей // Волжская коммуна. 1944. 9 июля.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3538. Л. 11, 15.

³ Самарское Поволжье в XX веке. Документы и материалы. С. 413.

нуждается семья и как можно решить ее проблемы, чем помочь. В результате проведенных обследований материального положения семей военнослужащих, работниками завода было установлено в их домах 86 железных печей и выделены нуждавшимся в жилье 28 семьям квартиры в заводских домах¹.

Еще одним направлением оказания помощи семьям фронтовиков являлись сбор и починка одежды, обуви их детям, прежде всего, школьного возраста, поскольку из-за ее отсутствия или ветхого состояния они не могли посещать школу. Так в г. Вольске Саратовской области дочь погибшего на фронте бойца Миронова не ходила в школу, так как не имела обуви, у военнослужащего Лимаренко сын не посещал школу по той же причине².

В «обувном движении» участвовали как организации, так и частные лица. В Базарно-Карабулакском районе области обувная артель «Труд» обслуживала только семьи фронтовиков³. В ходе месячника по оказанию помощи детям семей красноармейцев, проведенного с 16 октября по 1 декабря 1943 г., ее работники изготовили 400 пар валенок и стелек и еще 100 пар валенок починили. В Новопокровском районе за этот же период 10 обувных и одежных мастерских привели в порядок 395 пар детской обуви и 307 единиц различной одежды⁴. Во второй половине декабря 1943 г. члены колхоза имени К. Е. Ворошилова Сабуровского сельсовета Ворошиловского района приступили к сбору одежды и обуви для нуждающихся семей фронтовиков и уже к началу января 1944 г. собрали 2000 различных вещей, 80 кг. шерсти и закупили 25 полушубков⁵. Их почин поддерживали соседи – труженики колхоза «Сигнал революции». Они внесли в фонд 20 кг. шерсти, а колхозница-активистка Лиханкина от себя лично внесла: одну пару валенок, 1 кг. шерсти, свитер, теплые брюки и рубашку⁶. Секретарь Ворошиловского райкома пар-

¹ Павловский Е. Большая забота // Коммунист. 1943. 17 марта.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3277. Л. 32.

³ Лазарева Н. Отказывают в помощи семье фронтовиков // Колхозная правда. 1942. 9 декабря.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3538. Л. 78об., 82.

⁵ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 240. Л. 24.

⁶ Там же.

тии П. Н. Глухов, присутствовавший на приеме вещей для семей военнослужащих в одной из деревень района, вспоминал: «На собрании в дер[евне]. Клещёвке, посвященном этому вопросу, к столу президиума подошла престарелая колхозница Надежда Семёновна Ананьева с внучкой Вале́й, отец которой находился на фронте. Валя положила на стол президиума два детских платья, белье, чулки и сказала: “Мы с бабушкой живем одни. Мой папа воюет с немцами, но мы здесь обу́ты и одеты, о нас заботится колхоз, мы тоже решили помочь нуждающимся девочкам”»¹.

Школы старались, в силу своих возможностей, помогать детям фронтовиков, зачастую своим же учащимся. Старшеклассники средней школы № 1 г. Кинель-Черкаска Куйбышевской области и Юрасовской средней школы Салтыковского района Пензенской области организовали при школах обувные мастерские, в которых из отходов местных валяльно-войлочных фабрик изготавливали обувь и обувные стельки для детей красноармейцев². Если собственных возможностей не хватало, дирекции школ обращались к самим учащимся с просьбой о помощи, организуя сбор обуви, одежды. Именно так поступил горсовет Энгельса Саратовской области, полагаясь на взаимовыручку и помощь учеников, рекомендовав заведующему городским отделом народного образования обеспечить детей фронтовиков одеждой, обувью и учебниками³.

Для обеспечения обувью детей в отдалённых селах и деревнях создавались, своего рода, мобильные сапожные мастерские. Именно так поступил Сосновоборский райком ВЛКСМ Пензенской области, сформировав совместно с районным отделом народного образования шесть передвижных сапожных мастерских, работники которых выезжали в села и деревни района и бесплатно ремонтировали обувь детям, чьи отцы находились на фронте. За

¹ Цит. по: Колтаков М. К. Указ. соч. С. 324.

² Сыркин В. А. Указ. соч. С. 36; Подарки детям защитников Родины // Сталинское знамя. 1945. 21 февраля.

³ ГИАНИ. Ф. 1325. Оп. 19/п. Д. 28. Л. 98.

летние месяцы 1944 г. они починили 1500 пар обуви¹. Всего за годы войны пензенские комсомольские организации изготовили, отремонтировали, собрали для детей военнослужащих свыше 16000 пар обуви². Впрочем, одежда и обувь собиралась не только для детей фронтовиков, но и для их жен. Например рабочие саратовского завода № 572 собрали: 30 женских блузок, 110 трико и 150 дамских сорочек³. Как следует из отчета о работе Куйбышевской областной организации ВЛКСМ в годы войны, только за 1944 г. комсомолцы Куйбышевской области «изготовили в нерабочее время сверх плана и собрали для детей фронтовиков 15765 ботинок, около 2000 пар валенок, починили 2000 пар обуви, изготовили около 14083 пар белья, 17000 единиц разной детской обуви, 23430 единиц разной посуды, 16400 единиц различного хозяйственного инвентаря, на 25200 руб. разных игрушек, 11520 единиц школьных и канцелярских принадлежностей»⁴.

Руководители промышленных предприятий, председатели колхозов в силу своих возможностей организовывали для детей красноармейцев бесплатные столовые. В частности, они открылись в некоторых крупных районных центрах Саратовской области – Вольске, Аткарске, Балашове. 6-го марта 1943 г. вольский горком партии принял решение об открытии сразу нескольких «пунктов питания». За счет регулярно собиравшихся жителями города продуктов, удалось увеличить количество обедавших детей до 150 чел.⁵. В селе Большой Толкай Подбельского района Куйбышевской области было открыто сразу три таких пункта⁶. Заводы и фабрики прикрепляли детей фронтовиков, нуждавшихся в усиленном питании, к своим столовым, как например, пензенская фабрика «Коллективное творчество»⁷.

¹ Бульина В. Комсомол – детям фронтовиков // Сталинское знамя. 1944. 7 октября.

² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 2. Д. 129. Л. 12.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3277. Л. 60.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 281. С. 64.

⁵ Семьям фронтовиков // Коммунист. 1944. 13 марта.

⁶ Колхозные столовые для детей фронтовиков // Волжская коммуна. 1944. 21 марта.

⁷ Филиппов Н. Наша помощь семьям защитников Родины // Сталинское знамя. 1945. 1945. 31 мая.

Многие колхозы специально засевали часть своих земель овощами и техническими культурами для таких пунктов питания. К примеру, Рождественский леспромхоз Куйбышевской области в 1944 г. засеял 7 га. проса, 1 га. картофеля и 1 га. гороха¹. Колхоз «Юлдыз» [в переводе с тюркского «звезда» – О. С.] Челно-Вершинского района области принял на «полное иждивение» отца красноармейца, находившегося на передовой, Агриуллина с двумя внуками². Рабочие Балашовского мельзавода № 5–6 Саратовской области осенью 1944 г. со своего подсобного огорода собрали для семей фронтовиков по 1 т. капусты и помидоров, 500 кг. картофеля, добавив к этому 5 порсят³.

Существенную помощь семьям военнослужащих, оказывали тимуровцы. Первые такие отряды стали создаваться уже осенью 1941 г. Инициатива исходила от самих школьников. Так, на заседании бюро пензенского обкома ВЛКСМ 5 октября 1941 г. было вынесено решение «поддержать инициативу пионеров по созданию тимуровских команд, оказывающих помощь семьям красноармейцев и командиров»⁴. Ученики 4«в» класса средней школы № 31 Пензы организовали у себя во дворе по улице Луначарского тимуровскую команду в составе 9 чел., и взяли шефство над тремя красноармейскими семьями. Помимо оказания хозяйственно-бытовой помощи они ухаживали за больной женой одного из красноармейцев – «тетей Дашей», о чем и написали в журнал «Мурзилка»⁵. Тимуровцы пачелмской средней школы вместе с руководителем – комсомолкой Л. Тюриной проводили со своими подопечными беседы «о событиях на фронтах»⁶.

Пионеры, проживавшие на улице Степана Разина в доме № 96/98 Куйбышева после просмотра фильма «Тимур и его команда» создали свой отряд,

¹ В фонд помощи семьям военнослужащих // Волжская коммуна. 1944. 7 июня.

² Забота о семье бойца // Волжская коммуна. 1943. 12 мая.

³ *Троицкий А.* Помогаем семьям дорогих защитников Родины // Большевик (Балашов). 1944. 3 декабря.

⁴ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 2. Д. 129. Л. 146.

⁵ *Климова Л., Банная Д., Меркулова Ж., Агеева Р.* Наша тимуровская команда // Мурзилка. 1942. № 1–2. С. 17.

⁶ *Маматова Л.* Тимуровцы за работой // Сталинский путь. 1943. 23 декабря.

и организовали в доме «гражданки Чичериной» своеобразный домашний детский сад. Поскольку дом был большой тимуровцы «собрали со двора всех маленьких детей (а таких оказалось 10 человек) и ежедневно занимаются с ними, когда матери уходят на работу или по хозяйским делам»¹. Пионеры куйбышевской школы № 22 ухаживали за больной женой красноармейца Никитина, помогали по хозяйству, играли с ее детьми². Тимуровский отряд дома № 201 по улице Садовой организованный в декабре 1941 г. пионеркой-активисткой 6-го класса 3-й средней школы Куйбышева Верой Крантовской, шефствовал над четырьмя семьями фронтовиков³. Всего в Куйбышеве в 1943 г. насчитывалось 33 тимуровские команды, что позволяло нескольким тимуровцам обслуживать всего одну семью. В районных центрах ситуация могла быть иной; там один тимуровец шефствовал над 5–6 семьями, как, например, в Елховском районе⁴. Сызранский отдел городского образования Куйбышевской области в августе 1941 г. принял даже специальную инструкцию-методичку об организации и деятельности тимуровских команд. Среди задач, которые они должны были решать, первоочередной значится помощь семьям красноармейцев, находившихся на фронте. «Никто из ребят не имеет права оставаться в стороне, – говорится в инструкции, – они могут оказать большую помощь семьям бойцов, героически защищающих счастье советских детей от врага»⁵.

Помощь тимуровских отрядов не ограничивалась колкой дров, уборкой комнат подопечных, занятиями с их детьми, доставкой продуктов из магазина, они помогали ремонтировать жилье семей фронтовиков и возделывать их огороды. Например силами учащихся школы фабрично-заводского обучения № 12 Куйбышева была отремонтирована квартира красноармейца Оренбургского, а пионеры средней школы Ширяевского района Куйбышевской обла-

¹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 5. Л. 33.

² СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 35. Л. 135.

³ Сыркин В. А. Указ. соч. С. 34.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 19. Л. 63.

⁵ ЦГАСО. Сызранский филиал. Ф. Р-205. Оп. 3. Д. 7. Л. 295.

сти побелили и помыли семье фронтовика Парфенова комнату и даже помогли переложить печь¹. Учащиеся и преподаватели Куйбышевской средней школы № 75 за первые две недели марта 1943 г. обследовали материальное положение 123 семей фронтовиков, и взяли над ними шефство². Во многих школах функционировали кружки рукоделия, участники которых вязали для детей фронтовиков теплые носки, варежки, шарфы, шили одежду, изготавливали игрушки.

Известны случаи, когда добровольные помощники выступали в качестве доверенных лиц своих подшефных, компенсируя медлительность и ошибки местных администраций, а то и отсутствие внимания с их стороны к семьям военнослужащих. Так член тимуровского звена куйбышевской школы № 13 М. Грачёва помогла престарелой женщине чей сын находился на фронте, добиться выплаты денежного пособия³. Ученики-тимуровцы Саратовской неполной средней школы № 28 во главе со своим «капитаном» сумели для семьи фронтовика Ковалева, в которой пятеро детей, получить в горкоме ВЛКСМ ордер на 3 куб. дров, а на заводе, на котором до войны работал Ковалев, машину, на которой и доставили дрова семье⁴. Тимуровская команда 10-й женской школы Саратова смогла «выхлопотать» для двоих детей красноармейки М. Н. Лазаревой продовольственные карточки на февраль 1944 г., а также «по паре кожаных ботинок и теплые пальтишки»⁵.

Широкий спектр тимуровской помощи обозначен в письме учащихся 7«в» класса пензенской школы № 2 помещенном в одном из декабрьских номеров 1941 г. областной газеты. «Еще в начале учебного года, – говорится в письме, – мы стали помогать семьям бойцов и командиров Красной армии. Семью красноармейца Скопина взялись обслуживать Шура Ильютенко, Надя Михайлова и еще 5 человек. Они убирают квартиру, моют полы, обметают

¹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 35. Л. 135об.; Д. 78. Л. 121.

² Помощь семьям фронтовиков // Волжская коммуна. 1943. 16 марта.

³ Сыркин В. А. Указ. соч. С. 35.

⁴ Емельянов В. Дети война // Коммунист. 12.03.1944. № 51(3036). С. 3.

⁵ Шаркова Э. Позаботимся о детях фронтовиков // Коммунист. 1944. 13 февраля.

паутину, носят воду. Бухарева Нина, Решетова Маруся и Ракова Люба помогают престарелой бабушке Городновой, которая проводила сына в Красную армию, схоронила дочь, а сама осталась с малолетними внучатами. В первый же день девочки вымыли ей все полы, принесли воды, помогли приготовить обед. Они и теперь продолжают навещать бабушку. <...>. Сейчас весь наш тимуровский отряд занят изготовлением игрушек к новогодним ёлкам для наших подшефных первоклассников. Игрушки эти мы подарим тем ребятам, отцы которых на фронте»¹.

В тимуровской помощи нельзя обойти стороной воспитательно-образовательный аспект, на который, в частности, было обращено внимание в одной из передовиц саратовской областной газеты «Коммунист»: «Велико педагогическое значение движения тимуровцев. Детям с юных лет прививаются высокие черты советского гуманизма – любовь к людям, отзывчивость, склонность к самопожертвованию, чуткость и внимательность»². Если ребенок ходил в школу или в детский сад, то тимуровцы провожали его до школы, детского сада, а после уроков, закрытия детского сада – домой. Оставаясь дома с детьми, пока их мать находилась на работе, в поле, животноводческой ферме, пионеры играли с ними в развивающие игры, учили читать, писать и считать тех кто еще не умел, знакомили с новыми рассказами, сказками, играми, разучивали с ними песни, танцы и т. д. Регулярные занятия тимуровцев с несколькими детьми из семей военнослужащих можно рассматривать, как, своего рода, домашние детские сады, а для кого-то и, как подготовку к школе. Занятия с подшефными детьми позволяли и самим тимуровцам поддерживать и расширять свой познавательный интерес и образовательный уровень, учитывая их возраст, в большинстве случаев 8–14 лет. Готовясь к занятиям со своими подопечными, тимуровцы сами много читали, искали необходимый материал, готовили наглядные пособия. Они занимались с детьми фронтовиков и на летних площадках, разучивая с ними игры, сценки, стихи,

¹ Тимуровская команда // Сталинское знамя. 1941. 24 декабря.

² Шире размах тимуровского движения // Коммунист. 1944. 13 февраля.

песни. Учитывая не слишком большую разницу в возрасте тимуровцев и их подопечных, можно заявить, что они играли, познавая, а познавали – играя.

Подшефные тимуровцев искренне, от всей души, благодарили их за помощь. «Сколько буду жить – никогда не забуду, как обласкали мою дочку Люду, достали ей обувь. Теперь она может снова посещать школу», – проникновенно писала тимуровцам 5«б» класса Саратовской 3-й женской средней школы жена фронтовика Фурсова. А жительница Саратова Р. Красильщикова выразила свою благодарность в стихах¹. 62-летняя жительница Куйбышева, А. Новикова, проводившая на фронт троих сыновей и оставшаяся одна с внуками, не поняв, кто такие тимуровцы, первоначально отказалась от их помощи, заявив: «Что же прислуги вы у меня, что ли?», но вскоре стала подшефной пяти девочек-тимуровцев городской средней школы № 3 и написала в областную газету письмо благодарности за оказываемую ими помощь². Её землячка, одинокая 73-летняя жительница улицы Куйбышевской П. В. Иванова через газету «Волжская коммуна» выразила благодарность сестре и брату Черновым за помощь, которую они оказывали ей и жене красноармейца, проживавшей по соседству³.

Письма, открытки со словами глубокой, искренней благодарности школьникам-тимуровцам писали и сами военнослужащие с передовой. «Уважаемые пионеры-тимуровцы, учащиеся и все дети, я искренне благодарю вас за оказываемую вами помощь семьям, ушедших на фронт бойцов», – писал в мае 1942 г. ученикам Больше-Глушицкой районной неполной средней школы Куйбышевской области комиссар одной из воинских частей Ф. Володин, семье которого помогали тимуровцы⁴.

Слова глубокой благодарности и признательности пионерам средней школы № 2 Пензы за помощь своей престарелой матери через областную га-

¹ Примите нашу благодарность // Коммунист. 1944. 13 февраля; Красильщикова Р. Девочка из дальнего селенья // Там же.

² Новикова А. Пришли тимуровцы... // Волжская коммуна. 1942. 2 декабря.

³ Иванова П. Спасибо вам, ребята! // Волжская коммуна. 1943. 11 апреля

⁴ Володин Ф. Пионерам-тимуровцам и учителям Б-Глушицкой нсш // Степные известия. 1942. 20 мая.

зету выразил, находившийся на передовой красноармеец И. А. Корой, настоятельно просивший их «и впредь навещать старушку»¹. При оказании помощи семьям фронтовиков большое значение имел психологический момент. Иногда сложно было наладить доверительные отношения с семьей, если кто-то из ее членов находился на фронте, и от него давно не приходило писем. Тревожное ожидание заставляло мать, жену, сестру, даже детей подросткового возраста замыкаться в своих переживаниях, опасениях. И здесь большое значение имело внимательное отношение к членам семьи военнослужащего, находившегося на фронте со стороны местных властей, директоров предприятий, председателей колхозов. Далеко не всегда можно было встретить понимание, сочувствующее отношение. Жительница с. Мочи Кинельского района Куйбышевской области П. Т. Резинкина писала в декабре 1941 г. мужу на фронт об отмене выплаты ей денежного пособия: «Степа, сказали в сельсовете – вас много стало красноармейцев по селу, вас сейчас не обеспечишь при такой военной обстановке, нам только армию снабжать»². Активистки районного жилищного управления Волжского района Саратова установили, что «жена фронтовика Виляшина проживает в комнате, в которую вход и выход производится через окно. Мать и отец офицера Цейкинского живут в рабочем кабинете начальника аптечного склада»³. Мать четверых красноармейцев, воевавших на фронте, жительница г. Балашова Саратовской области А. А. Илларионова всю зиму 1942–1943 гг. прожила в плохо отапливаемой квартире, неоднократно обращаясь за помощью к начальнику политотдела паровозного депо города, которое обеспечивало дровами близлежащие дома, Беляеву, «но он не дал ей ни полена дров», как сообщала областная газета «Коммунист»⁴. Балашовский собес никак не реагировал на просьбы жён офицеров, погибшего и находившегося на фронте – Линьковой и Харитоновой на их

¹ Окружим заботой и вниманием семьи советских воинов // Сталинское знамя. 1942. 8 января.

² ЦГАСО. Ф. 2558. Оп. 6. Д. 36. Л. 395.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3538. Л. 92–93.

⁴ Хахулин И. Заслужим благодарность бойцов // Коммунист. 1943. 17 марта.

просьбы выделить им деньги или материальное имущество, как особо нуждающимся. Активистки городского женсовета добились выделения этим семьям коровы и козы, «чем улучшили материальное положение этих семей»¹. На пленуме саратовского обкома партии 7–9 июля 1942 г. начальник политуправления Приволжского военного округа Никифоров говорил, обращаясь к собравшимся: «Вы представляете, что все матери, жёны, дети связаны со своими горячо любимыми ими отцами, мужьями и сыновьями, и от того, как напишет семья на фронт письмо, очень во многом складывается настроение. Тут нельзя пренебрегать этими фактами»².

Справедливости ради, следует отметить, что фактов пренебрежительного отношения к семьям военнослужащих было не так уж и много. Когда об этом становилось известно в райкоме, горкоме или обкоме партии, нерадивого руководителя наказывали, вплоть до смещения с занимаемой должности или даже исключения из партии. Секретарь куйбышевского городского комитета партии, выступая на его пленуме 3 марта 1943 г., отметив, что в городе и области «имеет место формальное и бюрократическое отношение к удовлетворению материальных и жилищно-бытовых нужд семей военнослужащих», ознакомил всех присутствовавших с перечнем наказаний за «бездущное» отношение к семьям красноармейцев³. О необходимости бороться с «равнодушным» и «бездущным» отношением местных руководителей к семьям военнослужащих говорится и в постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». Большинство руководителей предприятий, учреждений, председателей колхозов, старались оказывать семьям фронтовиков всевозможную помощь в первую очередь. Английский историк Дж. Руф отмечал, что помощь семьям военнослужащих в СССР значительно превосходила и по объемам, и по масштабу помощь таким же семь-

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4534. Л. 27.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1597. Л. 129.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1484. Л. 15об.

ям в Англии и США¹. Позитивным моментом для солдат и офицеров, находившихся на передовой, выступали письма от партийных, комсомольских и пионерских организаций, тимуровских команд с известиями о том, что их семьи находятся под опекой предприятия, колхоза, комсомольской или пионерской организации, тимуровского отряда, окружены заботой, им оказывается всевозможная помощь. Комсомолыцы Куйбышевского моторостроительного завода имени М. В. Фрунзе, организовали написание и отправку, своего рода, отчетных писем на фронт бойцам и командирам. Комсорг одного из цехов завода Н. Хныкин в своём дневнике 25 октября 1944 г. сообщал, что он со своими товарищами написали и отослали красноармейцам 32 письма о том, «как живут и работают их сыновья и дочери у нас в цехе, как себя чувствуют, поздравили с наступающим праздником Великого Октября, и пожелали поскорей залечить раны, нанесенные войной»².

Жены, чьи мужья были на фронте не оставались, образно говоря, в долгу, не сидели на шее у своих односельчан-соседей, товарищей по цеху, заводу. Они, помимо своей трудовой деятельности, по мере своих сил и возможностей, принимали активное участие в патриотических начинаниях. Например, жены фронтовиков Саратова за 1943 г. подшили для фронта 28700 единиц красноармейского обмундирования. На заводе по производству клея жены и матери военнослужащих, находившихся на передовой, за этот же год «выстирали 800 теплых вещей, отремонтировав 200 шинелей». В Базарно-Карабулакском районе Саратовской области семьи красноармейцев вскладчину собрали праздничную посылку весом в 24 кг. для бойцов и командиров. Когда в области была разыграна третья денежно-вещевая лотерея, то члены семей военнослужащих приобрели билетов на 738160 руб.³.

Движение шефства над семьями фронтовиков получило относительно широкий размах позже, чем другие движения. Если объемы сбора теплых вещей и подарков для Красной армии в 1944–1945 гг. снизились, поскольку

¹ Ruth J. Military man, family man: Crown property? London, 1987. P. 117–118.

² Хныкин Н. Рядом с коммунистами. Ведет дневник комсорг // Волга в гневе. С. 300.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3538. Л. 89.

легкая промышленность уже в полной мере обеспечивала вооруженные силы всем необходимым, включая зимнее обмундирование, то движение по оказанию помощи семьям военнослужащих, напротив, набирало обороты. Однако, на мой взгляд, оно было менее масштабным, по сравнению с другими патристическими начинаниями. Думается, причина в том, что, во-первых, едва ли не в каждой советской семье кто-то из мужчин был призван в армию, в том числе, и кормильцы семьи, а значит, все эти семьи подпадали под статус семей фронтовиков; во-вторых, членам семьи, чей отец, муж находился на фронте, помогали соседи по улице, коммуналке, селу, деревни и без всяких месячников, декадников, воскресников и субботников, не афишируя это, что конечно не попадало в официальные отчеты и на страницы газет. Семьям, в дом которых пришла похоронка сочувствовали, сопереживали, старались окружить вниманием и заботой. Такая участь могла ожидать любую семью. Чиновничье равнодушие можно отчасти объяснить большим, а в отдельных случаях авральным, объёмом нерешенных задач и проблем, главным образом хозяйственного характера, стоявших перед местными властями. Конечно, это не являлось оправданием и подвергалось осуждению со стороны населения. Помощь семьям военнослужащих можно назвать опосредованной помощью фронту, которая развивалась наряду с государственной (пособия, единовременные денежные выплаты, аттестаты офицерским семьям и т. д.). Она создавала для солдата, офицера, находившегося на передовой чувство уверенности в том, что его семья не брошена на произвол судьбы, которое способствовало поднятию его боевого духа.

Движение по сбору теплых вещей для армии – партийно-правительственная инициатива, активно поддержанная населением. Горожане и сельчане понимали исключительную важность этой инициативы, поскольку, в преддверии холодов, это касалось жизней советских воинов, в каждом из которых рабочие заводов и фабрик, служащие учреждений, колхозники видели своих отцов, мужей, сыновей, братьев. Сдавая теплые вещи и

обувь, жители городов, сел и деревень мысленно представляли своего защитника защищенным от холодных ветров и зимних морозов.

Теплая одежда из Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей быстрее, по сравнению с другими регионами, поступала на передовую в силу географической близости их к фронту. Скорость и полнота поступления на фронт теплых вещей в значительной степени зависела от эффективной работы комиссий по их принятию и хранению на складах. К сожалению, далеко не везде деятельность комиссий была четко организована. Например, плохо была поставлена их работа в ряде районов Пензенской области.

Движение по отправке на фронт посылок с подарками представляло собой осуществление обратной связи тыла с фронтом, посредством вкладывавшихся в посылки записок и писем для бойцов и командиров. Завязывавшаяся переписка имела важное значение для поддержания высокого боевого духа солдат на передовой. Этой же цели была призвана способствовать забота о семьях красноармейцев. Здесь большую роль играло тимуровское движение, которое еще малоизучено в отечественной исторической науке. Оно представляло собой подростковую инициативу, поддержанную и руководимую комсомольскими организациями, и оказавшейся весьма эффективной.

ГЛАВА 3. ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ В ЛЕЧЕНИИ РАНЕНЫХ И БОЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

3.1. Помощь в организации госпитальных учреждений

Создание госпиталей в тыловых регионах страны началось в первый же месяц войны. 7 июля 1941 г. постановлением Правительства «О дополнительном формировании эвакогоспиталей» утверждается план их развёртывания¹. В дополнение к этому документу 22 сентября того же года выходит постановление ГКО СССР № 701сс «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной армии», передавшее эвакуационные госпитали в ведение Народного комиссариата здравоохранения СССР². Наконец, 6 октября 1941 г. принимается постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии», которым в союзных республиках, краях, областях создавались комитеты, на которые возлагалась организация «широкой общественной помощи органам здравоохранения в деле обслуживания больных и раненых бойцов и командиров Красной армии» и «шефства предприятий, учреждений над госпиталями»³. Можно констатировать, что данный документ завершил организационно-правовое складывание госпитальной сети в тыловых регионах страны.

Саратовская, Куйбышевская и Пензенская области одними из первых приступили к развёртыванию сети эвакуационных и местных военно-санитарных госпиталей. Первейшей задачей стал поиск помещений для госпиталей. Под них передавались наиболее вместительные здания, например, в Саратове: корпус зооветеринарного института, общежитие педагогического института, гостиницы, санатории, а также ряд школ и медучреждений в районных центрах.

¹ В штабах Победы. 1941–1945. Документы. Кн. 1. С. 148.

² Там же. С. 398.

³ Там же. С. 424.

В Куйбышевской области формирование системы эвакогоспиталей началось с конца июня – начала июля 1941 г. К декабрю 1941 г. планировалось открыть 27 госпиталей¹. Однако власти столкнулись с нехваткой подходящих помещений, прежде всего, в самом Куйбышеве, поскольку сюда, как в «запасную» столицу, эвакуировали немало различных наркоматов, правительственных учреждений, дипломатических ведомств для которых также требовались просторные помещения².

В Пензенской области становление сети эвакогоспиталей начинается с июля 1941 г. Потенциал развертывания эвакогоспиталей в Пензенской области был ниже чем в Куйбышевской и Саратовской. Здесь под них также выделялись наиболее просторные здания в областном центре и районных городах, но их было немного. Не всегда процесс поиска и предоставления под госпиталь помещения проходил слаженно, без разногласий и конфликтов, которые возникали из-за ведомственной принадлежности того или иного помещения. Обостряла обстановку с зданиями и проблема размещения эвакуированного населения. Далеко не всех можно было разместить в частном секторе. От этого иногда отказывались и сами эвакуированные, не желая делить жилплощадь с незнакомыми людьми. Многих из них поселяли в общежитиях, в результате чего между различными ведомствами, иногда возникало недопонимание, разногласия, приводившие к конфликтам. Проблема помещений под эвакогоспитали не была решена в 1941 г., поэтому ГКО своим распоряжением № 1236сс от 3 февраля 1942 г., обязал председателей облисполкомов всех тыловых областей оперативно найти помещения и приспособить для размещения в них эвакогоспиталей, для чего разрешалось «использовать, где это необходимо все общественные здания (клубы, школы, здания совет-

¹ Кузьмин В. Ю., Павлов В. В., Серебряный Р. С., Яремчук Я. В. Здравоохранение Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Проблемы изучения военной истории: сб. статей III Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара, 24–25 марта 2015 г. / отв. ред. А. И. Репинецкий. Самара, 2015. С. 186–187.

² Репинецкий А. И. Указ. соч. С. 91.

ских, общественных организаций и т. д.)»¹. Передача помещения под эвакогоспиталь еще не являлась окончательным решением вопроса. Некоторым из них требовался ремонт, и в ряде случаев довольно серьёзный: укрепить фундамент, заменить ветхие оконные рамы, входные двери, побелить стены и потолок, заменить прогнившие половицы, покрасить пол, подоконники и оконные рамы, поменять или заново провести электрическую проводку, холодное и горячее водоснабжение и т. д. Не все из помещений имели центральное отопление, а, следовательно, нуждались в мобильном печном отоплении – в печках-буржуйках, поскольку поставить одну печь, и отапливать ею всё помещение было затруднительно, а иногда просто невозможно. В любом случае, перепрофилирование здания под госпиталь требовало немалых усилий в хозяйственном отношении и времени. Как явствует из служебной записки заведующих саратовским облздравотделом и горотделом здравоохранения Г. И. Лаврищева и Н. К. Бернштейна, а также начальника эвакопункта № 45 Михельсона секретарю обкома ВКП(б) по кадрам И. А. Власову от 20 сентября 1941 г. большинство зданий, на тот момент, оказались не готовы к размещению в них эвакогоспиталей².

Наконец, не хватало необходимых вещей для создания комфортной бытовой обстановки в палатах. Так, госпитали № 1440 и № 2130 в Пензенской области не были готовы к приёму раненых из-за «отсутствия мягкого столового и кухонного инвентаря»³. Эта проблема была во многом решена благодаря развернувшемуся среди населения движению по сбору предметов повседневного обихода, и оказанию помощи в ремонте и благоустройстве больничных палат. Например госпиталь в районном центре Лысые Горы Саратовской области в хозяйственно-бытовом отношении оказался полностью укомплектован за счет местных жителей, которые принесли: постельное белье, тюфяки, подушки, посуду, тазы, самовары, ведра, зеркала, занавески на

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 35. Л. 198.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2602. Л. 9.

³ ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 469. Л. 5.

окна, скатерти¹. Жены служащих государственных учреждений поселка Куриловка Саратовской области «культурно оборудовали» несколько палат, расположенного в городе эвакогоспиталя – «сделали из своих материалов занавески на окна, салфетки принесли, банки с комнатными цветами»². Они же сшили плотные шторы на окна для светомаскировки. Работницы Саратовского государственного электротехнического завода уже к августу 1941 г. сшили и связали для госпиталя № 4, расположенного в железнодорожной школе, шторы на окна, занавески на двери, кружевные салфетки для прикроватных тумбочек, кроватиные обтяжки и напольные коврики³.

Преподаватели Ульяновского педагогического института полностью снабдили всеми необходимыми бытовыми предметами госпиталь № 1646 в Пензенской области. Ему предоставили всю требовавшуюся мебель: 200 кроватей с матрацами, 144 тумбочки, 55 табуреток, 200 стульев, 21 шкаф, 45 столов⁴. Домохозяйки Пензы передали в госпиталь дополнительно: 500 штор, 50 скатертей, 400 салфеток, 500 одеял⁵. Благодаря помощи местного населения предметами бытового обихода был полностью укомплектован госпиталь № 2741 в Нижнем Ломове Пензенской области⁶. В начале июля 1941 г. 14 женщин – технических работниц Пензенского областного драматического театра сформировали бригаду по приведению в порядок больничных палат на общественных началах в свободное от работы время⁷. 8 саратовских домохо-

¹ Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 84. С просьбой оказать содействие в благоустройстве госпиталя в Лысых Горах к местному населению обратился С. Р. Миротворцев, посетивший его с инспекторской поездкой 14 сентября 1941 г. (ГАСО. Ф. Р–3737. Оп. 1. Д. 134. Л. 4).

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2866. Л. 24.

³ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы: 1941–1945 гг. С. 33.

⁴ Митрофанова А. А. Деятельность медицинских учреждений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Ульяновской области). Дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2023. С. 133–134.

⁵ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 894. Л. 6.

⁶ Салеев Е. И. Так где же хоронили пленных? // Нижнеломовский вестник. 2020. № 7(7). С. 68.

⁷ Мочалов В. А. На военный лад // Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. С. 15.

заяк изъявили желание мыть и чистить овощи для одного из городских госпиталей «всю войну, сколько бы она не продолжалась»¹.

Взрослым в благоустройстве госпиталей активно помогали подростки. Учащиеся школ Заметчинского района Пензенской области собрали и передали в местный госпиталь 75 кг. пуха и пера для набивки подушек и матрасов². Комсомольцы и пионеры Саратова собрали для госпиталей города и районных центров 2300 подушек, 97000 книг и 4300 банок с комнатными цветами³. Ученики средней школы № 10 г. Энгельса Саратовской области передали подшефному госпиталю № 3659 наряду с мебелью, художественными картинами, бюстами и портретами вождей, настенными часами, зеркалами еще и...пальмы⁴. Видимо под пальмами понимались не столь экзотические большие растения в бочках, которые ставили на пол в коридорах, красном уголке, некоторых просторных палатах.

Шефы госпиталей старались создать в них позитивную атмосферу уюта и комфорта. Один из пензенских госпиталей находился еще на стадии становления, а его шефы – работники службы движения станции Пенза-1 передали ему 100 комплектов настольных игр, 2 гармошки, 6 патефонов с набором пластинок и 518 книг⁵. Госпиталю № 1312 в г. Кузнецке Пензенской области шефские организации и жители города подарили: пианино, 3 балалайки, 2 патефона, 2 киноаппарата, 4 набора шахмат и 30 наборов шашек, 300 книг и к этому добавили «13 бюстов вождей, 100 шт. цветов в плошках, 80 портретов вождей в рамках»⁶.

Куйбышевская областная библиотека обеспечила книгами 6 госпиталей области, собрав для этого среди населения 15700 экземпляров⁷.

¹ *Миротворцев С. Р.* Указ. соч. С. 156.

² ГАПО. Ф. Р–1381. Оп. 1. Д. 559. Л. 41.

³ *Красавин В. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 302.

⁴ ГИАНИ. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 68. С. 9.

⁵ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 772. Л. 122.

⁶ Там же. Л. 124.

⁷ *Храмкова Н. П., Пономаренко И. В.* Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. С. 126.

Случались и неординарные подарки. Так, жительница г. Мелекесса Куйбышевской области Свержинская отдала одному из госпиталей, размещенных в городе, свой настольный бильярд, а обувная фабрика и ТЭЦ г. Кузнецка Пензенской области подарили одному из своих подшефных госпиталей музыкальные инструменты на целый оркестр: гармошки, гитары, баян, балалайки и пианино¹.

Во многих эвакогоспиталях недоставало предметов первой необходимости, в частности, посуды и иных столовых приборов. В некоторых саратовских госпиталях и больницах раненые и больные вынуждены были обедать, образно говоря, подручными средствами – чайными ложками, а то и руками есть второе блюдо, суп или щи пить из тарелок как чай, а его – из консервных банок². Промышленные предприятия, переориентировавшиеся на выпуск военной продукции, не могли удовлетворить потребности госпиталей в бытовых товарах; спрос на них, отчасти, удовлетворялся местными кустарями. Например, жестянщики Пензы обеспечили городской госпиталь № 1649 самодельными жестяными кружками, сделанными из консервных банок в свободное от работы время³. «И не было случая, чтобы население не обеспечило госпитали из своих средств. Отдавали каждую вторую кровать и подушку, простыню и наволочку, полотенце и занавеску. Несли стаканы и графины, шторы и стулья», – вспоминал Г. А. Митерёв⁴.

Не менее значимой и трудной задачей стало обеспечение госпиталей койками. Их катастрофически не хватало. Так на 6 октября 1941 г. в госпиталях Саратовской области насчитывалось лишь 21860 коек, вместо 33300 необходимых⁵. Заводы и фабрики не могли оперативно наладить их производство поскольку подавляющее большинство предприятий перепрофилировались на выпуск продукции военного назначения; изготовление гражданской

¹ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 770. Л. 51; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 41. Л. 13об.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2867. Л. 21; Д. 3266. Л. 10–11; Д. 3537. Л. 28.

³ ГАПО. Ф. Р–1320. Оп. 1. Д. 892. Л. 10об.

⁴ Митерёв Г. А. Указ. соч. С. 119–120.

⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2319. Л. 223.

продукции носило вторичный подсобный характер, в силу чего количество изготавливавшихся коек оставалось недостаточным. Местные власти, руководители госпиталей и больниц прилагали все усилия, чтобы решить этот вопрос. Посильную помощь в этом им оказывали жители областных и районных центров, сельских поселений. Они отдавали свои кровати, диваны, изготавливали нары, топчаны, тюфяки, набивая их соломой и опилками. Например, жители поселка Ершово [ныне город районного назначения, административный центр Ершовского района – О. Л.] Саратовской области отдали госпиталю 210 кроватей, добавив к ним 15 матрасов, 280 подушек и 30 простыней¹. Умельцы даже мастерили койки из подручных средств. Конечно, сделанные таким способом «заменители коек» не могли быть использованы длительное время по своему назначению, но на первых порах в экстренных случаях они помогали частично решить проблему нехватки коек. Изготовление в домашних условиях топчанов, тюфяков и коек требовало навыков, свободного времени, знаний процесса изготовления и необходимых для этого инструментов, что препятствовало расширению масштабов этих кустарных производств.

Особенно остро нехватка коек стала ощущаться в период развернувшегося Сталинградского сражения. Резко возросший поток раненых и близость к фронту, прежде всего Саратовской области, создавало в госпиталях тыловых регионов крайне напряженную обстановку. Палаты были переполнены ранеными и больными. Нередко их размещали по двое на одной койке, или же койки вообще выносили из палаты, располагая раненых прямо на полу устланному матрасами и тюфяками набитыми соломой. Именно такая картина предстала перед глазами руководителя Бековского райкома партии Пензенской области при посещении госпиталя № 5336; около 200 раненых лежали прямо на полу, покрытом соломой². «И легкораненые, и больные укладывались по 3 человека на 2 составленные вместе койки. В период же макси-

¹ В фонд обороны страны // Коммунист. 1941. 2 августа.

² ГАПО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 268. Л. 196.

мального перегруза госпиталя приходилось класть даже и по 2 человека на 1 койку. Все коридоры госпиталя были заставлены двумя рядами коек...», — отмечал в своих воспоминаниях начальник эвакогоспиталя № 3659 г. Энгельса Саратовской области Л. Н. Полянский¹.

Существенную помощь местное население оказывало в доставке раненых от железнодорожной станции, речного причала, в госпиталь. У многих госпиталей, особенно расположенных в районных центрах, не было своего не только автотранспорта, но и лошадей с подводами, а промышленные предприятия, если таковые имелись в районном центре, не всегда и в требуемом количестве могли его предоставить. Так, госпиталь № 1653, расположенный в г. Кинель Куйбышевской области находился всего в 7 км. от железнодорожной станции, но не имел ни автомобиля, ни даже гужевого транспорта для перевозки раненых. Четыре госпиталя г. Сызрани Куйбышевской области имели всего одну санитарную машину на всех². Очевидно, что своевременная доставка раненых в госпиталь имела жизненно важное значение для них.

С железнодорожной станции, если населенный пункт находился далеко от нее, доставить раненых и больных в госпиталь представлялось трудной задачей. Перевозка на телегах была сопряжена с риском возможных осложнений, особенно для тяжелораненых. Чтобы их меньше трясло по дороге, телеги обивали войлоком. В осенне-весеннюю распутицу по некоторым дорогам проехать становилось проблематично. К тому же быстро большое количество раненых таким образом доставить сложно, да и телеги в период посевной и уборочной требовались на сельскохозяйственных работах.

Местные власти, руководство госпиталя, добровольные помощники находили, порой, неординарный выход из сложной ситуации. В некоторых районах Пензенской области, например в Бессоновском, использовали в ка-

¹ ГИАНИ. Ф. Р-1794. Оп. 1. Д. 68. С. 45; Территория милосердия. Саратовские госпитали в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 39.

² *Жирнов Е.* «На 356 раненых имеется 12 ложек» // Коммерсант. Власть. 14.06.2010. № 23. С. 56. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1378529> (дата обращения 05.01.2025).

честве тягловой силы волов и даже коров¹. Зимой транспортировать раненых и больных на санях было легче. Тяжелораненых и раненых средней тяжести везли на санях, рогоже или на волокушах, а тем, кто мог идти, помогали дойти до госпиталя. Из-за нехватки тягловой силы нередко ею становились сами перевозчики.

Для перевозки раненых в госпиталь из местных жителей создавались сандружины. Они круглосуточно дежурили на железнодорожных станциях и пристанях, готовые принять прибывших раненых бойцов, командиров и оказать им первую помощь. Одна из таких дружин была организована дочерью военного комиссара эвакогоспиталя № 3659, размещенного в г. Энгельсе Саратовской области, А. Г. Лутцевой. Ее члены помогали принимать раненых, как на железнодорожной станции, так и на речной пристани. «Дружинницы г. Энгельса не пропускают ни одного эшелона с ранеными. По прибытии эшелона к сортировочному пункту дружинницы разгружают вагоны и транспортируют [раненых] по госпиталям. После чего помогают в госпиталях их обмывать, одевать», – отмечал в январе 1942 г. в докладной записке, направленной в обком ВКП(б) Г. С. Лутцев². «Когда поступали эшелоны, – вспоминала работница санэпидстанции г. Балашова Саратовской области М. С. Слинница, – выходили на разгрузку раненых, согревая их теплотой, вниманием, успокаивая. Усталых, грязных, порой голодных, доставляли в госпитали, там их мыли, стирали белье, так как инфекционные камеры не успевали обрабатывать постельные принадлежности»³. «Когда прибывали эшелоны с ранеными, мы их разгружали, развозили, мыли в санпропускниках, разносили по палатам, помогали сёстрам. Эшелоны чаще всего приходили ночью. Иной раз за ночь прибывало по два-три эшелона. Только придешь домой, спать ляжешь, слышишь – опять стучат в окно. Бежишь на вокзал, а утром на рабо-

¹ *Королёва Л. А.* Страницы истории: Пензенская область в период Великой Отечественной войны. С. 27.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3083. Л. 10; ГИАНИП. Ф. Р-1794. Оп. 1. Д. 68. С. 13.

³ Цит. по: *Аверьянов Е. Г., Садчиков Д. В., Осипова О. В., Кулигин А. В.* Указ. соч. С. 111.

ту», – констатировала в своих воспоминаниях первый секретарь Вольского горкома ВЛКСМ Саратовской области И. О. Осьминкина¹. Санитарка куйбышевского госпиталя № 3999 С. Бортник-Шихобалова вспоминала: «Мы с девочками стали носить на носилках раненых. Их привозили на дальний путь нашей железной дороги, куда приходили санитарные поезда. Сами мы весили килограммов по сорок, а раненые были очень тяжелые. <...>. А мы несли их через Комсомольскую площадь»².

Помимо помощи в приёме и перевозке раненых и больных с железнодорожной станции или речного причала в госпиталь, добровольные помощники из числа местных жителей старались облегчить их положение поднятием морального духа. Воплощением этого на практике стали встречи раненых жителями поселка Тимашево Кинель-Черкасского района Куйбышевской области. В августе 1941 г. в нем на базе больницы был организован эвакогоспиталь № 3277. 10 сентября на станцию прибыл первый военно-санитарный поезд с ранеными. Встречать его с цветами вышло практически всё население поселка. Летом-осенью сельчане встречали поезда с овощами, фруктами, ягодами. Тяжелораненых, которые не могли передвигаться самостоятельно, тимашевцы на носилках, попеременно меняясь, несли до госпиталя, а «ходячим» помогали дойти до него. Такие встречи стали доброй традицией. И вылечившихся раненых жители провожали так же душевно и трогательно, даря многим из них, продукты в дорогу, какие-то вещи, цветы, сувениры, обменивались адресами.

Население оказывало помощь в транспортировке раненых и больных не только в местные госпитали, но помогало транзитным военно-санитарным поездам. В Куйбышевской области члены Международной организации помощи борцам революции (МОПР) шефствовали над тремя такими поездами,

¹ Цит. по: *Маркушина С. В.* Работа эвакогоспиталей и спецгоспиталей в Вольске в 1941–1949 гг. // Саратовский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы XI краеведческих чтений / отв. ред. Н. М. Малов. Саратов, 2005. С. 134.

² Цит. по: *Вязанкин О.* Самарские истории Великой Победы. Повесть о настоящих людях. [Электронный ресурс]. URL: <https://weekend.rambler.ru/> (дата обращения 12.08.2025).

проходившими транзитом через Куйбышев. Мопровцы встречали их, и пока они стояли на станции, ремонтировали внутренние помещения вагонов, снабжали кухонной посудой, стирали и осуществляли починку госпитального белья и одежды раненых, готовили для них подарки, устраивали концерты, проводили чтения свежих газет, даже покупали в поезда горшки с цветами, чтобы создать уютную обстановку в вагоне¹.

На вокзалах организовывали комнаты отдыха для раненых, переодевали их, тяжелораненых кормили, раздавали периодические издания и художественную литературу в дорогу. Всего за годы войны члены Куйбышевского отделения МОПР провели 74 встречи транзитных военно-санитарных поездов, собрав для них: 3 т. помидоров, 4 т. огурцов, 4 т. капусты, 500 кг. моркови, 300 кг. лука, около 15000 л. пива, 300 л. натурального сиропа, 4400 носовых платков, 1500 костылей, 5000 шт. чайной и столовой посуды, 140 книг, 2 патефона². Следует заметить, мопровцы оказывали помощь не только транзитным поездам, но и санитарным пароходам, делавшим остановку у городской пристани³. Только за 1942 г. ими была оказана помощь 14-ти таким пароходам. Встреча одного из них – «Клим Ворошилов» была заснята на киноплёнку и демонстрировалась в кинотеатрах области⁴. На пристани Куйбышева дежурили и тимуровские команды из школьников, например городской школы № 35 в количестве 30 человек⁵. Они обеспечивали раненых водой или горячим чаем (в холодное время года), угощали принесёнными продуктами домашнего приготовления, меняли повязки. Известны случаи, когда начальники санитарных поездов, проходивших транзитом через Куйбышев, Пензу

¹ Встреча на станции // Волжская коммуна. 1942. 8 мая; *Полуэктов И. Б., Юсупова С. Н.* Санитарно-эпидемиологическое обслуживание населения Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Память о прошлом – 2020: сб. докладов и сообщений IX историко-архивного форума (Самара, 23–24 апреля 2020 г.) / сост. О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара, 2020. С. 180.

² СОГАСПИ. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 26. Л. 45.

³ См.: Товарищеские подарки // Волжская коммуна. 1942. 17 июля.

⁴ ГАРФ. Ф. Р–8265. Оп. 1. Д. 250. Л. 100.

⁵ *Рубцова И. Ю.* Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи госпиталям тыла в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985. С. 128.

или Саратов, сами обращались к членам МОПР с просьбой взять шефством над их поездом. Начальник военно-санитарного поезда № 249, часто проходившего через Куйбышев, военврач 2-го ранга Макарский просил отделения МОПР Пролетарского, Фрунзенского, Ленинского и Сталинского районов Куйбышева «принять шефство над нашим поездом»¹.

Брали шефство над санитарными поездами и школьники. В школах, расположенных недалеко от железнодорожных станций создавались специальные тимуровские отряды для шефства над ними. Так поступили ученики Чуднинской начальной школы Соседского района Пензенской области. Они встречали подшефный поезд на перроне станции Соседка, и пока он стоял, заходили в вагоны, дарили раненым цветы, скромные подарки, выступали с номерами художественной самодеятельности, проводили уборку вагонов². Тимуровская команда Саратовской средней школы № 3 шефствовала над одним из санитарных поездов, формировавшемся в Саратове. Следует заметить; самому старшему члену этой команды на момент начала шефства едва исполнилось 14 лет³.

Душевное отношение к раненым оставляло в их памяти неизгладимый след. Корреспондентка куйбышевской областной газеты А. Дымова привела в одной из своих статей трогательный эпизод встречи вылечившегося лётчика, волею случая вновь оказавшегося на железнодорожном вокзале Куйбышева в апреле 1942 г., и встретившего командира мопровской санитарной дружины Р. Ривкину, принимавшую участие в разгрузке и транспортировке раненых среди которых был и он. Лётчик не замедлил выразить ей, своё «сердечное спасибо за заботу»⁴. Помощь добровольных помощников из гражданского населения при приеме и транспортировке раненых и больных можно считать существенным вкладом в становление сети эвакогоспиталей.

¹ СОГАСПИ. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 20. Л. 33.

² *Студенецкая Е.* Шефство пионеров над санитарным поездом // Сталинское знамя. 1944. 10 марта.

³ *Ванчинов Д. П.* Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. С. 165.

⁴ *Дымова А.* Девушки одной дружины // Волжская коммуна. 1942. 17 апреля.

К концу 1941 г. в госпиталях и больницах Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей стал остро ощущаться недостаток перевязочного материала. Зачастую вместо бинтов и ваты врачи и медицинские сёстры использовали чистые простыни, и полотенца. 31 декабря 1941 г. личным распоряжением заместителя председателя Совета по эвакуации А. Н. Косыгина в Куйбышевскую и Пензенскую области было отправлено по 13 т. ваты, в Саратовскую – 14¹. Но этого оказалось недостаточно. Хирург С. Р. Миротворцев нашёл выход в замене ваты корпией. Через областную газету он обратился к населению Саратовской области с просьбой заняться ее изготовлением. Была даже отпечатана листовка-инструкция тиражом 20000 экземпляров². Сам инициатор этого начинания вспоминал: «Мы сэкономили вату. А между тем можно легко и хорошо заменить вату корпией. Корпией называется старый полотняный материал, расщепленный булавкой на отдельные волокна, и сделать её может каждая домохозяйка, каждый студент, каждый школьник. Корпия легка, пушиста, нежна, гигроскопична и служит великолепным подкладочным материалом для перевязок. Я решил организовать в Саратове изготовление корпии. Газета “Коммунист” выпустила мое обращение к учителям города Саратова и области, в котором я, изложив важную роль корпии как прекрасного заменителя ваты, просил изготавливать её для наших госпиталей. На мой призыв откликнулись сотни советских людей – и в университете, и в медицинском институте, и в других вузах, а также в школах изготавливали корпию, тем более, что материалом для её изготовления служило старое, рваное, уже никуда не годное бельё. <...>. Одновременно во всех районах изготавливали корпию и в скором времени ко мне стали прибывать громадные партии изготовленной корпии, которая после стерилизации в автоклавах направлялась в госпитали и заменяла собою вату»³.

Саратовцы живо откликнулись на призыв С. Р. Миротворцева. Они обращались с письмами, приходили на прием к нему, выражая своё желание

¹ ГАРФ. Ф. Р–6822. Оп. 1. Д. 482. Л. 190.

² ГАСО. Ф. Р–3737. Оп. 1. Д. 125. Л. 61а об.

³ *Миротворцев С. Р.* Указ. соч. С. 155.

принять участие в изготовлении корпии. «Прочитав в газете “Коммунист” о ценном почине саратовских женщин, решивших нащипать по 2 кило корпии, я хочу присоединиться к ним», – писала доярка К. П. Сытова из колхоза «1-е мая» Комсомольского района Саратовской области¹. «Корпийное движение», как в шутку его называли врачи, внесло определенный вклад в обеспечение саратовских эвакогоспиталей перевязочным материалом. Оно охватило большинство районов Саратовской области. Старший политрук эвакогоспиталя № 1880, расположенного в райцентре Романовка Бажанов писал в апреле 1943 г. С. Р. Миротворцеву: «После Вашего доклада договорились с общественностью района об изготовлении корпии...»². С. Р. Миротворцев хотел видеть более масштабное производство и использование. В отчёте от 29 июля 1942 г. о работе эвакогоспиталей за 1941 г. и первую половину 1942 г. для саратовского областного отдела здравоохранения и отдела госпиталей он, обращая внимание на нехватку в них перевязочного материала, с сожалением констатировал, что медперсонал не обращается за помощью к населению: «Забыли о корпии, которая в первые месяцы войны имела широкую практику, и начальники госпиталей не привлекают для изготовления её широкую общественность»³.

С. Р. Миротворцев также предложил использовать в качестве заменителя, катастрофически не хватавших бинтов и ваты, марлевые подушечки, набитые продезинфицированными мелкими еловыми или сосновыми опилками, стружкой. По своим гигроскопическим и антисептическим свойствам они не уступали марле. В Саратове оперативно организовали даже промышленное производство по выпуску данной продукции медицинского назначения, которое успешно функционировало три года. Марлевые подушечки нашли широкое применение в госпиталях других регионов, например, Пензенской области⁴.

¹ ГАСО. Ф. Р–3737. Оп. 1. Д. 125. Л. 61а об.

² Там же. Л. 10.

³ ГАСО. Ф. Р–3737. Оп. 1. Д. 134. Л. 13.

⁴ ГАПО. Ф. Р–1320. Оп. 1. Д. 889. Л. 65.

Хорошим перевязочным материалом, который собирался школьниками и широко использовался в саратовских, куйбышевских и пензенских госпиталях, стал белый мох – сфагнум, «способный впитывать в себя огромное количество воды, в 6 раз больше, чем вата, в 20 раз больше собственного веса»¹. В областях развернулся массовый сбор сфагнума. В основном в нем участвовали школьники. Наибольший размах это движение получило в Пензенской области, в которой на сбор привлекали не только учащихся средних школ и школ фабрично-заводского обучения, но и лиц преклонного возраста, которые не могли полноценно трудиться в сельском хозяйстве. При госпиталях и аптеках были организованы пункты приема сфагнума.

Можно констатировать, что уже на этапе становления госпитальной сети в Саратовской, Куйбышевской и Пензенской областях население оказывало активную всестороннюю помощь в открытии лечебных учреждений, приведении в порядок больничных палат, обеспечении их предметами повседневного бытового обихода, постельным бельем, литературой для чтения. Нельзя не отметить, что организация эвакогоспиталей в тыловых регионах страны, да к тому же в таких масштабах, проходила в исключительно трудных, можно сказать, экстремальных условиях, что, безусловно, накладывало свой отпечаток на процесс.

По мере возможностей местные жители помогали также при разгрузке и транспортировке раненых и больных с железнодорожной станции или речного причала в госпиталь. Назвать массовыми движениями, в полном смысле этого понятия, это нельзя, поскольку отнюдь не все госпитали требовали ремонта, укомплектования предметами повседневного пользования. То же можно сказать и о встрече военно-санитарных поездов, пароходов и барж с целью оказания помощи в перевозке прибывших раненых. Не всегда она требовалась от местного населения, во многих случаях разгрузка раненых производилась силами медперсонала госпиталя или сандружинницами, дежу-

¹ Белов И. Волга – река войны, река мира // Юннатский вестник. 2020. № 2(74). С. 44.

рившими на железнодорожной станции или речном причале. К тому же не всегда могли прибыть и сами добровольные помощники, поскольку они или работали, или учились. Помощь населения в организации госпиталей можно считать, наряду с взносами денег в фонд обороны, одним из самых первых по времени появления патриотическим движением, свидетельствовавшим о высокой гражданской сознательности советских людей. Посильную помощь оказывало все население независимо от возраста, пола, профессии и даже состояния здоровья. В раненых бойцах и командирах местные жители видели своих защитников и сознавали, что на их месте могут оказаться, чьи-то отцы, мужья, братья, сыновья. Создать для них комфорт и атмосферу домашнего уюта, помочь в решении хозяйственно-бытовых вопросов, улучшить их эмоционально-психологическое состояние, означало внести свой, пусть маленький, но всё же вклад в победу над врагом, приблизить её с надеждой, что родные и близкие им люди вернутся с войны домой.

3.2. Осуществление шефства над госпиталями

Шефская помощь госпиталям стала одной из наиболее заметных разновидностей патриотических движений в годы войны. Она являлась постоянной, чем отличалась от разовых мероприятий, как например, ремонт больничных палат, обеспечение их предметами повседневного обихода и т. п., выделяясь массовым охватом населения (всех возрастных групп и социальных категорий) и активной поддержкой со стороны властей всех уровней. Движение начало разворачиваться уже с конца июля 1941 г. Власти сразу же обратили внимание на этот почин населения, и поспешили направить его в организованное русло. 29 августа 1941 г. газета «Правда» писала: «Желающих участвовать в обслуживании раненых – десятки тысяч, нужно организовать их. Долг партийных и общественных организаций взять на себя руководство инициативой масс»¹.

В тыловых регионах Среднего Поволжья шефство над госпиталями развернулось с первых же дней их становления, охватив все промышленные предприятия, колхозы, учреждения образования и культуры, школы. Как справедливо заметил Л. В. Храмков, «не было в Поволжье такого предприятия, учреждения, колхоза, совхоза, который не принял бы участие в шефстве над ранеными воинами»². Шефство промышленных и торговых предприятий, административных учреждений, колхозов и совхозов выражалось, прежде всего, в оказании материальной, транспортной и продовольственной помощи госпиталям. Д. П. Ванчинов, В. Н. Данилов и Д. Д. Ченакал высказали мысль, что в движении по оказанию помощи госпиталям существовало, фигурально выражаясь, «разделение труда» шефов, которое, по их мнению, «сводилось в основном к тому, что общественно-политические организации вели в госпиталях массово-политическую, воспитательную работу, а заводы, колхозы и совхозы оказывали им материальную помощь, комсомольцы и пионеры уха-

¹ Забота о раненых // Правда. 1941. 29 августа.

² Храмков Л. В. Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 186.

живали за тяжелоранеными воинами и давали концерты художественной самодеятельности; домохозяйки стирали бельё и ремонтировали обмундирование»¹. Соглашаясь, в целом, с данным высказыванием, нельзя не добавить, что чёткого «разделения труда» не существовало; например, не только колхозы и совхозы поставляли продукты в госпитали, но и промышленные предприятия, административные, культурно-образовательные учреждения. Так в г. Вольске Саратовской области промышленные предприятия к 20 октября 1941 г. поставили в три госпиталя города: 67 кг. сливочного масла, 38 кг. мяса, 300 кг. рыбы, 11 кг. мёда, 590 кг. солёных огурцов, 165 кг. фруктов и ягод, 7400 яиц, 99 кур и уток². В свою очередь работники заводов, сотрудники государственных учреждений, школьные учителя, домохозяйки принимали участие в стирке и починке обмундирования раненых красноармейцев, их постельного белья, перевязочного материала. Вот как об этом вспоминали ученицы ульяновских школ О. В. Солнцева и Б. В. Трутнева. «А мы, семиклассники-восьмиклассники, – отмечала О. В. Солнцева, вспоминая события 1942 г., – ходили после уроков на военные склады, чинили выстиранное обмундирование этих раненых. Кто-нибудь один вслух читал что-нибудь по программе, а другие штопали и пришивали заплатки. Как уж у нас это получалось. Но – старались»³. «Самое страшное было: в Ульяновск привозили грязное солдатское белье. Окровавленное, гнойное, его отдавали в стирку людям по домам. Как нагрузку. Моя мать работала в детском саду помощницей повара. И помню, как она стирала дома. А тогда ходили разные байки, что кому-то в этом белье попался череп, кому-то палец. Это было белье, которое присылали из каких-то фронтовых госпиталей, полевых лазаретов. Приходилось стирать. А мыла не было. Давали какую-то черную густую массу – жидкое мыло. Из чего оно делалось – не знаю», – делилась своими воспоминаниями Б. В. Трутнева⁴. Ученики школ г. Кузнецка Пензенской обла-

¹ Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Указ. соч. С. 151.

² ГАИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2600. Л. 18.

³ Эвакуация: трудный путь к Победе. С. 215.

⁴ Там же. С. 248.

сти за 1-ю четверть 1941–1942 учебного года выстирали для раненых 1 т. белья¹. Артисты Большого театра, находившегося в эвакуации в Куйбышеве, за период своего пребывания выстирали 1 тыс. комплектов зимнего военного обмундирования². Работницы Вольского завода «Красный Октябрь» с сентября 1942 г. по июнь 1943 г. постирали и подшили 30720 единиц больничного постельного белья и одежды³.

Среди добровольных помощников были свои передовики. Жительница Саратова Е. С. Лузина за один только 1943 г. выстирала 250 телогреек, ее землячки В. А. Белова и М. О. Макарова за годы войны постирали, каждая, по 11000 единиц белья, а К. К. Семёнова помимо стирки белья подшила еще и 6000 телогреек⁴. Домохозяйка Пензы А. Умнова принесла в подшефный госпиталь свою швейную машинку и работала «в госпитале по починке и ремонту белья и обмундирования, не считаясь со временем»⁵.

Областные, районные, городские и поселковые власти, если имелась возможность, поощряли участвовавших в стирке и починке больничного постельного белья, одежды раненых. Так, бюро энгельсского горкома партии в январе 1944 г. приняло постановление о премировании предприятий и частных лиц, участвовавших в стирке и починке госпитального белья и фронтового обмундирования⁶. Другой пример; заведующий военным отделом Вязовского райкома ВКП(б) Саратовской области 19 февраля 1943 г. сообщал секретарю обкома И. Т. Виноградову и заведующему военным отделом обкома Денисову, что от населения района «для отправки в госпитали поступило 15 посылок, состоящих из продуктов питания. Посылки для госпиталей продолжают поступать, и будут отправлены 21–22 февраля в один из госпи-

¹ Пензенский край в истории и культуре России: коллективная монография / под ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 402.

² Война и музыка, 1945/2005. Большой театр в годы войны / авт. идеи и сост. Л. Д. Рыбакова. Владимир, 2005. С. 155.

³ Береговой Г. Заботливые руки // Цемент. 1943. 5 июня.

⁴ Корешкова З. Н. Советские женщины на трудовом фронте Великой Отечественной войны. (На материалах Саратовского Поволжья). С. 35; Красавин В. С. Указ. соч. Т. 1. С. 297.

⁵ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 772. Л. 123.

⁶ ГИАНИ. Ф. Р–863. Оп. 1. Д. 134. Л. 14–46.

талей Саратова»¹. Так что «разделение труда» при оказании шефской помощи можно считать весьма условным. Конечно заводы и фабрики оказывали помощь госпиталям, прежде всего, автотранспортом для доставки дров перед наступлением холодов, строительными материалами, требовавшимися для ремонта зданий хозяйственного, пищевого блоков, палат, предоставляли транспорт для перевозки раненых с железнодорожной станции или речного причала в госпиталь, но все же их главной задачей являлось выполнение оборонных заказов, в силу чего промышленные предприятия не всегда оперативно откликались на просьбы начальников госпиталей. Колхозы и совхозы помогали продуктами, теплыми вещами. Собственно этим их шефство и ограничивалось. Значительная часть эвакогоспиталей располагалась в областном и районных городах, до которых добраться из села или деревни было довольно трудно, особенно в весенне-осеннюю распутицу. В силу этого сельчане не могли оказать действенную помощь в стирке или починке постельного белья, одежды раненых; эта обязанность, по большей части, ложилась на плечи горожан.

Таким образом, шефами, которые постоянно контактировали со своими госпиталями, следует считать в основном, горожан, а среди них: домохозяек, деятелей науки и культуры, студентов, школьных учителей и учеников. На мой взгляд, в шефстве населения над госпиталями можно выделить два направления: материальное и эмоционально-психологическое. Первое состояло в уборке палат, обеспечении госпиталей предметами повседневного бытового обихода, стирке, починке одежды и постельного белья раненых, оказание помощи на госпитальной кухне промывкой и нарезкой овощей, чисткой картофеля, мытьём посуды и т. д. Нередко добровольные помощники помогали госпитальным поварам приготовить завтрак, обед, ужин, разнести их по палатам. Второе направление предполагало создание комфортной эмоционально-психологической обстановки вокруг раненых. Для этого устраивались музыкально-поэтические вечера, читались и обсуждались лите-

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3528. Л. 9.

ратурные произведения, газеты, проводились беседы на различные темы, писались письма, под диктовку раненых их родным и близким.

Иногда у госпиталя было несколько или даже несколько десятков шефов. Например над саратовским госпиталем № 1689 шефство взяли 29 организаций, а над госпиталем № 1650, находившемся в Пензенской области, – 60 организаций¹. Д. П. Ванчинов полагал, что с целью организационного оформления шефского движения партийные органы «закрепляли шефов над госпиталями»². В Саратовской области одними из первых оформили шефство над госпиталями совхоз имени 8-го марта и колхоз «Сигнал революции» Ворошиловского района. Уже во второй половине июля 1941 г. они отправили им: 3,5 кг. сливочного масла, 43 кг. творога, 47 кг. сливок, 865 штук яиц, 25 кг. мёда, 10 кур и 2 барана³. За годы войны только колхозы одной Саратовской области поставили подшефным госпиталям: 840 т. мяса, 950000 л. молока, 16,4 т. сливочного масла, 300 т. овощей. Помимо этого они собрали раненым бойцам и офицерам подарков на общую сумму 4 млн. 500 тыс. руб.⁴.

Шефствовали, как над госпиталем, так и над отдельной палатой и даже над конкретным раненым. Женщины-работницы магазина «Гастроном № 1» Саратова взяли шефство над палатой № 8 подшефного госпиталя № 1305 и «создали хорошие условия раненым бойцам для культурного проведения первомайских праздников», побелив палату, выстирав и выгладив шторы, занавески, одежду раненых и их постельное бельё, а также принесли в неё «специально выращенные в горшках» комнатные цветы⁵. Над отдельными палатами шефствовали даже детские сады, как, например, детсад № 71 Куйбышева. Его сотрудницы регулярно проводили уборку в подшефной палате,

¹ Корешкова З. Н. Трудовой подвиг и общественно-политическая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Саратовского Поволжья). С. 140; Рубцова И. Ю. Указ. соч. С. 33–34.

² Ванчинов Д. П. Всенародная помощь трудящихся Поволжья фронту (1941–1945 гг.). С. 74.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3095. Л. 46об.

⁴ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы: 1941–1945 гг. С. 246.

⁵ ГАСО. Ф. 2018. Оп. 2. Д. 26. Л. 112.

штопали постельное белье и одежду раненых, дежурили около тяжелораненых, кормили их, читали им газеты, писали письма, а дети давали концерты, приносили свои рисунки и поделки¹. Жительницы Вольска Саратовской области Давыдова и Петрускина на собрании инициативной группы жителей города, состоявшемся в начале июня 1943 г. по вопросу увеличения поставок продуктов в фонд «оздоровления защитников Родины», попросили разрешить им шефствовать над двумя, для каждой, тяжелоранеными².

Осенью 1942 г. члены сельхозартели «Пахарь» Ершовского района Саратовской области выступили с инициативой создания «фонда здоровья защитников Родины», с упором на сдачу в этот фонд молока. Сами они к январю 1943 г. сдали 25000 л. молока³. Почин ершовцев был подхвачен всеми колхозами области, и уже 1 марта 1943 г. колхозы 36 районов области «подписались на сдачу в фонд здоровья защитникам Родины молока 2 млн. 228 тыс. 782 л.⁴.

На патриотическую инициативу колхозников Ершовского района откликнулись и в Куйбышевской области. Весной 1944 г. колхозы имени В. И. Чапаева и «Красная нива» Сызранского района одними из первых сдали в фонд здоровья защитников Родины 15000 и 1000 л. молока соответственно⁵. Колхозную инициативу активно поддержали и домохозяйки, имевшие коров в личном хозяйстве. Они также стали регулярно сдавать молоко в новообразованный фонд. Очевидно, что до фронта молоко в теплое время года доставить не скисшим было невозможно, да и в холодное время для его доставки требовался автомобильный или, как минимум гужевой транспорт, которого не хватало, а потому часть молока для фронта перерабатывалась в масло,

¹ Детский сад – госпиталю // Волжская коммуна. 1943. 1 июня.

² *Владова И.* Первое проявление советского патриотизма // Цемент. 1943. 4 июня; *Рабинович И.* Всенародное дело // Коммунист. 1943. 9 февраля.

³ *Киреев П.* Создадим «фонд здоровья защитников Родины» // Коммунист. 1943. 8 января.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3138. Л. 422; *Столярский А. В.* «фонд здоровья защитников Родины» // Коммунист. 1943. 17 марта.

⁵ *Новосельцев Н.* В фонд здоровья воинов Красной армии // Волжская коммуна. 1944. 20 мая.

сливки, а другая – поступала в госпитали находившиеся от поставщика не столь далеко. Тем самым раненые, могли более или менее регулярно получать свежее молоко и молочные продукты (творог, масло, сливки). Можно сказать, что фонд был создан для обеспечения лечебных учреждений молоком и молочными продуктами. Врач одного из госпиталей г. Балашова Саратовской области Краюшкин, выступая на собрании горожан посвящённом созданию «фонда здоровья защитников Родины», 11 февраля 1943 г., подчеркнул, что раненые часто сами просят дать им молока, поскольку оно помогает восстанавливать силы и призвал правления колхозов, домохозяек сдавать молоко от своих коров в формируемый фонд¹.

Движение распространилось по всему Поволжью. Оно развернулось даже в разрушенной Сталинградской области. В Вязовском районе области за первую неделю сентября 1943 г. колхозами и личными хозяйствами было сдано в фонд здоровья защитников Родины около 4000 л. молока². Сельские труженики брали на себя различные обязательства по обеспечению госпиталей молоком и молочными продуктами. К примеру, колхозники Пугачевского и Ершовского районов Саратовской области взяли на себя обязательства обеспечить раненых красноармейцев в госпиталях, расположенных на территориях районов, 20000 и 19000 л. овечьего молока³. Колхозники Городищенского района Пензенской области за 1941–1942 гг. отправили госпиталям Пензы 2340 л. молока⁴.

Очень скоро в «фонд здоровья защитников Родины», помимо молока, стали поставлять: хлеб, мясо, масло, рыбу, яйца и т. д. Колхозы имени Эрнста Тельмана и «Комсомолец» Краснопартизанского района Саратовской области одними из первых приняли участие в наполнении фонда здоровья защитников Родины, куда, наряду с молоком, сдали: более 300 пуд. муки, 150 пуд.

¹ Архивный отдел МКУ «АХУ БМР». Ф. Р–218. Оп. 1. Д. 524. Л. 8об.

² В фонд здоровья защитников Родины // Сталинградская правда. 11.09.1943. 11 сентября.

³ Немков А. В «фонд здоровья защитников Родины» // Коммунист. 1943. 31 марта.

⁴ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 109. Л. 4.

мяса, 25 пуд. масла, 8 тыс. яиц, а также приняли обязательства от каждого колхозника сдать дополнительно по 300 л. молока, 100 яиц и по 10 кг. куриного мяса¹. Куйбышевский обком ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся приняли решение 4 декабря 1942 г. создать по области «мясной фонд Красной Армии в 1943 году в размере 5100 тонн» и «утвердить нормы сдачи мяса колхозами» в него². Осуществлялись поставки мяса и «живым весом». Колхоз «Красный партизан» Богатовского района Куйбышевской области к сентябрю 1943 г. помимо яиц, масла и овощей выделил подшефному госпиталю «двух овец и быка-полуторника»³. В 1942 г. колхозники Барановского района Пензенской области отправили в один из госпиталей Пензы, образно говоря, «продовольственный вагон», который помимо молока, наполнили мёдом, маслом, крупой, яйцами и прочими продуктами питания, а также живой домашней птицей⁴.

Создание «фонда защитников Родины» вызвало к жизни такую форму шефства над ранеными, как индивидуальные поздравления с дарением подарков. Это несло в себе большой положительный эмоциональный заряд. Их спектр был достаточно широк и разнообразен: от посылок до открыток и устных поздравлений. Чаще всего в качестве подарка посылались или доставлялись самими шефами продукты питания и предметы повседневной необходимости. Нередко подарки были коллективными – для всей палаты, госпиталя.

Подарок или поздравление, даже устное, укрепляли раненого в мысли, что о нём помнят, любят, заботятся, а это, в свою очередь, усиливало веру раненого в благополучный исход лечения, придавало ему сил и стремление поскорее вернуться в строй.

¹ В фонд здоровья защитников Родины // Коммунист. 1943. 18 февраля.

² Здесь тыл был фронтом (1941–1945). Сб. документов и материалов. С. 115.

³ Чекунов И. В фонд защитников родины // Волжская коммуна. 1943. 7 сентября.

⁴ Палагин Д. А., Разумов В. И. Из опыта шефской работы трудящихся Пензенской области в эвакогоспиталях // Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: межвузовский сб. / отв. ред. Л. В. Храмков. Куйбышев, 1983. С. 101.

Активное участие в шефстве над госпиталями принимали деятели культуры и науки, творческие коллективы. Они стирали, подшивали, гладили одежду и постельное бельё, выступали перед ранеными с концертами, чтением книг, лекциями, беседами, устраивали литературно-музыкальные вечера. Такие выступления имели положительное значение для обеих сторон; для раненых и больных – это был эмоционально-психологический позитив, для творческих работников – не только поддержание, но и повышение профессионального уровня, разработка новых творческих инициатив. Так артисты Большого театра не только выступали в подшефных куйбышевских госпиталях, но и «эстетически оформляли» их коридоры и палаты, развешивая в них фотографии известных актёров, эскизы, афиши готовящихся премьер¹.

Артисты театров также помогали и в подготовке госпитальной самодеятельности, если среди раненых оказывались деятели культуры или просто желавшие участвовать в художественной самодеятельности. «В госпитале, где работала мама была полнокровная жизнь. Они там даже ставили спектакли, потому что среди раненых бывали и музыканты, и артисты», – вспоминала о своих дежурствах в госпитале в феврале 1942 г. ученица одной из городских школ Пензы Т. А. Бунич². Вот как рассказала о концерте в госпитале, принимавшая в нем участие уроженка г. Сердобска Пензенской области З. С. Шуваева (Горшкова): «Мой отец виртуозно играл на баяне и многих других музыкальных инструментах, а я с детства очень хорошо пела. Концерт в госпитале проходил в коридоре на первом этаже: меня поставили на табуретку, папа с баяном рядом. Я спела самые известные в то время песни: “Катюша” и “Три танкиста”. Один из раненых подошел и взял меня на руки, потом передал меня другому и пошла я по рукам, как негритенок из кинофильма “Цирк”. Каждый из этих солдат вероятно вспомнил о своих родненьких,

¹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 15. Д. 12. Л. 22. Одно из выступлений артистов Большого театра перед ранеными госпиталя № 358 Куйбышева было заснято на киноплёнку и демонстрировалось в качестве киножурнала «Советское искусство» № 9. (Гузикова И. Ю. Указ. соч. С. 104).

² Эвакуация: трудный путь к Победе. С. 144.

оставшихся где-то далеко»¹. Вечера самодеятельности, участие в них самих раненых отвлекали их от раздумий, порой весьма грустных, и служили одним из позитивных факторов способствовавших выздоровлению.

Положительно на раненых солдат и офицеров влияли лекции на историко-патриотические темы. Директор музея Н. Г. Чернышевского в Саратове, Н. М. Чернышевская за годы войны провела в госпиталях 155 лекций и 1251 беседу об общественно-политических взглядах и жизнедеятельности великого мыслителя, за что получила «глубокую благодарность» от раненых, а руководство госпиталя № 995 поместило ее фотографию на доску передовиков². Лекции Н. М. Чернышевской пользовались большим успехом среди раненых. Известны случаи, когда их «изъявляли желание слушать бойцы, только что принесённые в палату после операции»³. М. Н. Первушин после выздоровления и отправки на фронт, написал письмо Н. М. Чернышевской с просьбой прислать ему, на адрес полевой почты, роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Получив книгу, он выразил свою «искреннюю благодарность» музею в стихах⁴.

Заместитель Н. М. Чернышевской по научной работе профессор Ленинградского государственного университета, эвакуированного в годы войны в Саратов, литературовед В. Е. Евгеньев-Максимов также был частым гостем в госпиталях. Старший лейтенант В. М. Петров в одном из своих писем из госпиталя домой в начале января 1944 г. сообщал: «Обычными посетителями

¹ Шуваева (Горшкова) З. С. Воспоминания // Дети войны. Информационная база данных. [Электронный ресурс]. URL: <https://detiwar.ru/2020/04/20/шуваевагоршкова-зоя-сергеевна/> (12.01.2026).

² Стабенов А. Е. Н. М. Чернышевская среди раненых бойцов в госпитале № 995 г. Саратов 24 июля 1944 г. // МНГЧ ОФ. № 4308. Нумерация страниц отсутствует. В 1944 г. Н. М. Чернышевская за свою подвижническую культурно-просветительскую деятельность была награждена орденом Трудового Красного Знамени. (Очерки истории Саратовской областной организации КПСС. Ч. 3. (1938–1980) / ред. коллектив: В. А. Родионов, Ю. Д. Баранов, М. Ф. Гнедков и др. Саратов, 1982. С. 67).

³ Смирнова В. В. Шла Великая Отечественная... // Пропагандист великого наследия. Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского [сб. статей] / отв. ред. А. А. Демченко. Саратов, 1984. С. 39.

⁴ Письмо М. Н. Первушина с фронта со штампом военной цензуры от 23 мая 1944 г. // МНГЧ ОФ. № 4300/1. Л. 1; Голос, зовущий к победе. (Из материалов дома-музея Н. Г. Чернышевского) // Коммунист. 1944. 26 июля.

госпиталя являются профессор-орденоносец В. Е. Евгеньев-Максимов, прочитавший в прошлом году в госпитале около 100 лекций, и артистка драмтеатра им. К. Маркса Н. А. Гурская, почти ежедневно навещающая раненых»¹.

Проведение лекций и бесед в госпиталях имело ярко выраженный идейно-политический и патриотический характер. Они, как правило, посвящались, какому-либо выдающемуся полководцу, славным страницам военной истории страны, революционному движению, его деятелям. Немало лекций и бесед посвящались И. В. Сталину, обстановке на фронтах. Они были рассчитаны на широкий состав слушателей, а потому составлялись в научно-популярной форме. Иногда лекции сопровождались демонстрацией соответствующих экспонатов, диапозитивов, если имелась такая возможность. Практически во всех госпиталях проходили киносеансы, только с разной степенью частоты; где-то чаще, где-то реже. Во многих медучреждениях выпускались стенгазеты, в которых содержались фронтовые сводки, местные новости, фельетоны, загадки, ребусы. Начальник саратовского госпиталя № 3931 подполковник медицинской службы М. П. Славутский отметил в написанной им истории госпиталя, что «каждое развлекательное мероприятие (концерт, занятие кружка самодеятельности) является настоящим подспорьем лечебной работы»².

Но, пожалуй, лучшим вознаграждением шефам была искренняя и глубокая благодарность раненых и больных. Вот лишь некоторые из них. Актёр Саратовского театра драмы имени К. Маркса Г. Черногоров за 1943 г. дал 300 выступлений в госпитальных палатах, в основном для тяжелобольных и тяжелораненых. 35 раненых бойцов одного из саратовских госпиталей написали ему коллективное благодарственное письмо, в котором, в частности, говорилось: «Мы, бойцы, сержанты и офицеры, находящиеся на излечении в госпитале, вместе со своей любовью посылаем свою благодарность за то, что Вы сумели организовать для нас культурный отдых, отвлекали от болей, которые

¹ Всенародная забота о раненых. (Обзор писем в редакцию) // Коммунист. 1944. 14 января.

² ГАСО. Ф. 3654. Оп. 1. Д. 108. Л. 36.

причиняют нам раны»¹. Такое же письмо полное душевной теплоты отправили раненые коллективу ещё одного саратовского театра – оперы и балета. «Мы, бойцы и командиры эвакогоспиталя, где начальником тов. Ярославцев, – говорится в письме, – приносим Вам, коллективу артистов, нашим дорогим товарищам и друзьям, сердечную благодарность за то, что Вы сумели организовать для нас культурный отдых. Ваши концерты, Ваши подарки, Ваше тёплое, душевное отношение к нам вселили в нас новые силы боевого духа, способные совершать ещё большие чудеса храбрости и героизма в часы расплаты с врагом, за причинённые нам мучения»². «В госпитале, – вспоминал маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, – я почувствовал, каким вниманием и любовью окружил наш народ пострадавших в боях воинов родной армии. Не было дня, чтобы кто-то нас не посетил. Раненых буквально засыпали подарками и письмами. Нас навещали рабочие и работницы, колхозники, писатели, корреспонденты газет, артисты и художники. Осторожно заходили пионеры в красных галстуках, с сияющими глазами. Эта трогательная забота была лучшим лекарством, хотя администрация и старалась сдерживать поток дорогих наших гостей»³.

Самое активное участие в оказании шефской помощи госпиталям оказывали школьники. Они в свободное от учёбы время приходили в палаты, читали раненым книги, газеты, устраивали вечера самодеятельности, выпускали стенгазеты и боевые листки, наконец, просто рассказывали о своих школьных буднях, успехах в учёбе, общественно-полезном труде, демонстрировали свои поделки, которые сделали в школе или дома. Для тяжелораненых, которые не могли ходить, составлялась копия газеты вывешенной в коридоре или Красном уголке госпиталя, на тетрадных листах. Именно так делали шефствовавшие над пензенским эвакогоспиталем № 1649 пионеры-

¹ Цит. по: *Фролов Д. Ф.* Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 108.

² Там же. С. 111.

³ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 156.

тимуровцы¹. Они также устраивали для раненых «вечера загадок», зачитывая им загадки, которые требовалось разгадать, шахматно-шашечные турниры. Это оживляло всех находившихся в палате, и давало им заряд бодрости, хорошего настроения. 13 учащихся Похвистневской средней школы Куйбышевской области в 1941–1942 учебном году ежедневно приходили в подшефный госпиталь и читали раненым сводки Совинформбюро, а участники радиокружка Дворца пионеров г. Сызрани ремонтировали для госпиталей радиорепродукторы². В одном из эвакогоспиталей Куйбышева раненые хорошо знали тимуровцев, которые ежедневно приходили помогать им. За январь–апрель 1942 г. они починили 900 единиц госпитального белья, пришили пуговицы к рубашкам, заштопали 800 пар носков, скатали 40000 мотков бинтов³. Ученики школ Октябрьского района Саратова стали курьерами по доставке книг для чтения раненым в подшефные госпитали, организованной работниками библиотек № 4 и № 6⁴.

Подростки также помогали медперсоналу госпиталей кормить тяжело-раненых, которые не могли самостоятельно принимать пищу, ухаживать за ними, скручивать «самокрутки» и набивать их махоркой, если сам раненый не мог это сделать, писать за них письма. Учащиеся нескольких школ Пензы, например, ежедневно группами по 3–4 чел. дежурили по палатам подшефного госпиталя № 1648, «заботливо ухаживая за ранеными», вызывая им в случае необходимости дежурную медсестру⁵. Нередко сами старшеклассницы выполняли функции сиделок и медсестер, если прошли курсы их подготовки, дежурия по ночам у постели раненого, оказывая ему требовавшуюся помощь, поддерживая морально. Приход в госпиталь школьников всегда вызывал у раненых и больных положительные эмоции. «Хочется при каждом посещении ребят подняться с постели и крепко-крепко обнять их всех за тёплые дет-

¹ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 565. Л. 51об.

² Сыркин В. А. Указ. соч. С. 32.

³ Там же. С. 34; Карпушина Н., Лунин В., Кочев Г. Что мы делаем в госпитале // Пионерская правда. 1942. 17 февраля.

⁴ ГАСО. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 23. Л. 83.

⁵ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 772. Л. 123об.

ские слова, за подарки приготовленные детскими руками. Так много дают нам их посещения, они возвращают нас в обстановку домашнего уюта, которого лишила нас война», – делился своими впечатлениями лейтенант Складович, находившийся на лечении в одном из саратовских госпиталей¹.

Очень важным для раненых бойцов и командиров являлось написание писем родным и близким; особую остроту это приобретало для тех, кто, в силу ранения, не мог самостоятельно написать. В этих случаях незаменимыми помощниками выступали школьники. «Мы в свою родную школу, – вспоминала Г. Н. Афанасьева, – бегали, помогали раненым. Войдешь в палату (бывший класс), лежит парень, весь перевязанный, а нога привязана и поднята к потолку. Писали под их диктовку письма: кто пишет в Якутск, кто в Свердловск. “Мама, родная, ты не беспокойся, я жив, ранен легко, скоро увидимся”. Напишешь, а в конце поставишь: “Писала Галя Тимонина”»². В составленной Сызранским отделом городского образования Куйбышевской области инструкции тимуровцам, подчеркивалось, что в каждом госпитале желательно «при библиотечном уголке хорошо организовать почтовое отделение, где ребята будут писать письма бойцам»³.

Помощь раненым в написании писем их родным и близким иногда выливалась в, своего рода, поисковую работу, позволявшую найти родственников раненого или его для них. Медсестра одного из саратовских госпиталей Л. Касенкова, ухаживая за раненым красноармейцем В. Кутовым, «разыскала его родителей, с начала войны ничего не знавших о судьбе сына, и помогла раненому бойцу установить с ними переписку»⁴. Известны случаи сопровождения шефами комиссованных солдат и офицеров к месту их жительства. Работница куйбышевской обувной фабрики А. Костина в сентябре 1943 г. отвезла комиссованного бойца, находившегося в одном из куйбышевских гос-

¹ Шнейн З. Наши дети в дни войны. (Обзор писем в редакцию) // Коммунист. 1943. 15 июня.

² Эвакуация: трудный путь к Победе. С. 71.

³ ЦГАСО. Сызранский филиал. Ф. Р–205. Оп. 3. Д. 7. Л. 296.

⁴ Борисов М. Шефы одного госпиталя // Коммунист. 1943. 7 февраля.

питалей в его родное село Ярославской области, а сотрудница 2-го мельничного завода Литвак осенью 1943 г. сопровождала выписавшегося из госпиталя сержанта на его родину в Ташкент¹.

Думается, не будет значительным преувеличением заявить, что психологический фактор являлся необходимым атрибутом госпитальной действительности. Крайне важно было создать вокруг раненого уютную душевную обстановку, позитивную атмосферу настроения на выздоровление, на его востребованность в мирной жизни; не оставлять раненого наедине со своими мрачными мыслями. К сожалению, случались и трагедии. Так, осенью 1941 г. в госпитале № 2774 Кузнецка Пензенской области покончил жизнь самоубийством, порезав вены бритвой, тяжелораненый боец, впавший в глубокую депрессию и оказавшийся предоставленный самому себе². Чтобы такое не происходило, у тяжелораненых старались дежурить круглосуточно. В пензенском госпитале № 1650 круглосуточное дежурство несли 28 медсестёр и санитарок. Работницы саратовской швейной фабрики № 3, после рабочей смены еще по 10–11 часов проводили «длинные, зимние вечера и ночи у постели тяжелораненых в подшефном госпитале»³. Раненые очень ценили такое отношение и с искренней глубокой отеческой и сыновьей благодарностью относились к своим «сиделкам». Так работницу 4-го отдела Пензенского велосипедного завода имени М. В. Фрунзе Тришину, дежурившую и ухаживавшую за ранеными бойцами 5-й и 6-й палат городского госпиталя № 1650, они называли «родной матерью»⁴. На исключительно важную роль медсестры, няни, сиделки, дежурившей круглосуточно у постели тяжелораненого для поддержания его позитивного эмоционально-психологического настроения, указывал в своих воспоминаниях Е. И. Смирнов. «Среди раненых, – писал он, – были и такие, которые страдали морально, лишившись одной или обеих конечностей, получив увечья лица. Такие раненые нередко уходили в

¹ Забота о раненом бойце // Волжская коммуна. 1943. 26 сентября.

² ГАПО. Ф. Р–1320. Оп. 1. Д. 285. Л. 96.

³ Жукова П. У постели раненого бойца // Коммунист. 1943. 24 марта.

⁴ ГАПО. Ф. П–148. Оп. 1. Д. 772. Л. 122, 123.

себя, особенно в ночное время, когда в палате наступала тишина, и никто не мешал думать о том, как жить дальше. Выйти таким больным из состояния моральной подавленности способна помочь медицинская сестра. <...>. Здесь чаще всего главную роль играло доброе слово, которое являлось могучим исцелителем»¹. С данным высказыванием нельзя не согласиться. Нахождение медсестры или сиделки у постели раненого способствовало формированию у него позитивной жизненной установки на возвращение после выздоровления, если не к прежней полноценной, то к другой, пусть и с ограничениями, мирной жизни, в которой любить и быть любимым семьей, родными.

Дежурившие у постели тяжелораненых, выступали по отношению к ним, своего рода, личными психологами, которые могли не просто выслушать раненого, посочувствовать ему, но и взбодрить, укрепить веру в успешное выздоровление. Медицинская сестра, санитарка, сиделка должны были не только сделать укол или дать лекарство пациенту, но и создать для него уют и покой; комфортная психологическая атмосфера вокруг раненого способствовала улучшению его самочувствия. «Когда раненый защитник Родины в течении нескольких месяцев прикован к постели, ему дорого живое ласковое слово», – говорил лейтенант Худояров, выражая благодарность, ухаживавшим за ним учителям саратовской школы № 24 В. И. Киселёвой и Н. Н. Мамлиной². Танкист Сергеев, попавший с ожогами в один из саратовских госпиталей, по возвращению в строй выразил в своём письме глубокую благодарность врачу, лечившему его, медсёстрам и санитаркам ухаживавшим за ним: «Сколько бессонных ночей они провели у моей койки. Мне никогда не нужно было их звать; в полночь и на рассвете, всегда кто-нибудь из моих друзей оказывался возле меня»³. Наличие в госпитальной палате медсестёр, сиделок способствовало и укреплению дисциплины в ней. Раненые в их при-

¹ Смирнов Е. И. Указ. соч. С. 510.

² Цит. по: Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 235.

³ Большие чувства // Коммунист. 1943. 27 октября.

сутствии воздерживались от нецензурных выражений, старались не мусорить и выглядеть опрятно. В свою очередь дежурство у постели раненого, больного дисциплинировало самих дежуривших, формировало у них чувство ответственности, умение оперативно принять решение в сложной обстановке, где цена ошибки – ухудшение самочувствия раненого или даже его жизнь. В раненых и больных медсёстры, сиделки, санитарки видели не только незнакомого солдата или офицера, защищающего их от врага, но и абстрагировано, своих родных и близких – отцов, мужей, братьев, сыновей. «В каждом раненом, прибывавшем в госпиталь, мы видели брата, сына, отца, защитника Родины и делали всё, чтобы спасти его жизнь, возвратить в строй воинов», – вспоминала заведующая вторым хирургическим отделением камышинского госпиталя Сталинградской области саратовский военврач А. Красюкова¹. Дежурство у постели тяжелораненого – труд намного более, психологически тяжелый, нежели выполнение хозяйственных работ. К примеру, накормить бойца или офицера с ранением челюсти было очень трудно; иногда на это уходило до 2-х и более часов. Не всякая девушка, женщина могла сохранить хладнокровие и действовать быстро, адекватно при виде той боли и мучений, которые испытывал раненый, не впасть в отчаяние от сознания того, что она не может избавить его от них, а только лишь на время ослабить или просто быть рядом, успокаивая ласковым словом, стараясь изо всех сил дать надежду на благополучный исход.

¹ Цит. по: За право жить. Рассказы о камышанах – героических участниках боёв в Великой Отечественной войне и славных тружениках тыла / авт.-сост. В. М. Шамаев. Изд. 3-е, доп. и перераб. Камышин, 2008. С. 78.

3.3. Донорское движение

Широким, в тыловых регионах страны, стало донорское движение, раз-
вернувшееся в первые же недели войны. Собственно донорству партия и
правительство уделяли внимание и до войны. 22 апреля 1935 г. вышло поста-
новление Правительства № 331 «О кадрах доноров», заложившего основу
донорского движения в стране и закрепившего принцип добровольности уча-
стия в нем¹. Накануне войны центрами сдачи крови являлись областные
станции ее переливания. Пункты забора крови имелись и в некоторых об-
ластных больницах. Всего к началу войны по стране насчитывалось 7 инсти-
тутов, 170 станций и 1778 кабинетов переливания крови². Масштабы донор-
ства до войны были незначительны. Так, в Саратовской и Пензенской обла-
стях заготавливалось около 10 л. крови в день, в Куйбышевской за весь
1940 г. было заготовлено 517 л.³ Количество доноров также оставалось неве-
лико; в Пензенской области накануне войны насчитывалось всего 44 донора,
в Куйбышевской – 300.

С началом войны численность желавших сдать кровь для раненых со-
ветских солдат и командиров стремительно возрастает. Расширению масшта-
бов донорского движения способствовал приказ Народного комиссариата
здравоохранения СССР об улучшении организации донорства от 16 сентября
1941 г. Он призывал комиссариаты здравоохранения союзных республик,
краевые и областные отделы здравоохранения, комитеты Красного Креста и
Красного Полумесяца «широко развернуть работу по укомплектованию до-
норских кадров, обратив особое внимание на: а) ведение агитационной и по-
литико-просветительской работы по донорству среди трудящихся и домаш-

¹ Свод законов РСФСР. Т. 3. С. 196.

² Киселёв А. Е., Липац А. А. Служба крови // Здоровье. 1966. № 9. С. 7.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2866. Л. 59; ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 889. Л. 8;
Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Юбилейный
статистический сборник / сост. Н. Н. Проживина, Т. Е. Парамонова, А. А. Тихонова и др.
Самара, 2025. С. 55.

них хозяек...»¹. Уже первые месяцы войны показали, что этого явно недостаточно. Например, областная станция переливания крови в Саратове уже в октябре–ноябре 1941 г. ежедневно принимала от 300 до 500 добровольцев, желавших сдать кровь. Нередко для этого им приходилось выстаивать не один час в очереди. Ситуация усугублялась в холодное время года, когда многочасовое ожидание в очереди на улице было чревато простудой. В большинстве районов сдавать кровь было попросту негде. 14 января 1942 г. заведующий военным отделом районного комитета партии г. Новокузнецка Жирнов обратился в областной отдел здравоохранения с просьбой открыть в райцентре донорский пункт. «По городу и по селам района, – писал он, – растёт количество патриотов, желающих отдать часть своей крови для раненых бойцов, командиров и политработников нашей родной Красной армии и ВМФ...»².

С аналогичными просьбами обращались представители местных партийных органов, главврачи районных больниц. Но основной объём донорской крови до конца войны заготавливали, всё-таки, областные станции переливания крови. В Пензе на областной станции в первый год войны было осуществлено свыше 1000 переливаний крови, что составило 127 л.³ В следующем году – 2772 л. и с каждым годом этот показатель только возрастал. Куйбышевская областная станция переливания крови в 1941 г. заготовила 759 л. крови, а в 1942 г. уже 4355 л.⁴ Часть сданной донорами крови отправляли в Москву, а также во фронтовые санитарные части. Заведующий Саратовским областным отделом здравоохранения Г. И. Лаврищев в своей служебной записке от 5 февраля 1942 г. в обком ВКП(б) указывал, что «в настоящее время» необходимо «заготавливать ежедневно не менее 75 л. консервированной крови», из которых 25 л. – для Москвы⁵.

¹ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. документов и материалов. С. 45.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3083. Л. 12.

³ ГАПО. Ф. Р–1320. Оп. 1. Д. 889. Л. 12.

⁴ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 310.

⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2866. Л. 66.

В первые недели войны в областных и районных городах, сёлах и деревнях состоялись собрания, сходы граждан, на которых проходила запись в доноры. 4 июля 1941 г. в детском парке Саратова собралось 400 домохозяек, из которых 60, после выступления активистки Князевой, записались в ряды доноров¹. В конце июня 1941 г. состоялось собрание Саратовского отделения Красного Креста на котором присутствовало 120 женщин; они выбрали из своей среды старосту и все записались в доноры². На собрании коллектива Саратовского театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского в ряды доноров записались 32 человек, в школе милиции – 121 человек, на швейной фабрике – 219³. Жительница Пензы С. Антропова одной из первых в городе собрала женщин дома, в котором проживала и рассказала им о донорстве. После этого пять жительниц записались в доноры и сдали кровь⁴. В полном составе в доноры записался коллектив Пензенского областного драмтеатра имени А. В. Луначарского⁵.

Количество желающих стать донорами возрастало ежемесячно. Согласно данным Саратовской областной станции переливания крови на её учёте в мае 1942 г. насчитывалась 1179 доноров, в июне – 1242, в июле – 3426, а в сентябре уже 5498 человек. На конец октября 1942 г. в Саратовской области насчитывалось 7935 доноров⁶. И их численность продолжала увеличи-

¹ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы: 1941–1945 гг. С. 28–29.

² *Фролов Д. Ф.* Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Красной армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 120.

³ *Корешкова З. Н.* Трудовой подвиг и общественно-политическая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Саратовского Поволжья). С. 148.

⁴ Доноры // Сталинское знамя. 1941. 25 июля.

⁵ *Королёв А. А., Вазерова А. Г.* Театрально-культурная деятельность в начале Великой Отечественной войны в Пензенской области // E-Scio. Научный электронный журнал. 2018. № 6(21). URL: <https://e-scio.ru/?p=5071> (дата обращения 21.12.24 г.). Тема донорства нашла отражение в репертуаре театра постановкой пьесы В. Е. Ардова «Девушка с характером». Художественный фильм под таким названием, «как высокоидейный» был включён в список кинофильмов, намеченных для показа раненым в госпиталях. (См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7: 1938–1945 гг. С. 546).

⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3083. Л. 42.

ваться. Всего за годы войны донорами стали 42000 жителей Саратовщины. Они сдали 71000 л. крови¹. Пензенской областной станцией переливания крови в военные годы было заготовлено 15589 л. крови, а постоянными донорами стали более 12000 жителей области². И это, следует заметить, только на одной областной станции переливания крови, а в области были открыты пункты забора крови еще в Башмакове, Кузнецке, Сердобске. В Куйбышевской области в годы войны регулярно сдававшими кровь донорами стали 17588 человек, которые сдали 26016 л. крови³. Это были одни из самых высоких показателей по стране.

Многие доноры сдавали кровь по несколько десятков раз. Врач саратовской областной больницы З. И. Желнина за годы войны сдала кровь 109 раз, сестра-хозяйка этой больницы А. П. Сахнова – 60 раз, лаборантка П. П. Торопогрицкая – 83 раза, сдав, в общей сложности, 20 л. крови. Медицинская сестра областной станции переливания крови Л. М. Папеева сдала свою кровь 54 раза, медсестра госпиталя № 1304 Саратова Л. С. Иванова отдала 14 л., сборщица крекинг-завода [нефтеперерабатывающего – О. Л.] имени С. М. Кирова Л. Ф. Александрова сдавала кровь 38 раз, заведующий кафедрой судебного права Саратовского юридического института В. П. Резепов – 32 раза, профессор Саратовского медицинского института О. С. Глозман – 30 раз⁴. Работница Пензенской швейной фабрики З. Ф. Рутковская за годы войны 25 раз сдавала кровь, сдав, в общей сложности, 10,2 л., а пензенские до-

¹ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. С. 197.

² Пензенский край в истории и культуре России. С. 403; Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточнен. и доп. / гл. ред. А. Ю. Казаков. Пенза, 2019. Т. 2. С. 460; Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Пензенская область. С. 327.

³ Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 71. Только на одной областной станции переливания крови было заготовлено 16607 л. (См.: Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Юбилейный статистический сб. / пред. ред. кол. Д. Г. Бажуткин. Самара, 2025. С. 55).

⁴ Доноры – друзья Красной армии. (С собрания доноров Волжского района г. Саратова) // Коммунист. 1943. 28 января; Аверьянов Е. Г., Садчиков Д. В., Осипова О. В., Кулигин А. В. Указ. соч. С. 95; Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. С. 197. Юраго М. И. Указ. соч. С. 45.

мохозяйки О. В. Боровкова и А. И. Володина сдали более 13 л. и 20 л.¹. Санитарка Куйбышевской областной станции переливания крови П. А. Беззубенкова 49 раз сдавала кровь, что в общей сложности составило 15 л., медсестра Сызранского госпиталя № 1643 М. В. Аверьянова – 16 л. крови, работница швейной фабрики № 4 имени В. И. Ленина г. Сызрани А. М. Абубекирова – 14,8 л., мастер куйбышевского подшипникового завода М. Н. Акимова – 22 л., студентка Индустриального института А. Ф. Мамонтова – 24 л., работницы машиностроительного и авиационного заводов О. К. Фильчакова и А. А. Миронова – 28 л. и 27 л. соответственно².

К патриотическому движению куйбышевцев присоединились и иностранцы; в начале мая 1942 г. сдали свою кровь на областной станции переливания крови три английских журналиста: Г. Бландэн, П. Холт и П. Винтертон. Причитающиеся им деньги они попросили перевести в Фонд обороны³. Их соотечественники: Нокэ, Миллер, Стерн и Уайт дважды сдавали свою кровь, и получили от представителя куйбышевского отделения Красного Креста «личные книжки доноров и донорские значки»⁴. Побывал на Куйбышевской областной станции переливания крови и норвежский посол в Советском Союзе Рольф Андворд. К флакону со сданной кровью он приложил сопроводительную записку, в которой, в частности, отметил: «Пройдут столетия, и дети Советского Союза и других свободолюбивых стран с горящими глазами будут читать в книге истории главу “Храбрый русский солдат спасает цивилизованный мир”». Кровь норвежского посла досталась лечившемуся в Куйбышеве старшему лейтенанту П. К. Цевко, который ответил послу бла-

¹ Пензенский край в истории и культуре России. С. 403.

² СОГАСПИ. Ф. 1054. Оп. 2. Д. 58. Л. 23–24, 40; Д. 59. Л. 7; *Храмков Л. В.* Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 28; *Рубцова И. Ю.* Указ. соч. С. 153; *Ерофеев В.* Тыловые эвакогоспитали в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-медицина/тыловые-эвакогоспитали-в-годы-вов.html> (дата обращения 24.03.2025).

³ Приток доноров // Волжская коммуна. 1942. 9 мая.

⁴ Англичане – доноры // Волжская коммуна. 1943. 4 июля.

государственным письмом¹. Многие не только сами сдавали кровь, но и агитировали, нередко вполне успешно, вступать в ряды доноров своих коллег по работе, соседей по дому, улице. К примеру, Т. И. Алексеевская вовлекла в донорское движение более 100 чел.². Домохозяйка А. И. Былинкина с гордостью сообщала, что «привлекла к донорству больше 150 человек»³. Большую агитационную работу вели члены областных комитетов Красного Креста. Они выступали по радио, в домах культуры, на собраниях трудовых коллективов, колхозников, в учреждениях культуры, школах ФЗО, рассказывая, что такое донорство и почему оно так важно, особенно в условиях шедшей войны. Саратовская организация Красного Креста только за первое полугодие 1943 г. привлекла к донорству 3000 чел., всего же за год численность её доноров составила 9000 чел.⁴. Куйбышевский комитет Красного Креста за один месяц 1942 г. вовлёл в донорское движение 180 студентов педагогического, инженерно-строительного и сельскохозяйственного институтов, а также 90 студентов авиационного института и 12 работников кондитерской фабрики⁵.

В ряды доноров вступали целыми семьями. Например систематически участвовали в донорском движении семья художника Куйбышевского драмтеатра имени А. М. Горького А. М. Виткова, жители Пензы мать и дочь Лемохи, куйбышевцы Витковы, Кожеваткины, Стружинские, Шулькины и другие. А. Б. Заболотскую на станцию переливания крови в Пензе привела её старшая дочь Эмилия, а когда она ушла на фронт, то уже сама А. Б. Заболотская привлекла к донорству свою младшую дочь Евгению. Жительница Куй-

¹ Вязанкин О. Повесть о настоящих людях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/best/samara/voennyi-gospital-v-samare/> (дата обращения 07.02.2025).

² По одним данным 120 чел. (По Советскому Союзу // Известия. 1942. 7 марта; Сидницын А. М. Указ. соч. С. 232), по другим – 130. (ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3038. Л. 47).

³ Былинкина А. И. Моя кровь // Коммунист. 1944. 23 февраля.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3536. Л. 39; Д. В. Садчиков, А. В. Кулигин, О. В. Осипова, Е. Г. Аверьянов, Е. В. Волкова приводят цифру доноров Саратовского отделения Красного Креста за 1943 г. в 10 тыс. человек. (См.: Садчиков Д. В., Кулигин А. В., Осипова О. В., Аверьянов Е. Г., Волкова Е. В. История переливания крови в Саратове // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10. № 1. С. 156).

⁵ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 5. Л. 12об., 25об.–27об.; Ефремов Ф. Множить ряды доноров // Волжская коммуна. 20.03.1942. № 67(6936). С. 2.

бышева Васильченко не только сама стала донором, но и вовлекла в это благородное движение своих дочерей – Валю и Веру¹.

Донорами становились и эвакуированные жители оккупированных врагом территорий. Уроженка г. Орла А. А. Степанова, проживавшая в Куйбышеве, в письме И. В. Сталину от 4 марта 1943 г. сообщала: «Я отдала 250 граммов крови для наших доблестных героев, а, если понадобится, я отдам кровь до последней капли...»². Преподавательница Ленинградского университета, эвакуированного в годы войны в Саратов, Е. М. Касачевская 6 раз бесплатно сдавала кровь³. А из 700 артистов размещенного в Куйбышеве Большого театра летом-осенью 1942 г. 139 чел. сдали 116 л. крови⁴.

Для многих побудительным мотивом вступить в ряды доноров становилось отправление родного, близкого человека (отца, мужа, брата, сына) на фронт, в силу чего оставшиеся в тылу стремились оказать посильную помощь раненым бойцам и командирам, находившимся в госпиталях, представляя в них своих, ушедших на войну, родных и близких мужчин. Именно так поступили заведующая детскими яслями Кировского района Саратова А. Ф. Новикова и сотрудница завода «Трактородеталь» А. А. Орлова, которые придя на областную станцию переливания крови сказали: «Наши мужья на фронте. Мы должны им, чем-то помочь»⁵. «Мой муж вчера ушел на фронт, я обещала быть донором», – твёрдо заявила руководителю Пензенской областной станции переливания крови У. М. Милушеву пришедшая сдать кровь преподавательница музыкального училища И. М. Гневышева⁶.

Некоторые доноры, если предоставлялась возможность, приходили навестить своих, «кровных братьев», как в шутку называли раненых бойцов и

¹ *Борисова Ф.* Семья советских патриотов // Сталинское знамя. 1943. 7 ноября; *Рубцова И. Ю.* Указ. соч. С. 152.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173. Л. 134.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3083. Л. 47.

⁴ *Тузова О. В.* Общественно-политическая деятельность музыкантов Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции, 20–21 мая 2019 г. / отв. ред. Е. Е. Красноженова, С. В. Кулик. СПб., 2019. С. 318.

⁵ *Неводов Б.* Доноры // Коммунист. 1941. 31 июня.

⁶ ГАПО. Ф. Р-2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

командиров, для которых сдавали свою кровь. Приносили им подарки на память, обменивались адресами. В свою очередь и благодарные подшефные также дарили своим спасителям подарки. Тяжелораненного гвардии капитана И. Н. Захаренко, находившегося в одном из куйбышевских госпиталей, вернула к жизни кровь местной комсомолки Л. Давыдовой. Поправившись, капитан подарил ей свои часы¹.

Вместе со сданной кровью многие доноры пересылали в госпитали и больницы сопроводительные письма и записки, в которых желали своим «кровным братьям» скорейшего выздоровления, «еще сильнее бить фашистских гадов», просили ответить. Учащаяся фельдшерско-акушерской школы Саратова А. Паршина к флакону со своей сданной кровью приложила краткую записку следующего содержания: «Дорогой воин, отдавая свою кровь, хочется знать, кому попадет она, чью жизнь спасёт. От всего сердца желаю, чтобы моя кровь способствовала скорейшему выздоровлению человека, который защищает родину, не жалея своей жизни. Напишите мне, как Вы себя чувствуете»². Можно, с полным основанием, констатировать наличие обратной связи между донором и его подопечным или руководством госпиталя. Так, пензенский донор Е. П. Кутеева осенью 1944 г. получила письмо от солдата, которому перелили её кровь: «Привет от раненого бойца. За Вашу кровь, которую дали Вы для меня я вас много раз благодарю. Я был ранен при форсировании Вислы. Ранение мое было тяжелое, в грудь. Пишите мне по адресу. Березнев»³. Другой жительнице Пензы Е. П. Соболевой в начале 1945 г. пришло письмо от офицера Г. Лименова, который её благодарил и «крепко жал руку за предоставленную кровь»⁴. Фронтовой военфельдшер 309 медсанбата А. П. Пайде писал саратовскому донору В. Е. Филатовой 12

¹ *Китаин В.* Встреча в госпитале // Волжская коммуна. 1942. 22 мая.

² Цит. по: Донорство крови в период Великой Отечественной войны: сб. материалов к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, подготовленный Национальным фондом развития здравоохранения по материалам открытого доступа и материалов, предоставленных службой крови регионов. 3-е изд., доп. М., 2020. С. 65.

³ ГАПО. Ф. Р-2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

⁴ Там же.

августа 1942 г.: «Уважаемая Валентина Евгеньевна! Кровь, которую Вы послали на фронт с письмом, оказала большую помощь раненому бойцу, тов. Байкалову. Тут же на глазах у меня больной раненый пришёл в сознание и начал разговаривать. Прошло несколько дней и тов. Байкалов поправляется. Очень много помогла ему Ваша кровь. Вы сделали большое дело. Вы возвратили к жизни тов. Байкалова. Продолжайте так же давать кровь и вовлекать в ряды доноров Ваших друзей»¹. Областные и районные власти устраивали встречи доноров с выписывавшимися из госпиталя бойцами и офицерами, которым помогла их кровь. Это оказывало сильное позитивное эмоционально-психологическое воздействие на обе стороны, а также на присутствовавших при встрече, и широко освещалось в местной прессе².

Следует заметить далеко не все, записавшиеся в доноры ими становились. Так, согласно аналитической справке о работе Саратовского отделения Красного Креста за 1941 г. в Сталинском районе города в доноры записалось 496 чел., но из них кровь сдали лишь 149. В Кировском районе из 755 изъявивших желание стать донорами на областную станцию переливания крови пришли 328 чел. В Октябрьском районе соотношение было 869 и 211, а во Фрунзенском – 1240 и 434 соответственно³. Одна из причин этого крылась в незнании значительной частью, даже городского населения, что такое донорство. После встреч с врачами, прослушивания лекций и докладов о значении донорства для победы над врагом, а также «массово-разъяснительной работы» активистов количество приходящих сдавать кровь возрастало.

Н. С. Судоргин полагал, что «свою роль в увеличении числа доноров сыграл и тот факт, что доноры сдавшие кровь, были освобождены от работы на оборонительных рубежах»⁴. При этом документальных доказательств в подтверждение своего высказывания он не привел. Думается, данный фактор не являлся определяющим при принятии решения о сдаче крови. Вероятно и

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3038. Л. 45.

² Встреча патриотов // Волжская коммуна. 1942. 1 июля.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3038. Л. 50б.

⁴ Судоргин Н. С. Указ. соч. С. 134.

случаев таковых было мало, поскольку обнаружить упоминание о них в источниках не удалось. Возможно также, что не все они фиксировались документально. А. Ю. Шепелева, отмечает, что «в суровое военное время донорами становились в основном за плату, которой тогда являлись дополнительные хлебные карточки»¹. Следует заметить; во-первых, донорам полагались не дополнительные хлебные карточки, а донорские, 1-й категории, с увеличенной нормой выдачи продуктов питания, как того требовалось по медицинскому обоснованию, во-вторых, платой за сданную кровь было денежное вознаграждение, от которого большинство отказывалось, прося перечислить деньги в Фонд обороны или на постройку боевой техники. Конечно, нельзя отрицать улучшенное питание, как причину, по которой многие граждане становились донорами. Это признавалось как самими донорами, так и врачами станций переливания крови, госпиталей, партийными работниками. Но в массе своей пополнение рядов доноров в годы войны, всё-таки, диктовалось стремлением населения оказать любую посильную помощь в разгроме врага. К примеру, колхозница колхоза «Сигнал революции» Ворошиловского района Саратовской области М. П. Васильева, придя на станцию переливания крови, категорически отказалась от денежного вознаграждения, заявив: «Я пришла сюда не для того, чтобы продать капли своей крови, а чтобы сдать её для поддержания жизни раненых воинов, защищающих нашу свободную и счастливую Родину»². Не все отказывались от денег, тем более, что выплата полагалась по закону. Саратовчанка К. М. Ардабацкая вспоминала: «Мне пришёл вызов из Первой больницы на сдачу крови. До этой процедуры нас всех накормили “досыта”, потом повели в операционную. Я ничего не боялась, знала, что хоть этим я как-то помогаю фронту. Сдала 250 грамм крови, получила 150 рублей и пошла домой, чувствовала слабость, пришла и легла в постель. Как донор я получала карточку первой категории, хлеб, помню, 800

¹ Шепелева А. Ю. Указ. соч. С. 191.

² Цит. по: Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. С. 131.

граммов в день, остальное уже забыла»¹. На Куйбышевской областной станции переливания крови у ослабленных брали не более 200 миллилитров, у тех, кто получал пайки, – 400-500². Что касается продуктов, то они были попросту необходимы для восстановления сил после сдачи крови. К тому же многие сдававшие кровь приносили их домой, для членов своих семей.

Усиленное питание доноров являлось обязательным по медицинскому положению. Приказ Народного комиссариата здравоохранения № 3111-р от 25 февраля 1942 г. «О нормах снабжения доноров продуктами питания на период военного времени» определил нормы выдачи полагавшихся донорам продовольственных продуктов. 27 февраля 1942 г. приказом № 27 за подписью наркома торговли СССР А. В. Любимова перечислялись продукты, которые должны были выдаваться им после каждой сдачи крови, а приказ № 159 от 23 июня 1942 г. установил дневную продовольственную норму донора в день забора крови³. Сдавшие от 200 до 250 см³. крови получали по 0,3 кг. мяса, сливочного масла, круп и сахара, а от 400 до 500 см³. – по 0,5 кг. этих продуктов. Оплата производилась из расчёта 50 коп. за 1 см³. крови⁴. «Обслуживание доноров, согласно существующих законоположений, должно заключаться в предоставлении им, кроме денежной компенсации, завтрака и обеда в день сдачи крови. Учитывая особенности военного времени и, донорам необходимо выдавать, после каждой сдачи крови, продуктовый паек для ускорения процессов восстановления крови (масла, мясных изделий и сахара по 0,5 кг.). Все эти продукты необходимо предоставить из минимального расчёта 250 человек в день...», – говорится в служебном письме Саратовского облздравотдела от 15 февраля 1942 г. обкому партии и Исполкому област-

¹ Ардабацкая К. М. Указ. соч. С. 218.

² Дядякина Л. Любовь Волик «К донорскому движению присоединились сотни жителей нашей области» // Самарская газета. 2020. 25 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://sgpress.ru/news/186526> (дата обращения 04.01.2025).

³ Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. С. 164–165.

⁴ Там же. С. 164.

ного совета¹. К сожалению приказ Наркомата торговли и требования областного отдела здравоохранения далеко не везде выполнялись; вопрос продовольственного обеспечения доноров стоял довольно остро и прежде всего из-за нехватки продуктов. Показательной в этом плане представляется переписка между руководством областной станции переливания крови и местными партийными властями об обеспечении доноров необходимыми продуктами питания. Проверивший работу областной станции переливания крови осенью 1942 г. инструктор обкома Волков в докладной записке в бюро обкома отметил несоблюдение её руководством требований облздравотдела по обеспечению доноров в день сдачи крови завтраком перед забором крови и горячим обедом после: «Станция переливания крови последнее время дает только 100 граммов черного хлеба и один стакан сладкого чая»². В письме от 28 декабря 1942 г. П. Т. Комарову о работе станции временно исполнявший обязанности её директора Левитас парировал обвинения, выдвинутые в его адрес, нехваткой продуктов в «донорских магазинах» сети «Гастронома», в результате чего «доноры получают из причитающихся 4-х продуктов (мясо, масло, крупа, сахар) только два, а иногда и ни одного»³. «Неполное и нерегулярное отоваривание донорских справок [карточек – О. Л.] на паёк мешает проведению массово-агитационной работе по вовлечению новых доноров и отражается на приходе доноров на станцию переливания крови», – писал в служебной записке от 21 января 1943 г. в обком Левитас⁴. В 1943 г. ситуация с обеспечением доноров на Саратовской областной станции переливания крови горячим обедом в день забора крови улучшилась, но всё равно оставалась сложной.

Несколько лучше обстояло дело с питанием доноров в Пензе. На областной станции переливания крови «хорошо было поставлено питание доноров – перед сдачей крови они получали сладкий чай с булкой, а после сдачи получали обед из трех блюд, все доноры были очень довольны», – вспо-

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2865. Л. 66–66об.

² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3083. Л. 41об.

³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3536. Л. 15–15об.

⁴ Там же. Л. 13.

минал У. М. Милушев¹. При станции функционировали свои хлебопекарня и столовая, в которой и питались сдававшие кровь. Им перед обедом даже давали «50 грамм жидкого витамина “С”, который увеличивает полноценность пищи»². В 1943 г. организацию обеспечения доноров в Пензе продовольственными товарами проверяла специальная комиссия обкома партии, которая констатировала ее удовлетворительное состояние³.

Таблица 3.

Динамика сдачи крови на областной станции переливания крови Пензы
в годы войны

год	заготовлено крови (литров)	количество людей, сдававших кровь
1941	127	370
1942	2772	9240
1943	7751	28500
1944	3979	13260
1945	960	3620
Итого	15589	54990

Подсчитано по: ГАПО. Ф. Р-2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

Саратовские доноры стали зачинателями движения по отчислению денежной компенсации за сданную кровь на постройку боевой техники и боеприпасов. В феврале 1943 г. они перечислили 223000 руб. на строительство самолёта «Саратовский донор»⁴. Их примеру последовали доноры Куйбышевской области обратившиеся 27 марта 1943 г. телеграммой к И. В. Сталину, в которой просили «дать указание об открытии специального счёта на строительство эскадрилий “Советский донор” как для скоростной доставки донорской крови, так и на дополнительное строительство эскадрилий мощ-

¹ ГАПО. Ф. Р-2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

² ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 453. Л. 22об.

³ Кирсанов Н. А., Разумов В. И. Из истории организации массового донорского движения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1980. Сентябрь-октябрь. № 5. С. 37.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 143. Л. 128.

ных боевых самолетов для скорейшего окончательного разгрома врага»¹. На деньги, внесённые в Фонд обороны страны пензенскими донорами в 1944 г., был построен танк «Т-34» и передан в 5-й гвардейский танковый корпус генерал-полковника А. Г. Кравченко².

53-летняя домохозяйка Куйбышева, А. Я. Спицына, придя на областную станцию переливания крови для её сдачи, своё решение объяснила врачу так: «Доктор, у меня нет сыновей. Фронту я должна чем-то помочь. Поэтому прошу вас взять у меня сколько нужно крови для спасения жизни наших бойцов, героически сражающихся против фашистов»³. У нее взяли 200 гр. крови, а через две недели она вновь пришла и сдала ещё 400 гр., отказавшись от оплаты, попросив перевести причитавшиеся деньги на укрепление обороны страны. Куйбышевский пенсионер В. К. Опанасенко писал в телеграмме от 27 марта 1943 г. И. В. Сталину: «Не имея возможности внести в Фонд обороны значительные личные сбережения из-за длительной тяжёлой болезни, которую недавно перенёс но, не желая отставать от общего патриотического порыва всего советского народа, я в феврале дважды сдавал кровь для доблестных бойцов Красной армии. Положенное денежное вознаграждение я полностью сдал на строительство эскадрилий самолётов “Советский донор”. До первого мая сдам безвозмездно ещё две нормы крови. Вызываю доноров г. Куйбышева и всех доноров Советского Союза вознаграждение за очередные сдачи крови, полностью или частично, передать на строительство эскадрилий “Советский донор”...»⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173. Л. 95.

² ГАПО. Ф. Р-2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 14–15; Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. С. 65; Милушев У. М. «Мы теперь, родные по крови» // Пензенская правда. 1995. 15 февраля. Пензенские краеведы А. П. Ардеев и В. П. Колесников утверждают, что именно этот танк из колонны «Пензенский комсомолец» после войны был установлен в городе недалеко от краеведческого музея на постамент. (См.: Ардеев А. П. «Пензенский донор» на постаменте // Пензенская правда. 1995. 9 сентября; Колесников В. П. Из тыла с любовью. Как обычные пензенцы помогали фронтовикам в 1941 году // Аргументы и Факты № 49. АиФ-Пенза 2022. 7 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://penza.aif.ru/> (дата обращения 04.08.2025).

³ Донор Спицына // Волжская коммуна. 1942. 22 марта.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 173. Л. 95.

Перечисление денег за сдачу крови в Фонд обороны, на строительство боевой техники охватило все регионы страны. Даже в освобождённом от немецких захватчиков Сталинграде, где вопрос продовольственного обеспечения населения стоял крайне остро, весной и летом 1943 г. «две трети доноров, состоящих на учёте в областной станции переливания крови, отказались получить вознаграждение за сдачу своей крови для раненых воинов», передав его в Фонд обороны¹. Спорным, на мой взгляд, представляется утверждение Р. С. Серебряного и Д. В. Камельских, что «основной целью социальной поддержки доноров в первый период Великой Отечественной войны» являлось их «выживание», а «на завершающем этапе – поощрение»². Видимо под «выживанием» доноров авторы подразумевают их, более лучшее, продовольственное обеспечение. Но и на завершающем этапе войны усиленное питание сдававших кровь сохранялось, что касается их «поощрения», то таковым и являлись донорские продовольственные пайки. Руководители советского государства понимали, что донорами становились отнюдь не из-за материального поощрения; это было стремление оказать посильную помощь в приближении победы над врагом, спасти жизни воинов-защитников Красной армии. Г. А. Митерёв вспоминал, что в последний год войны в одном из разговоров об источниках победы советского народа в ней, Е. И. Смирнов дал высокую оценку донорскому движению, заявив: «В нашей армии нет такого полкового медицинского пункта, где бы, не имелось донорской крови, где раненому бойцу не была бы перелита кровь, если он в ней нуждался»³.

Донорское движение массовым следует назвать с определённой долей условности, поскольку таковым, в отличие от сбора теплых вещей и подарков, денежных взносов на постройку боевой техники, быть не могло в силу естественно-физиологических ограничений его участников – возраст, состоя-

¹ Инициатива патриотов // Сталинградская правда. 1943. 12 сентября.

² *Серебряный Р. С., Камельских Д. В.* Меры социальной поддержки доноров крови в годы становления донорского движения в СССР // Гематология и трансфузиология. 2022. № 67(2). С. 298.

³ Цит. по: *Митерёв Г. А.* Указ. соч. С. 201.

ние здоровья, профессия. Впрочем, следует оговориться; иногда донорами становились и пожилые люди. В возрасте за 50 лет были доноры: Т. И. Алексеевская, П. П. Торопогрицкая, М. В. Засухина, А. Я. Спицына и ряд других. 68-летний житель Саратова А. Ф. Коростелев и 70-летний уроженец Куйбышевской области К. Н. Милигримов в 1942 г. обратились к руководству своих областных станций переливания крови с просьбами взять у них кровь «для раненых героев нашей доблестной Красной армии»¹.

Но все же людей пожилого возраста (за 60) среди доноров насчитывалось крайне мало. 60 лет в советской медицине считались верхней возрастной границей донора. Также в движении не принимали участие, да и не могли принять, подростки до 18-ти лет, поскольку этот возраст являлся нижней границей сдачи крови, хотя известно немало случаев, когда в госпиталь, на станцию переливания крови приходили подростки 17-ти лет и просили взять у них кровь. Донорское движение с полным основанием можно считать женским, поскольку 90–95% доноров составляли женщины, а также, в некоторой степени, городским, поскольку пункты забора крови находились большей частью в областных городах и некоторых районных центрах². Согласно приведённым подсчётам донорская кровь за годы войны помогла примерно 7 млн. солдатам и офицерам Красной армии³.

Конечно, забор крови далеко не всегда проходил гладко. Определённые трудности создавали факторы медико-технического и хозяйственно-бытового характера. К хозяйственно-бытовым проблемам можно отнести обеспеченность станций переливания крови и пунктов её забора автотранспортом, электроэнергией и дровами. Отсутствие автомобиля не позволяло оперативно доставить в госпиталь дежурных доноров, или доноров с редкой четвёртой

¹ Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. С. 131; Евтухов Л. Капля крови. Навечно в памяти народной // Правда. 1975. 31 января. Последовали вызовы А. Ф. Коростелеву и К. Н. Милигримову или нет, установить не удалось.

² Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Указ. соч. С. 244; Артамонова О. А. Указ. соч. С. 115; Женщины России в экстремальных условиях: исторический опыт, проблемы, пути решения / науч. рук. Т. А. Васильева. М., 2006. С. 92.

³ Давыдов С. Г., Бабаева Е. В. Указ. соч. С. 54.

группой крови. Перебои с электричеством случались регулярно, особенно в период вражеских бомбардировок. Без электроэнергии темпы сдачи крови снижались многократно. Нехватка или отсутствие дров также являлись важнейшим фактором процесса забора крови; без отопления в холодное время года осуществить его было невозможно. Тормозило работу областных станций переливания крови и донорских пунктов в медицинских учреждениях нехватка ёмкостей, необходимых препаратов и реактивов. Но, несмотря на это, кровь на фронт, и для раненых в госпитали регулярно поступала. Это самое убедительное доказательство масштаба и глубины развернувшегося в годы войны движения. Самих доноров следует делить на тех, кто сдавал кровь регулярно, и тех, кто делал это эпизодически. На мой взгляд, важно указать на ещё одну, отличительную черту донорского движения; оно являлось исключительно добровольным, власти не принуждали граждан вступать в ряды доноров. Конечно, массово-разъяснительная работа среди населения велась, но административного давления не было.

3.4. Сбор лекарственных растений

Наряду с нехваткой перевязочного материала в медицинских учреждениях с первых же дней войны стала ощущаться и нехватка медикаментов. 1 декабря 1941 г. вышел приказ Народного комиссариата здравоохранения об увеличении заготовок лекарственного растительного сырья. В постановлении состоявшегося 5–9 мая 1942 г. Первого пленума Госпитального совета при Наркомздраве СССР в Москве, отмечалось: «Больше внимания необходимо обратить на изготовление лекарственных веществ на местах, шире использовать лекарственные травы, заготавливать их сейчас»¹.

Движение по сбору лекарственных растений в областях Поволжья развернулось с весны 1942 г. В нем участвовали медицинские работники, домохозяйки, работники лесхозов, аптек, учителя, студенты, но главной «движущей силой» являлись подростки – учащиеся 1-х–8-х классов, а потому его можно условно назвать «подростково-школьным». Заготовка дикорастущего сырья медицинского назначения не требовала значительных физических усилий. К тому же взрослые были заняты на сельскохозяйственных, или иных работах для потребностей армии. Но, встречались и «исключения из правил». Например, в г. Ставрополе Куйбышевской области сбором дикорастущего сырья занималась 67-летняя местная жительница Д. А. Сутягина. За лето 1941 г. она собрала, и сдала в районное аптекоуправление 56 кг. шиповника и валерьянового корня. «Дома еще будет килограммов сто шиповника и около пяти килограммов “валерки” [валерьянового корня – О. Л.]», – пояснила она, при сдаче сырья, свою просьбу выделить ей помощников для доставки еще собранной продукции².

Учитывая ярко выраженный возрастной (в основном подростки) состав движения, его возглавил комсомол. 3 мая 1942 г. вышло постановление ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций по сбору и сдаче государству

¹ ГАСО. Ф. Р–3737. Оп. 1. Д. 128. Л. 8.

² Петров П. Патриотка // Большевистская трибуна. 1941. 28 сентября.

дикорастущих полезных растений», которое призывало «считать работу комсомольских организаций по заготовке дикорастущих полезных растений как одну из важнейших работ для фронта»¹. 29 мая 1942 г. ЦК ВЛКСМ обратился с письмом к «начальникам пионерских лагерей, всем учащимся, пионерам и пионеркам», «заняться одним, очень важным и нужным для Красной армии делом – сбором полезных дикорастущих растений», взявшись за это «без всякой лени»². Заместитель Председателя СНК СССР А. И. Микоян обращаясь в своей телеграмме в Совнарком с просьбой «оказать помощь и поддержку комсомольским и пионерским организациям по сбору и сдаче государству дикорастущих плодов, лекарственных растений, грибов...», назвал эту инициативу «одной из работ по оказанию помощи фронту»³. Президиум ЦК профсоюза работников медико-санитарного труда призвал на своем заседании 10 июня 1942 г. активнее вовлекать население «в дело сбора и сдачу лекарственных растений путем проведения широкой разъяснительной работы о государственном значении сбора лекарственного сырья и широкого инструктажа среди населения, школьников, педагогов, стариков о сборе необходимых лекарственных растений, технике их сбора и сушки...»⁴.

Комсомольские организации всех уровней оперативно и активно включились в руководство движением, помогая, направляя и поощряя его главных участников – школьников. С целью вовлечения в него новых сборщиков развернулась массовая разъяснительная кампания среди населения. Её информационно-пропагандистское сопровождение осуществляли газеты и журналы. На своих страницах они освещали ход заготовок лекарственного сырья, в том или ином регионе, чествовали передовиков, помещали рисунки лекарственных растений с описанием их внешнего вида и лечебных свойств, рас-

¹ РГАСПИ. Ф. М–1. Оп. 1. Д. 283. Л. 157.

² Начальникам пионерских лагерей, всем учащимся, пионерам и пионеркам! // Лекарственные растения Вологодской области. Вологда, 1942. С. 5, 7.

³ Огненные годы. Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне / сост. З. А. Силаева, Л. И. Шеханова, Г. Д. Ларин и др. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1971. С. 521.

⁴ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. документов и материалов. С. 161.

сказы и обращения известных учёных, врачей, деятелей культуры, учителей, аптечных работников, солдат и командиров Красной армии. В объединённом майско-июньском номере за 1943 г. журнала «Мурзилка» помещено письмо командира танка, Героя Советского Союза В. Григорьева, раненого в одном из боев. Скорейшему выздоровлению ему помогли отвар шиповника, и настой зеленой хвои, собранные школьниками Тульской области. «Как же я благодарил детей, которые каждое лето выходят в поля и леса, и собирают лекарственные растения!» – писал он¹. Такие письма оказывали сильное эмоциональное воздействие на подростков, позволяли им считать себя сопричастными, наряду со взрослыми, к борьбе с врагом. Это стимулировало их к активному участию в заготовке лечебной флоры, давало сильный импульс соревновательности и, одновременно, коллективизма.

Движение по сбору лекарственного сырья оформилось весной 1942 г. За весенне-летний период этого года комсомольцы, пионеры и школьники Саратова сдали областному аптекоуправлению 3000 кг. ландыша, ученики Кинель-Черкасской средней школы № 2 Куйбышевской области собрали для госпиталей 120 кг. шиповника, школьники Шигонского района Куйбышевской области сдали в сухом виде 2400 кг. рябины, 200 кг. крапивы, 1800 кг. шиповника, пионеры и октябрята г. Кузнецка Пензенской области – «365 кг. лекарственных растений в сушеном виде»².

Большой объём лекарственного сырья заготавливался в полевых условиях пионерскими отрядами, кружками юных натуралистов, школьными классами, отправлявшимися на лето в пионерские, трудовые лагеря. Руководили сбором, чаще всего, пионервожатые. В данном случае совмещался отдых с общественно-полезным трудом. Однако не всегда и не везде удавалось достичь соответствующей пропорции между отдыхом в лагере и нелёгкой трудовой деятельностью на местности, которую учителя прямо называли «трудовой повинностью». Нередко второй момент явно преобладал. Учи-

¹ Почтовый ящик «Мурзилки» // Мурзилка. 1943. № 5–6. С. 18.

² РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 132. Л. 90, 138; ГАПО. Ф. Р–1381. Оп. 1. Д. 651. Л. 89.

тельница 52-й средней школы г. Балаково Саратовской области Е. И. Сосновцева вспоминала: «Мы с ребяташками отбывали свой срок трудовой повинности – две недели – в лесу. Они с надеждой говорили: “Теперь домой”. Вдруг за день до нашего планируемого отъезда приезжает к нам из города какой-то мужчина на подводе с лукошком прекрасных спелых ягод. Это была виктория. Якобы это директор нашей, 52-й школы Антонина Степановна Пантелеева раздобыла. Ребята тянуться с радостью за ягодой, а я в это время читаю записку: “Елизавета Ивановна, уговорите ребятшек остаться ещё на одну смену. Мы никого не нашли”. И приписка: “Если не сможете, приезжайте”. Я в ужас пришла. У ребят потухли глаза. Конечно, трудно: и комары, и холод, а тут ещё на две недели. Мы остались. Это для ребят просто подвиг»¹. В большинстве своем подростки с пониманием относились к трудовой нагрузке, тяжелым бытовым условиям, поскольку сознавали, что собираемые ими травы, ягоды, корни есть их вклад, в оказание помощи Красной армии. И это понимание было сильнее нелегкой работы и бытовых неурядиц полевых условий.

Для сбора сырья лекарственного назначения устраивались декадники, «недельники», субботники и воскресники, как всесоюзного, так и местного значения, отличавшиеся своей массовостью. К примеру, в одном из таких мероприятий, по сбору шиповника, проводившемся под руководством куйбышевского областного комитета комсомола с 5 по 15 октября 1942 г. в Сергиевском районе области, приняло участие свыше 8000 комсомольцев и пионеров. В неделю по сбору полезных дикорастущих растений для местных аптек и медучреждений, прошедшей там же, в июне 1943 г. участвовало свыше 2000 чел.². Как правило, руководили такими мероприятиями местные комсомольские организации.

¹ В тылу. Балаково в годы Великой Отечественной войны [сб. документов]. С. 16–17.

² Неделя сбора лекарственных растений // Волжская коммуна. 1943. 3 июля; Рубцова И. Ю. Указ. соч. С. 161; Рудерман В. И. Участие школьников Куйбышевской области в сборе лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны. С. 231.

В развернувшемся движении по сбору лекарственных трав довольно быстро появились свои передовики. Например в Куйбышевской области таковыми стали ученики и педагоги городской школы № 64, учащиеся Скрипниковской средней школы Кинель-Черкасского района, ученицы железнодорожной школы № 4 г. Сызрани А. Салазкина и Фёдоровской семилетней школы Ставропольского района Е. Соболева, 5-го класса неполной средней школы села Новодевичье Шигонского района Т. Никитина¹. Нередко ученики разных классов и школ объединялись в возрастные группы, и устраивали «социалистические соревнования» между собой, добиваясь в ходе таких соревнований, высоких результатов. Так группа школьников в количестве 15 человек 1-го–3-го классов Старобуянской средней школы Красноярского района Куйбышевской области, возглавляемая учительницей биологии этой школы А. А. Мусатовой, за день собрала 53 кг. лекарственных растений². Учащиеся Шигонской средней школы Куйбышевской области вместе с педагогом Баранниковым за один день воскресника заготовили: 30 кг. крапивы, 300 кг. белены и 50 кг. подорожника, а ученики начальных классов Петровской средней школы за три дня собрали 250 кг. ландыша³.

О своих успехах школьники сообщали в письмах на фронт. 20 октября 1942 г. на областном слёте победителей ученических бригад на сельскохозяйственных работах группа учеников и учителей особо отличившихся в заготовке дикорастущих лекарственных трав Куйбышевской области в своём письме солдатам и командирам 62-й и 64-й армий оборонявших Сталинград с гордостью сообщали, что собрали для них 1566 кг. лексиры, 714 кг. корней, 350 кг. грибов и ягод⁴. В первые месяцы войны в Куйбышеве появились и, своего рода, профессиональные сборщики – две постоянно действовавшие

¹ Рубцова И. Ю. Указ. соч. С. 164.

² СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 52. Л. 32об.

³ Киришина К. Поход за целебными травами // Волжская коммуна. 1942. 9 июля; Едунова. Ученики начали сбор ландыша // Вперед к коммунизму. 1943. 27 мая.

⁴ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. С. 334.

бригады по 40 чел., сформированные из учащихся Ульяновской фармацевтической школы¹.

Стремясь поддерживать соревновательный дух движения, комсомольские обкомы и райкомы, областные отделы образования, аптекоуправления подготовили для лучших заготовителей переходящее Красное знамя, почётные грамоты, письменные благодарности. Специально для сборщиков лекарственных растений учредили значок «Отличник соревнования». Впрочем, был и материально-поощрительный момент – денежные премии и ценные подарки. На премирование особо отличившихся сборщиков СНК СССР осенью 1942 г. выделил в распоряжение комиссии по сбору дикорастущих полезных растений при ЦК ВЛКСМ 100 тыс. руб.

Бюро Пензенского обкома ВЛКСМ за 1943 г. помимо почётных грамот вручило денежные премии в сумме от 250 до 350 руб. лучшим сборщикам и по 500 руб. школам, добившимся высоких показателей в ходе заготовок лекарственного сырья, а два районных комитета комсомола, – Городищенский и Колышлейский, – получили премии в размере 1000 руб. каждый². Но школьников чаще всего поощряли не деньгами, а канцелярскими принадлежностями, географическими картами, книжными закладками, блокнотами, подписками на детские и подростковые журналы, книгами, настольными играми. Иногда в качестве подарка выдавалось то что было у аптекоуправления или отдельных аптек в наличии, например, зубные и обувные щётки, расчёски и т. п. Случались дорогие и полезные подарки, с точки зрения их функционала, как, например, учебный микроскоп, подаренный аптекой г. Инзы Куйбышевской области [ныне г. Инза является районным центром Ульяновской области – О. Л.] неполной средней школе села Юловка, за сбор, очистку и высушивание 5 т. мха сфагнума³. На слете пионеров Кашкинского района

¹ Винокуров Г. А. Использование лекарственных растительных ресурсов Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны // Краеведческие записки / под ред. И. А. Кутейникова. Ульяновск, 1984. Вып. VI. С. 82.

² ГАПО. Ф. 615. Оп. 1. Д. 296. Л. 177.

³ Юные патриоты // Волжская коммуна. 1942. 3 декабря.

Куйбышевской области, состоявшегося в октябре 1944 г. 25 активных сборщиков лексиры были премированы ботинками изготовленными обувными мастерскими района из местного сырья¹.

Но, куда более ценной наградой для заготовителей являлось включение их в контингент лиц по снабжению увеличенной нормой хлеба или предоставления продуктов для обедов в полевых условиях. Также за сданную лекарственную продукцию аптеки платили. Были установлены единые по всей стране закупочные цены, которые могли крайне незначительно колебаться, в зависимости от трудности сбора и, образно говоря, урожая того или иного полезного растения в конкретном регионе. В тоже время известно немало случаев, когда за сбор лекарственных трав сборщикам ставили только трудодни, выдавая по ним осенью сельхозпродукцию, в объеме соответствующем количеству дней проведенных на их заготовке. Следует заметить заготовка природного сырья медицинского назначения проходило не только в весенне-летний период и осенью, но и зимой. В зимние месяцы комсомольцы и пионеры собирали мороженный шиповник, древесную кору, в феврале-марте заготавливали березовые почки. Зимой на санях или волокушах вывозили из дальних сел и деревень заготовленные весной-осенью местными жителями ягоды, корни, сушеные грибы, дубильную кору. При этом, заготовители совершали, иногда, дальние «лыжно-санные походы», сочетая, тем самым, общественно-полезную деятельность с занятием спортом.

Движение по заготовке дикорастущих лекарственных растений ширилось, буквально, с каждым месяцем, увеличивалось число участников, возрастали, соответственно, и объемы собираемого сырья. В 1942 г. по сравнению с 1941 г. они возросли в 10 раз². К примеру в одном только Вольском районе Саратовской области за годы войны школьники с 3-го по 6-й классы

¹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 80. Л. 13об.

² Винокуров В. Г., Белостоцкий А. В., Алленов А. М., Винокурова А. С., Алленова А. С. Медицинское и фармацевтическое обеспечение тыловых лечебных учреждений в годы Великой Отечественной войны // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3. С. 347.

вместе со своими учителями, под руководством научного сотрудника отдела природы краеведческого музея П. С. Козлова, собрали для госпиталей более 11 т. различного сырья медицинского назначения и пищевых растений, которые после соответствующей обработки и приготовления, можно было употреблять в пищу – желудей, цикория, крапивы, щавеля¹.

По Пензенской области в 1942 г. планировалось собрать 20 т. шиповника, а также 3 т. мха-сфагнума и 1 т. валерьянового корня². На 1943 г. показатели повысили; предусматривалось «заготовить по области разного лекарственного сырья в количестве 55 тонн...». Аптекоуправление обратилось в облисполком с просьбой оказать «помощь в заготовках и выполнении плана путем воздействия на райисполкомы, которые имеют полную возможность привлечь педагогов, школьников, нетрудоспособных колхозников, пионерских лагерей и др[угие] категории работников»³.

Перед местными властями стояла задача более широкого вовлечения населения в движение по сбору лекарственного и пищевого дикорастущего сырья, и достижение еще более высоких показателей. Упор делался на ведение массово-разъяснительной работы. Куйбышевский областной отдел народного образования своим приказом от 26 мая 1943 г. предписывал директорам школ и детских домов проводить среди учащихся и воспитанников «разъяснительные беседы» о важности сбора лекарственных растений для лечения раненых бойцов и офицеров Красной армии, широко привлекать их к сбору и контролировать выполнение взятых обязательств. Также рекомендовалось организовывать между классами и школами, отдельными сборщиками «широкое социалистическое соревнование». Видимо это не слишком

¹ Козлов П. С. Учащиеся выполняют свой долг перед фронтом // Цемент. 1942. 19 ноября; Ермакова Л. Первый поход // Цемент. 1943. 14 мая; Горнов А. А., Чулков А. Г., Михайлов А. А., Шавыкина О. И. Вольск вчера, сегодня, завтра. Очерки краеведов. Саратов, 1995. С. 55; Маркушина С. В., Невская Л. Б. Указ. соч. С. 260.

² ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 624. Л. 148.

³ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 747. Л. 59–59 об. Под «другими категориями работников» подразумевались эвакуированные, которые, как жаловался в отчете главному аптекоуправлению руководитель куйбышевского областного отделения В. Зелих, «предпочитали собирать лекарственные растения, чем работу в колхозе». (ЦГАСО. Ф. Р-4147. Оп. 1. Д. 127. Л. 5).

удавалось. За полевой сезон 1942 г. учащиеся Куйбышевской области собрали 66,5 т. лекарственного сырья¹, под лозунгом: «Не менее 4 кг. высушенных лекарственных растений на каждого учащегося», который, однако, не был выполнен². За лето 1943 г. школы, детские дома и пионерские лагеря области собрали 55 т. 590 кг. лекарственных и 28 т. 390 кг. пищевых растений³.

Пензенское бюро обкома ВЛКСМ ещё в октябре 1941 г. постановило, чтобы каждый комсомолец, пионер, школьник собрал за месяц не менее 5 кг. лекарственных дикорастущих растений⁴. Неизвестно было ли данное постановление выполнено, но, как следует из отчёта секретаря горкома ВЛКСМ Христофорова на заседании бюро пензенского обкома комсомола 27 января 1944 г. о социалистическом соревновании по сбору дикорастущих трав медицинского назначения за 1943 г. по области заготовили 942 т. 100 кг. лекарственного сырья⁵. Пензенский областной отдел народного образования обратился к директорам школ, детских домов и организаций с просьбой фиксировать показатели собранных лекарственных трав и регулярно отражать их в стенгазетах, чествуя на собраниях лучших сборщиков и критикуя отстающих. Даже за три недели до окончания войны вопросу достижения взятых на себя обязательств и контролю над исполнением этого придавалось важное значение. Исполком областного совета депутатов трудящихся Саратовской области 16 апреля 1945 г. утвердив план заготовок дикорастущих растений медицинского назначения по области «в количестве 27,7 тонн...», рекомендовал организовать через сельсоветы и областной отдел образования «широкое привлечение колхозников, школьников к сбору лекарственно-технического

¹ 66 тонн лекарственного сырья // Волжская коммуна. 1942. 20 ноября.

² *Францев И.* Организуем массовый сбор лекарственных растений // Волжская коммуна. 1943. 28 апреля. Объемы сбора полезного дикорастущего сырья, установленные Куйбышевским обкомом партии и облисполкомом, были слишком велики. Например сушеных грибов планировалось заготовить 7 т. 400 кг., хмеля – 130 т., щавеля 140 т., ягод – 786 т. (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 46. Л. 45).

³ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 52. Л. 30об.

⁴ ГАПО. Ф. 615. Оп. 1. Д. 139. Л. 147.

⁵ ГАПО. Ф. 615. Оп. 1. Д. 296. Л. 32.

сырья», обязав их регулярно отчитываться о ходе выполнения и перевыполнения задания¹.

Не остались в стороне и колхозы. Некоторые из них специально выращивали лекарственные растения на своих полях и собственными силами осуществляли их заготовку².

Движение по сбору лекарственных растений столкнулось с определёнными трудностями, одной из которых было незнание школьниками и многими взрослыми, включая даже сотрудников аптек и медработников, лечебных свойств, внешнего вида, собираемых трав и мест их произрастания. Секретарь Колдыбанского райкома комсомола Куйбышевской области М. Почуйкина 18 сентября 1941 г. в докладной записке в обком ВЛКСМ сообщала: «К сбору лекарственных растений не приступали, так как райздрав и аптека не дают разъяснения – какие лекарственные травы можно собирать»³. В связи с этим развернулась всесоюзная «массово-разъяснительная» кампания. Работники аптечных управлений, аптек, врачи, учителя ботаники выступали по местному радио, размещали в газетах заметки о значении сбора лекарственного сырья, выступали перед колхозниками, студентами вузов и учащимися школ с лекциями и беседами. Был налажен выпуск брошюр, плакатов, листовок для населения на которых изображались лекарственные растения, указывался ареал их произрастания, давалось описание, как и в какой период их лучше всего собирать и правильно сушить, приводились их лечебные свойства⁴. В беседах с населением инструкторы иногда демонстрировали полученные из лексиры настойку, мази, отвары, витаминный чай. Рассказывая о полезных свойствах берёзовой коры, лекторы показывали сделанные из неё короба и туеса [своего рода термос – О. Л.] для хранения продуктов и жидко-

¹ ГАСО. Ф. Р–1738. Оп. 6. Д. 102. Л. 20.

² Дорохина О. А., Анохин А. Н., Использование лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны // Медицина труда и экология человека. 2025. № 2. С. 103.

³ СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 19. Л. 61.

⁴ Винокуров Г. А., Винокуров В. Г. Аптечные и медицинские работники Поволжья в военные годы // Советское здравоохранение. 1985. № 8. С. 47; Горшенин А. В., Рудерман В. И. Указ. соч. С. 256.

сти, а также обувные стельки, обладавшие водоотталкивающими и теплосберегающими свойствами, хорошим бактерицидным и биостимулирующим эффектом. Помимо этого школьникам также показывали, как можно использовать то или иное растение при ранах, в каких пропорциях брать лекарственные травы для подготовки целебного отвара, настоя.

Куйбышевская областная комиссия по сбору дикорастущих растений разослала во все районы области, отпечатанные в городской типографии цветные плакаты, на которых были изображены 10 основных видов лекарственных растений, произраставших в области с описанием их целебных свойств, правильного сбора и высушивания. Ученики куйбышевских школ под руководством учителей, участники станции юных натуралистов подготовили методички по сбору целебных трав, альбомы-гербарии лекарственных растений области, которые служили наглядным пособием во время лекций и бесед со сборщиками¹. Управление аптеками по Саратовской области отпечатало тиражом в 250000 экземпляров брошюры-памятки для сборщиков². Пензенский краеведческий музей издал брошюру о лекарственных растениях региона под редакцией своего земляка, известного ботаника, И. И. Спрыгина, которая рассылалась в аптеки, правления колхозов, директорам школ и детских домов³.

Большой популярностью пользовались различные справочники, брошюры-пособия, памятки «для школьников – сборщиков лекарственного сырья», составленные видными советскими учеными-ботаниками, врачами-терапевтами – признанными специалистами по лекарственным растениям, сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института лекарственных и ароматических растений С. Е. Землинским и Я. Г. Ивенским, советским ботаником, заместителем директора Куйбышевского ботанического

¹ В оформлении альбомов лекарственных растений принимали участие местные художники. (См.: Альбом лекарственных растений // Волжская коммуна. 1943. 3 марта).

² ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 26. Д. 54. Л. 21.

³ Пензенский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // URL: <https://minkult.pnzreg.ru/news/obshchestvo/4001/> (дата обращения 08.10.2025 г.).

сада А. Ф. Тереховым и известным детским писателем-натуралистом Н. М. Верзилиным¹.

Сотрудники аптек не только вели широкую разъяснительную работу среди населения, но и сами активно участвовали в заготовке лекарственных растений. Весной 1942 г. аптечные работники Куйбышевской области вызвали на соцсоревнование своих башкирских коллег, обязавшись собрать «лекарственных трав в количестве 211,7 тонн досрочно»².

Лекарственное сырье население сдавало, в большинстве случаев, в близлежащие аптеки, а сделанные, в индивидуальном порядке отвары, настойки, мази составляли крайне малую часть от собранной и сданной продукции для её промышленной переработки и доставки в госпитали. В Среднем Поволжье функционировало только одно крупное предприятие, занимавшееся хранением и переработкой лекарственных растений – Ульяновская база-фабрика, которая, в силу ограниченности производственных мощностей, не могла переработать все сырье, поступавшее, едва ли, не со всего региона. Геленовые лаборатории, находившиеся в ряде городов региона, областные и районные аптеки также не всегда имели возможность справиться с большими объемами поступавших лекарственных растений, не успевая, иногда, их даже просушить. О том, какие объемы лекарственной дикорастущей продукции поступали на эти лаборатории, говорит тот факт, что только в одной Саратовской области за годы войны на них было произведено 68 т. различных настоек, 40 т. мазей, 12 т. настойки валерианы³.

Серьезной проблемой, из-за нехватки автомобильного и гужевого транспорта, стал своевременный вывоз заготовленного сырья; с ней сталкивались фактически все области. В результате этого на фармацевтические предприятия поступал не весь объем собранной продукции. К этому следует

¹ Землинский С. Е., Ивенский Я. Г. Лекарственные растения – на службу фронту. Пособие для школьников – сборщиков лекарственного сырья. М., 1942; Терехов А. Ф. Лекарственные растения: краткое руководство по их сбору и сушке. Куйбышев, 1942; Верзилин Н. М. Лечебница в лесу. М.; Л., 1943.

² Митрофанова А. А. Указ. соч. С. 64.

³ Томилов В. А. Указ. соч. С. 15.

добавить, что какая-то его часть попросту прела и портилась на местах из-за неправильного хранения, а иногда – халатного отношения тех, кто за это отвечал, особенно в отдаленных районных центрах, как, например, в Елховском районе Куйбышевской или Турковском Саратовской областях¹. Своевременная вывозка сырья приобретала важное, а в ряде случаев решающее значение для его переработки. Р. Р. Хисамутдинова и Е. М. Шаповаленко считают, что именно из-за транспортных затруднений «переброска лекарственно-растительного сырья на фармацевтические заводы производилась в ограниченных размерах и основная его масса оседала на местах»².

Движение по сбору лекарственных растений стало весомой помощью эвакогоспиталей и больницам в обеспечении их мазями, отварами, витаминными настойками, изготовленными из них. В ряде госпиталей дикорастущие пищевые растения использовались для приготовления первых блюд, например, крапивного супа.

Согласно отчёту о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина с 1938 по 1946 гг. за три года войны пионерами-школьниками было собрано более 50% всего заготовленного в стране дикорастущего лекарственного сырья, что составило 240784 т. или $\frac{3}{4}$ его объёма³. Об этом движении позитивно отзывался американский врач, декан фармацевтического

¹ Демина М. П. Медицинские работники должны возглавить сбор лекарственных трав // *Большевистское слово*. 1942. 13 августа; Павшико. Собирайте лекарственные растения // *Коллективист*. 1942. 11 октября.

² Хисамутдинова Р. Р., Шаповаленко Е. М. Заготовка лекарственных растений Главным аптечным управлением Наркомздрава РСФСР в период Великой Отечественной войны // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. 2017. № 1(21). С. 192. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.vestospu.ru> (дата обращения 08.04.2026); Хисамутдинова Р. Р. Сбор лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны – дело государственного и оборонного значения // *Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память и преемственность поколений: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне* (г. Абакан, 28–29 мая 2025 г.). Абакан: Хакасское книжное изд-во имени В. М. Торосова, 2025. С. 10.

³ Огненные годы. Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. С. 521, примеч.; Тяжельников Е. М. Комсомол тыла – фронту // *Советский тыл в Великой Отечественной войне*. Кн. 1. Общие проблемы / под ред. П. Н. Поспелова. М., 1974. С. 161.

факультета университета Джорджии Р. Уилсон, предложив учесть советский опыт при разработке программы фармацевтического образования в вузе¹.

В развернувшемся патриотическом движении по заготовке дикорастущего лекарственного сырья присутствовали учебно-познавательный и воспитательный аспекты. Собирая лекарственные травы, школьники знакомились с флорой и географией родного края, расширяли свой образовательный кругозор. Условно заготовку лекарственных трав можно рассматривать как, своего рода, продолжение уроков ботаники в полевых условиях. Движение способствовало формированию у подростков товарищеской сплочённости, взаимовыручки, духа коллективизма. Всё это укладывалось в рамки советской образовательно-воспитательной концепции. В процессе заготовки лекарственных растений трудовая деятельность школьников сочеталась с учебно-образовательным моментом – приобретением знаний с их практическим применением, например, подростки узнавали, что из берёзовой коры получают непромокаемые стельки в обувь, а в берёзовом коробе долго сохраняются продукты.

Заготовка дикорастущего пищевого сырья позволяла отчасти разнообразить пищевой рацион раненых и больных, обогащая его витаминами. Время от времени в областных и районных газетах встречались «рецепты» приготовления того или иного блюда из таких ингредиентов. Учитель биологии средней школы Пачелмского района Пензенской области К. Соколов в одном из номеров областной газеты давал советы как сварить суп из «молодых листьев и черенков лопуха», получить из них, с добавлением щавеля и уксуса, некое подобие сахара, из корней лопуха – муку, а «поджаренные семена кувшинок употреблять в качестве кофе»². Растения, которые можно было употреблять в пищу, кому-то служили не плохим подспорьем в скудном пищевом рационе, а потому их заготовку можно рассматривать и как, своего

¹ *Wilson P. C. The objectives of our program of pharmaceutical education // American pharmaceutical association. 1942. Vol. III. № 3. P. 100–104.*

² *Соколов К. Пищевые продукты из диких трав и растений // Сталинское знамя. 1943. 19 мая.*

рода, обеспечение продовольственной безопасности населения, в основном, сельского.

Таким образом, рассмотренные в главе патриотические начинания носили больше опосредованный характер помощи тыла фронту, представляя собой, фигурально выражаясь, оказание услуг – госпиталю в его благоустройстве, раненым бойцам и командирам посредством ухода за ними, сдачи крови для них, заготовкой лекарственного сырья природного происхождения. Помощь госпиталям – одно из ранних патриотических начинаний. Для областей Среднего Поволжья, ставших с первых же дней войны главной госпитальной базой страны, оно имело важное значение, возросшее с началом Сталинградской битвы, приблизившей линию фронта к тыловым поволжским регионам, особенно к Саратовской области. Безусловно, шефство над госпиталем, палатой являлось существенной помощью в лечении раненых и возвращении их в строй. Этому были призваны способствовать донорство и сбор лекарственных растений. Эти движения можно считать новыми, поскольку массовыми они стали лишь в годы войны и не имели давних исторических традиций. Если до войны количество доноров в рассматриваемых областях исчислялось сотнями, то к окончанию войны – десятками тысяч. Применительно к донорству необходимо отметить, что многие из доноров, сдавая кровь, отказывались от положенного за нее денежного вознаграждения, прося перевести его в фонд обороны или на производство военной техники, организуя тем самым еще одно патриотическое движение. По объему сданной донорской крови в годы войны Саратовская, Куйбышевская и Пензенская области совокупно дали госпиталям и фронту свыше 112000 л. крови¹. Весомый вклад области внесли в заготовку лекарственного сырья растительного происхождения, которое в определенной степени, позволило компенсировать нехватку мазей, отваров, настоек в больницах и госпиталях.

¹ Левина О. С. Донорское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2025. № 3(96). С. 41–42.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – незабываемая героическая страница российской истории. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало небывалый патриотический подъем населения. Его доминантой стало стремление советских людей выстоять и победить агрессора, посягнувшего на их свободу и независимость Родины.

Проведенный анализ патриотических движений, развернувшихся в годы войны в Саратовской, Куйбышевской и Пензенской областях, позволил сделать ряд обобщений и выводов.

Патриотические движения условно можно разделить на две группы: прямые – денежные и материально-вещевые взносы населения (в фонд обороны, на государственные военные займы и билеты денежно-вещевых лотерей, на постройку военной техники, передача вещей повседневно-бытового назначения эвакогоспиталиям, сбор теплой одежды, подарков для бойцов и командиров Красной армии) и опосредованные – оказание услуг (помощь раненым, семьям фронтовиков, донорство, сбор лекарственных трав). Следует отметить, одни патриотические начинания имели давние исторические традиции, как: денежно-вещевая помощь тыла вооруженным силам страны, семьям фронтовиков, уход за ранеными бойцами и командирами в госпиталях, другие возникли и оформились в годы войны – донорство, заготовка лекарственных растений.

Материальная и финансовая помощь Красной армии со стороны трудящихся тыловых регионов началась уже с первых дней войны. Первой инициативой, причем народной, стало создание Фонда обороны страны, который не только аккумулировал в себе деньги и ценные вещи граждан, но и буквально всё, чем они могли помочь своей армии. Саратовская, Куйбышевская и Пензенская области были одними из лидеров среди поволжских регионов по внесению в него денег. Также думается, не будет значительным преувеличением считать одним из решающих факторов успешного функционирования

Фонда обороны организационно-руководящую роль ЦК партии, партийных организаций на местах.

Выражением патриотизма советского народа, связи фронта и тыла стало патриотическое движение трудящихся по сбору средств на боевую технику и вооружение, которое возникло почти одновременно с созданием фонда обороны. В этом движении участвовали как целые коллективы заводов, фабрик, колхозов, совхозов, ведомственных учреждений, так и отдельные рабочие, колхозники, служащие. Сбор денег на постройку военной техники, как образно выразился А. В. Шаронов, «была самой популярной среди населения формой помощи фронту»¹. Популярность этого движения определена такими факторами как возможность для многих сдававших деньги на боевую технику видеть ее, знать, благодаря переписке с воевавшими на ней бойцами и командирами, как и в каких боях она участвует. Данную инициативу можно назвать крестьянской, поскольку именно колхозники внесли большую часть денежных средств на постройку самолетов, танков, пушек. Здесь нельзя не выделить Саратовскую область, ставшую инициатором по приобретению военных самолетов-истребителей на личные сбережения колхозников. Область также дала фронту наибольшее количество именных самолетов, среди которых, три истребителя построенные на деньги колхозного пчеловода А. С. Селивановой. От взрослых старались не отставать и подростки; в Куйбышевской области зародился почин школьников сдавать деньги на производство военной техники, сразу же охвативший всех советских подростков.

Менее популярной следует признать подписку на государственные военные займы и приобретение билетов денежно-вещевых лотерей. Даже подписавшиеся на заем не всегда и в полном объеме вносили наличные деньги. Возможно это, наряду с нехваткой денег у подписывавшихся, объясняется, образно говоря, обезличенностью займа, его абстрактным содержанием. Тем не менее, области Среднего Поволжья, установленные показатели подписки

¹ Шаронов А. В. Патриотический подвиг тружеников сельского хозяйства Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1970. С. 20.

не только выполнили, но и перевыполнили. Не последнюю роль в этом сыграли местные партийные организации, сочетавшие методы убеждения и поощрения, а, где-то и административный нажим.

Сбор теплой одежды для армии как и кампании по подписке на военные займы, приобретения денежно-вещевых лотерей – инициатива «сверху». Значительная часть складов с зимним обмундированием оказалась захваченной противником, а советские текстильные предприятия, располагавшиеся на неоккупированной территории, попросту не успели бы выпустить столь большое количество теплой одежды и обуви до наступления холодов. Оставался один выход – обратиться к населению, которое с готовностью откликнулось на призыв партии и правительства.

Развернувшееся по всей стране движение по сбору и отправке на фронт подарков имело, прежде всего, эмоционально-психологический аспект; посредством вкладываемых в подарки записок и писем устанавливалась обратная связь между бойцами и командирами на фронте и трудящимися тыла. Врученная на передовой посылка или письмо бойцу служили самым действенным стимулом его высокого боевого духа. Завязывавшаяся переписка между воином (воинской частью) и труженицей (трудовым коллективом) являлась формой обратной связи тыла с фронтом, которая имела большое значение для обеих сторон.

Начинание по оказанию помощи семьям красноармейцев, находившихся на фронте, являлось опосредованной формой помощи фронту, его можно назвать тимуровским, поскольку именно тимуровские отряды стали для семей фронтовиков основными помощниками. Движение развернулось по всей стране. В Среднем Поволжье наибольший размах оно приобрело в Куйбышевской и Пензенской областях. Тимуровское движение имело неоценимое психологическое значение для бойцов и командиров на передовой, которые зная, что их семьям в тылу помогают, заботятся, были за них спокойны.

Большинство патриотических инициатив носили долговременный характер, за исключением оказания помощи населением в благоустройстве эва-

когоспиталей. Данная помощь прекращалась с готовностью госпиталя принимать раненых. В этом случае начиналась другая ее, фигурально выражаясь, разновидность – шефство над госпиталем. И здесь вклад областей Среднего Поволжья нельзя переоценить; именно они стали главной госпитальной базой страны. В период Сталинградской битвы значение Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей в этом отношении резко возросло в силу их географической близости к театру боевых действий, что ускоряло доставку раненых в госпитали, особенно в Саратовскую область, ставшую прифронтовой. Шефство над госпиталями предполагало широкий спектр оказания помощи; от материально-хозяйственной (ремонт, приготовление овощей для кухни, доставка воды, дров, починка, стирка и глажка постельного белья и одежды раненых и больных) до психологической (ухаживание за ранеными, выступления перед ними с разнообразными формами творчества и т. д.). Психологическая поддержка для раненых являлась очень важной, поскольку создавала в госпитальной палате атмосферу комфорта, уюта, эмоционально позитивную установку на выздоравливание и возвращение в строй.

Донорское движение не являлось всеохватывающим, поскольку в нем не могли участвовать граждане преклонного возраста и подростки. Его с полным основанием можно назвать женским, поскольку свыше 90% доноров были женщины. Большинство из них кровь сдавали безвозмездно, прося перечислить причитающиеся за нее деньги в Фонд обороны или на строительство военной техники. Далеко не все становились донорами в полном смысле этого понятия; немало людей ограничивались разовой сдачей крови. Основными центрами ее забора являлись областные станции переливания крови. Из областей Среднего Поволжья лучше всего была организована работа такой станции в Пензе. Бытовые трудности, обусловленные чрезвычайной ситуацией, препятствовали нормальному функционированию такого рода учреждений. Но, несмотря на это, кровь для раненых бойцов и командиров из областей поступала и в эвакогоспитали, и на передовую в медсанчасти, регулярно. Подсчитано; жители Саратовской, Куйбышевской, Пензенской областей

суммарно дали госпиталям и фронту свыше 112000 литров донорской крови, что является одним из самых высоких показателей среди регионов.

Сбор лекарственных трав можно назвать видом опосредованной помощи фронту. Это было самое молодое по возрасту участников движение, ибо их большинство составляли школьники в возрасте от 7 до 14 лет. Лидерами по сбору лекарственных растений среди поволжских регионов стали Куйбышевская и Пензенская области, заготовившие в годы войны самые большие объемы дикорастущего сырья лекарственного назначения. Пожалуй, это единственное патриотическое начинание руководство, которым полностью осуществлял комсомол, а не партийные организации.

Население Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей приняло самое активное участие во всех патриотических инициативах, став зачинателями некоторых из них. Заметных различий, особенностей в патриотических движениях между регионами, союзными республиками не наблюдалось. В Фонд обороны, на постройку военной техники, советские люди в равной степени активно вносили деньги, драгоценности, собирали теплые вещи для воинов на передовой, оказывали помощь эвакогоспиталям, семьям военнослужащих, находившихся на фронте, сдавали кровь, заготавливали лекарственное сырье растительного происхождения. Лозунг «Все для фронта! Все – для победы!», стал жизненно определяющим.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Архивные

1. Государственный архив Российской Федерации.

Ф. Р–6822 (Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР). Оп. 1. Д. 482.

Ф. Р–8009 (Министерство здравоохранения СССР). Оп. 1. Д. 54.

2. Российский государственный архив социально-политической истории.

Ф. 17. (Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС)). Оп. 43. Д. 1484, 1595, 1597, 1625, 1626.

Ф. 628. (Коллекция документов, писем и телеграмм советских и зарубежных граждан об их пожертвованиях в фонд обороны СССР). Оп. 1. Д. 2, 4, 18, 19, 73, 132, 141, 143, 173, 189, 192, 239, 310, 358.

Ф. 644. (Государственный комитет обороны СССР (ГКО)). Оп. 1. Д. 35; Оп. 2. Д. 35.

Ф. М–1. (Центральный комитет ВЛКСМ). Оп. 1. Д. 283.

3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области.

Ф. 594. (Саратовский обком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 2293, 2299, 2319, 2347, 2358, 2359, 2401, 2402, 2600, 2602, 2676, 2761, 2845, 2847, 2865, 2866, 2867, 3083, 3088, 3090, 3095, 3138, 3229, 3266, 3277, 3288, 3289, 3480, 3528, 3536, 3537, 3538, 3551, 3552, 3764, 4069, 4282, 4322, 4534.

4. Государственный архив Саратовской области.

Ф. Р–1378. (Исполнительный комитет Саратовского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 80.

Ф. Р–1738. (Саратовский областной совет народных депутатов и его исполнительный комитет). Оп. 1. Д. 225, 240; Оп. 2. Д. 92, 102.

Ф. Р–2018. (Саратовская областная контора главного управления показательных гастрономических и бакалейных магазинов Министерства торговли СССР. (Саратовская областная контора «Главгастроном»)). Оп. 2. Д. 26.

Ф. Р–2283. (Финансовый отдел Исполкома Саратовского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 18.

Ф. Р–3351. (Управление гострудсберкасс и госкредита по Саратовской области). Оп. 1. Д. 98.

Ф. Р–3654. (Варшамов Л. А., доктор медицинских наук, профессор Саратовского медицинского института). Оп. 1. Д. 108.

Ф. Р–3737. (Миротворцев С. Р., действительный член АМН СССР, заслуженный деятель РСФСР, профессор Саратовского медицинского института, организатор военно-полевой хирургии). Оп. 1. Д. 125, 128, 134.

5. Государственный исторический архив немцев Поволжья (г. Энгельс Саратовская область).

Ф. Р–863. (Исполнительный комитет Энгельсского городского Совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 134.

Ф. Р–1325. (Отдел здравоохранения исполкома Энгельсского городского Совета народных депутатов). Оп. 19/п. Д. 28.

Ф. Р–1794. (Полянский Л. Н., заслуженный врач РСФСР, главный врач 2-ой городской больницы г. Энгельса Саратовской области). Оп. 1. Д. 68.

6. Архивный отдел муниципального казенного учреждения «Административно-хозяйственное управление – Балашовский муниципальный район» (Архивный отдел МКУ «АХУ–БМР») (г. Балашов Саратовская область).

Ф. Р–218. (Исполнительный комитет Балашовского городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 132, 524.

Ф. Коллекция. (Коллекция материалов по истории г. Балашова и Балашовского района в советский период). Оп. 1. Д. 331.

7. Музей Н. Г. Чернышевского. Основной фонд. (г. Саратов). Письмо М. Н. Первушина с фронта со штампом военной цензуры от 23 мая 1944 г // № 4300/1,

Стабенов А. Е. Н. М. Чернышевская среди раненых бойцов в госпитале № 995 г. Саратов 24 июля 1944 г. // 4308.

8. Государственный архив Пензенской области.

Ф. П–148. (Пензенский областной комитет КПСС). Оп. 1. Д. 109, 442, 565, 570, 663, 664, 678, 679, 723, 770, 772, 894, 107; Оп. 2. Д. 128, 129.

Ф. 615. (Пензенский областной комитета ВЛКСМ). Оп. 1. Д. 139, 181, 281, 296.

Ф. Р–1320. (Пензенский областной отдел здравоохранения облисполкома. Отдел эвакуационных госпиталей). Оп. 1. Д. 285, 453, 469, 889, 892.

Ф. Р–1381 (Пензенский областной отдел народного образования). Оп. 1. Д. 559, 651.

Ф. Р–2038. (Исполком Пензенского областного совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 624, 747.

Ф. Р–2938. (Личный фонд Милушева У.М.). Оп. 1. Д. 3.

9. Самарский областной государственный архив социально-политической истории.

Ф. 656. (Куйбышевский обком КПСС). Оп. 6. Д. 46; Оп. 7. Д. 64; Оп. 15. Д. 12; Оп. 19. Д. 12; Оп. 22. Д. 6, 31; Оп. 24. Д. 18; Оп. 32. Д. 43; Оп. 33. Д. 17, 41, 64, 201; Оп. 35. Д. 83.

Ф. 1047. (Куйбышевский областной комитет международного общества помощи революционерам). Оп. 1. Д. 13, 20, 26.

Ф. 1054. (Самарская областная организация Российского общества Красного Креста). Оп. 2. Д. 58, 59.

Ф. 1140. (Партийный комитет Куйбышевского инженерно-строительного института). Оп. 2. Д. 41.

Ф. 1683. (Куйбышевский обком ВЛКСМ). Оп. 1. Д. 281; Оп. 3. Д. 22; Оп. 15. Д. 12; Оп. 16. Д. 5, 19, 35, 51, 52, 78, 80, 109; Оп. 20. Д. 4; Оп. 21. Д. 5, 9.

10. Центральный государственный архив Самарской области.

Ф. Р–2558. (Куйбышевский облисполком. (Самарский областной Совет народных депутатов)). Оп. 6. Д. 36.

Ф. 4147. (Производственное объединение «Фармация» здравоохранения Куйбышевского облисполкома (администрации Самарской области)). Оп. 1. Д. 127, 136.

11. Центральный государственный архив Самарской области. Сызранский филиал.

Ф. Р–205. (Сызранский районный отдел народного образования). Оп. 3. Д. 7.

Опубликованные Периодическая печать

Центральные газеты

1. Известия. 1942. 7 марта; 1945. 3 ноября.
2. Пионерская правда. 1942. 17 февраля; 1944. 1 февраля.
3. Правда. 1941, июль–сентябрь; 1942, июль–декабрь; 1943, июнь; 1944. 25 мая; 1975. 31 января.
4. Советский артист. 1942. 22 марта.
5. Труд. 1941. 23 августа; 1943. .
6. Учительская газета. 1942. 11 февраля.

Областные

7. Волжская коммуна (Куйбышевская область). 1941, август–октябрь; 1942, январь–декабрь; 1943, январь–декабрь; 1944, январь–октябрь.

8. Коммунист (Саратовская область). 1941, июль–ноябрь; 1942, апрель; 1943, январь–октябрь; 1944, январь–июль; 1965. 6 мая.
9. Пензенская правда (Пензенская область). 1974. 5 декабря; 1975. 27 апреля; 1995, февраль, апрель, сентябрь.
10. Сталинградская правда (Сталинградская (Волгоградская) область). 1943, сентябрь.
11. Сталинское знамя (Пензенская область). 1941, июль–декабрь; 1942, январь–ноябрь; 1943, февраль–ноябрь; 1944, январь–октябрь; 1945, февраль–май.

Районные

12. Большевик (Балашовский район, Саратовская область). 1942, март–декабрь; 1943, январь–октябрь; 1944, октябрь–декабрь; 1945. 8 мая.
13. Большевик (Большечерниговский район, Куйбышевская область). 1942. 7 января.
14. Большевистская трибуна (Ставропольский район, Куйбышевская область). 1941. 28 сентября.
15. Большевистское слово (Елховский район, Куйбышевская область). 1942. 13 августа; 1943. 13 января
16. Вперед к коммунизму (Петровский район, Куйбышевская область). 1941. 9 октября; 1943, май.
17. За сталинский урожай (Молотовский район, Куйбышевская область). 1942. 1 ноября.
18. Знамя коммунизма (Кинельский район, Куйбышевская область). 1942. 1 марта.
19. Кировец (Колдыбанский район, Куйбышевская область). 1943. 31 января.
20. Коллективист (Турковский район, Саратовская область). 1942, октябрь.
21. Колхозная правда (Базарно-Карабулакский район, Саратовская область). 1942, июль, декабрь.
22. Красный Октябрь (Сызрань, Куйбышевская область). 1943. 2 марта.

23. Ленинский клич (Сергиевский район, Куйбышевская область). 1942. 7 марта.
24. Мокшанская коммуна (Мокшанский район, Пензенская область). 1943. 23 июня.
25. Путь к коммунизму (Камышлинский район, Куйбышевская область). 1943. 11 февраля.
26. Сталинский путь (Пачелмский район, Пензенская область). 1942, октября; 1943, январь–декабрь
27. Сталинец (Кузнецкий район, Пензенская область). 1941. 28 сентября; 1944. 2 марта
28. Степные известия (Большеглушицкий район, Куйбышевская область). 1942, 20 мая.
29. Цемент (Вольский район, Саратовская область). 1942. 19 ноября; 1943, январь–июнь.

Нормативно-правовые документы

30. В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. / [отв. ред. А. К. Сорокин]. М.: Научно-политическая книга, 2020. Кн. 1. 1941. «Встающая страна огромная», 576 с.; Кн. 2. 1942. «Ни шагу назад», 576 с.
31. Десятая сессия Верховного Совета СССР 28 января – 1 февраля 1944 г. Стенографический отчет. М.: Изд-во «Известия Совета депутатов трудящихся СССР», 1944. 335 с.
32. История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917–1958 гг. Т. II (1937–1958 гг.) / сост. Н. Д. Казанцев, В. К. Григорьев, А. И. Волков и др. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1958. 539 с.
33. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7: 1938–1945 гг. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. 574 с.

34. Начальникам пионерских лагерей, всем учащимся, пионерам и пионеркам! // Лекарственные растения Вологодской области. Вологда: Вологодский областной комитет ВЛКСМ, 1942. С. 1–7.
35. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968. Т. II: 1941–1968 / сост. В. Десятерик, В Криворученко, В. Сулемов и др. М.: «Молодая гвардия», 1969. 496 с.
36. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госторгиздат, 1944. 179 с.
37. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941–1942. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.
38. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942–1943. Л.: Лениздат, 1944. 252 с.
39. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1944. Л.: Лениздат, 1945. 283 с.
40. Свод законов РСФСР. Т. 3 / пред. комиссии В. А. Оболенцев. М.: Изд-во «Советская Россия», 1988. 600 с.
41. Указ Президента РФ от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции “Защитники Отечества”». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 29.03.2026).

Сборники документов

42. В тылу. Балаково в годы Великой Отечественной войны [сборник документов] / сост. Ю. Каргин. Балаково: «РИК “Полиграфия Поволжья”», 2005. 48 с.
43. Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сборник документов / отв. сост.

Ю. Е. Рыбалко; науч. ред. Л. В. Храмов. Самара: ФГУП «Изд-во “Самарский дом печати”», 2005. 304 с.

44. Здесь ковалась Победа...: сборник документов / авт.-сост. Р. В. Ильязова; под ред. А. Г. Пашкина. Ульяновск: ООО «Изд-во “Корпорация технологий продвижения”», 2015, 306 с.

45. Здесь тыл был фронтом (1941–1945). Сборник документов и материалов / науч. ред. Л. В. Храмов. Самара: Парус, 2000. 352 с.

46. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов и материалов / под ред. М. И. Барсукова, Д. Д. Кувшинского. М.: «Медицина», 1977. 575 с.

47. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1954 гг.). Документы и материалы / сост. Ф. П. Захарова, П. И. Клашникова, Ф. А. Каревский. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1966. 447 с.

48. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Юбилейный статистический сборник / сост. Н. Н. Проживина, Т. Е. Парамонова, А. А. Тихонова и др. Самара: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области, 2025. 88 с.

49. Лет легендарных переключка. Куйбышевский комсомол за 50 лет в цифрах, фактах, документах / отв. ред. Н. Н. Фролов. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1968. 430 с.

50. Навеки памятные дни [сборник воспоминаний и очерков] / сост. С. М. Табачников, М. Я. Толкач. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1975. 352 с.

51. Огненные годы. Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне / сост. З. А. Силаева, Л. И. Шеханова, Г. Д. Ларин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Молодая гвардия», 1971. 656 с.

52. Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сборник документов и материалов / сост. И. Ф. Смирнов, В. И. Фефелов. Орел: Орловское книжное изд-во, 1960. 498 с.

53. Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сборник документов и материалов / под ред. Н. В. Христофорова. Пенза: Приволжское книжное изд-во, 1964. 299 с.
54. Пензенский край 1917–1977 гг.: Документы и материалы / сост. В. С. Годин, Е. Я. Дмитрук, Е. В. Колеганов и др.; науч. ред. В. И. Лебедев. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1982. 304 с.
55. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы) / сост. и науч. ред. Ю. И. Кашин. М.: ООО «Немецкая фабрика печати», 2008. 105 с.
56. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сборник документов; сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2009. 764 с.
57. Самарское Поволжье в XX веке. Документы и материалы / гл. ред. П.С. Кабытов. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. 512 с.
58. Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы / сост.: В. Я. Лобанов, А. В. Воронежцев, Т. А. Котова и др.; отв. ред. В. Н. Данилов. Саратов: Изд-во губернской торгово-промышленной палаты, 2005. 196 с.
59. Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы. 1941–1945 гг. / сост. Г. Дзякович, З. Жаровская, А. Копылова и др.; под ред. А. Копыловой, В. Черных, Я. Эльфонда, В. Островского. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1969. 261 с.
60. Тебе, фронт! Документы патриотического движения трудящихся Пензенской области по сбору средств на строительство самолетов и танков для Красной армии. Сборник 1 // Библиотечка агитатора и пропагандиста. Пенза. Вып. 133–134. 36 с.
61. Территория милосердия. Саратовские госпитали в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [сборник архивных документов] / сост.: Г. В.

Скорочкина, А. Г. Колдина, С. О. Козурман. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. 68 с.

62. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы / сост. Н. И. Хренов, Г. И. Белов. Саратов: Приволжское книжное изд-во. (Ульяновское отделение), 1974. 308 с.

63. Храмков Л. В., Храмкова Н. П. Самарская земля в годы военного лихолетья, 1941–1945 гг.: Очерки истории. Документы. Воспоминания. Хроника событий. Самара: Научно-технический центр, 2003. 371 с.

Источники личного происхождения

64. Ардабацкая К. М. «Моя жизнь» (публ. Е. Н. Ардабацкого) // Из истории Саратовского края: сборник статей и документов / под ред. В. Н. Данилова. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 202–229.

65. Артисевич В. А. Одинаковых судеб не бывает: воспоминания / подгот. текста А. В. Зюзина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2009. 240 с.

66. Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М.: Вече, 2015. 576 с.

67. Василевский А. М. Дело всей жизни. 4-е изд. М.: Политиздат, 1983. 544 с.

68. Война и музыка, 1945/2005 [сборник воспоминаний] / авт. идеи и сост. Л. Д. Рыбакова; консультант С. Н. Звягина. Владимир: Фолиант, 2005. 304 с.

69. Волга в гневе [сб. воспоминаний] / сост. Б. Н. Авилкин, Ю. И. Гибш, Н. П. Макурин; отв. ред. Г. А. Сарматов. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1970, 487 с.

70. Голиков Ф. И. В Московской битве. Запись командарма. М.: Наука, 1967. 200 с.

71. Головатый Ф. П. Боевой самолет – Родине // Пчеловодство. 1970. № 5. С. 3–4.

72. Грибачёв Н. М. Когда становишься солдатом... Дневники, записки, воспоминания. М.: Изд-во ДОСААФ, 1987. 224 с.

73. Дети войны. Информационная база данных. [Электронный ресурс]. URL: <https://detiwar.ru/2020/04/20/шуваевагоршкова-зоя-сергеевна/> (12.01.2026).
74. Ерёменко А. И. Сталинград. М.: Вече, 2013. 384 с.
75. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 7-е изд. М.: Изд-во АПН, 1986. 327 с.
76. Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. 270 с.
77. Калинин М.И. Статьи и речи (1941–1946 гг.). М.: Политиздат, 1975. 672 с.
78. Климова Л., Банная Д., Меркулова Ж., Агеева Р. Наша тимуровская команда // Мурзилка. 1942. № 1–2. С. 17.
79. Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943–1945. 4-е изд. М.: Воениздат, 1989. 520 с.
80. Левин И. С. Грозные годы. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1984. 176 с.
81. Мерецков К. А. На службе народу. М.: Вече, 2015. 480 с.
82. Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1990. 612 с.
83. Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л.: Медгиз, Ленинградское отделение, 1956. 198 с.
84. Митерёв Г. А. В дни войны и мира. М.: Медицина, 1975. 256 с.
85. «Мы – с Волги»: [сборник воспоминаний] / сост. Л. А. Кузьмина, В. Н. Мясников. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1985. 479 с.
86. Пилявская С. С. Грустная книга / предисл. Ю. И. Белявского. М.: ВАГРИУС, 2001. 348 с.
87. Почтовый ящик «Мурзилки» // Мурзилка. 1943. № 5–6. С. 18.
88. Речь В. В. Путина на параде в честь 80-летия Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23897261> (дата обращения 29.03.2026).
89. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. 515 с.
90. Смирнов Е. И. Война и военная медицина. 1939–1945 годы. М.: Медицина, 1979. 524 с.

91. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1947. 207 с.
92. Хрущёв Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997. 511 с.
93. Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 3: Великий союз / пер. с англ., под ред. А. Орлова. М.: ТЕРРА–Книжный клуб; «Книжная лавка–РТР», 1998. 368 с.
94. Чуйков В. И. Начало пути / лит. ред. И. Г. Падерина. М.: Воениздат, 1959. 360 с.
95. Эвакуация: трудный путь к Победе [сборник документов] / авт.-сост. Г. А. Демочкин, науч. ред. Р. В. Ильязова. Ульяновск: Корпорация технологий передвижения, 2020. 383 с.
96. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары / пер. с англ. Е. М. Федотова; предисл. и коммент. О. А. Ржешевского. М.: Воениздат, 1980. 526 с.

II. Исследования

Монографии, брошюры, энциклопедии

1. Аверьянов Е. Г., Садчиков Д. В., Осипов О. В., Кулигин А. В. Размышления о былом. Материалы к 90-летию первого переливания крови в Саратове и 80-летию службы крови Саратовской области. Исторический очерк / под общ. ред. Д. В. Садчикова. Саратов: ГБОУ ВПО СГМУ имени В. И. Разумовского 2012. 128 с.
2. Азизян А., Хандрос В. Фонд обороны Родины. М.: Московский рабочий, 1941. 27 с.
3. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.
4. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1970. 466 с.

5. Бараховский С. А., Каревский Ф. А. Патриотический подвиг трудящихся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1961. 51 с.
6. Бикейкин Е. Н. Аграрная политика советского государства и особенности ее реализации в Среднем Поволжье в 1922–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР). Саранск: НИИГН, 2024. 256 с.
7. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. / пер. с итал. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1994. 632 с.
8. Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 304 с.
9. Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941–1945). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. 325 с.
10. Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья – фронту. Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. 172 с.
11. Ванчинов Д. П., Шабанов Н. И. Саратов – прифронтовой город (1941–1945). Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1985. 152 с.
12. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
13. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
14. Верзилин Н. М. Лечебница в лесу. М.; Л.: Детгиз, 1943. 43 с.
15. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Государственное изд-во политической литературы. 1948. 192 с.
16. Вольск. Памятные места / сост. А. А. Алексеев, В. В. Васильев, А. М. Комаров и др. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1967. 107 с.
17. Вылцан М. А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945: Пиррова победа. М.: Издательский дом РНФ, 1995. 80 с.

18. Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941–1945 гг. Хроника событий / отв. ред. А. Г. Удинцев. Самара, ООО «Офорт», 2010. 345 с.
19. Голдман З. В., Фильцер Д. Крепость темная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны / пер. с англ. Т. Пирусской. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 790 с.
20. Горнов А. А., Чулков А. Г., Михайлов А. А., Шавыкина О. И. Вольск вчера, сегодня, завтра. Очерки краеведов. Саратов: Изд-во «Слово», 1995. 144 с.
21. Донорство крови в период Великой Отечественной войны: сб. материалов к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, подготовленный Национальным фондом развития здравоохранения по материалам открытого доступа и материалов, предоставленных службой крови регионов. 3-е изд., доп. М.: Национальный фонд развития здравоохранения, 2020. 90 с.
22. Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) / отв. ред. К. Н. Плотников. М.: Изд-во «Наука», 1978. 493 с.
23. Женщины России в экстремальных условиях: исторический опыт, проблемы, пути решения: коллектив авторов / науч. рук. Т. А. Васильева; отв. ред. Н. И. Кондакова. М.: Информ-Знание, 2006. 384 с.
24. За право жить. Рассказы о камышанах – героических участниках боёв в Великой Отечественной войне и славных тружениках тыла / авт.-сост. В. М. Шамаев. Изд. 3-е, доп. и перераб. Камышин: Камышинская типография, 2008. 407 с.
25. Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1950) / отв. ред. В. П. Данилов. М.: Изд-во «Наука», 1969. 344 с.
26. Землинский С. Е., Ивенский Я. Г. Лекарственные растения – на службу фронту. Пособие для школьников – сборщиков лекарственного сырья. М.: Огиз–Сельхозгиз, 1942. 20 с.
27. Земсков В. Н. Народ и война: Страницы истории советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М.: ООО «Красногорская типография», 2014. 288 с.

28. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: Медицина, 1985. 304 с.
29. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 3 / руководитель авторского коллектива Ю. П. Петров. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1961. 662 с.
30. История советского крестьянства. В 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945 / отв. ред. М. А. Вылцан. М.: Наука, 1987. 447 с.
31. Каревский Ф. А. Колхозное крестьянство Куйбышевской области в Отечественную войну. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1970. 136 с.
32. Ковтун Е. В. Азарт в Стране Советов: В 3 т. Т. 2: Лотереи. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес» 2012. 256 с.
33. Колчин Б. А. Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза: Пензенское книжное изд-во, 1958. 115 с.
34. Корешкова З. Н. Советские женщины на трудовом фронте Великой Отечественной войны. (На материалах Саратовского Поволжья). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 40 с.
35. Королева Л. А. Страницы истории: Пензенская область в период Великой Отечественной войны. Варшава: «Diamond trading tour», 2018. 144 с.
36. Красильников А. В. Всенародное патриотическое движение в Саратовской области, по сбору денежных средств на боевую технику для фронта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб.: Изд-во «Центр стратегических исследований», 2010. 299 с.
37. Куманев Г. А., Серазетдинов Б. У. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М.: Вече, 2015. 512 с.
38. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во «Наука», 1971. 575 с.

39. Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 480 с.
40. Мурылёв Ю. А., Мурылёв В. Ю. Организация работы госпиталей тыла страны на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та, 2000. 64 с.
41. Очерки истории Саратовской областной организации КПСС. Ч. 3. (1938–1980) / ред. коллектив: В. А. Родионов, Ю. Д. Баранов, М. Ф. Гнедков и др. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1982. 368 с.
42. Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточнен. и доп. / гл. ред. А. Ю. Казаков. Пенза: АО «Областной издательский центр», 2019. Т. 2. Н-Я. 811 с.
43. Пензенский край в истории и культуре России: коллективная монография / под ред. О. А. Суховой. Пенза: Изд-во, ПГУ, 2014. 526 с.
44. Плотников К. Н. Очерки истории бюджета советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. 556 с.
45. Репинецкий А. И. Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара: Научно-технический центр, 2021. 270 с.
46. СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922–1991) / отв. ред. О. А. Сухова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 764 с.
47. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. М.: Военное изд-во, 1985. 319 с.
48. Сомов В. А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. 234 с.

49. Сыркин В. А. Они тоже ковали Победу. О патриотическом подвиге учителей и школьников Средней Волги в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1970. 39 с.
50. Тамарченко М. Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Изд-во «Финансы», 1967. 144 с.
51. Терехов А. Ф. Лекарственные растения: краткое руководство по их сбору и сушке. Куйбышев: ОГИЗ, Куйбышевское изд-во, 1942. 54 с.
52. Фролов Д. Ф. Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1972. 160 с.
53. Фролов Д. Ф. Трудовые будни саратовцев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). (Материал в помощь лектору). Саратов: Саратовская областная организация общества «Знание», 1975. 56 с.
54. Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. 220 с.
55. Храмков Л. В. Во имя победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. 223 с.
56. Храмков Л. В. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев: Книжное изд-во, 1985. 80 с.
57. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы): военно-исторические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. 476 с.
58. Широков Г. А. Военные годы Куйбышевского региона: 1941–1945: монография / науч. ред. В. И. Дорофеев, О. Н. Солдатова. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. 336 с.
59. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: коллективная монография / под общ. ред. И. В. Караваевой. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2015. 344 с.

60. Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Пензенская область / гл. ред. О. В. Мельниченко. Пенза: АО «Областной издательский центр», 2025. 464 с.
61. Юраго М. И. Всенародная помощь фронту. Саратов: ОГИЗ. Саратовское областное изд-во, 1944. 49 с.
62. Ruth J. Military man, family man: Crown property? London: Brassey's Defence, 1987. 167 p.
63. Ruffmann K.-H. Sowjetrussland 1917–1977: Struktur und Entfaltung einer Weltmacht. Munchen: Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1977. 366 s.

Статьи

64. Артамонова О. А. Донорское движение как вид военно-патриотической работы по оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в областях Верхнего Поволжья // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2018. № 4–1(12). Вып. 1. С. 115–118.
65. Балябина Т. И. Тыл в годы Великой Отечественной войны (на примере села Старая Каменка Терновского района Пензенской области) // Моя малая Родина: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. П. Берляковой. Пенза: ГАОУ ДПО ИРРПО, 2019. Вып. 17. С. 31–38.
66. Белов И. Волга – река войны, река мира // Юннатский вестник. 2020. № 2(74). С. 41–45.
67. Березина В. А. Денежно-вещевые лотереи военного времени (1941–1945): к истории разработки // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сборник материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г. Санкт-Петербург) / под ред. А. А. Богданова. СПб.: Изд-во «АО Госзнак», 2020. С. 135–143.
68. Ванчинов Д. П. Всенародная помощь трудящихся Поволжья фронту (1941–1945 гг.) // Поволжский край. 1979. Вып. 6. С. 70–87.

69. Виноградов С. В. О некоторых итогах изучения организации материальной помощи действующей армии на территории Нижнего Поволжья в период Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Опыт сравнительного анализа) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4(33). С. 35–40.
70. Винокуров Г. А. Использование лекарственных растительных ресурсов Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны // Краеведческие записки / под ред. И. А. Кутейникова. Ульяновск: Приволжское книжное изд-во. (Ульяновское отделение), 1984. Вып. VI. С. 79–83.
71. Винокуров Г. А., Винокуров В. Г. Аптечные и медицинские работники Поволжья в военные годы // Советское здравоохранение. 1985. № 8. С. 47–49.
72. Винокуров В. Г., Белостоцкий А. В., Алленов А. М., Винокурова А. С., Алленова А. С. Медицинское и фармацевтическое обеспечение тыловых лечебных учреждений в годы Великой Отечественной войны // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3. С. 342–348.
73. Вылцан М. А., Кондрашин В. В. Патриотизм крестьянства // Война и общество, 1941–1945: В 2-х кн. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. С. 50–77.
74. Вязанкин О. Повесть о настоящих людях. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/best/samara/voenniy-gospital-v-samare/> (дата обращения 07.02.2025).
75. Вязанкин О. Самарские истории Великой Победы. Повесть о настоящих людях. [Электронный ресурс]. URL: <https://weekend.rambler.ru/> (дата обращения 12.08.2025).
76. Гафуров А. В. Быт и повседневная жизнь бойцов Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 5(22). С. 63–77.

77. Голуб Ю. Г., Данилов В. Н. Саратов – город трудовой доблести // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 424–436.
78. Горшенин А. В., Рудерман В. И. Заготовка лекарственных растений фармацевтической отрасли Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 1. С. 253–257.
79. Григорьев А. Д., Харитонов С. Б. Фонд обороны и фонд Красной армии как проявление патриотизма и гражданственности населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2017. № 1. С. 59–64.
80. Гузикова Г. А. Патриотическое движение научной и технической интеллигенции в Поволжье // Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: межвузовский сборник / отв. ред. Л. В. Храмков. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1983. С. 103–109.
81. Давыдов С. Г., Бабаева Е. В. К вопросу о всенародном подъеме в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2022. № 1. С. 50–57.
82. Данилов В. Н. Доходы и потребление населения Саратовской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 98–106.
83. Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 387–395.
84. Данилов В. Н. Социально-бытовые проблемы населения Саратова и пути их решения в период Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 2. С. 265–272.

85. Данилов В. Н. Саратовская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная политика государства и практика выживания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 2. С. 256–268.
86. Дорохина О. А., Анохин А. Н., Использование лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны // Медицина труда и экология человека. 2025. № 2. С. 98–110.
87. Дядякина Л. Любовь Волик «К донорскому движению присоединились сотни жителей нашей области» // Самарская газета. 25.03.2020. № 37. [Электронный ресурс]. URL: <https://sgpress.ru/news/186526> (дата обращения 04.01.2025).
88. Ерофеев В. Тыловые эвакуогоспитали в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-медицина/> (дата обращения 24.03.2025).
89. Жирнов Е. «На 356 раненых имеется 12 ложек» // Коммерсант. Власть. 14.06.2010. № 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 05.01.2025).
90. Жукова О. Г. Обеспечение фронта теплым обмундированием как вызов Великой Отечественной войны и важный фактор социокультурной политики государства // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 83–97.
91. Захарченко А. В. Патриотическая помощь фронту в годы Великой Отечественной войны как проблема современной историографии // Философия. История. Образование. 2023. № 4(10). С. 30–48.
92. Зимина Н. П. На алтарь Отечества // Пензенская область в годы Великой Отечественной войны / под ред. Г. В. Мясникова. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1985. С. 68–75.
93. Ивлев Н. Н. Государственные военные займы как способ мобилизации средств населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Че-

лябинской области) // Человек. Общество. Государство. 2018. № 1(4). С. 32–38.

94. Ильин А. Колхозный заказ // Колхозный подарок фронту: Эскадрильи боевых самолетов Сталинградскому фронту от колхозников и колхозниц Саратовской области / отв. за выпуск Н. Богданова. Саратов: Газетно-книжное изд-во обкома ВКП(б), 1942. С. 47–51.

95. Ильин Б. И. Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны Советского Союза // Саратовская областная партийная школа. Ученые записки. 1948. Вып. 1. С. 101–118.

96. Исаева Е. В. Дети войны // Моя малая Родина: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. П. Берляковой. Пенза: ГАОУ ДПО ИРРПО, 2019. Вып. 17. С. 96–106.

97. Кабирова А. Ш. Всенародное движение в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории: сборник статей по материалам Международной онлайн конференции (г. Казань, 20–21 октября 2020 г.) / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 265–278.

98. Казачков А. П. Патриотическое движение трудящихся Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова. Научно-методические записки. Сборник 1959 г. / гл. ред. А. И. Быстров. Саратов, 1959. С. 88–105.

99. Кашаев П. В., Кондрашин В. В. Пенза – город трудовой доблести // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 135–153.

100. Константинов С. И. Правовые основы советского денежного обращения в 20-е–30-е годы XX века и в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / отв. ред. Д. А. Суровень. Екатеринбург: Лифт, 2013. С. 347–360.

101. Кирсанов Н. А., Разумов В. И. Из истории организации массового донорского движения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1980. Сентябрь-октябрь. № 5. С. 32–41.
102. Киселёв А. Е., Липац А. А. Служба крови // Здоровье. 1966. № 9. С. 7–8.
103. Колесников В. П. Из тыла с любовью. Как обычные пензенцы помогали фронтовикам в 1941 году // Аргументы и Факты № 49. АиФ-Пенза 07.12.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://penza.aif.ru/> (дата обращения 04.08.2025).
104. Королёв А. А., Вазерова А. Г. Добровольные поступления средств на оборону от населения Пензенской области в начале Великой Отечественной войны // E-Scio. 2018. № 4(19). [Электронный ресурс]. URL: <https://e-scio.ru/> (дата обращения 12.03.2026).
105. Королёв А. А., Вазерова А. Г. Театрально-культурная деятельность в начале Великой Отечественной войны в Пензенской области // E-Scio. Научный электронный журнал. 2018. № 6(21). URL: <https://e-scio.ru/> (дата обращения 21.12.24).
106. Королёва Л. А. Поступления средств от населения Пензенской области в фонд обороны в начальный период Великой Отечественной войны // Аллея науки. 2018. № 2(18). Т. 2. С. 77–80.
107. Королёва Л. А., Редькина Д. С. Денежно-вещевые лотереи в СССР в 1941–1945 гг. (На примере Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2018. № 6(19). С. 47–52.
108. Королёва Л. А., Давыдов А. С., Королёв А. А. Советская школа в первые месяцы Великой Отечественной войны (по материалам Пензенской области) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.) / [отв. ред. Г. Г. Матишов]. Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2020. С. 289–294.

109. Корочаров А. В. Бессоновский район – фронту в 1941–1942 гг. // Пензенское краеведение. 2020. № 1–2(33–34). С. 43–47.
110. Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в фонд обороны в 1941–1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15. № 1. С. 102–112.
111. Красавин В. С. Всенародная помощь героическим защитникам Сталинграда // Из истории партийных организаций Поволжья: сб. статей / науч. ред. М. Я. Бромберг, С. П. Люшин, В. С. Красавин. Волгоград: Изд-во газеты «Волгоградская правда», 1967. С. 127–148.
112. Кузьмин В. Ю., Павлов В. В., Серебряный Р. С., Яремчук Я. В. Здравоохранение Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Проблемы изучения военной истории: сборник статей III Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара, 24–25 марта 2015 г. / отв. ред. А. И. Репинецкий. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2015. С. 186–191.
113. Ласкарёв М. Ю. Материальная и финансовая помощь Красной армии в годы войны // Народ и война. 50 лет Великой Победы [сборник статей] / отв. ред. В. А. Ежов. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 1995. С. 133–145.
114. Левина О. С. Донорское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2025. № 3(96). С. 40–48.
115. Левина О. С. Патриотическое движение по сбору подарков для Красной армии в годы Великой Отечественной войны в тыловых регионах страны (Куйбышевская, Пензенская и Саратовская области) // Северный регион: наука, образование, культура. 2026. Т. 27. № 2. С. 44–52.
116. Лукс Г. А. Патриотическое движение научной и технической интеллигенции в Поволжье // Поволжье в Великой Отечественной войне 1941–1945:

межвузовский сборник научных статей / отв. ред. Л. В. Храмков. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1980. С. 63–78.

117. Маркушина С. В. Работа эвакогоспиталей и спецгоспиталей в Вольске в 1941–1949 гг. // Саратовский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы XI краеведческих чтений / отв. ред. Н. М. Малов. Саратов: Изд-во Саратовской губернской торгово-промышленной палаты. 2005. С. 133–135.

118. Маркушина С. В., Невская Л. Б. Вольск и вольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // «Идет война народная, Священная война» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. К. А. Моргунов. Оренбург: ООО «НикОс», 2011. С. 258–261.

119. Мерзляков С. Л. Трудовая и общественно-политическая деятельность коллектива Саратовского государственного университета в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16(2). С. 157–160.

120. Мику Н. В. Государственные военные займы во Время Великой Отечественной войны 1941–1943 гг. (По материалам Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2018. № 6(19). С. 52–56.

121. Митин С. В. Патриотические движения // Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. В. А. Юрченков. Саранск: НИИГН при Правительстве Республики Мордовия, 2005. С. 134–148.

122. Мочалов В. А. На военный лад // Пензенская область в годы Великой Отечественной войны / под ред. Г. В. Мясникова. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1985. С. 12–21.

123. Муравьёва Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 83–91.

124. Муравьёва Л. А. Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Военная экономика России в первой половине XX столетия: сборник статей / под ред. И. В. Караваевой. М: Институт экономики РАН, 2006. С. 176–196.

125. Палагин Д. А., Разумов В. И. Из опыта шефской работы трудящихся Пензенской области в эвакуогоспиталях // Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: межвузовский сборник / отв. ред. Л. В. Храмков. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1983. С. 99–103.
126. Пензенский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // URL: <https://minkult.pnzreg.ru/> (дата обращения 08.10.2025).
127. Полуэктов И. Б., Юсупова С. Н. Санитарно-эпидемиологическое обслуживание населения Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Память о прошлом – 2020: сборник докладов и сообщений IX историко-архивного форума (Самара, 23–24 апреля 2020 г.) / сост. О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара: РГА в г. Самаре, 2020. С. 156–161.
128. Полуэктов И. Б., Юсупова С. Н. Деятельность Куйбышевского отделения Международной организации помощи борцам революции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Феномен войны в историческом процессе: междисциплинарный дискурс: материалы Международной заочной научно-практической конференции. (Абакан, 13–23 октября 2020 г.) / науч. ред. В. Н. Асочакова; отв. ред. М. Г. Степанов. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакассский государственный университет имени Н. Ф. Катанова», 2020. С. 156–161.
129. Порхунов Г. А. Помощь фронту: личный вклад населения СССР в разгром фашистских захватчиков // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2010. № 2(86). С. 68–70.
130. Рудерман В. И. Участие школьников Куйбышевской области в сборе лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны // Самарский архивист: научный альманах. 2021. № 2. С. 73–76.
131. Рудерман В. И. Молодежь Куйбышевской области на заготовках лекарственных растений в 1941–1945 гг. // Платоновские чтения: XXVII Всерос-

сийская конференция молодых историков. (Самара, 10–11 декабря 2021 г.): материалы и доклады / отв. ред. П. С. Кабытов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. С. 230–232.

132. Садчиков Д. В., Кулигин А. В., Осипова О. В., Аверьянов Е. Г., Волкова Е. В. История переливания крови в Саратове // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10. № 1. С. 153–156.

133. Саляев Е. И. Так где же хоронили пленных? // Нижнеломовский вестник. 2020. № 7(7). С. 67–70.

134. Самсонов А. О стоимости Т-34 и эффективности советской промышленно-экономической системы в годы войны // Военное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/148733> (дата обращения 06.05.2026).

135. Серебряный Р. С., Камельских Д. В. Меры социальной поддержки доноров крови в годы становления донорского движения в СССР // Гематология и трансфузиология. 2022. № 67(2). С. 295–300.

136. Синяк А. А., Исмаилов Э. В., Анфалов Е. В. Эволюция структуры и организации советских ВВС в годы Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2017. № 33(167). С. 41–46.

137. Смирнова В. В. Шла Великая Отечественная... // Пропагандист великого наследия. Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского [сборник статей] / отв. ред. А.А. Демченко. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. С. 35–42.

138. Смотров В. В. Жизни не щадили для Победы // Балашовские ветераны – о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. К 60-летию Великой Победы / под ред. Л. М. Кузевановой. Балашов: Изд-во «Сателлит», 2005. С. 152–170.

139. Сухова Е. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. (Чебоксары, 16 мая 2024 г.) / ред. кол. О. В. Андреев, А. В. Кузнецов, А. Г. Берман. Чебоксары: ООО «Издательский дом “Среда”», 2024. С. 153–158.

140. Сухова О. А. Хозяйство и практики социального взаимодействия в советской деревне в контексте мобилизационной экономики СССР в 1930-е – начале 1950-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2018/19 / отв. ред. Л. И. Бородкин, Ю. А. Петров. М.: Институт российской истории РАН, 2020. С. 345–353.
141. Сухова О. А., Иноземцев И. Н., Колпакова О. В. Русская Православная Церковь в системе социально-политического взаимодействия в годы Великой Отечественной войны (на примере Пензенской области) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 185–194.
142. Сухова О. А., Ягов О. В. Пензенская деревня в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика и практики выживания // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 1(49). С. 33–44.
143. Тузова О. В. Общественно-политическая деятельность музыкантов Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): Труды международной научно-образовательной конференции, 20–21 мая 2019 г. / отв. ред. Е. Е. Красноженова, С. В. Кулик. СПб.: ООО «А-плюс», 2019. С. 313–321.
144. Тяжельников Е. М. Комсомол тыла – фронту // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы / под общ. ред. П. Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974. С. 153–171.
145. Хисамутдинова Р. Р. Досуговая повседневность сельских жителей в годы Великой Отечественной войны (по материалам устной истории) // Повседневность российской провинции XIX–XX вв.: материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 5–6 ноября 2013 г.). В 2 ч. Ч. II / отв. за выпуск Е. С. Субботина. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2013. С. 277–284.
146. Хисамутдинова Р. Р. Сбор лекарственных растений в годы Великой Отечественной войны – дело государственного и оборонного значения // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память и преемственность поколений: материалы Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Абакан, 28–29 мая 2025 г.). Абакан: Хакаское книжное изд-во имени В. М. Торосова, 2025. С. 7–12.

147. Хисамутдинова Р. Р., Шаповаленко Е. М. Заготовка лекарственных растений Главным аптечным управлением Наркомздрава РСФСР в период Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического ун-та. Электронный научный журнал. 2017. № 1(21). С. 187–

198. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestospu.ru> (дата обращения 09.01.2026).

148. Храмова Н. П., Пономаренко И. В. Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. С. 123–129.

149. Цветкова Ю. «Принимай аппарат! Махнул на него все деньги не глядя». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saratov.kp.ru/> (дата обращения 06.04.2026).

150. Цух С. Мокроус и Фёдоровский район. – Хроника ВОВ. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2021/06/14/470> (дата обращения 09.12.2025).

151. Черемных О. А. Налоговое обложение городского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 62–72.

152. Шепелева А. Ю. Деятельность Куйбышевского комитета Красного Креста в 1941–1945 гг. (По материалам Самарского областного государственного архива социально-политической истории) // Память о прошлом – 2018. VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России (Самара, 15–17 мая 2018 г.): сборник статей / сост. О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара: РГА в г. Самаре, 2018. С. 189–193.

153. Shagalova E. A. Participation of the Soviet People in the Second State Military Loan based on Materials from Soviet Newspapers // Propaganda in the World and Local Conflicts. 2024. 11(2). P. 68–73.

154. Wilson P.C. The Objectives of Our Program of Pharmaceutical Education // American pharmaceutical association. 1942. Vol. III. № 3. P. 100–104.

Диссертации и авторефераты

1. Бессонова Т. С. Деятельность партийных, советских органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов действующей армии в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. (на материалах Пензенской, Саратовской и Куйбышевской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, СПб., 2004. 26 с.
2. Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. 20 с.
3. Григорьев И. А. Налогообложение населения СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период: по материалам Мордовской АССР. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2020. 23 с.
4. Землянский К. А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Ростовской области). Ростов-на-Дону, 2018. 31 с.
5. Иноземцев И. Н. Здравоохранение и медико-санитарные аспекты повседневной жизни населения Пензенской области в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2023. 316 с.
6. Колтаков М. К. Развитие народной инициативы по оказанию помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Написана по материалам Ворошиловского района Саратовской области). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1949. 360 с.
7. Корешкова З. Н. Трудовой подвиг и общественно-политическая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. (На материалах Саратовского Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук, Саратов, 1977. 178 с.

8. Кошкина О. А. Марийская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические, общественно-политические и культурные процессы в тыловом регионе. Дис. ... док. ист. наук, Йошкар-Ола, 2025. 491 с.
9. Красавин В. С. партийные организации Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. [В 3 т.]. Дис. ... док. ист. наук. Волгоград, 1968. Т. 1. 334 с.
10. Ласточкин А. А. Деятельность власти и общества по организации помощи действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Ульяновской области). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2025. 23 с.
11. Левицкий Е. Е. Деятельность профсоюзов по оказанию помощи фронту и укреплению тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Куйбышевской и Ульяновской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1982. 25 с.
12. Мерзляков С. Л. Саратовский университет в годы войны и мира (1941–1964 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 254 с.
13. Митрофанова А. А. Деятельность медицинских учреждений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Ульяновской области). Дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2023. 252 с.
14. Потапова А. В. Пензенская партийная организация в первый период Великой Отечественной войны (VI.1941–XII.1942 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. 15 с.
15. Рубцова И. Ю. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи госпиталям тыла в годы Великой Отечественной войны (по материалам Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей). Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985. 201 с.
16. Саградьян М. О. Саратовская областная комсомольская организация в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук, Саратов, 1953. 295 с.

17. Судоргин Н. С. Формирование и функционирование системы госпитального лечения в годы Великой Отечественной войны. (На материалах партийно-государственных структур и общественных организаций областей Нижнего Поволжья). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993. 174 с.
18. Тихообразов К. И. Военно-организаторская работа Пензенской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1968. 320 с.
19. Томилов В. А. Организация работы эвакогоспиталей Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Пенза, 1993. 20 с.
20. Храмков Л. В. Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дис. ... док. ист. наук. Саратов, 1974. 482 с.
21. Филонова А. Б. Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2020. 23 с.
22. Фролов Д. Ф. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Дис. ... канд. ист. наук, Саратов, 1951. 322 с.
23. Черепанов В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (историографическое исследование). Дис. ... док. ист. наук, Москва, 1994. 493 с.
24. Шаронов А. В. Патриотический подвиг трудящихся сельского хозяйства Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Куйбышев, 1970. 22 с.
25. Юрова К. И. Государственная политика по организации помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Нижнего Поволжья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012. 23 с.